

1894.

Годъ 2-ой.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1894.

1894.

Годъ 2-ой.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

II
A 5284
a

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1894.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 18 октября 1894 г.

Ректоръ : А. Будилевичъ.

№ 2017.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

	Стр.
Обозрѣніе лекцій въ Имп. Юрьевскомъ Университетѣ. 1894 г., семестръ II	1-- 16
Уставъ общества для пособія нуждающимся студентамъ Имп. Юрьевского Университета	17-- 24

II. Неофициальный отдѣлъ.

A.

Пр-доц. I. А. Покровскій, Роль римскаго права въ правовой исторіи человѣчества и въ современной юриспруденціи	1-- 30
--	--------

B.

Приложенія.

Проф. А. Н. Филипповъ, Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета.	
Проф. Я. Ф. Озе, Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лотце.	
Проф. Е. Шмурло, Отчетъ о двухъ командировкахъ въ Россію и за- границу въ 1892/3 и 1893/4 гг.	

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1894 г., семестръ II.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. **Іоаннъ Керстенъ**, испр. должн. ординарнаго профессора систематическаго богословія, Деканъ: 1) система догматики, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед., черв. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) система этики, 3 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 12—1., по сред. отъ 1—2.

Докт. **Вильгельмъ Фолькъ**, заслуженный ординарный профессоръ симитскихъ языковъ: 1) объясненіе Исаи, гл. I до XXXIX, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 9—10 ч.; — 2) библейское богословіе Ветхаго Завѣта, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) эѳіопская грамматика, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 12—1.; — 4) курсорное объясненіе книги бытія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Фердинандъ Мюлау**, ординарный профессоръ экзегетическаго богословія: 1) объясненіе малыхъ пророковъ отъ Осіи до Михея, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) объясненіе посланій къ Галатамъ и Коринѳянамъ, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 и по субб. отъ 10—11 ч.; — 3) библейское богословіе Новаго Завѣта, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.

Докт. **Фердинандъ Гершельманъ**, ординарный профессоръ практическаго богословія: 1) катехетика и объясненіе катехизиса, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 11—12, по четв. и субб. отъ 1—2; — 2) практическая семинарія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 и отъ 5—6 ч.

Докт. **Іоаннъ Квачала**, ординарный профессоръ историческаго богословія: 1) древняя церковная исторія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 5—6 ч.; — 2) новѣйшая церковная исторія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 6—7 ч.

Маг. **Альфредъ Зебергъ**, доцентъ: 1) объясненіе посланія апостола Якова и посланій апостола Петра, 2 ч.

въ нед., по понед. и вторн. отъ 8—9 ч.; — 2) исторія страданій и славы Иисуса Христа, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 4—5 ч.

II. Юридическій Факультетъ.

Докт. Петръ Пусторослевъ, ординарный профессоръ уголовного права, Деканъ: 1) уголовное право (общая часть), 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 и по четв. отъ 12—1 ч.; — 2) уголовное судоустройство, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 12—2.

Докт. Иванъ Энгельманъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданскаго права и судопроизводства: русское гражданское судопроизводство, ч. I, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 11—12 ч.

Маг. Александръ Филипповъ, испр. должн. ординарнаго профессора государственнаго права, Проректоръ: русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг. Михаилъ Дьяконовъ, экстраординарный профессоръ исторіи русскаго права: 1) исторія русскаго права, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) практическія занятія совмѣстно съ профессоромъ Шмурло, для студентовъ-юристовъ и -историковъ (бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ вполсѣдствіи.

Маг-нтъ Владиміръ Дерюжинскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора полицейскаго права: 1) полицейское право, ч. I, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (бесплатно и необязательно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2.

Маг. Евгеній Пассекъ, экстраординарный профессоръ римскаго права: Пандекты, ч. I (общая часть и вещное право), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—2 ч.

Маг-нтъ Левъ Кассо, испр. долж. экстраординарнаго профессора мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, а также юридической практики: 1) мѣстное право, дѣйствующее въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, ч. I

(Исторія источниковъ. Общая часть. Вещное право. Обязательственное право), 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія (безплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.

Маг-нтъ Адамъ Зачинскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора энциклопедіи права: 1) исторія философіи права, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) занятія и бесѣды по общей теоріи права (безплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ Василій Нечаевъ, испр. должн. экстраординарнаго профессора русскаго гражданскаго права и судопроизводства: русское гражданское право (I часть курса), 6 ч. въ нед., по понед., вторн. и четв. отъ 6—7 ч., по сред., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.

Маг. Михаилъ Красноженъ, экстраординарный профессоръ церковнаго права: 1) Введеніе (источники церковнаго права). Система церковнаго права. I. Внѣшнее право Церкви. II. Внутреннее право Церкви (Церковное устройство), 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 5—7 ч.; — 2) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.

Маг-нтъ Александръ Невзоровъ, испр. долж. экстраординарнаго профессора торговаго права: торговое право, ч. I, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—2 ч.

Маг-нтъ Владиміръ Грабаръ, испр. должн. доцента междунаго права: общій курсъ междунаго права, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч.

Маг-нтъ Николай Бѣлявскій, испр. долж. доцента политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 5—6 и по четв. отъ 9—10 ч.; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—11 ч.

Канд. Юсифъ Покровскій, приватъ-доцентъ римскаго права: Курсъ исторіи римскаго права, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 12—1 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. Степанъ Васильевъ, ординарный профессоръ спеціальной патологіи и клиники, Деканъ: 1) клиническія лекціи,

6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ $\frac{1}{2}$ 10—11 ч.; — 2) клиническія занятія по діагностикѣ, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ $\frac{1}{2}$ 5—6 ч.; — 3) вечерніе обходы больныхъ, 4 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 6—8 ч.; — 4) избранные отдѣлы по общей терапіи, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.

Докт. Георгій Драгендорфъ, заслуженный ординарный профессоръ фармаціи: 1) фармацевтическая химія, ч. II, 5 ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней нед. отъ 8—9 ч.; — 2) фармакогнозія для студентовъ-медиковъ и фармацевтовъ, 3 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 11—12 ч.; — 3) исторія фармаціи, 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 6—7 ч.; — 4) практическія упражненія для студентовъ-медиковъ и фармацевтовъ, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—4 ч.

Докт. Бернгардъ Керберъ, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) гигиена и медицинская полиція, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 5—6 ч.; — 2) судебно-медицинская казуистика, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.; — 3) судебно-медицинскія вскрытія, 4 ч. въ нед., утромъ отъ 8—10 ч.; — 4) практическія занятія по судебно-медицинской техникѣ вскрытій, 4 ч. въ нед., утромъ отъ 8—10 ч.

Докт. Эдуардъ Рельманъ, ординарный профессоръ офтальмологіи и офтальмологической клиники: офтальмологическая клиника, ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. Августъ Рауберъ, ординарный профессоръ анатоміи: 1) анатомія челоука, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) демонстраціи по микроскопической анатоміи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 2—4 ч.; — 3) практическія упражненія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, ежедневно отъ 9—1 и отъ 3—6 ч.; — 4) занятія на препаратахъ и моделяхъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.

Докт. Рудольфъ Кобертъ, ординарный профессоръ фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) діететика, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 6—7 ч.; — 2) работы въ фармакологической лабораторіи для старшихъ студентовъ, ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—7 ч.

Докт. Карль Дегіо, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) поликлиника, совмѣстно съ доцентомъ Шта-

дельманомъ, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) госпитальная клиника, $4\frac{1}{2}$ ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ $\frac{1}{2}$ 10—11 ч.

Докт. **Дитрихъ Барфуртъ**, ординарный профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: 1) гистологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 10—11 ч.; — 2) практическія упражненія по гистологіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 3) работы въ институтѣ сравнительной анатоміи для старшихъ студентовъ (*privatissime*, бесплатно).

Докт. **Вильгельмъ Кохъ**, ординарный профессоръ хирургіи и хирургической клиники: 1) хирургическая поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) хирургическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 1—2 ч.; — 3) оперативные курсы на трупѣ (*privatissime*), 9 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) лекціи о сифилисѣ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.

Докт. **Владиміръ Чижъ**, ординарный профессоръ психіатріи: 1) клиника и поликлиника нервныхъ болѣзней (обязательный курсъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) психіатрія (необязательно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 8—10 ч.

Докт. **Александръ Губаревъ**, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) акушерская и гинекологическая клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ $8-\frac{1}{2}$ 10 ч.; — 2) родовспомогательная и гинекологическая пропедевтика (важнѣйшія главы изъ области гинекологіи и акушерства), 4 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8, по пятн. и субб. отъ $5-\frac{1}{2}$ 7 ч.; — 3) гинекологическія операціи (бесплатно), по вторн. и пятн. утромъ; — 4) наблюденіе клиническихъ и поликлиническихъ родовъ и послѣродоваго времени (бесплатно), на что часы будутъ назначены впослѣдствіи; — 5) наблюденіе клиническихъ гинекологическихъ больныхъ (бесплатно), на что часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Вячеславъ Афанасьевъ**, ординарный профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи: 1) общая патологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) частная патологическая анатомія (болѣзни органовъ кровообращенія, ды-

ханія и пищеваренія), 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 2—3 ч.; — 3) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—6 ч.

Докт. **Василій Поповъ**, экстраординарный профессоръ физиологій: физиологія, ч. I (Введеніе. Физиологія пищеваренія, крови и лимфы, кровообразованія и дыханія), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Леонгардъ Кесслеръ**, доцентъ акушерства: акушерскія операціи съ упражненіями на фантомѣ, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 8—9 ч. утра, по вторн. и четв. отъ 7—8 ч. вечера.

Докт. **Эрнстъ Штадельманъ**, доцентъ клинической пропедевтики: поликлиника, совмѣстно съ проф. Дегіо, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.

Докт. **Вернеръ Цѣге фонъ Мантейфель**, доцентъ хирургіи: 1) хирургическія демонстраціи, 3 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ $\frac{1}{2}$ 10—11 ч.; 2) сифились, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии; 3) хирургическо-диагностическій курсъ, 8 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Фридрихъ Крюгеръ**, доцентъ физиологической химіи: физиологическая химія, 4 ч. въ нед., по понед., сред., пятн. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг. **Рудольфъ Грeve**, испр. должн. ученаго аптекаря: 1) химическій метроанализъ, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии; — 2) практическія упражненія по стехіометріи, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **Германъ Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: мозгъ и нервы человѣка, 2 ч. въ нед., по сред. и четв. 7—8 ч.

Докт. **Викторъ Шмидтъ**, прозекторъ при институтѣ сравнительной анатоміи: практическія упражненія по гистологіи и эмбриологіи моче-половыхъ органовъ и органовъ кровообращенія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 4—5 ч.

Маг. **Николай Кромеръ**, привать-доцентъ фармаціи: изслѣдованіе химическихъ препаратовъ російской фар-

макопей, изд. IV (продолженіе), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 2—4 ч.

* * *

Фердинандъ Витасъ-Роде, учитель зубно-врачебной техники: клиника зубныхъ болѣзней, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Маг. **Яковъ Озе**, экстраординарный профессоръ философіи и педагогики, Деканъ: 1) исторія древней философіи, ч. I, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 2) исторія новой философіи, ч. I, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія упражненія по Аристотелю, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.

Докт. **Левъ Мейеръ**, заслуженный ординарный профессоръ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) исторія нѣмецкаго языка, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 6—8 ч.; — 2) упражненія по языковѣдѣнію, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Докт. **Вильгельмъ Гершельманъ**, ординарный профессоръ древнеклассической филологіи и исторіи литературы: 1) поэмы греческихъ элегиковъ съ литературно-историческимъ введеніемъ, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 1—2 ч.; — 2) латинскій синтаксисъ, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 4—5 ч.; — 3) въ упражненіяхъ: Теренцій и письменныя работы на латинскомъ языкѣ, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.

Докт. **Людвигъ Мендельсонъ**, ординарный профессоръ древнеклассической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) римскія древности, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 2—3 ч.; — 2) греческія надписи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 2—4 ч.

Докт. **Рихардъ Гаусманъ**, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) исторія среднихъ вѣковъ, ч. I, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) упражненія по исторіи (объясненіе средне-вѣковыхъ источниковъ), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Докт. **Оттонъ Вальтцъ**, ординарный профессоръ всеобщей исторіи:
1) исторія Европы съ 1830 года, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 12—1 ч.; — 2) упражненія по исторіи, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 3—5 ч.

Докт. **Павель Висковатовъ**, ординарный профессоръ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: общій курсъ:
1) русскіе писатели съ Гоголя, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 6—7 ч.; — специальный курсъ: 2) исторія русской словесности, древній періодъ (продолженіе), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) русскія древности, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **Рихардъ Мукке**, ординарный профессоръ географіи, этнографіи и статистики: практическія упражненія по статистикѣ, 6 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 5—7 ч.

Докт. **Антонъ Будилевичъ**, ординарный профессоръ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій, Ректоръ: 1) обзоръ славянской исторіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) введеніе въ славяновѣдѣніе, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Владиміръ Мальмбергъ**, экстраординарный профессоръ древне-классической филологіи и археологіи, объявитъ о своихъ лекціяхъ по возвращеніи изъ командировки.

Маг. **Евгеній Шмурло**, экстраординарный профессоръ исторіи Россіи:
1) исторія Россіи, общій курсъ, 4 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 10—11, по пятн. отъ 10—12 ч.; — 2) церковная унія въ XVI и XVII столѣтіяхъ, специальный курсъ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія занятія совмѣстно съ проф. Дьяконовымъ, для студентовъ-историковъ и -юристовъ, (бесплатно), по 1 ч. въ нед., на что часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Леонгардъ Мазингъ**, доцентъ русскаго языка и литературы:
1) очеркъ исторической грамматики русскаго языка, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 2) упражненія по южно-славянской діалектологіи, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **Евгеній Бобровъ**, испр. должн. доцента философіи: логика, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Вольфгангъ Шлютеръ**, привать-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: упражненія по древне-нѣмецкому языку, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 6—7 ч.

Маг. **Александръ Придикъ**, привать-доцентъ древне-классической филологіи: 1) исторія греческой прозы (бесплатно), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) въ упражненіяхъ: сатиры Горація, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Маг. **Францъ Левинсонъ-Лессингъ**, экстраординарный профессоръ минералогіи, Деканъ: 1) общій курсъ минералогіи, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія по минералогіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.

Докт. **Людвигъ Шварцъ**, ординарный профессоръ астрономіи: 1) практическая астрономія, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 5—7 ч.; — 2) высшая геодезія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **Эдмундъ Руссовъ**, заслуженный ординарный профессоръ ботаники: 1) систематическая ботаника, 4 ч. въ нед., въ послѣдніе 4 дня нед. отъ 9—10 ч.; — 2) анатомія растеній, ч. I (сравнительная анатомія), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Юлій фонъ Кеннель**, ординарный профессоръ зоологіи: 1) общая и частная зоологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) демонстраціи по зоологіи, 2 ч. въ нед., отъ 1—3 ч.; день будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **Иванъ Лембергъ**, сверхштатный ординарный профессоръ минералогіи: практическія занятія (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Адольфъ Кнезеръ**, ординарный профессоръ прикладной математики: 1) аналитическая механика, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) упражненія по механикѣ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.; — 3) теорія опредѣлителей и начала высшей алгебры, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 и по субб. отъ 9—11.

Докт. Борисъ Срезневскій, ординарный профессоръ физической географіи и метеорологіи: 1) физическая географія, для студентовъ-естественниковъ, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии; — 2) метеорологія, для студентовъ-математиковъ и -естественниковъ, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) практическія упражненія по метеорологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Густавъ Тамманъ, ординарный профессоръ химіи: 1) неорганическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) физическая химія, ч. II, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—1 ч.; 3) аналитическія упражненія и практическія занятія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 4) коллоквиумъ (разборъ новѣйшихъ работъ по химіи, *privatissime*, бесплатно), по субб. съ 6 ч.

Маг. Леонидъ Лахтинъ, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) дифференціальное исчисленіе, ч. I, съ упражненіями, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) аналитическая геометрія на плоскости, съ упражненіями, 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 12—2 ч.; — 3) интегральное исчисленіе, ч. I, съ упражненіями, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2, по субб. отъ 1—2 ч.

Маг. Александръ Садовскій, экстраординарный профессоръ физики: 1) общій курсъ физики (I половина), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 11—12 ч.; — 2) электростатика и внутреннія дѣйствія тока, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.

Докт. Теодоръ Молинъ, доцентъ чистой математики: 1) элементарная математика, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 8—10 ч.; — 2) практическія упражненія по элементарной математикѣ, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія упражненія по новѣйшей геометріи и алгебрѣ (бесплатно), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 ч.

Рейнгольдъ Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика сельско-хозяйственной архитектуры, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 3—4 ч.; — 2) пропедевтика сельско-хозяйствен-

наго межеванія, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.; — 3) практическія упражненія въ черченіи и проектированіи плановъ сельско - хозяйственныхъ промышленныхъ строеній, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—5 ч.; — 4) практическія упражненія по межеванію въ примѣненіе къ сельскому хозяйству, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 3—5.

Докт. Людвигъ фонъ Струве, астрономъ-наблюдатель: исторія астрономіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Иванъ Клинге, привать-доцентъ ботаники: 1) упражненія по систематикѣ растений (*privatissime*), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) ботаническія экскурсіи, въ удобное для сего время года.

Маг. Густавъ фонъ Грофе, привать-доцентъ астрономіи: 1) аналитическая геометрія, для студентовъ-естественниковъ I разряда, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 9—10 ч.; — 2) упражненія въ рѣшеніи задачъ по высшему анализу, для студентовъ-естественниковъ I разряда, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. Арведъ Томсонъ, привать-доцентъ сельскаго хозяйства и технологии: 1) разведеніе растений, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 12—1 ч.; — 2) ученіе о сельско-хозяйственномъ производствѣ, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) избранныя главы изъ технологии, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 12—1 ч.; — 4) практическія занятія для студентовъ-агрономовъ, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.

VI. Профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія.

Маг. Арсеній Царевскій, священникъ: 1) богословіе, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по богословію, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

VII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг.-нтъ Яковъ Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка: 1) грамматика латышскаго языка, по 1 ч. въ нед., по понед.

отъ 3—4 ч.; — 2) чтеніе латышскихъ драматическихъ писателей новѣйшаго времени, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 3—4 ч.

Докт. Августъ Германъ, лекторъ эстонскаго языка: 1) грамматика эстонскаго языка, для старшихъ студентовъ, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—3 ч.; — 2) исторія новѣйшей эстонской литературы (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 2—3 ч.; — 3) грамматика финскаго языка съ сравнительными указаніями на эстонскій языкъ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 2—3 ч.

Августъ Санё, замѣститель лектора французскаго языка: 1) элементарный курсъ французскаго языка, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 3—4 ч.; — 2) чтеніе избранныхъ французскихъ писателей, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія упражненія, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—4 ч.

Александръ Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика Павелъ Шульце.

VIII. Принадлежащіе къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Губаревъ, въ офтальмологической проф. Рельманъ, въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ и въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчебницы проф. Дегіо.

Университетская библіотена, которою завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Мюлау, открыта въ теченіе семестра ежедневно,

кроме воскресных и праздничных дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Диренторомъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, **музея отечественныхъ древностей** проф. Мейеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Шварцъ, **фармацевтического института** проф. Драгендорфъ, **химического кабинета** проф. Тамманъ, **физического кабинета** проф. Садовскій, **математического кабинета** проф. Кнезеръ, **экономического кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** проф. Лембергъ (испр. должн.), **минералогического кабинета** проф. Левинсонъ - Лессингъ, **зоологического музея** проф. фонъ Кеннель, **ботаническаго сада** проф. Руссовъ, **метеорологической обсерваторіи** проф. Срезневскій, **анатомического института** проф. Рауберъ, **института сравнительной анатоміи** проф. Барфуртъ, **физиологического института** проф. Поповъ, **патологического института** проф. Афанасьевъ, **фармакологического института** проф. Кобертъ, **судебно-медицинскаго института** проф. Керберъ, **коллекціи предметовъ по библейской археологіи** проф. Квачала, **статистического кабинета** проф. Мукке.

Задачи для соисканія наградъ на 1894 годъ.

I. Отъ богословскаго Факультета:

- 1) «Ветхозавѣтныя Книги Царствъ по отношенію къ возникновенію, историческому содержанию и хронологіи».
- 2) «Проповѣдь на текстъ Ев. отъ Луки XVIII, 1—8 (съ подробно обоснованною экзегетически и гомилетически диспозиціею)».

II. Отъ юридическаго Факультета:

- 1) «Верховный Тайный Совѣтъ и Святѣйшій Синодъ въ ихъ взаимномъ отношеніи».

III. Отъ медицинскаго Факультета:

- 1) «Органо-терапия (клиническое и экспериментальное изслѣдованіе)».
- 2) «Современное состояніе ученія объ афазіи».

- Для соисканія медали сенатора фонъ Брадке:
- 3) «Прослѣдить распространеніе проказы на островѣ Эзелѣ съ этиологической точки зрѣнія».

Для соисканія медали Князя Суворова:

- 4) «Изслѣдовать составныя части одной или нѣсколькихъ употребительныхъ смоль или же камедныхъ смоль, по выбору соискателя».

Для соисканія медали Креславскаго:

- 5) «Изслѣдовать химически существенныя составныя части одного или нѣсколькихъ луковичныхъ растений, происходящихъ отъ амариллидеевъ или лиліацеевъ и при семъ принять въ соображеніе вопросъ о тождествѣ ихъ съ дѣйствующими составными частями морскаго лука».

На 1895 годъ.

Для соисканія медали Князя Суворова:

- 1) «Химическое изслѣдованіе *Folia Vusso* и въ особенности содержащагося въ немъ *Diosmin'a*».

Для соисканія медали Креславскаго:

- 2) «Химическое изслѣдованіе одного чаще встрѣчающагося въ Европѣ рода *Thalictrum* на могущіе быть доказанными алкалоиды».

IV. Отъ историко-филологическаго Факультета.

- 1) «*De Culex carminis Virgilio ascripti arte et sermone*».
- 2) «Черты національнаго юмора въ русскомъ звѣриномъ эпосѣ».

V. Отъ физико-математическаго Факультета:

- 1) Подобныя отображенія многоугольниковъ, ограниченныхъ дугами окружностей; изложить общую теорію и сдѣлать нѣкоторыя самостоятельныя добавленія».
- 2) Значеніе воздушныхъ полостей летающихъ животныхъ для летательной способности; критически разобрать литературу и пополнить ее собственными наблюденіями и опытами».
- 3) Изоморфизмъ солей щелочныхъ металловъ; изложить состояніе вопроса и представить самостоятельныя опыты надъ солями калия, натрія и литія».

На подлинномъ написано :

„Утверждаю“.

Подписаль : За Министра Внутреннихъ Дѣлъ
Товарищъ Министра Д. Сипягинъ.

24 Марта 1894 г.

Вѣрно : За Вице-Директора Д. Дуницъ-Барковскій.

Уставъ

Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

1. Цѣль общества.

§ 1.

Общество имѣеть цѣлью доставленіе нуждающимся студентамъ Юрьевскаго Университета средствъ для окончанія университетскаго образованія.

§ 2.

Сообразно съ этой цѣлью занятія общества составляютъ :

- 1) выдача нуждающимся студентамъ денежныхъ пособій, единовременныхъ и постоянныхъ ;
- 2) содѣйствіе въ присканіи нуждающимся студентамъ занятій, могущихъ доставить имъ средства къ жизни, и
- 3) принятіе, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, мѣръ къ удешевленію жизни студентовъ.

§ 3.

Единовременныя и постоянныя пособія выдаются только въ видѣ временныхъ безпроцентныхъ ссудъ.

II. Составъ общества.

§ 4.

Общество состоитъ изъ членовъ: учредителей, дѣйствительныхъ и почетныхъ.

§ 5.

Къ членамъ учредителямъ принадлежатъ лица, подписавшія проектъ устава до его утвержденія.

§ 6.

Въ дѣйствительные члены могутъ быть избираемы общимъ собраніемъ, какъ преподаватели Юрьевскаго Университета, такъ и постороннія всѣхъ званій и состояній совершеннолѣтнія обоого пола лица, за исключеніемъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ чиновъ и юнкеровъ и подвергшихся ограниченію правъ по суду.

§ 7.

Учредители и дѣйствительные члены вносятъ въ кассу общества или ежегодно не менѣе 5 руб. или единовременно не менѣе 100 руб.

Примѣчаніе. Члены, не платившіе въ теченіи 2 лѣтъ своего взноса, считаются выбывшими изъ общества, но по взносу такого становятся членами, не подвергаясь новому избранію.

§ 8.

Въ почетные члены избираются лица, оказавшія какія либо важныя услуги обществу или сдѣлавшія въ пользу общества значительныя пожертвованія.

§ 9.

Первоначальный составъ общества образуется изъ учредителей. Избраніе дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ производится въ общемъ собраніи простымъ большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытой баллотировки.

III. Средства общества.

§ 10.

Средства общества составляютъ :

- а) изъ членскихъ взносовъ ;
- б) изъ одновременныхъ пожертвованій членовъ и постороннихъ лицъ, и
- в) изъ возвращаемыхъ обществу ссудъ, выданныхъ имъ въ пособіе студентамъ.

§ 11.

Для усиленія средствъ обществу предоставляется устраивать публичныя лекціи, спектакли, концерты и т. п., съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія подлежащей власти и съ соблюденіемъ установленныхъ дѣйствующими узаконеніями и особыми правительственными распоряженіями правилъ.

§ 12.

Изъ ежегодныхъ поступленій, за исключеніемъ возвращаемыхъ ссудъ, отчисляется 10 % въ основной капиталъ, который составляетъ неприкосновенный фондъ. Означенный капиталъ, по мѣрѣ накопленія, обращается въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ % бумаги и сдается на храненіе въ Отдѣленіе Государственнаго Банка.

§ 13.

Расходваніе суммъ производится по опредѣленію комитета или общихъ собраній.

IV. Управленіе дѣлами общества.

§ 14.

Завѣдываніе дѣлами общества возлагается на комитетъ общества и общее собраніе членовъ.

А. Комитетъ общества.

§ 15.

Комитетъ состоитъ изъ 6 членовъ, въ томъ числѣ председателя, его товарища, секретаря и казначея, избираемыхъ въ общемъ собраніи закрытой баллотировкой, причемъ избранными считаются получившіе большее число голосовъ, но не менѣе $\frac{1}{3}$ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

Примѣчаніе. Сверхъ того, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, въ составъ комитета входятъ также ректоръ и проректоръ Юрьевского Университета.

§ 16.

Всѣ члены комитета служатъ дѣлу общества безвозмездно; на необходимыя же канцелярскія и т. п. надобности расходуется комитетомъ потребная, по опредѣленію общаго собранія, сумма.

§ 17.

Члены комитета выбываютъ ежегодно по 2 человѣка, въ первые два года по жребію, а потомъ по очереди, причемъ выходящіе члены могутъ вновь баллотироваться.

§ 18.

Предсѣдатель комитета предсѣдательствуетъ и въ общемъ собраніи. Въ отсутствіе его, обязанности его исполняетъ товарищъ предсѣдателя, а за отсутствіемъ и послѣдняго комитетъ избираетъ изъ своей среды временнаго предсѣдателя.

§ 19.

Для дѣйствительности засѣданій комитета необходимо присутствіе, по крайней мѣрѣ, трехъ членовъ.

§ 20.

Дѣла въ комитетѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Постановленія комитета вносятся въ журналъ, подписываемый всѣми присутствующими членами комитета.

§ 21.

Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности по приглашенію предсѣдателя или его товарища, какъ по личному ихъ усмотрѣнію, такъ и по требованію не менѣе двухъ его членовъ.

§ 22.

На обязанности комитета лежить :

- а) распредѣленіе занятій между членами комитета ;
- б) приемъ прошеній о пособіяхъ, собраніе по этимъ прошеніямъ всѣхъ необходимыхъ для разрѣшенія ихъ свѣдѣній, и обсужденіе степени нуждъ просителей, на основаніи собранныхъ о нихъ свѣдѣній ;
- в) опредѣленіе размѣра пособій, какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ, и постановленія о выдачѣ таковыхъ ;
- г) пріисканіе занятій нуждающимся студентамъ ;
- д) полученіе обратно денегъ, выданныхъ въ ссуду и принятіе мѣръ по взысканію недоимокъ съ лицъ, не уплатившихъ ссуды ;
- е) ежемѣсячная повѣрка суммъ общества ;
- ж) созваніе общихъ собраній ;
- з) сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами ;
- и) попеченіе объ увеличеніи средствъ общества приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, устройствомъ публичныхъ лекцій, концертовъ и пр. ;
- і) представленіе общему собранію отчета за истекшій годъ, съ изложеніемъ предположеній на будущее время, и
- к) рассмотрѣніе поступившихъ въ комитетъ заявленій отдѣльных членовъ.

§ 23.

Казначей общества принимаетъ членскіе взносы, единовременныя пожертвованія и возвращаемыя ссуды, ведетъ приходо-расходную и долговую книги и вообще все счетоводство и производитъ денежныя выдачи, по постановленіямъ комитета или общихъ собраній.

§ 24.

Секретарь общества составляетъ журналъ засѣданій комитета и общаго собранія, ведетъ алфавитные списки членовъ и

должниковъ общества и вообще всю переписку. Исходящія бумаги подписываются предсѣдателемъ и скрѣпляются секретаремъ.

§ 25.

Комитетъ, по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній о просителѣ и по признаніи его заслуживающимъ вспомошествованія, выдаетъ пособіе въ видѣ единовременной ссуды, причемъ отъ просителей отбирается росписка съ обязательствомъ возвращенія ссуды. Росписка эта отмѣчается въ долговой книгѣ общества и хранится у казначея впредь до уплаты долга.

Примѣчаніе. Съ лицъ, не возвратившихъ ссуды въ теченіе 4-хъ лѣтъ по оставленіи университета, комитетъ общества можетъ произвести взысканіе законнымъ порядкомъ.

Б. Общія собранія.

§ 26.

Общія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя созываются ежегодно 12 Декабря, послѣднія же въ случаѣ надобности, по постановленію комитета, равно по требованію 10 членовъ общества.

Примѣчаніе. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій собраній комитетъ увѣдомляетъ заблаговременно, какъ членовъ общества, такъ и мѣстное полицейское начальство.

§ 27.

Собраніе считается состоявшимся при присутствіи въ ономъ не менѣе $\frac{1}{3}$ членовъ общества, проживающихъ въ г. Юрьевѣ. Если собраніе не состоится, по неприбытію требуемаго числа членовъ, то, для рѣшенія тѣхъ же дѣлъ, созывается не ранѣе какъ чрезъ недѣлю вторичное собраніе, считающееся состоявшимся при всякомъ числѣ наличныхъ членовъ, о чемъ послѣдніе въ извѣщеніяхъ о собраніяхъ и предупреждаются.

§ 28.

Рѣшенія общаго собранія постановляются большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ: а) объ измѣненіи устава,

для чего требуется присутствіе въ собраніи не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ, живущихъ въ г. Юрьевѣ, и согласіе $\frac{2}{3}$ присутствующихъ членовъ и б) о закрытіи общества, для чего требуется присутствіе не менѣе $\frac{3}{4}$ живущихъ въ Юрьевѣ членовъ общества и также согласіе $\frac{2}{3}$ находящихся въ собраніи членовъ. О постановленіяхъ общества составляются журналы, за общимъ подписаніемъ присутствующихъ.

§ 29.

Предметы занятій общихъ собраній составляютъ :

- а) избраніе членовъ комитета ;
- б) избраніе членовъ ревизіонной комиссіи ;
- в) избраніе дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ общества ;
- г) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ и смѣтъ комитета, съ заключеніемъ по онымъ ревизіонной комиссіи ;
- д) разсмотрѣніе предложеній объ измѣненіи или дополненіи сего устава и о закрытіи общества, и
- е) разрѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ, предлагаемыхъ комитетомъ.

Примѣчаніе. Въ общихъ собраніяхъ могутъ разсматриваться вопросы, непосредственно относящіеся къ предметамъ общества, согласно его уставу.

§ 30.

Для разсмотрѣнія годичнаго отчета о дѣйствіяхъ комитета, о произведенныхъ имъ расходахъ и о состояніи суммъ и прочаго имущества и для повѣрки кассы и книгъ общимъ собраніемъ избирается ревизіонная комиссія изъ 3-хъ членовъ.

Примѣчаніе. Званія членовъ комитета и ревизіонной комиссіи не совмѣстимы.

V. Общія правила.

§ 31.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 444 и 445 Уст. Общ. Призр. т. XIII Св. Зак., изд. 1892 г.

§ 32.

Общество имѣеть печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 33.

На измѣненіе или дополненіе устава испрашивается каждый разъ разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Лифляндскаго Губернатора.

§ 34.

Годовые отчеты о суммахъ и дѣятельности общества, по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, представляются въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Губернатора, и Министерство Народнаго Просвѣщенія, чрезъ Попечителя Учебнаго Округа. Туда же и тѣмъ же порядкомъ представляются, въ случаѣ отпечатанія, 5 экземпляровъ устава.

VI. О закрытіи общества.

§ 35.

Если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, общество прекратить свои дѣйствія, то весь денежный капиталъ и вообще все его имущество обращается, по опредѣленію общаго собранія, одобренному Губернаторомъ и утвержденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на соотвѣтствующее цѣлямъ общества употребленіе.

§ 36.

О закрытіи общества доводится до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Лифляндскаго Губернатора, и Министерства Народнаго просвѣщенія, чрезъ Попечителя Учебнаго Округа.

Неофициальный отделъ.

РОЛЬ РИМСКАГО ПРАВА
ВЪ
ПРАВОВОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА
И
ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.

І. ПОКРОВСКІЙ

Прив. Доц. Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Мм. Гг.!

Преподаваніе римскаго права въ настоящее время вызываетъ въ современномъ интеллигентномъ обществѣ нѣкоторое чувство недоумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, что, повидимому, можетъ дать намъ право отжившаго и давно умершаго народа, отдѣленнаго отъ насъ цѣлыми тысячелѣтіями и великою разностью обычаевъ, нравовъ, понятій? Зачѣмъ намъ изучать его? Конечно, пріятно и даже полезно изучать рѣшительно все; но въ современномъ обществѣ есть такъ много настоятельныхъ, неотложныхъ нуждъ, есть такъ много, чему намъ надо учиться, что приходится экономизировать свои силы, приходится направлять свою энергію только на то, что намъ необходимѣе, что представляетъ непосредственный, жизненный интересъ. —

И вотъ, исходя изъ этой мысли, начинаютъ смотрѣть на римское право, какъ на нѣчто по существу своему не нужное, только отнимающее у нашей молодежи и время, и силы. Римское право и романистъ не встрѣчаютъ поэтому въ обществѣ той моральной поддержки, на которую они могли бы рассчитывать, и которая такъ необходима для успѣшности и плодотворности работы. Это-то послѣднее обстоятельство и вынуждаетъ романиста выступать отъ времени до времени на встрѣчу всѣмъ предубѣжденіямъ и указывать, какъ русскому обществу, такъ въ частности начинающимъ юристамъ на то, что такое римское право, которое мы изучаемъ, и зачѣмъ мы его изучаемъ.

Судьбы этого права въ высшей степени странны.

Начинается оно на маленькой территории среди небольшого племени съ болѣе или менѣе однороднымъ населеніемъ — *cives Romani, quiritis*. Начинается оно, какъ и всякое право, обычаемъ, и лишь потомъ мало по малу приходитъ законъ — *lex*, — который впрочемъ втеченіе всего перваго періода играетъ очень второстепенную роль. Народъ римскій живетъ пока замкнутою жизнью, и, если входитъ въ сношенія съ сосѣдными племенами, то только дѣлая на нихъ набѣги, или отражая набѣги этихъ послѣднихъ. Старый внутренній узко-національный или лучше сказать узко-племенной укладъ является пока достаточнымъ. Условія жизни остаются прежними, другихъ порядковъ народъ не видитъ, — не чувствуется и потребности измѣнять исконнымъ обычаямъ, освященнымъ религіей и преданіями. Если происходятъ въ этомъ періодѣ какія либо реформы, то исключительно въ области права государственнаго; право же частное остается на той же ступени развитія, что и прежде, а, если и развивается, то очень незамѣтно и вполнѣ инстинктивно. —

Право этого періода — право римскихъ гражданъ, *jus civile* — самими римлянами характеризуется, какъ *jus simplex, asperum, strictum*. Если мы захотимъ выразить эти черты однимъ словомъ, то самое подходящее будетъ, если мы скажемъ, что это право было строго-индивидуалистическое. Индивидуумъ, его воля, его интересы были основной идеей, основнымъ принципомъ этого права; интересы общественности соблюдались лишь настолько, насколько это было необходимо, чтобы сожителство этихъ индивидуумовъ не распалось въ конецъ. Конечно, индивидуумъ того времени связанъ крѣпкими узами семейнаго быта, но, какъ только онъ выходилъ изъ этихъ узъ, становился то, что называется *homo sui juris*; его *jus*, его право считалось высшимъ закономъ во всемъ римскомъ правопорядкѣ. Право это должно быть осуществлено уже

по тому одному, что оно есть право, хотя бы осуществление его не принесло его обладателю никакой матеріальной пользы: несостоятельный должникъ еще по постановленію XII табл. можетъ быть разсѣченъ его кредиторами на части. Символами права являются не символы справедливости, а символы силы, власти, физическаго господства; таковы: *vindicta* — символъ права собственности, *manus* — символъ права требованія.

Право, какъ мы видимъ, какъ нельзя болѣе подходящее къ той легендѣ, которую создали сами римляне объ основаніи Рима человѣкомъ, вскормленнымъ волчицей, и о его первоначальномъ населеніи, состоящемъ изъ разбойниковъ, живущихъ грабежемъ и похищающихъ себѣ женъ.

Откуда взялся, какимъ образомъ созданъ въ такое раннее время такой строй, въ которомъ личность была такъ высоко поставлена, трудно сказать; но несомнѣнно одно, что это обстоятельство сильно способствовало приобрѣтенію того господствующаго положенія, которое заняли римляне мало по малу по отношенію къ сосѣднимъ племенамъ. Прочно организованная фаланга сознающихъ свою личность и свои права, гордыхъ своими правами людей должна была имѣть неизбѣжный успѣхъ надъ слабѣе организованной массой слабѣе чувствующихъ себя личностей. —

Успѣхъ влечетъ за собою стремленіе къ новому успѣху; политическое тѣло расширяется, пока не найдетъ своихъ естественныхъ границъ, пока не встрѣтитъ другаго такого же сильнаго или еще сильнѣйшаго тѣла. Римъ расширяется: сначала подчиняетъ себѣ Италію, потомъ перебрасывается за море — покоряетъ Африку, Грецію, Малую Азію, Испанію, переходитъ за Альпы, доходитъ до другаго моря и т. д., — однимъ словомъ втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ становится повелителемъ всего извѣстнаго тогда міра.

А вмѣстѣ съ этимъ постепеннымъ расширеніемъ границъ измѣняются и бытовья условія. Римъ дѣлается міровымъ центромъ — центромъ политической, обществен-

ной, торговой и культурной жизни. Сюда стекаются люди различных національностей, различных возрѣній, различныхъ правъ и обычаевъ. Съ одной стороны возникаетъ необходимость произвести реформы и въ своемъ правѣ, а съ другой стороны передъ глазами есть масса другихъ порядковъ. Есть съ чѣмъ сравнивать, откуда позаимствовать; есть наконецъ то, отчего просто можетъ развиваться юридическое мышленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическое творчество.

При такомъ быстромъ наплывѣ разныхъ народностей въ составъ римскаго государства, при образовавшемся отсюда чрезвычайномъ разнообразіи возрѣній и порядковъ, прежнія формы созданія права — обычай и законъ — оказываются недостаточно гибкими, чтобы поспѣвать за быстрыми измѣненіями въ юридическихъ потребностяхъ и юридическихъ чувствованіяхъ народа. Создается новый органъ съ чрезвычайно широкою и вмѣстѣ чрезвычайно оригинальною властью — преторъ. Не имѣя законодательной власти, онъ тѣмъ не менѣе, отираваясь отъ идеи охраненія общественнаго порядка, который собственно и порученъ ему, какъ власти административной, и искусно пользуясь при этомъ формами судебного процесса, доходитъ мало по малу подъ вліяніемъ измѣняющихся потребностей и юридическихъ возрѣній до самыхъ радикальныхъ реформъ въ области права чисто частнаго. Онъ не уничтожаетъ стараго гражданского права и не творитъ новаго; но онъ противопоставляетъ отжившимъ нормамъ свое административное veto въ каждомъ данномъ случаѣ, когда находитъ, что примѣненіе стараго права было бы общественнымъ непорядкомъ.

Такъ создается наряду со старымъ *jus civile* новый правопорядокъ — *jus honorarium* или *jus praetorium*, очень оригинальное правовое явленіе, подобнаго которому мы не находимъ нигдѣ — ни въ другомъ мѣстѣ, ни въ другое время, — но которое характеризовать

здѣсь подробнѣе завело бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей ближайшей цѣли. —

Въ какомъ же духѣ происходятъ съ этого времени измѣненія въ римскомъ правѣ?

Прежде всего право это покидаетъ свой узко-національный характеръ: оно должно было сдѣлаться такимъ, которое годилось бы не только для собственно римскаго населенія, но и для всей остальной разноплеменной массы римскихъ подданныхъ. И оно мало по малу дѣлается такимъ; староримскіе тяжеловѣсныя институты падаютъ одинъ за другимъ: такъ пали *пехум*, *мансіратіо*, такъ пали старыя формы судебного процесса. — Откуда же берется то, чѣмъ замѣняются эти падающіе институты, откуда черпаетъ свое содержаніе *jus honorarium*? —

Такими источниками римскіе юристы называютъ: *jus gentium*, *jus naturale*, *aequitas*. Что же такое эти *jus gentium*, *jus naturale*, *aequitas*? *Jus gentium*, какъ показываетъ уже самое названіе, есть право общенародное, право, дѣйствующее и принятое болѣе или менѣе вездѣ, т. е. право общечеловѣческое. *Jus naturale* — право природы, право, вытекающее изъ самой природы данныхъ человѣческихъ отношеній и соответствующее ихъ цѣли и назначенію. *Aequitas* — право справедливости, т. е. право, удовлетворяющее тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляютъ разумъ и мораль къ извѣстнымъ человѣческимъ отношеніямъ.

Если мы снимемъ маску съ этихъ словъ и присмотримся ближе къ институтамъ преторскаго права, то окажется, что тѣмъ источникомъ, откуда это послѣднее черпало свое содержаніе, былъ общенародный, міровой оборотъ, со всѣмъ богатствомъ своихъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія, со всѣмъ разнообразіемъ возрѣній и обычаевъ. Все это сносилось въ великую юридическую лабора-

торію Рима, гдѣ цѣлыя школы специалистовъ подвергали весь этотъ матеріалъ теоретической пробѣ.

Само собою разумѣется, что право, вышедшее изъ самаго горнила международного, міроваго оборота, гдѣ всѣ національныя особенности отдѣльныхъ народовъ, сталкиваясь другъ съ другомъ, взаимно уничтожались, оставляя только общечеловѣческое зерно, — такое право должно было сдѣлаться дѣйствительно м і р о в ы м ъ п р а в о м ъ, правомъ, которое было способно стать дѣйствующимъ одинаково во всѣхъ странахъ — отъ Испаніи до Месопотаміи, отъ сѣверной Галліи до южныхъ оконечностей Египта.

Рядомъ съ этимъ происходитъ и другое измѣненіе въ характеръ римскаго права. — Мы сказали, что старое право римскихъ гражданъ, старое *jus civile*, было носителемъ идеи индивидуализма, идеи индивидуальной воли и индивидуальнаго эгоизма. Изъ совершенно другой идеи исходитъ и совершенно другой тенденціей проникнуто *jus honorarium*. —

Мы уже упомянули, что отправнымъ и опорнымъ пунктомъ для дѣятельности претора была идея общественнаго порядка, охранять который онъ былъ призванъ, какъ власть прежде всего административная. Онъ начинаетъ дѣйствительно съ устраненія неурядка чисто внѣшняго: старѣйшіе интердикты суть: *ne quid in loco sacro, loco publico, via publica, flumine publico etc. fiat*. Но затѣмъ, идя все дальше и дальше, все болѣе и болѣе расширяя понятіе общественнаго неурядка и въ высшей степени искусно пользуясь своимъ процессуальнымъ положеніемъ, онъ доходитъ до самыхъ широкихъ реформъ въ области гражданскаго права. Въ этомъ нераздѣленіи права публичнаго отъ права частнаго, въ этомъ легкомъ переходѣ изъ области одного въ область другаго — заключается особенность римскаго воззрѣнія; но что таково было дѣйствительно римское воззрѣніе — это мы можемъ видѣть на другомъ несомнѣнномъ примѣрѣ, на дѣятельности к у р у л ь н ы х ъ

э д и л о в ь. Имъ тоже было поручено охраненіе общественнаго порядка спеціально на торгахъ и рынкахъ, а они, исходя отъ этой задачи, приходятъ въ концѣ концовъ къ регулированію важнѣйшихъ торговыхъ отношеній.

Такимъ образомъ принципу строгаго индивидуализма, проникавшему старое римское право, въ лицѣ преторской власти противопоставляется принципъ общественности, неограниченному праву субъекта противопоставляется интересъ объективнаго общественнаго порядка, интересъ и благо цѣлаго. Это въ свою очередь выводитъ римское право изъ его прежней исключительности, облагораживаетъ и смягчаетъ его, и тѣмъ еще болѣе увеличиваетъ его способность сдѣлаться общимъ правомъ для всего извѣстнаго тогда міра.

Наступаетъ классическій періодъ римскаго права: заложенные начала развиваются научно; уясняется природа гражданскихъ институтовъ, вырабатываются ихъ детали въ согласіи съ ихъ основнымъ принципомъ; пишутся цѣлые трактаты о правѣ и отдѣльныхъ его институтахъ. — А вмѣстѣ съ этимъ идетъ и распространеніе дѣйствія римскаго права. Съ надѣленіемъ при Каракаллѣ всѣхъ подданныхъ римской имперіи правомъ римскаго гражданства, римское право дѣлается собственнымъ правомъ всѣхъ и каждаго. Конечно, въ болѣе отдаленныхъ провинціяхъ еще влачатъ свое существованіе мѣстные обычаи, но они постепенно исчезаютъ, такъ какъ все тяготѣетъ къ Риму и римской культурѣ. Не сразу и не путемъ насилия совершилась эта первая рецепція римскаго права; оно вошло постепенно и какъ желанный гость, представляя больше твердости и ясности, больше дѣловой справедливости, что все такъ важно для оборота и для развитія экономическихъ силъ страны. Оно вошло такъ, какъ входитъ вообще высшая культура, устраняя низшую своей интеллигентной силой, своей логикой, своей правдой. Не римляне добивались того, чтобы другіе народы приняли ихъ право; — напротивъ, они какъ бы ревниво охраняли его для себя, — а

другіе народы, часто съ оружіемъ въ рукахъ, добивались права римскаго гражданства, права судиться по его законамъ, пользоваться его установленіями.

Римъ объединилъ весь міръ. Этимъ исполнилъ онъ свою великую историческую задачу, сведя различные народы другъ съ другомъ, познакомивъ одну культуру съ другой, одни воззрѣнія съ другими. Онъ заложилъ фундаментъ для дѣйствительно міроваго, общечеловѣческаго развитія, для общечеловѣческой культуры. — Но, совершивъ эту миссію, самое римское государство, какъ политически единое тѣло, начинаетъ распадаться, какъ бы преподавая человѣчеству урокъ того, что единство культуры не связано съ единствомъ политическимъ. —

Въ то же самое время изъ мрака неизвѣстныхъ странъ выбрасываются въ Европу новыя полчища невѣдомыхъ людей, стоящихъ далеко ниже римлянъ по своей культурѣ, но несущихъ въ себѣ свѣжія силы и дѣвственную энергію. Превжній Римъ отъ нѣсколькихъ ударовъ погибаетъ, и на его мѣстѣ основываются новыя государства съ инымъ строемъ, иными порядками. Новые элементы человѣчества разбираются сами съ собой, формируются, устраиваются для того, чтобы выступить потомъ новымъ дѣятельнымъ факторомъ въ міровой исторіи.

За грохотомъ эпохи великаго переселенія народовъ и слѣдующаго затѣмъ времени, переполненнаго громкими, эффектными событіями, отъ вниманія историка почти ускользаетъ внутренній, т. е. буденный бытъ народовъ. Гражданское право этого періода остается мало выясненнымъ; но есть слѣды, что римское право въ тѣхъ областяхъ, гдѣ оно дѣйствовало подъ владычествомъ Рима, не переставало дѣйствовать — по крайней мѣрѣ довольно долгое время — и послѣ его паденія. Есть даже слѣды, что сами побѣдители заботились о немъ, что показываетъ напр. изданіе Аларихомъ для своихъ римскихъ подданныхъ краткой системы римскаго права — т. н. *Breviarium Alaricianum*. Но въ об-

щемъ конечно оно, какъ и все созданное классической культурой предается забвенію и медленно замираетъ подъ обломками стараго міра.

Но проходить нѣсколько вѣковъ; челоѳчество по немногу успокаивается отъ пережитыхъ потрясеній и получаетъ извѣстный досугъ подумать. Группа ученыхъ — профессоровъ Болонскаго Университета — открываетъ давно забытую челоѳчествомъ книгу — Юстиниановскій *Corpus Juris civilis*, и, такъ сказать, останавливается, пораженная величіемъ построеннаго въ ней зданія. Они начинаютъ читать и толковать ее съ кафедры. Нѣтъ недостатка конечно и въ голосахъ, которые называютъ ихъ за это сумасбродами, осыпаютъ ихъ и насмѣшками и негодованіемъ; но эти голоса мало по малу замолкаютъ передъ быстро растущимъ пилигримствомъ въ Болонью, къ этой таинственной латинской книгѣ. Совершается первый актъ того великаго историческаго явленія, которое извѣстно подъ именемъ возрожденія классической культуры. Возрожденіе классической поэзіи, классическаго искусства были только послѣдующими актами того же явленія.

Какъ искра, освобожденная изъ подъ пепла, при малѣйшемъ дуновеніи вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ, такъ точно и римское право расходится изъ Болоньи по всѣмъ Европейскимъ странамъ и снова подчиняетъ себѣ мало по малу весь цивилизованпый міръ, подчиняетъ опять таки не насиліемъ, не путемъ внѣшне-принудительнаго указа или закона, а своею внутреннею духовною силою, своимъ очевиднымъ превосходствомъ. Происходитъ рецелція римскаго права — явленіе невиданное и повидимому очень странное: право мертваго, отжившаго народа, отличавшагося отъ народовъ среднихъ вѣковъ огромною рознью во всемъ своемъ строѣ, призывается къ жизни для того, чтобы снова править и господствовать. Какъ можно объяснить себѣ то, что право давно исчезнувшаго народа, проникнутое его духомъ, его возрѣніями, можетъ годиться для другихъ —

и притомъ разныхъ — народовъ, съ другимъ духомъ, другими воззрѣніями? . . .

Приводится обыкновенно много причинъ, вызвавшихъ это явленіе — реценцію римскаго права. Какъ главнѣйшія изъ нихъ выставляють: хаотичность и чрезвычайное разнообразіе мѣстныхъ правъ, что очень стѣсняло быстро развивающійся торговый оборотъ, и причины политическія, а между ними и распространенную въ среднія вѣка фикцію, что священная германская имперія есть не что иное, какъ продолженіе имперіи римской, что германскіе императоры суть преемники императоровъ римскихъ.

Но всѣ эти причины суть только причины частныя, производныя, между тѣмъ, какъ существуетъ причина общаго, универсальнаго характера. —

Возрожденіе римскаго права можетъ казаться явленіемъ страннымъ только тогда, если мы будемъ разсматривать этотъ историческій фактъ совершенно отдѣльно; но онъ потеряетъ всю свою странность, если мы найдемъ его мѣсто въ общей исторіи человѣчества, если мы поставимъ его въ связь съ общимъ ходомъ этой исторіи.

Мы только что сказали, что возрожденіе римскаго права есть только первый актъ того великаго явленія, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ возрожденія классической культуры, что возрожденіе классической поэзіи и классическаго искусства суть только дальнѣйшіе акты того же явленія. Не даромъ же дѣятели этихъ послѣднихъ актовъ — гуманисты — были въ то же время и защитниками римскаго права. Первыхъ глоссаторовъ Болонскаго Университета можно поэтому съ полнымъ правомъ назвать первыми гуманистами: они были таковыми, хотя быть можетъ болѣе безсознательно, инстинктивно.

Мм. Гг.! Кажется кому нибудь теперь страннымъ возрожденіе классическаго искусства и классической поэзіи? Оно въ такой же мѣрѣ могло бы казаться страннымъ, какъ и возрожденіе классическаго права: развѣ не связана лите-

ратура, поэзія, искусство такъ же тѣсно, какъ и право, съ бытомъ, духомъ, воззрѣніями того народа, которому они принадлежатъ? Чему насъ можетъ научить, что можетъ намъ дать поэзія и искусство давно умершаго народа, различнаго отъ насъ своимъ бытомъ и своими понятіями?

Вопросы эти показались бы въ настоящее время всякому образованному человѣку безъ сомнѣнія наивными. Всякій отвѣтитъ на это, что, хотя каждый народъ имѣетъ свой духъ, свои особенныя понятія, онъ составляетъ тѣмъ не менѣе частицу цѣлаго, частицу человѣчества; что, хотя его поэзія, его искусство носятъ на себѣ особый національный отпечатокъ, они отражаютъ въ то же самое время и общечеловѣческія черты, и что именно постольку, поскольку отражаются въ нихъ эти черты общечеловѣческаго характера, поэзія и искусство каждаго отдѣльнаго народа являются общимъ достояніемъ человѣчества, одинаково дорогимъ для всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ. Мы не потому восхищаемся поэзіей Гомера или Софокла, что въ ней отражается грекъ, а потому, что въ ихъ произведеніяхъ въ греческихъ одеждахъ мы видимъ человѣка съ его чувствами, его страстями, его страданіями, которыя остаются одними и тѣми же во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Мы не потому считаемъ произведенія греческой пластики за произведенія истиннаго искусства, что въ нихъ есть что-либо специфически - греческое, а потому и постольку, поскольку они осуществляютъ собою общечеловѣческій идеалъ красоты и правды.

Если при такихъ условіяхъ возрожденіе классическаго искусства и классической поэзіи не представляетъ ничего страннаго, то по тѣмъ же основаніямъ и рецепція римскаго права является событіемъ въ исторіи человѣчества необходимымъ. Если можно еще спорить о томъ, нужна-ли была рецепція въ такой именно формѣ, въ какой она совершилась въ западной Европѣ, то вопросъ о томъ, нужна-ли была рецепція римскаго права вообще, былъ бы во-

просомъ въ такой же мѣрѣ празднымъ, какъ и вопросъ о необходимости возрожденія классической культуры. —

Право каждаго народа есть безъ сомнѣнія продуктъ его духа, его исторіи; оно отражаетъ въ себѣ всѣ особенности исторіи даннаго народа, всѣ особенности его національнаго характера. Но, Мм. Гг.!, народъ есть только извѣстная человѣческая группа, и, какъ бы ни были велики національныя особенности этой группы, подъ ними всегда скрываются черты общечеловѣческаго характера; національныя особенности суть не что иное, какъ лишь различныя формы, въ которыя выливается общечеловѣческій характеръ, общечеловѣческій духъ, общечеловѣческая природа. Мы всѣ обладаемъ особенными, только намъ присущими чертами лица, чертами характера, но между всѣми нами есть нѣчто общее, что составляетъ общій признакъ человѣка, какъ въ его внѣшности, такъ и въ его внутренней природѣ.

Даже самая исторія народовъ, несмотря на все кажущееся разнообразіе въ ихъ судьбахъ, представляетъ въ общемъ почти полное повтореніе однихъ и тѣхъ же стадій, однихъ и тѣхъ же этаповъ въ своемъ развитіи. Напр. въ экономическомъ отношеніи каждый народъ начинаетъ съ дикаго состоянія, затѣмъ проходитъ періоды охотничій, пастушескій, земледѣльческій и т. д. И, если мы возьмемъ два совершенно различные народа, но стоящіе на одной и той же ступени въ этомъ развитіи, мы замѣтимъ, что ихъ бытъ, ихъ строй, даже ихъ понятія въ главныхъ существенныхъ чертахъ своихъ одни и тѣ же. Конечно, эти общія черты одѣваются у каждаго народа въ свои особыя формы, проникаются своимъ особымъ колоритомъ, но всѣ эти особенности суть не болѣе, какъ формы проявленія, а не самая сущность.

На чемъ же покоится эта большая или меньшая общность права, это сходство правовыхъ институтовъ зачастую у самыхъ различныхъ народовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга огромными пространствами суши и моря, огромными

періодами времени, настолько огромными, что самое предположеніе о какомъ либо взаимодействіи этихъ народовъ другъ на друга само собою исключается? Откуда берется часто указываемое сравнительнымъ правовѣденіемъ тождество институтовъ гдѣ -нибудь въ Греціи и Индіи, Индіи и Перу?

Когда историческая школа утверждаетъ, что право каждого народа есть продуктъ его духа и его исторіи, что оно создается особенностями его національнаго характера, и особенностями его историческихъ судебъ, то она отбѣняетъ этимъ лишь одну сторону вопроса, забывая совершенно о другой. Принявъ эту формулу, мы не будемъ въ состояніи объяснить, откуда же берется вышеуказанная общность права у разныхъ народовъ: особенности могутъ создавать только особенности, но не общность, не сходство.

Историческая школа была, какъ извѣстно, реакціей противъ т. н. направленія естественнаго права. Это направленіе выросло изъ той идеи, которая носилась въ воздухѣ XVIII в., и которую Ж. Ж. Руссо формулировалъ въ своихъ извѣстныхъ словахъ: „все хорошо, выходя изъ рукъ Творца, но все извращается, попадая въ руки человѣка“. Этотъ взглядъ былъ перенесенъ и на право: все дѣйствующее право, какъ созданіе человѣка и его исторіи, есть плодъ ошибокъ и извращеній, плодъ борьбы сильнѣйшаго съ слабѣйшимъ и побѣды перваго надъ послѣднимъ. А между тѣмъ въ мірѣ существуетъ право естественное, право справедливости, право природы; это-то право и должно стать на мѣсто той жалкой народи его, которая господствуетъ на землѣ. Каждое данное отношеніе людей между собой имѣетъ свою природу, указываемую разумомъ и моралью, и сообразно съ этой природой оно и должно быть нормировано.

Противъ этихъ-то положеній и выступила историческая школа со своими извѣстными и отчасти уже упомянутыми

тезисами. Что такое природа данныхъ человѣческихъ отношеній, спрашивала она? Чѣмъ разумомъ, чьею моралью опредѣляется она? Попросите каждаго человѣка опредѣлить эту природу сообразно съ его разумомъ и моралью, и вы получите столько же различныхъ рѣшеній, сколько людей, рѣшеній одинаково спорныхъ и одинаково произвольныхъ. Нѣтъ, право каждаго народа есть такой же продуктъ его духа и его исторіи, какъ и всѣ остальные его институты. Выйдите изъ этихъ рамокъ народности, и вы очутитесь безъ почвы, съ одними произвольными, чисто субъективными построеніями.

Это ученіе исторической школы имѣло безспорно огромное вліяніе на наши понятія о правѣ. Но пришло время замѣтить, что эта школа, опровергая одну крайность, впадаетъ — или по крайней мѣрѣ склонна впадать — въ другую. Оттѣняя съ особенною силой народныя и историческія черты въ правѣ, она оставляетъ далеко на заднемъ планѣ, даже, быть можетъ, совершенно забываетъ общечеловѣческія черты въ немъ. Запирая насъ въ рамки народности и ея исторіи, она какъ бы лишаетъ насъ возможности взглянуть на право съ точки зрѣнія общенародной. А между тѣмъ эта точка зрѣнія такъ же законна въ правѣ, какъ и во всѣхъ другихъ сферахъ соціального знанія. Можно выйти изъ рамокъ народности и ея исторіи, и все таки не разсѣяться въ произвольныхъ, субъективныхъ построеніяхъ, а оставаться на твердой почвѣ объективныхъ, строго-научныхъ данныхъ.

Въ области физиологіи мы признаемъ общность или единство человѣческой природы; мы признаемъ за аксіому, что одни и тѣ же внѣшнія явленія вызываютъ въ организмъ человѣка по существу своему одинаковыя измѣненія; эти измѣненія могутъ совершаться въ каждомъ отдѣльномъ индивидуумѣ въ своихъ индивидуальныхъ формахъ, но по самой своей сущности общій процессъ представляется всегда однимъ и тѣмъ же. — Точно такъ

же мы признаемъ единство человѣческой природы и въ области индивидуальной психологіи: мы признаемъ, что одни и тѣ же явленія вызываютъ въ человѣкѣ болѣе или менѣе одинаковыя чувствованія, а эти послѣднія въ свою очередь вызываютъ одинаковыя реактивныя движенія. Но далеко не дошли мы до полного признанія той же идеи въ области психологіи социальной; самая идея, быть можетъ, и кажется намъ знакомой, но, какъ только дѣло дойдетъ до ея частныхъ послѣдствій, мы очень часто ее забываемъ. Это именно и случается прежде всего въ нашихъ сужденіяхъ о правѣ.

Что такое право, какъ не система человѣческихъ реакцій на извѣстное внѣшнее явленіе, состоящее въ сожительствѣ отдѣльныхъ индивидуумовъ другъ съ другомъ? Это сожительство есть по отношенію къ каждому отдѣльному человѣку такое же внѣшнее явленіе, какъ и всѣ прочія явленія внѣшняго міра, какъ напр. пребываніе на землѣ рядомъ съ человѣкомъ звѣрей, какъ холодъ, тепло и пр. Подобно тому, какъ человѣкъ извѣстнымъ образомъ реагируетъ на эти послѣднія явленія, онъ реагируетъ и на свои отношенія къ себѣ подобнымъ: у него возникаютъ извѣстныя чувствованія, т. е. извѣстныя потребности и стремленіе устроить это внѣшнее явленіе сообразно своимъ цѣлямъ. Если мы признаемъ единство человѣческой природы въ первомъ случаѣ, то, оставаясь логичными, мы должны будемъ признать его и во второмъ. Мы должны будемъ признать, что человѣкъ — будь онъ Перуанецъ или Индѣецъ — уже потому одному, что онъ человѣкъ, вслѣдствіе единства своей психической природы будетъ стремиться одинаковыя отношенія нормировать извѣстнымъ болѣе или менѣе одинаковымъ способомъ. Общечеловѣческая природа, т. е. общечеловѣческая психика и логика, дѣйствующая и въ Перуанцѣ и въ Индѣйцѣ, при одинаковыхъ

условіяхъ дасть и одинаковый по существу своему соціальный продуктъ, называемый принципомъ права или правовымъ институтомъ. Фактическія доказательства справедливости этого вывода и дасть намъ въ богатомъ количествѣ сравнительное правовѣденіе, не смотря на свою юность и настоящее несовершенство его матеріаловъ и методовъ. —

Такимъ образомъ единство человѣческой психики и логики въ совокупности съ одинаковостью внѣшнихъ — т. е. бытовыхъ и экономическихъ — условій производитъ общечеловѣческое стремленіе создать болѣе или менѣе одинаковые принципы права и болѣе или менѣе одинаковые правовые институты — стремленіе къ единству права. Но это стремленіе встрѣчаетъ тотчасъ же и разнообразныя противодѣйствія, которыя создаютъ дифференціацію права въ самыя различныя стороны.

И прежде всего такимъ противодѣйствіемъ является та же самая человѣческая природа. Сущность ея, какъ и всего въ мірѣ, состоитъ въ томъ законѣ, чтобы сохранять и развивать свое единство въ безконечномъ разнообразіи своихъ индивидуальныхъ проявленій. Человѣчество состоитъ изъ отдѣльныхъ группъ — народностей, эти послѣднія изъ отдѣльныхъ индивидуумовъ; человѣкъ всегда остается человѣкомъ, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и членъ извѣстной народности, и отдѣльная личность. Общечеловѣческія черты его одѣваются въ болѣе спеціальныя — народныя и индивидуальныя — формы. Какъ и всякое созданіе такой человѣческой природы, подлежитъ тому же закону и право. Имѣя свои общечеловѣческія черты, оно въ средѣ каждой данной правовой единицы — т. е. народности — пріобрѣтаетъ индивидуализирующія его народныя или племенные черты. Каждый институтъ права пріобрѣтаетъ свой особый національ-

ный колоритъ, свой особый національный характеръ въ большей степени у одного народа и въ меньшей у другаго.

Вторымъ условіемъ, создающимъ разнообразіе, дифференціацію права, является большая или меньшая степень развитія народа. На подобіе того какъ при созданіи языка, письменности и пр. одинъ народъ уходитъ впередъ далѣе, чѣмъ другой, такъ же точно и при созданіи права: одинъ народъ раньше угадываетъ истинныя потребности въ области междучеловѣческихъ отношеній и скорѣе находитъ способы удовлетворять ихъ, другой труднѣе и позже. Мы очень часто встрѣчаемъ въ правѣ такіе случаи, когда тотъ же самый институтъ права, который мы видимъ у одного народа въ почти законченномъ и развитомъ видѣ, у другаго мы наблюдаемъ только въ зародышѣ.

Наконецъ, послѣднимъ изъ факторовъ, дифференцирующихъ право, является исторія даннаго народа со всею совокупностію ея событій и особенностей. Она можетъ вызывать различныя отклоненія у однихъ народовъ въ одну сторону, у другихъ — въ другую; она можетъ то замедлять процессъ правоваго развитія, то ускорять его.

Всѣ эти условія являются, такимъ образомъ, дифференцирующими факторами въ правѣ. — Если историческая школа утверждаетъ, что право есть продуктъ національнаго духа и историческихъ особенностей каждаго народа, то она представляетъ дѣло въ нѣсколько невѣрномъ — такъ сказать въ обратномъ — видѣ: національныя и историческія особенности собственно не создаютъ, а лишь дифференцируютъ право, индивидуализируютъ его. Если даже мы признаемъ положеніе исторической школы „право есть продуктъ даннаго народа, его духа и его исторіи“ за истину, то мы должны будемъ тотчасъ же добавлять, что это еще не полная истина, что этому положенію должно предшествовать другое: „право есть продуктъ человѣка, его психической природы и его логики“, что полная истина

явится такимъ образомъ только въ слѣдующемъ видѣ : „право есть произведеніе общей человѣческой природы, индивидуализированное въ средѣ каждаго народа вліяніемъ его національнаго духа и его историческихъ судебъ“.

Только при такой формулѣ мы получаемъ дѣйствительную аналогію между правомъ съ одной стороны, и поэзіей, искусствомъ, религіей — съ другой, аналогію, на которой такъ настаиваетъ Савиньи. Какъ эти послѣднія суть не столько созданія національныхъ особенностей каждаго народа, сколько его общечеловѣческой природы, общечеловѣческой психики, при которой всѣ національныя особенности играютъ только роль индивидуализирующей силы, такъ же точно и право. Какъ въ произведеніяхъ поэзіи и искусства, какъ въ религіозныхъ системахъ есть всегда извѣстная общечеловѣческая подкладка, такъ сказать общечеловѣческій остовъ, — такъ же точно и въ правѣ.

Такимъ образомъ, Мм. Гг., единство человѣческой природы создаетъ тѣ явленія, что совершенно отдѣленные другъ отъ друга народы, поставленные въ одинаковыя условія, несмотря на огромную разницу въ ихъ національномъ духѣ, додумываются до одинаковыхъ правовыхъ институтовъ. Единство же человѣческой природы объясняетъ возможность заимствованій однимъ народомъ у другаго : созданіе одного народа можетъ такъ же хорошо годиться и для другаго, несмотря на различіе въ національныхъ особенностяхъ обоихъ : одинъ народъ только раньше понялъ общечеловѣческую потребность и нашелъ способъ ее удовлетворять. Но даже гораздо больше того : единство человѣческой природы при взаимныхъ сношеніяхъ народовъ вызываетъ самую необходимость такихъ заимствованій, самую неизбѣжность ихъ : болѣе совершенные институты права становятся на мѣсто однородныхъ, но менѣе

совершенныхъ съ такою же неизбежно-
стью, съ какою напр. машины вытѣсняють
ручную работу.

Вотъ въ этомъ - то послѣднемъ законѣ и заключается
общая, универсальная причина рецепціи
римскаго права.

Средневѣковый гражданскій бытъ и гражданскій обо-
ротъ увидѣли, что римское право несетъ съ собою въ об-
щемъ тѣ же самые институты права, которые находились и
въ мѣстныхъ правахъ, но уже въ законченномъ и логиче-
ски развитомъ видѣ; что то, что еще надо было вырабаты-
вать, въ римскомъ правѣ уже давно найдено и проверено.
Практическій результатъ этого вывода былъ ясенъ самъ со-
бой. И вотъ римское право начинаетъ мало по малу вхо-
дить въ практику: дѣловые люди включаютъ въ сдѣлку
непремѣннымъ условіемъ то, что они ставятъ ее подъ нормы
римскаго права. На римское право привыкають смотрѣть,
какъ на общее право, какъ на *Gemeines Recht*.

Разумѣется, римское право реципируется не вполнѣ
такимъ, какъ оно дѣйствовало въ Римѣ; институты
отжившіе — какъ напр. рабство — выбрасываются, и поло-
женія римскаго права о нихъ служатъ лишь теоретическимъ
матеріаломъ для уясненія природы другихъ практическихъ
институтовъ — права собственности, владѣнія и пр. Го-
воря короче, римское право было реципировано именно на-
столько, насколько въ немъ было общечеловѣческаго, обще-
народнаго. Этого общечеловѣческаго элемента оказалось
въ немъ впрочемъ настолько довольно, что оно и до сихъ
поръ можетъ быть дѣйствующимъ — то непосредственно,
то субсидіарно — во многихъ мѣстахъ въ Европѣ и даже
внѣ ея. —

Параллельно съ распространеніемъ дѣйствія римскаго
права идетъ и развитіе теоретическаго изуче-
нія гражданскаго права. Это теоретическое из-
ученіе начинается съ простаго толкованія источниковъ, съ

такъ называемыхъ глоссъ. Само римское право кажется такимъ образомъ уже само по себѣ теоріей гражданскаго права. Средневѣковая юридическая мысль еще не въ силахъ возвыситься надъ матеріаломъ, предлагаемымъ ей римскими источниками. Проходитъ очень много вѣковъ, прежде нежели человечество овладѣваетъ этимъ матеріаломъ, усваиваетъ его и создаетъ систему гражданскаго права, т. е. познаетъ, что право есть извѣстная система правовыхъ институтовъ, построенныхъ по одному принципу и имѣющихъ поэтому свою юридическую природу. Возникаютъ изслѣдованія о природѣ отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ — права собственности, владѣнія, обязательствъ, наследованія и пр., и всѣ эти изслѣдованія базируются на римскомъ правѣ. Подобно тому какъ практика привыкаетъ смотрѣть на римское право, какъ на право общее, такъ же точно наука права начинаетъ смотрѣть на него, какъ на теорію гражданскаго права.

Между теоріей и практикой существуетъ самое тѣсное взаимодействие: положенія, вырабатываемыя наукой, разсматриваются, какъ непосредственныя практическія правила, и потому примѣняются. Довѣріе къ теоріи такъ велико, что стороны очень часто отсылаютъ свое дѣло прямо на рѣшеніе юридическихъ факультетовъ. — Но, помимо этой непосредственной практичности въ областяхъ рецепціи римскаго права, наука его, уже потому одному, что она является теоріей гражданскаго права, перебрасывается далеко за границы этихъ областей, распространяется и туда, гдѣ римское право не было принято, какъ непосредственно дѣйствующее. Она является тамъ, какъ чистая теорія гражданскаго права, воспитываетъ юридическое мышленіе, даетъ ясно сформулированныя принципы права и ихъ логическое развитіе. Она создаетъ юридическое мнѣніе, которое болѣе или менѣе скоро переходитъ опять таки въ практику. Этимъ путемъ создаются многіе кодексы, а между ними французскій *Code civil*, который справедливо счи-

тается едва - ли не самымъ совершеннымъ изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ гражданскихъ кодексовъ. Читайте его, и вамъ безъ сомнѣнiя покажется, что предъ вами курсъ римскаго права, за немногими въ общей массѣ отступленiями. И большое распространенiе Code civil, то, что онъ былъ реципированъ въ самыхъ различныхъ странахъ, должно быть отнесено на счетъ римскаго права: рецепцiя Code civil есть не что иное, какъ посредственная рецепцiя римскаго права.

Если мы теперь въ концѣ этого развитiя подведемъ и тогъ всему тому, чѣмъ было римское право въ правовой исторiи человѣчества, то его роль обрисовывается предъ нами въ слѣдующемъ видѣ. Въ первомъ періодѣ — въ періодѣ своего созданiя — оно является продуктомъ работы всего древняго міра въ области права. Во второмъ періодѣ — Европейскомъ — оно является фундаментомъ и краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшаго праваго развитiя человѣчества. Возрожденiе римскаго права является такимъ образомъ соединенiемъ двухъ звѣньевъ въ правовой исторiи міра. —

Но спрашивается теперь: пусть историческая миссiя римскаго права была велика и плодотворна; но не закончена - ли она въ настоящее время? Не исчерпано ли теперь римское право настолько, чтобы отдѣльное изученiе его стало излишнимъ? Не поддерживается ли изученiе его тѣмъ обстоятельствомъ, что оно является въ настоящее время еще дѣйствующимъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Германiи, и что станетъ съ римскимъ правомъ, когда войдетъ въ силу проектируемое нынѣ общегерманское гражданское уложенiе?

Мм. Гг.! Какъ на зарѣ возрожденiя римское право начало изучаться не потому, что оно гдѣ - нибудь дѣйствовало, такъ же точно и въ настоящее время оно изучается не потому, что оно дѣйствуетъ въ нѣсколькихъ княжествахъ Германiи. Если бы изученiе его покоилось только на

этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, то оно ограничивалось бы только этими мѣстностями и во всякомъ случаѣ не перешло бы границъ Германіи. Мы же видимъ, наиротивъ того, что римское право изучается, какъ самостоятельный предметъ, и во Франціи, и въ Австріи, и въ Италіи, и въ Англіи и пр.: изученіе римскаго права идетъ вездѣ наряду съ изученіемъ мѣстнаго, національнаго права и предшествуетъ этому послѣднему. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ о томъ, будетъ - ли римское право господствовать на этихъ маленькихъ клочкахъ земли, или нѣтъ, — очевидно не можетъ имѣть для римскаго права большого значенія: область его господства отъ этого не уменьшится, ибо эта область есть не область какого - нибудь Ольденбурга или Нассау, а область теоріи гражданскаго права.

Мы сказали, что право каждаго даннаго народа есть продуктъ дѣйствующей въ этомъ послѣднемъ общечеловѣческой природы, индивидуализированный однако вліяніемъ національныхъ особенностей даннаго народа и его историческихъ условій. Какъ все право во всей своей цѣлости, такъ и отдѣльные его институты носятъ на себѣ слѣды этого троякаго вліянія: въ нихъ есть нѣчто общечеловѣческое, вытекающее изъ самой природы даннаго института, есть нѣчто специфически національное, и есть наконецъ нѣчто созданное историческими условіями, т. е. нѣчто, бывшее необходимымъ въ прошломъ. — Если мы ограничимся изученіемъ только какого нибудь мѣстнаго права, то мы не будемъ въ состояніи отдѣлить всѣ эти элементы въ правѣ одинъ отъ другаго, на подобіе того, какъ изучивъ признаки одного какого - нибудь растенія, мы не будемъ еще въ состояніи опредѣлить, какіе изъ нихъ родовые, т. е. принадлежащіе всѣмъ растеніямъ, какіе видовые, и какіе наконецъ принадлежатъ только данному индивидууму. Но, какъ безъ знанія всего этого мы не будемъ въ состояніи опредѣлить природу растенія и законы его жизни и

роста, такъ же точно и безъ знанія всѣхъ указанныхъ элементовъ въ правѣ мы не будемъ знать ни его природы, ни его законовъ. Такого знанія не получимъ мы и тогда, если изучимъ право еще одного народа или даже нѣсколькихъ народовъ, совершенно точно такъ же, какъ мы не получимъ знанія законовъ растительной жизни, изучивъ еще два — три — десятковъ другихъ растений. Передъ нами будетъ лишь куча сыраго матеріала, съ которой мы не будемъ знать, что дѣлать. Истинное пониманіе растенія мы получимъ только тогда, когда явится наука со всѣми средствами человѣческаго мышленія, когда она на основаніи массы наблюденій опредѣлитъ, что собственно составляетъ общій признакъ, общую природу растенія, какими законами управляется развитіе этой природы и т. д. Зная все это, мы получимъ возможность судить и о каждомъ данномъ растеніи, управлять его ростомъ, приспособлять его къ мѣстности и климату и т. д. Совершенно точно такъ же и въ области права: для истиннаго пониманія его природы и природы его институтовъ, для истиннаго пониманія его законовъ недостаточно изучить одно или нѣсколько частныхъ правъ; необходимо теоретическое изученіе права, необходима теорія гражданскаго права.

Право, какъ общепризнано, есть система нормъ, опредѣляющихъ — въ области гражданскаго права — отношенія частныхъ лицъ между собой. Оно есть система, — т. е. оно слагается изъ совокупности извѣстныхъ гармонизирующихъ между собой общихъ принциповъ, или, какъ обыкновенно говорятъ, правовыхъ институтовъ. Эти общіе принципы логически развиваются далѣе въ болѣе частныя положенія — нормы. Право представляетъ изъ себя, такимъ образомъ, нѣкое гармоническое цѣлое, болѣе или менѣе логически развивающееся отъ своихъ основныхъ принциповъ, данныхъ общими законами психической природы человѣка, до самыхъ конечныхъ, частныхъ нормъ. Мы говоримъ: болѣе или менѣе логически развивающееся,

потому что жизнь съ ея многоразличными требованіями вызываетъ нерѣдко и отступленія отъ строгой логики права, создаетъ въ его системѣ нормы такъ сказать не гармоническія, т. е. несогласныя съ положеннымъ въ основѣ принципомъ.

Найти эти основные принципы гражданскаго права, указать, какъ они должны развиваться далѣе — въ частныхъ нормахъ, опредѣлить, какія нормы являются гармоническими, какія негармоническими и т. д. — все это и составляетъ задачу теоріи гражданскаго права.

Но, Мм. Гг., гражданскій бытъ всего современнаго цивилизованнаго міра покоится на однихъ и тѣхъ же основныхъ принципахъ: принципъ правоспособности каждаго человѣка, принципъ, что наряду съ физическими лицами субъектами правъ могутъ являться лица юридическія, принципы права собственности и правъ на чужую вещь, принципъ договора, наследованія и пр. и пр. Поэтому задача теоріи гражданскаго права опредѣлена уже сама собой: именно изъяснить природу всѣхъ этихъ институтовъ, т. е. ихъ основной принципъ и ихъ логическое развитіе. Но вмѣстѣ съ этимъ оказывается и то, что эта задача выполнена уже въ своихъ главнѣйшихъ основаніяхъ римскимъ правомъ, т. е. римскими юристами, собраніе мнѣній которыхъ мы находимъ въ Юстиніановскомъ *Corpus Juris Civilis*. Такимъ образомъ, изучая римское право, т. е. изучая римскую юридическую литературу, мы изучаемъ вмѣстѣ и главнѣйшія основанія теоріи гражданскаго права.

Этимъ-то качествомъ римскаго права и объясняется то обстоятельство, что вся цивилистическая литература базируется на немъ, что изученіе гражданскаго права, уясненіе его основныхъ принциповъ выросло, развивалось и развивается, благодаря изученію римскаго права.

Этимъ же качествомъ его объясняется и современное широкое преподаваніе римскаго права во всѣхъ странахъ. Оно вездѣ служитъ теоретической подготовкой для изученія своего національнаго права — и именно въ двойномъ отношеніи. Во первыхъ, оно является превосходной школой для цивилиста: оно развиваетъ юридическое мышленіе, юридическую логику, научаетъ юридическимъ методамъ и приемамъ. Оно, какъ и всякая теорія, даетъ юристу возможность ориентироваться при всякихъ случаяхъ, возможность понимать правоотношенія, угадывать ихъ природу и давать имъ юридическое выраженіе. Во вторыхъ, оно даетъ и матеріальныя знанія — именно знаніе тѣхъ общихъ положеній, которыя вытекаютъ изъ самой природы правовыхъ институтовъ и такъ тѣсно связаны съ этой послѣднею, что не подлежатъ даже никакимъ измѣненіямъ въ мѣстныхъ правахъ. — Сообразно со всѣмъ этимъ, преподаваніе мѣстнаго права находитъ для себя уже вполне подготовленную почву и въ чрезвычайной степени облегчается: на его долю остается только указать тѣ измѣненія, тѣ отступленія отъ общихъ положеній теоріи, которыя созданы національными особенностями даннаго народа и его историческими условіями.

Въ той же самой пригодности римскаго права служить теоріей гражданскаго права лежитъ и залогъ его будущаго, залогъ его независимости отъ того, будетъ-ли оно непосредственно дѣйствовать гдѣ нибудь или нѣтъ. Оно всегда сохранитъ свое дѣйствіе въ человѣческомъ умѣ, въ юридическихъ понятіяхъ, въ юридическомъ мышленіи. Эта роль римскаго права прекратится только тогда, когда всѣ вышеупомянутые основные институты современнаго гражданскаго права станутъ анахронизмомъ, т. е. тогда, когда человѣчество перестанетъ думать о какой-бы то ни было принадлежности кому-либо вещей, о договорахъ и обязательствахъ и пр. Но до той поры римское право сохранитъ свое общечеловѣческое значеніе.

Если можно еще поставить какойнибудь вопросъ, такъ развѣ только тотъ, что та наука, которая преслѣдуетъ теоретическое изученіе гражданскаго права, которая является теоріей гражданскаго права, должна и носить такое названіе: для науки безразличенъ тотъ источникъ, откуда она черпаетъ свое содержаніе. Но, Мм. Гг., если до сихъ поръ теорія гражданскаго права развивалась благодаря изученію римскаго права и подъ именемъ римскаго права, то нѣтъ настоящей нужды и впрямь измѣнять этой исторической традиціи: историческія традиціи имѣютъ тоже свое большое значеніе.

Такимъ образомъ изученіе римскаго права преслѣдуетъ далеко не тѣ цѣли, которыя за нимъ часто предполагаютъ. И прежде всего не устраненія мѣстнаго, національнаго права и не замѣны его правомъ римскимъ, какъ нѣкимъ высшимъ закономъ, *ratio scripta*, — доби-ваются романисты, а только болѣе широкой точки зрѣнія на право и возможно болѣе научнаго, теоретическаго изученія его. И если есть изъ романистовъ лица, по отношенію къ которымъ упомянутый упрекъ не былъ бы несправедливостью, то эти лица — не школа, и школа за нихъ не отвѣтственна. Всякое общественное теченіе вызываетъ свои преувеличенія: подобно тому какъ возрожденіе классической поэзіи вызвало появленіе псевдо-классицизма, такъ же точно и изученіе римскаго права даетъ иногда псевдо-романистовъ; но было бы слишкомъ близко-руко не отличать истины отъ всякихъ псевдо.

Никто изъ современныхъ юристовъ не станетъ слѣпо отрицать тѣсной связи права съ національными и историческими особенностями создавшаго его народа; въ этомъ неотъемлемая заслуга исторической школы. Если для теоріи мы можемъ абстрагировать принципы права отъ указанныхъ особенностей, то для права практическаго мы не можемъ ихъ игнорировать. И вотъ потому - то непосредственная рецепція *Corpus Juris* въ на-

стоящее время не только невозможна, но и прямо нежела-
тельна, какъ невозможно и нежелательно слѣпое примѣненіе
всякой теоріи однообразно ко всѣмъ случаямъ и при вся-
кихъ условіяхъ. Для установленія того, что должно быть
дѣйствующимъ правомъ, необходимо принимать къ свѣденію
и національные запросы народа.

Но съ другой стороны не слѣдуетъ и злоупотреблять
этимъ принципомъ; не слѣдуетъ держаться упорно за все
свое только на томъ основаніи, что оно свое. Такое націо-
нальное упорство въ области права поведетъ къ тѣмъ же
результатамъ, къ какимъ ведетъ оно въ видѣ неразборчи-
ваго протекціонизма въ области народной экономіи, — т. е.
къ извращенію естественнаго развитія и къ ослабленію силъ
и энергіи народа въ ненужной работѣ. Необходимо все-
сторонне-критическое отношеніе къ праву, необходимо теоре-
тическое изученіе его.

И ни на какое другое значеніе не претендуетъ римское
право, какъ только на то, чтобы быть основаніемъ для на-
уки гражданскаго права, слѣдовательно быть прежде всего
теоріей. Какъ такая теорія гражданскаго права, рим-
ское право естественно выводитъ юридическое мышленіе изъ
національной исключительности, поднимаетъ его на высоту
общечеловѣческой точки зрѣнія. И если кто-либо когда-
либо думалъ или думаетъ, что римское право создано только
для того, чтобы забивать человѣческія головы, начиная изъ
мертвечиной и казуистики, — тотъ жестоко ошибался и
ошибается. Еслибы это было такъ, то головы западно-
европейскихъ юристовъ были бы уже давно и безвозвратно
забиты и не были бы способны произвести что-либо живое; а
между тѣмъ мы отъ нихъ - то черпаемъ до сихъ поръ всѣ
наши познанія о правѣ.

Точно также тяжелымъ заблужденіемъ является выска-
зываемое довольно часто, какъ въ литературѣ (даже quasi—
научной — ср. напр. Schmidt, *Der principielle Unter-
schied zwischen dem röm. und germ. Recht*, 1853), такъ и

въ жизни мнѣніе, которое еще Гейнрихъ Гейне въ своихъ Мемуарахъ выразилъ въ одномъ восклицаніи: „Welch ein fürchterliches Buch ist das Corpus Juris, die Bibel des Egoismus!“ — Римское право считаютъ библіей эгоизма, правомъ сильныхъ и богатыхъ, въ которомъ не найдетъ себѣ защиты бѣдный и обездоленный. Римское право хотятъ выставить, какъ сильный оплотъ, загораживающій движеніе человечества къ идеаламъ добра, справедливости и правды. . . Это — наивное заблужденіе, это — близорукость, находящая себѣ полную аналогію въ близорукости тѣхъ рабочихъ, которые видятъ въ машинахъ всю причину ихъ бѣдствій. Ибо, М. Г., выработанные римскимъ правомъ граждански-правовые институты суть также не что иное, какъ лишь элементы великой соціальной машины. Римское право только даетъ эти элементы, а сложить ихъ такъ или иначе, направить ихъ въ ту или другую сторону, — это уже дѣло человеческого развитія, т. е. человеческихъ идеаловъ и человеческихъ силъ. Та или иная комбинація этихъ элементовъ является только отраженіемъ каждаго даннаго общества, право является зеркаломъ общества, и негодовать на это зеркало — такая же наивная, дѣтская черта, какъ и негодовать на настоящее зеркало, отражающее нашъ собственный некрасивый обликъ.

Приложенія.

ГЛАВА III.

Устройство Сената.

Обращаясь къ изученію вопроса объ устройствѣ Сената въ правленіе В. Т. Совѣта, остановимся прежде всего на изслѣдованіи состава какъ самого Сената, такъ и тѣхъ учреждений, которыя состояли при Сенатѣ. Уже изъ предшествующихъ очерковъ было ясно видно, какъ сильно измѣнился, въ теченіи, сравнительно, короткаго времени, внѣшній обликъ петровскаго Сената, какъ много опустошеній произвело въ его организациі самовластительство Совѣта. Входя теперь во всѣ доступныя (по состоянію первоисточниковъ) подробности этой организациі, напомнимъ прежде всего, что однимъ изъ мотивовъ учрежденія В. Т. Совѣта была необходимость формальнаго выдѣленія изъ общаго состава прежняго Сената „первыхъ сенаторовъ“, или „первыхъ министровъ“, имѣвшихъ и „кромѣ сенатскаго правленія“ немало обязанностей, и образованіе въ немъ особаго состава такихъ сенаторовъ, „которые всегда при одномъ сенатскомъ правленіи будутъ“ (VII, № 4830). Поэтому, вполне понятно, что непосредственно послѣ образованія изъ этихъ „первыхъ сенаторовъ“ В. Т. Совѣта, послѣдовало назначеніе новыхъ постоянныхъ членовъ Сената. Такими членами были первоначально опредѣлены Антонъ Эммануиловичъ Девертъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, кн. Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, кн. Алексѣй

Михайловичъ Черкасскій, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, кн. Григорій Дмитриевичъ Юсуповъ, Иванъ Ильичъ Дмитриевъ-Мамоновъ и Семень Андреевичъ Салтыковъ¹⁾. Затѣмъ, указомъ 23 Марта того-же года были назначены Василій Яковлевичъ Новосильцевъ и Юрій Степановичъ Нелединскій-Мелецкой (LV, стр. 134), указомъ 15 Юня — Фѣдоръ Васильевичъ Наумовъ (ib., стр. 362). Изъ петровскихъ сенаторовъ, невошедшихъ въ составъ вновь созданнаго Совѣта, одинъ, — именно гр. И. А. Мусинъ-Пушкинъ — остается до конца изучаемой эпохи въ Москвѣ членомъ Сенатской конторы; другой, — гр. А. А. Матвѣевъ — получаетъ теперь новое назначеніе, а именно, указомъ 8 Февраля, онъ посылается — „для лучшей государственной пользы и управленія дѣлъ“ — на ревизію Московской губерніи, при чемъ ему дается порученіе производить дознанія и розыски по важнымъ преступленіямъ въ сосѣднихъ съ Московскою губерніею городахъ; ревизія эта продолжается болѣе года, а затѣмъ гр. Матвѣевъ увольняется вовсе отъ службы²⁾. Такимъ образомъ, преобразованный Сенатъ состоитъ первоначально изъ одиннадцати „присутствующихъ персонъ“ — число вполне достаточное, если принять во вниманіе, что значительное количество дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ при Петрѣ В., отошло теперь къ Совѣту, и если вспомнить, что первоначально петровскій Сенатъ состоялъ изъ 9 лицъ. Въ дѣйствительности, однако, преобразованный Сенатъ недолго оставался въ этомъ составѣ; по тѣмъ или инымъ причи-

1) О такомъ составѣ Сената гласитъ именной указъ 8 Февраля 1726 г., данный генералъ-прокурору Ягужинскому (Опись Сен. Арх., № 1639), но, какъ мы указывали выше (стр. 17 и сл., пр. 3), А. И. Ушаковъ, Гр. Д. Юсуповъ и И. И. Бутурлинъ были назначены сенаторами еще ранѣе.

2) LV, стр. 202 сл.: VII, № 4886; LVI, стр. 310; Опись Сен. Арх., № 2327 (указъ 13 Юня 1727 г. объ увольненіи гр. Матвѣева, согласно прошенію, отъ службы).

намъ, изъ Сената постепенно выбывали отдѣльные члены, такъ что къ Маю 1728 г. — когда составъ Сената былъ пополненъ новыми назначеніями — въ Сенатѣ „засѣданіе имѣли только три персоны“ 3). По подписямъ сенаторовъ, какъ на подлинныхъ протоколахъ, состоявшихся въ Сенатѣ, такъ и на доношеніяхъ его Совѣту, можно ясно видѣть, изъ кого именно и когда составлялось присутствіе Сената. Такъ, А. И. Ушаковъ, — до своего осужденія по дѣлу Девіера въ Маѣ 1727 г., — не присутствовалъ въ Сенатѣ, будучи занятъ дѣлами Преображенской канцеляріи; Г. Д. Юсуповъ былъ отправленъ въ Ревель, вслѣдствіе приближенія „аглинской эскадры къ російскимъ гаванямъ“, и имѣлъ другія порученія 4). Затѣмъ, съ Іюля 1726 г. изъ указанныхъ документовъ совершенно исчезаетъ имя И. И. Бутурлина; съ Апрѣля 1728 г. — имя А. Э. Девіера, чтó, конечно, находится въ прямой связи съ возбужденнымъ противъ него около этого времени политическимъ процессомъ. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ образованія новаго состава Сената изъ 11-ти персонъ, въ немъ остается лишь семь членовъ; но и эти члены, обычно, не собираются въ полномъ составѣ, и присутствіе, состоящее изъ 3—5 сенаторовъ, является почти постояннымъ до 1728 г., по крайней мѣрѣ 5). Въ 1728 г., до Мая мѣ-

3) См. выше, стр. 199, пр. 57.

4) VII, № 5084; LVI, стр. 569, 461, 380; LXIII, стр. 39, 74 сл.; 166 и др. (объ А. И. Ушаковѣ); LV, стр. 289, 291 (объ Гр. Д. Юсуповѣ); позднѣе мы видимъ послѣдняго членомъ особаго суда, учрежденнаго надъ Девіеромъ (LXIII, стр. 616).

5) А р х. М. Ю., жур. и пр. кн. 75/1956—80/1961, *passim* (Іюль — Декабрь 1726 г.); присутствіе Сената въ это время составляютъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Салтыковъ, Девіеръ, Новосильцевъ, Наумовъ, Черкасскій, Нелединскій-Мелецкой (конечно, въ полномъ составѣ); обычно, нѣсколько лицъ отсутствуютъ, почему и „доношенія“, идущія изъ Сената въ Совѣтъ въ это время подписываются большею частію не болѣе какъ 5-ю членами (LV, стр. 456; LVI, стр. 15, 91, 124 и др.; имя И. И. Бутурлина встрѣчается лишь въ доношеніяхъ, поданныхъ до Іюля 1726 г. — LV, стр. 453, 446 и др.). Замѣтимъ еще кстати, что извѣстный академикъ

сяца, когда Сенатъ пополняется четырьмя новыми сенаторами, въ немъ присутствуютъ лишь А. М. Черкасскій, В. Я. Новосильцевъ, Ю. С. Нелединскій-Мелецкой и И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ; имя С. А. Салтыкова не встрѣчается уже съ Октября 1727 г., Ѳ. В. Наумова съ Августа и А. Гр. Долгорукаго — съ Іюля того-же года⁶⁾. Объясненіе этого новаго уменьшенія состава Сената, — по крайней мѣрѣ, по отношенію къ двумъ членамъ Ѳ. В. Наумову и кн. А. Гр. Долгорукому, — лежитъ въ томъ, что первый въ Іюль 1727 г. назначается „министромъ“ при малороссійскомъ гетманѣ и отправляется въ Малороссію, гдѣ и остается до Сентября 1728 г., когда замѣняется другимъ лицомъ (LXXXIV, стр. 534, 713), а второй, съ Февраля 1728 г., дѣлается членомъ В. Т. Совѣта (Опись Сен. Арх., № 2854); почему, однако, кн. А. Гр. Долгорукій перестаетъ посѣщать Сенатъ еще задолго до своего назначенія въ члены Совѣта, и почему С. А. Салтыковъ вовсе не присутствуетъ въ Сенатѣ съ указаннаго выше времени, хотя и значится въ составѣ Сената (LXIX, стр. 605), — сказать вполне опредѣленно мы не можемъ, такъ какъ журналовъ Сената за это время не сохранилось и нигдѣ не отмѣчается причинъ отсутствія сенаторовъ въ засѣда-

К. И. Арсеньевъ, первый пользовавшійся архивными документами для своихъ изслѣдованій о царствованіи Екатерины I и Петра II, вовсе не помѣщаетъ въ числѣ сенаторовъ новаго состава (послѣ образованія В. Т. Совѣта) А. И. Ушакова и Гр. Д. Юсупова („Царствованіе Екатерины I“, стр. 174); въ нынѣ изданныхъ документахъ В. Т. Совѣта списка сенаторовъ новаго состава не находится. Основываясь, однако, на списокѣ указа 8 Февраля 1726 г. и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ (см. выше, прим. 1-ое, стр. 226), мы не рѣшаемся исключить вовсе этихъ 2 лицъ изъ числа сенаторовъ, хотя и назначенныхъ ранѣе указа 8 Февраля, но вошедшихъ вновь въ составъ его по этому указу, и оставляемъ вопросъ открытымъ по отношенію къ А. И. Ушакову. Что-же касается Гр. Д. Юсупова, то совѣтскіе журналы называютъ его прямо сенаторомъ (см., выше, стр. 121).

6) Арх. М. Ю., жур. и пр., кн. 90/1971—92/1973; 87/1968—92/1973, *passim*.

ніяхъ ?). Изъ журналовъ Совѣта видно, впрочемъ, что С. А. Салтыковъ въ это время являлся въ засѣданія Совѣта и „доносилъ о положенныхъ на него розыскныхъ дѣлахъ“ (ib., стр. 703; ср. 767); вѣроятно, какъ эти, такъ и другія дѣла, возложенныя на него (VII, № 5150), мѣшали ему участвовать въ засѣданіяхъ Сената. Что касается кн. А. Гр. Долгорукаго, то онъ указомъ 13 Іюня 1727 г. былъ назначенъ гофмейстеромъ вновь образованнаго двора Наталіи Алексѣевны и могъ быть занятъ его устройствомъ (LXIII, стр. 734 сл.); можно предположить, что Долгорукій, по своимъ связямъ и значенію, предвидя скорое свое назначеніе членомъ Совѣта, не особенно дорожилъ своимъ званіемъ сенатора и мало заботился объ участіи въ дѣлахъ Сената. Во всякомъ случаѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, но, къ Маю 1728 г., въ Сенатѣ остаются только указанные выше 4 его члена и изъ нихъ, обычно, въ засѣданіяхъ его присутствуютъ всего лишь „три персоны“, какъ отмѣтилъ и самъ Сенатъ въ своемъ доношеніи Совѣту, прося о привлеченіи къ участію въ рѣшеніяхъ его дѣлъ президентовъ коллегій. Но, въ пополненіе этого бѣднаго состава Сената, указомъ 17 Мая, назначаются гр. Иванъ Гавриловичъ Головкинъ, кн. Михаилъ Михайловичъ Голицынъ (младшій); Алексѣй Львовичъ Плещеевъ и Иванъ Петровичъ Шереметевъ (Опись Сен. Арх., № 2905); указомъ-же 4 Сентября того-же года, кн. Иванъ Григорьевичъ Долгорукій (ib., № 3222). Этими назначеніями заканчивается, для изучаемой эпохи, увеличеніе состава Сената, и послѣдній остается почти безъ всякихъ перемѣнъ (выходитъ только изъ Сената Нелединскій-Мелецкой) до воцаренія Анны Іоанновны, когда, съ восстановленіемъ Правительствующаго Сената, составъ его

7) Хотя цитируемыя нами постоянно архивныя дѣла Сената и носятъ наименованіе „журналовъ и протоколовъ“, но, въ дѣйствительности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ содержатъ лишь протоколы Сената по тѣмъ или инымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Сенатѣ.

значительно увеличивается, при чемъ въ число членовъ Сената частью входятъ лица, выбывшія изъ его состава въ предшествующее царствованіе (а именно, А. И. Ушаковъ, Г. Д. Юсуповъ, С. А. Салтыковъ — *ib.*, № 3729). Такимъ образомъ Сенатъ съ Мая 1728 г. состоитъ сначала изъ 8 членовъ, а затѣмъ изъ 9-ти, т. е. изъ того числа ихъ, какое было положено Петромъ В. при образованіи Сената. Въ дѣйствительности-же Сенатъ и въ это время никогда почти не собирается въ полномъ составѣ своемъ, такъ что лишь 4—5 членовъ его, обычно, составляютъ его присутствіе⁸⁾. Характерно при этомъ отмѣтить, что изъ вновь опредѣленныхъ членовъ Сената, нѣкоторые появляются въ его засѣданіяхъ не тотчасъ послѣ назначенія, а иногда лишь послѣ долгаго промежутка времени: такъ, если подпись А. Л. Плещеева впервые появляется подъ приговоромъ Сената отъ 17 Іюня, кн. М. М. Голицына — 2 Іюля, то подпись Шереметева лишь — 20 Ноября (одновременно, съ подписью кн. И. Гр. Долгорукаго)⁹⁾, а И. Г. Головкинъ появ-

8) Такъ, напр., въ Маѣ 1728 г. присутствіе Сената составляли Дмитріевъ-Мамоновъ, Черкасскій, Новосильцевъ; въ Іюнѣ къ нимъ присоединился Плещеевъ (А р х. М. Ю., *ib.*, кн. 97/1978, 98/1979, *passim*); въ Іюлѣ — Голицынъ (*ib.*, кн. 99/1980, *passim*), и въ такомъ составѣ Сенатъ остается до Ноября того-же года, при чемъ нерѣдко одинъ или двое членовъ отсутствуютъ (*ib.*, кн. 100/1981—102/1983, *passim*); съ Ноября 1728 г. въ составъ Сената входятъ Шереметевъ и И. Гр. Долгорукій, и до конца слѣдующаго года, присутствіе Сената состоитъ изъ 4—5, изрѣдка 6—7 членовъ (*ib.*, кн. 103/1984—116/1997, *passim*).

9) *ib.*, кн. 98/1979, л. 187 об.; кн. 99/1980, л. 2; 103/1984, л. 122. Замѣтимъ еще, что съ начала Мая 1728 г. (*ib.*, кн. 97/1978, *passim*) перестаетъ посѣщать Сенатъ, весьма ревностный до этого времени членъ его, Ю. С. Нелединскій-Мелецкой, что стоитъ въ связи съ слѣдствіемъ, которое велось противъ него въ это время въ Совѣтѣ, по извѣстному дѣлу Вестужевыхъ, гдѣ былъ даже возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы ему „впередъ до указа у дѣлъ не быть“ (LXXIX, стр. 330, 334, 351 и др.), а также, можетъ быть, въ связи съ назначеніемъ „особой комиссіи для разсмотрѣнія дѣлъ по бывшимъ подрядамъ его на денежныхъ дворахъ“ (LXXXIV, стр. 193 сл., 667); о дѣлѣ Вестужевыхъ и ихъ кружка см. у Соловьева, XIX, стр. 104 сл.; 160 сл..

ляется въ Сенатѣ лишь 23 Января 1730 г., что объясняется, впрочемъ, тѣмъ, что Головкинъ былъ назначенъ сенаторомъ будучи нашимъ „полномочнымъ министромъ“ въ Голландіи, откуда и не могъ скоро вернуться ¹⁰⁾; позднее появленіе въ Сенатѣ, послѣ своего назначенія, И. И. Шереметева объясняется, кажется, его болѣзнію, вслѣдствіе которой онъ былъ ранѣе уволенъ въ Москву на жительство, впредь до выздоровленія ¹¹⁾.

Какъ частію указывалось уже выше, на сенаторовъ, кромѣ ихъ прямыхъ обязанностей, нерѣдко возлагалось исполненіе другихъ должностей и порученій, что, конечно, не могло не отвлекать ихъ отъ посѣщенія засѣданій Сената ¹²⁾. Это обстоятельство, кромѣ возможныхъ случаевъ болѣзни, нерадѣнія по службѣ и т. п., надо, конечно, также принимать въ расчетъ при обсужденіи вопроса о болѣе или меньшей посѣщаемости засѣданій Сената. Какъ бы то ни было, но въ концѣ концовъ мы видимъ, что все бремя сенатскаго правленія выносилось на плечахъ 4 — 5 лицъ, распредѣляясь, сообразно съ измѣненіями въ составѣ Сената, различно въ то и другое царствованіе. Такъ, если при Екатеринѣ I, Дмитріевъ - Мамоновъ, Салтыковъ, Девіеръ, кн. Долгорукій, Новосильцевъ, Нелединскій - Мелецкой и Наумовъ, обычно, составляютъ присутствіе Сената (при чемъ двое или трое изъ нихъ въ засѣданіяхъ не бывали), то,

10) *ib.*, кн. 117/1998, л. 83; LXXXIV, стр. 672; LXXIX, стр. 219.

11) *Опись Сен. Арх.*, № 2898.

12) Такъ, напр., А. Э. Девіеръ, будучи назначенъ сенаторомъ, оставался въ то - же время генералъ - полицеймейстеромъ Петербурга (*Опись Сен. Арх.*, №№ 1639, 1654, 1655 и др.); Ф. В. Наумовъ и А. М. Черкасскій были членами комиссіи о коммерціи, дѣятельно работавшей въ это время (*ib.*, № 2090); А. И. Ушаковъ, И. И. Дмитріевъ - Мамоновъ, В. Я. Новосильцевъ состояли членами комиссіи по воинскимъ дѣламъ (*ib.*, № 2153); послѣдній временно завѣдывалъ мануфактурными дѣлами (VII, № 5052); онъ-же участвовалъ въ комиссіи кн. Д. М. Голицына объ уменьшеніи подушнаго сбора (*Опись С. Арх.*, № 2169); о порученіи С. А. Салтыкову особой комиссіи — см. LXIX, стр. 592, 600 и др.

при Петрѣ II, съ Іюля 1727 г., до назначенія новыхъ сенаторовъ въ Маѣ 1728 г., присутствіе Сената образуется лишь изъ Дмитріева - Мамонова, Новосильцева, Салтыкова, Черкаскаго и Нелединскаго - Мелецкаго; съ Сентября 1727 г. выбываетъ Салтыковъ, и наступаетъ время наименѣе посѣщаемыхъ собраній Сената. Затѣмъ, съ Іюня 1728 г., въ Сенатѣ не присутствуетъ Нелединскій - Мелецкой, и съ этого времени до конца изучаемой эпохи, Дмитріевъ - Мамоновъ, Черкасскій, Новосильцевъ, Плещеевъ, Голицынъ, — позднѣе Шереметевъ и И. Гр. Долгорукій, — образуютъ полное присутствіе Сената. Характерно здѣсь отмѣтить во 1-хъ, что начало и конецъ изучаемаго періода существованія Сената знаменуется болѣе усерднымъ посѣщеніемъ членами его засѣданій и что во 2-хъ, во весь этотъ періодъ были члены, непрерывно несшіе на себѣ тяжесть сложнаго сенатскаго правленія. Ихъ было немного, конечно, именно всего трое (Дмитріевъ-Мамоновъ, Новосильцевъ, Черкасскій), но они, присутствуя почти постоянно въ засѣданіяхъ Сената, составляли собою какъ-бы ядро его и поддерживали въ его рѣшеніяхъ и дѣлопроизводствѣ извѣстную цѣльность и преемственность взглядовъ; этихъ-же лицъ мы видимъ позднѣе въ Сенатѣ Анны Іоанновны, а Новосильцева и Черкаскаго даже въ возстановленномъ Сенатѣ Елизаветы Петровны¹³⁾.

Коснувшись состава Сената, нельзя не попытаться указать на нѣкоторыя біографическія данныя изъ жизни и дѣятельности его членовъ, чтобы тѣмъ полнѣе и рельефнѣе возстановить образъ Сената изучаемой эпохи, съ точки зрѣнія тѣхъ личныхъ силъ, какія составляли его „присутствіе“ въ отдѣльные моменты эпохи.

13) Опись Сен. Арх., № 3729; позднѣе А. М. Черкасскій назначается кабинетъ - министромъ (ib., № 4059); съ уничтоженіемъ Кабинета, онъ вновь, вмѣстѣ съ Новосильцевымъ, назначается сенаторомъ („Опись Выс. указамъ и повелѣній“, хран. въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ“, т. III, СПб. 1879, № 8699).

Какъ это само собою понятно, сенаторы въ эпоху правленія В. Т. Совѣта, въ общемъ, не были, да и не могли быть, „первыми персонами“ времени, ни по своему служебному и общественному положенію, ни по своему значенію и дарованіямъ. По служебному значенію, это лица третьяго и четвертаго класса, — подобно президентамъ коллегій, — тогда какъ члены Совѣта принадлежатъ къ особамъ первыхъ двухъ классовъ¹⁴⁾, при чемъ, по указу 26 Февраля 1728 г., дѣйствительные тайные совѣтники, присутствующіе въ Совѣтѣ, кромѣ того, „имѣютъ первенство передъ полными генералами по жизнь свою“, тогда какъ прочіе (т. е. лица, которыя не состоятъ членами Совѣта) имѣютъ съ ними „мѣсто и предсѣданіе по старшинству“ (VIII, № 5245), т. е., иначе говоря, сенаторъ, если-бы онъ и былъ „полнымъ генераломъ“, стоялъ-бы все-таки ниже члена Совѣта; это чисто внѣшнее различіе между членами Совѣта и Сената, должно было обозначать ту глубокую внутреннюю разницу, которая, естественно, существовала между членами верховнаго и подчиненнаго учрежденія.

Любопытно также, для оцѣнки служебнаго положенія сенаторовъ, прослѣдить, изъ какого рода должностей непосредственно могли назначаться тѣ или иныя лица членами Сената и на какія должности они поступали по выbytіи изъ

14) См., напр., LXIX, стр. 605 сл. Въ цитируемомъ протоколѣ Совѣта помѣщенъ списокъ присутствующихъ въ Совѣтѣ, Сенатѣ и 4-хъ коллегіяхъ лицъ, съ подраздѣленіемъ ихъ по классамъ; дополняя его по отношенію къ другимъ, неупомянутымъ здѣсь сенаторамъ, укажемъ здѣсь на челобитье Совѣту сенатора, кн. Ив. Гр. Долгорукаго, который, прося о жалованьи, между прочимъ, указываетъ на то, что всѣ сенаторы, „которые обрѣтаются у дѣлъ“ вмѣстѣ съ нимъ, „имѣютъ чины тайныхъ совѣтниковъ и статскихъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ“ (LXXXIV, стр. 712); ср. еще запросъ гр. Матвѣева о рангахъ сенаторовъ, сдѣланный имъ Кабинету (LV, стр. 204); въ случаѣ назначенія сенаторами лицъ V класса, они весьма скоро производились въ слѣдующій чинъ (см., напр., о Нелединскомъ и Наумовѣ LXIII, стр. 363).

него? Конечно, свѣдѣнія, сюда относящіяся, не могутъ имѣть вполне рѣшающаго значенія для сужденія о значеніи сенатской должности, такъ какъ нѣкоторыя назначенія могли быть результатомъ личныхъ счетовъ партій (каковы, напр., назначенія кн. А. Г. Долгорукаго, И. Гр. Долгорукаго, или частію кн. М. М. Голицына и др.) и иныхъ соображеній; но, въ общемъ, эти свѣдѣнія не лишены важности, какъ показатели взглядовъ эпохи на данный вопросъ. Наиболѣе пригодными кандидатами въ сенаторы, по взглядамъ эпохи, считались президенты коллегій и губернаторы; изъ сенаторовъ назначали губернаторами или давали разнообразныя порученія, требовавшія большихъ знаній и опытности. Такъ было при Петрѣ В. и послѣ него, не только въ изучаемую нами эпоху, но и гораздо позднѣе. Ввиду той связи, какая существовала между Сенатомъ и коллегіями съ одной стороны, и Сенатомъ и мѣстными правительственными учрежденіями — съ другой, нельзя не признать, что вышеуказанные кандидаты, говоря вообще, были, дѣйствительно, наиболѣе пригодными съ точки зрѣнія служебной опытности. Не касаясь петровской эпохи¹⁵⁾, по отношенію къ изучаемой,

15) „Сенатъ при Петрѣ В.“, стр. 50 сл. Что касается послѣдующаго времени, то для царствованія Анны Іоанновны можно отмѣтить слѣдующіе примѣры: кн. Ю. Ю. Трубецкой изъ бѣлогородскихъ губернаторовъ назначается сенаторомъ; С. И. Сукинъ изъ сенаторовъ кievскимъ губернаторомъ, Г. П. Чернышевъ — московскимъ генераль-губернаторомъ и др.; въ царствованіе Елизаветы Петровны тотъ-же Г. П. Чернышевъ назначается сенаторомъ, какъ и воронежскій губернаторъ кн. Гр. Урусовъ и т. д. (см. „Указатели личныхъ именъ“ къ „Описи Сенатскаго Архива“, т. II и III). Замѣтимъ при этомъ, что „Указатели“ эти представляютъ весьма важный матеріалъ и для изучаемой эпохи, нуждаясь, впрочемъ, въ большихъ дополненіяхъ, которыя мы частію и дѣлаемъ, на основаніи другихъ документовъ; изъ ученыхъ изслѣдованій, наиболѣе полныя и основательныя характеристики многихъ изъ сенаторовъ изучаемой эпохи находимъ въ соч. Д. А. Корсакова „Воцареніе Им. Анны Іоанновны“, куда мы и отсылаемъ интересующихся подробностями ихъ жизни и дѣятельности; краткую, но довольно мѣткую характеристику состава Сената находимъ у К. И. Арсеньева „Царство-

приведемъ слѣдующіе примѣры : В. Я. Новосильцевъ, наиболѣе дѣятельный изъ сенаторовъ, передъ своимъ назначеніемъ въ Сенатъ, былъ президентомъ Мануфактуръ-коллегіи ; М. М. Голицынъ — президентомъ Юстицъ-коллегіи ; И. И. Бутурлинъ — Коммерцъ-коллегіи ; И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ завѣдывалъ Сибирскою канцеляріею въ Москвѣ ; А. М. Черкасскій былъ сибирскимъ губернаторомъ. Товарищемъ послѣдняго по управленію Сибирью, былъ А. Л. Плещеевъ, опредѣленный затѣмъ президентомъ Каммеръ - коллегіи, Московскимъ губернаторомъ и, наконецъ, сенаторомъ, откуда онъ былъ, уже въ царствованіе Анны Іоанновны, назначенъ сибирскимъ губернаторомъ (ib.). Менѣе обычнымъ являлось назначеніе И. Г. Головкина изъ министровъ при иностранномъ дворѣ сенаторомъ (хотя при Петрѣ В. были подобные случаи, въ лицѣ кн. Гр. Ѳ. и В. Л. Долгорукихъ), чтó, вѣроятно, объяснялось желаніемъ отца его, канцлера и члена Совѣта, гр. Г. И. Головкина, имѣть его ближе къ себѣ, на всякій случай. Всѣ эти лица начали свою дѣятельность еще при Петрѣ В., при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., Черкасскій, частію Плещеевъ, имѣли случай пройти самую разнообразную школу порученій и должностей. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе служебная карьера А. Э. Девіера (ib.) и А. И. Ушакова (Д. А. Корсаковъ, стр. 212 сл.).

Далѣе, Сенатъ въ качествѣ коллегіи, хотя и подчиненной, но все-же ближайшей къ Совѣту, долженъ былъ, конечно, привлекать къ себѣ не только дѣльцовъ, но и людей знатныхъ по своему происхожденію и связямъ, людей, которые еще не попали въ „первыя персоны“ государственнаго

ваніе Петра II“, стр. 56 сл. (Кстати укажемъ, что Д. А. Корсаковъ утверждаетъ, что Ѳ. В. Наумовъ еще при Петрѣ В. былъ сенаторомъ, — ib., стр. 234; это, однако, невѣрно, какъ видно изъ приводимыхъ нами здѣсь данныхъ.)

управленія, но которые могли на это, рано или поздно, рассчитывать. Таковы были представители двухъ правящихъ фамилій эпохи — кн. А. Г. Долгорукій, И. Г. Долгорукій и кн. М. М. Голицынъ (младшій). Первый, отецъ извѣстнаго любимца Петра II, Ивана Ал. Долгорукаго, „всѣмъ былъ обязанъ приближенію, фавору“, какъ замѣчаетъ С. М. Соловьевъ; второй — сынъ петровскаго сенатора и посланника Россіи въ Польшѣ, Гр. Θ. Долгорукаго — родству; предшествовавшая административная карьера того и другаго едва ли давала право на сенаторское званіе; но для перваго оно было лишь необходимою ступенью для перехода въ члены Совѣта, какъ, конечно, для втораго и третьяго (въ случаѣ удачи послѣдующихъ замысловъ верховниковъ), оно должно было служить переходомъ на болѣе высокія должности, если бы даже ограничившій волю императрицы Анны Тайный Совѣтъ не могъ вмѣстить всѣхъ представителей фамилій Долгорукихъ и Голицыныхъ. Что это могло-бы быть такъ, можно видѣть на послѣдующемъ административномъ возвышеніи одного изъ сенаторовъ изучаемой эпохи — С. А. Салтыкова, человѣка незначительнаго („неопаснаго по личнымъ средствамъ“, какъ выражается С. М. Соловьевъ), но родственника императрицы Анны, въ царствованіе которой онъ назначается оберъ-гофмейстеромъ и генералъ-адъютантомъ императрицы, производится въ графы и пр.

Какъ указано выше, во всю изучаемую эпоху, трое изъ сенаторовъ, — И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, В. Я. Новосильцевъ и кн. А. М. Черкасскій — неизмѣнно несли на себѣ тяжесть сенатскаго правленія. Характеристика этихъ трехъ лицъ, однако, неблестяща. Наболѣе извѣстнымъ изъ нихъ является кн. А. М. Черкасскій, игравшій выдающуюся роль въ царствованіе Анны Иоанновы, когда онъ сдѣлался „кабинетъ-министромъ“; но изъ всѣхъ кабинетъ-министровъ онъ былъ, впрочемъ, по своему вліянію, наименѣе значительнымъ лицомъ. Если, впрочемъ, его оцѣнка, сдѣланная кн. М. М.

остальныхъ, одни мало возвышались надъ общимъ уровнемъ, другіе — были слишкомъ мало времени въ Сенатѣ, чтобы оставить замѣтный слѣдъ въ его жизни. Ограничиваясь этимъ замѣчаніемъ, скажемъ лишь, что, если, вообще, сенаторамъ изучаемой эпохи нельзя отказать въ большой служебной опытности, то, во всякомъ случаѣ, въ цѣломъ, составъ сенатскаго присутствія не блещетъ особо - выдающимися именами, оставившими какой-либо замѣтный слѣдъ въ исторіи. Въ этомъ отношеніи, достаточно сравнить указанный выше составъ съ составомъ Сената ранѣе, при Петрѣ В., и позднѣе, въ царствованіе императрицъ Анны и Елизаветы, чтобы ясно видѣть, какъ измѣненіе во внѣшнемъ положеніи учрежденія въ государствѣ отражается властно на измѣненіи его состава. При Петрѣ В., когда Сенатъ стоялъ такъ высоко, онъ вмѣщалъ, время отъ времени, въ себѣ весьма много лицъ, особенно почему-либо выдавшихся на государственно-общественномъ служеніи отечеству: часть этихъ лицъ вошла потомъ въ число членовъ новаго В. Т. Совѣта, замѣнившаго Сенатъ въ качествѣ верховнаго учрежденія имперіи; но, кромѣ этихъ лицъ, въ составъ петровскаго Сената входили такія лица, какъ Я. В. Брюсъ, П. П. Шафировъ, Я. Ф. Долгорукій, В. Л. Долгорукій и др., не говоря уже о томъ, что генералъ - прокуроромъ Сената являлся тогда, какъ извѣстно, столь энергическій и выдающійся человекъ, какъ П. И. Ягужинскій. При Аннѣ Иоанновнѣ, когда указомъ 4 Марта 1730 г. Сенатъ былъ временно возстановленъ, онъ не только количественно, — состоя изъ 21 члена, — превосходилъ Сенатъ предшествующей эпохи паденія, но и качественно, по своему составу, вмѣщалъ въ себѣ не только многихъ, прежде - бывшихъ въ немъ лицъ, но и знаменитыхъ членовъ уничтоженнаго В. Т. Совѣта; въ него-же вошли П. И. Ягужинскій, ген.-фельдмаршалъ кн. И. Ю. Трубецкой, Г. П. Чернышевъ и др. Если для „министровъ Тайнаго Совѣта“ обратное возвращеніе въ столь униженный ими Сенатъ не могло казаться особенно лест-

Щербатовымъ, слишкомъ рѣзка и частію несправедлива („сей человекъ“, говоритъ онъ, „весьма посредственный разумомъ своимъ, лѣнивъ, незнающій въ дѣлахъ, и однимъ словомъ — таскающій, а не носящій свое имя и гордящійся единымъ своимъ богатствомъ“), — такъ какъ именно въ лѣни и незнаніи дѣлъ нельзя было упрекнуть Черкаскаго, — то, во всякомъ случаѣ, вѣрно, что Черкасскій, не отличаясь большимъ умомъ и дарованіями, былъ лишь силенъ своимъ происхожденіемъ и богатствомъ, да умѣнемъ, вовремя пристать къ людямъ, владѣющимъ положеніемъ (ср. Корсаковъ, стр. 193 сл.). Что касается В. Я. Новосильцева, то историкъ царствованія Петра II, извѣстный К. И. Арсеньевъ, даетъ ему такую характеристику: „Василій Новосильцевъ, человекъугодникъ, поклонникъ силы и власти, и отъ того не позволявшій себѣ сужденія самостоятельнаго, ни дѣйствій независимыхъ“ (ib., стр. 57). Не знаемъ, на чемъ основываетъ Арсеньевъ свою характеристику; кажется, однако, что она слишкомъ рѣзка и въ ней справедливо лишь то, что Новосильцевъ, несмотря на всѣ перемѣны, сумѣлъ удержаться въ Сенатѣ долгое время, выдвинувшись при воцареніи Анны Иоанновны своимъ участіемъ въ извѣстномъ проэктѣ кн. Черкаскаго о возстановленіи самодержавія (Соловьевъ, XIX, стр. 262); впрочемъ, дальше сенаторскаго званія Новосильцевъ не пошелъ, а въ Сенатѣ, во всякомъ случаѣ, являлся, если невыдающимся, то весьма дѣятельнымъ членомъ. Наконецъ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, принадлежа „къ немногимъ потомкамъ Рюрика, утратившимъ княжескій титулъ“, отличался нѣкоторыми заслугами на военномъ поприщѣ, да былъ еще извѣстенъ, какъ супругъ царевны Прасковьи Иоанновны (Корсаковъ, ib., стр. 232 сл.); несмотря на послѣднее обстоятельство, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, съ воцареніемъ Анны Иоанновны, однако, не выдвинулся замѣтнымъ образомъ, войдя лишь въ составъ возстановленнаго Сената.

Таковы были три сенатора, во всякомъ случаѣ, наиболѣе послужившіе дѣлу сенатскаго правленія. Изъ

нымъ (тѣмъ болѣе, что возстановленный Сенатъ скоро долженъ былъ уступить свою первенствующую роль новому учрежденію — Кабинету), то для Сената это количественное и качественное увеличеніе его силъ, несмотря на послѣдующія измѣненія въ его составѣ, не означало, во всякомъ случаѣ, ничего инаго, какъ усиленія его общаго значенія. И, дѣйствительно, какъ увидимъ во второй части нашего изслѣдованія, Сенатъ, въ эпоху Кабинета, былъ все-же болѣе важнымъ учрежденіемъ, чѣмъ въ изучаемое время. Нечего говорить о временахъ елизаветинскаго царствованія, когда Сенатъ вновь сдѣлался верховнымъ учрежденіемъ имперіи, когда, сообразно съ этою ею высокою ролью, и составъ его, количественно и качественно, былъ столь значителенъ, вмѣщая въ себѣ такихъ лицъ, какъ канцлеръ, гр. М. П. Бестужевъ-Рюминъ, вице-канцлеръ, гр. М. И. Воронцовъ, гр. А. И. Румянцевъ, ген.-фельдмаршалъ П. П. Лесси, Ив. Ив. Неплюевъ, П. И. Шуваловъ, и многихъ другихъ¹⁶). Такъ наглядно, — возстановляя въ памяти тѣ біографическія данныя, какія извѣстны изъ исторіи о дѣятельности и значеніи отдѣльныхъ лицъ, въ то или иное время входившихъ въ составъ Сената, — можно видѣть, какъ падало или росло само учрежденіе. Какъ ни случайны были иногда назначенія въ члены Сената, въ общемъ, однако, эти назначенія являлись лучшими показателями того значенія, какое въ отдѣльныхъ эпохи исторіи нашей пріобрѣтало учрежденіе. . . .

Небезынтересно, наконецъ, отмѣтить, что не только штатскіе, но и военные чины имперіи, одинаково, какъ теперь, такъ и позднѣе, находятъ доступъ къ сенатскому званію¹⁷), при чемъ кандидаты въ члены Сената представлялись

16) Составъ Сената и его конторы въ царствованіе Анны Іоанновны, см. Описъ Сен. Арх., т. II, указы подъ 3729, 3730, 3736, 4580, 4688, 5278, 5575, 7019; 7393; въ царствованіе Елизаветы Петровны, — *ib.*, т. III, 8699, 8971, 9116, 9262, 9305, 9812, 11293 и др.

17) Такъ, И. И. Бутурлинъ, Ѳ. И. Наумовъ были дѣйств. стат. совѣтники; гр. М. Г. Головкинъ, кн. А. Гр. Долгорукій, А. Л. Плещеевъ —

Совѣту либо Сенатомъ (LV, стр. 45), либо Совѣтъ самъ предлагалъ императрицѣ, кому быть сенаторомъ (ib., стр. 362); затѣмъ, въ томъ и другомъ случаѣ, сенаторы утверждались въ своемъ званіи носителями верховной власти; первоначальный составъ Сената, образованный одновременно съ учрежденіемъ Совѣта, былъ избранъ, впрочемъ, самою Екатериною. О своемъ избраніи сенаторы лично извѣщались Совѣтомъ, при чемъ Сенатъ получалъ иногда отъ Совѣта, кромѣ указа, особыя увѣдомленія¹⁸⁾. Послѣ назначенія сенаторы приводились, въ присутствіи одного изъ членовъ Совѣта, къ присягѣ, формула которой была одинакова какъ для членовъ Совѣта, такъ и Сената; увольнялись сенаторы именными указами. Въ случаѣ возбужденія судебного преслѣдованія противъ сенаторовъ, дѣло ихъ разбиралось либо въ особыхъ комиссіяхъ, либо въ чрезвычайныхъ или „вышнихъ“ судахъ¹⁹⁾.

Остановимся, въ заключеніе, на вопросѣ о жалованьѣ, которое получали сенаторы. Вопросъ этотъ былъ довольно запутанъ и разрѣшался Совѣтомъ для каждаго отдѣльнаго случая особо. Хотя Совѣтъ уже въ началѣ своего

тайные; А. Э. Девіеръ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И. Ушаковъ, И. Гр. Долгоруковъ — генералъ-майоры и т. д. (ib.); послѣдній, впрочемъ, сдѣлавшись сенаторомъ, былъ переименованъ въ дѣйств. стат. сов. (LXXXIV стр. 712).

18) Опись Сен. Арх., № 1639; LV, стр. 134 („Ея И. В. указала изъ кандидатовъ въ сенаторы объявить В. Новосильцева, Юрья Нелединскаго; . . . Сенату о томъ вѣдать и чинить по сему Ея И. В. указу; оный Ея И. В. указъ въ В. Т. С. имъ объявленъ и къ присягѣ приведены“ . . .); иногда Сенатъ извѣщался объ этомъ особо; такъ, 13 Мая 1726 г., кн. Меншиковъ послалъ Сенату такое письмо: „высокоблагородные и высокопревосходительные господа Высокій Сенатъ! Всепресвѣтлѣйшая, держав., великая Г. Им., Екатерина Алексѣевна, всемилостивѣйше указала Каморъ-коллегии совѣтнику Ф. Наумову присутствовать въ В. Сенатѣ и для того выслать его въ С.-Петербургъ въ немедленномъ времени; и господа Высокій Сенатъ, да изволите быть о томъ извѣстны и учинить по Ея И. В. указу“ (Арх. М. Юст., 73/1954, л. 89).

19) LV, 134, 362 и др.; VII, № 4842; LXXXIV, стр. 193 сл.; VIII, № 5084.

основанія занялся разсмотрѣніемъ новаго сенатскаго штата (именно, въ засѣданіи 23 Мая 1726 г. „начать былъ слушать штатъ сенатскій“ — какъ выражается журналъ Совѣта), но тогда былъ рѣшенъ лишь вопросъ о размѣрѣ жалованья оберъ-прокурору („имѣеть оный даванъ быть по его дѣйствительному чину“); для всѣхъ - же остальныхъ штатскихъ чиновъ оставлены ихъ прежніе оклады²⁰). Это рѣшеніе, однако, на практикѣ вызывало нѣкоторыя недоразумѣнія и пререканія между сенаторами, почему Сенатъ по каждому отдѣльному случаю входилъ за разрѣшеніемъ вопроса въ Совѣтъ. Такъ, уже вскорѣ послѣ означеннаго указа Совѣта, сенаторъ И. И. Бутурлинъ просилъ о выдачѣ ему жалованья „на прошедшую генварскую треть“, по окладу его прежней должности, какъ президента Коммерцъ-коллегіи. Сенатъ, обсудивъ вопросъ, съ своей стороны нашель, что „покамѣстъ сенаторамъ въ штатѣ учинены будутъ оклады, надлежитъ ему (Бутурлину) давать прежній его окладъ“; къ этому мнѣнію, однако, не присоединился кн. Черкасскій²¹). Такъ какъ мнѣніе Сената было основано на точномъ смыслѣ петровскаго указа 14 Дек. 1724 г., на который ссылался и самъ Совѣтъ въ своемъ рѣшеніи, то послѣдній и согласился съ мнѣніемъ Сената. Петровскій-же указъ былъ основанъ на трехъ положеніяхъ: во 1-хъ на томъ, что „коллежскимъ чинамъ должна даваться половина жалованья противъ армейскихъ чиновъ“; во 2-хъ на томъ, что „чинамъ, у которыхъ нѣтъ денегъ на рукахъ“ (т. е., которые не занимаютъ казначейскихъ должностей), надлежитъ получать жалованье „противъ ихъ ранговъ“, т. е.

20) LV, стр. 302, 304.

21) ib., стр. 438 сл.; кн. Черкасскій по поводу этого рѣшенія высказалъ, что „ежели оному Бутурлину, за отправленіе дѣлъ сенатскаго правленія дать по его рангу жалованье, то надлежитъ и прочимъ обрѣтающимся у тѣхъ же дѣлъ въ Сенатѣ по ихъ рангамъ дать жалованье, понеже какъ оны, такъ и прочіе въ Сенатѣ обрѣтающіеся многіе, кромѣ сенатскихъ дѣлъ, другихъ дѣлъ не имѣютъ“.

чиновъ, и, наконецъ, на томъ, что, если воинскіе чины поступили прямо съ дѣйствительной службы въ штатскую и при томъ „къ такимъ дѣламъ, гдѣ жалованье меньше, то имъ (надлежитъ) имѣть первое жалованье“ (VII, № 4613). Такимъ образомъ, указъ Петра В. требовалъ изслѣдованія вопроса о предъидущей службѣ каждаго лица при опредѣленіи размѣра его послѣдующаго жалованья. Поэтому - то Сенатъ и рассматривалъ вопросъ о каждомъ претендентѣ отдѣльно. При этомъ могло случиться, что при разрѣшеніи вопроса о жалованьѣ принимались во вниманіе особыя спеціальныя постановленія по отношенію къ данному лицу или цѣлому ряду лицъ, прошедшихъ извѣстнаго рода службу. Такъ было, напр., когда возникъ, въ Ноябрь слѣдующаго года, вопросъ, откуда и въ какомъ размѣрѣ выдавать жалованье генераль-полицеймейстеру и сенатору А. Э. Девіеру. Разсмотрѣвъ особыя постановленія по этому вопросу, Совѣтъ рѣшилъ²²⁾ давать ему жалованье „противъ прочихъ генераль-майоровъ полное“. Чтб, дѣйствительно, по каждому отдѣльному случаю производились изслѣдованіе и требовалось послѣдующее „доношеніе“ Совѣту, это видно какъ изъ указанныхъ примѣровъ, такъ и изъ другихъ²³⁾. Въ одномъ изъ подобныхъ „доношеній“ (по поводу назначенія жалованья Ю. С. Нелединскому и Ѳ. В. Наумову), мы находимъ, между прочимъ, перечень всѣхъ сенаторовъ, съ краткимъ указаніемъ основаній, по которымъ каждый изъ нихъ получалъ жалованье²⁴⁾;

22) Что это рѣшеніе было уже основано не на указѣ 14 Декабря 1724 г., а на особыхъ постановленіяхъ о жалованьѣ генералитету по табели 1712 г. и по указу Петра В. отъ 13 Ноября 1724 г., см. LVI, стр. 330.

23) См., напр., доношеніе Сената Совѣту по вопросу о жалованьѣ сенаторамъ Ю. С. Нелединскому, Ѳ. В. Наумову (LXIII, стр. 363 сл.), А. М. Черкасскому (LXIX, стр. 761 сл.) и И. Гр. Долгорукому (LXXXIV, стр. 712).

24) LXIII, стр. 363 сл.; именно, Сенатъ въ своемъ „доношеніи“ Совѣту по этому вопросу указываетъ, что „по справкѣ въ Сенатѣ“ оказалося, что „сенатскіе члены, генераль-майоры Дмитріевъ - Мамоновъ,

при этомъ Сенатъ, примѣняя петровскій указъ 1724 г. къ названнымъ двумъ сенаторамъ, находитъ, что имъ надлежитъ давать жалованье „по рангамъ ихъ“, т. е. по чинамъ, „противъ армейскихъ въ полы“ (т. е. въ половину). Не останавливаясь на вопросѣ о назначеніи жалованья кн. А. М. Черкасскому, такъ какъ этотъ случай былъ рѣшенъ аналогично съ предшествующимъ, укажемъ на любопытное постановленіе Совѣта по челобитью о жалованьѣ сенатора, кн. И. Гр. Долгорукаго. Послѣдній, въ своемъ челобитьѣ, указывая на то, что ему, при назначеніи его сенаторомъ, „чина никакого не пожаловано и жалованья не опредѣлено“, просилъ о назначеніи ему полнаго жалованья по прежнему его чину генераль-майора, такъ какъ онъ, не имѣя за собою деревень, содержать себя половиннымъ жалованьемъ, — какъ того требовалъ указъ 1724 г., — не можетъ; Совѣтъ удовлетворяетъ это челобитье, переименовавъ въ то-же время кн. Долгорукаго въ дѣйствительные статскіе совѣтники²⁵⁾. Такъ сказывалось отсутствіе опредѣленныхъ, по штату, окладовъ жалованья для сенаторовъ, на разрѣшеніи вопроса на практикѣ. Совѣтъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ вопросахъ, не давая общаго разрѣшенія ихъ законодательнымъ порядкомъ, или довольствовался частными постановленіями по отдѣльнымъ случаямъ, или примѣнялъ, впредь до установленія новыхъ штатовъ, прежде дѣйствовавшій порядокъ назначенія жалованья.

Обратимся теперь къ составу сенатской канцеляріи.

Какъ извѣстно, съ учрежденіемъ Сената была образо-

Салтыковъ, Девертъ, жалованье получаютъ по тѣмъ своимъ чинамъ изъ Военной коллегіи; Новосильцевъ — президентское, Мануфактуръ-коллегіи, по рангу дѣйствительнаго штатскаго совѣтника, по указу 1724 г., Декабря 14 дня, противъ армейскихъ полковъ половинное; ст.-же д. совѣтнику Бутурлину, по указу . . . 17 Юня 1726 г., на нынѣшній 1726 годъ, выданъ прежній его окладъ, который онъ получалъ въ бытность президентомъ Коммерцъ-коллегіи“.

25) LXIX, стр. 761 сл.; LXXXIV, стр. 712.

вана при немъ обширная канцелярія, съ оберъ - секретаремъ во главѣ, первоначально изъ дьяковъ и подъячихъ, а позднѣе — изъ секретарей и другихъ лицъ. Эта канцелярія и при Петрѣ В., — сообразно съ измѣненіями въ устройствѣ Сената и другихъ учреждений, такъ или иначе съ нимъ связанныхъ, — постоянно измѣнялась какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ порядкѣ распредѣленія дѣлъ между столами и повытьями и пр.²⁶⁾ Учрежденіе Совѣта не могло не отразиться какъ на устройствѣ этой канцеляріи, такъ и на числѣ лицъ, входившихъ въ ея составъ, уже по тому обстоятельству, что Совѣтъ, — какъ это нами неразъ указывалось, — самъ, время отъ времени, пополнялся чинами и служителями этой канцеляріи. Въ составѣ послѣдней для Совѣта былъ вполне готовый контингентъ лицъ, знавшихъ порядки тогдашняго дѣлопроизводства; Совѣтъ, принявъ въ свое верховное управленіе значительную часть дѣлъ, вѣдавшихся прежде Сенатомъ, считалъ правильнымъ пользоваться и канцелярією Сената (LXIII, стр. 515), и сенатскими суммами, для своихъ собственныхъ потребностей. Къ началу царствованія Петра II, по одному точному списку, доставленному Совѣту Сенатомъ, канцелярія послѣдняго состояла, во главѣ съ 2 оберъ - секретарями и 1 экзекуторомъ, изъ 4-хъ секретарей, 1 переводчика, 3-хъ протоколистовъ, 2-хъ лицъ „за регистраторовъ“, 8 канцеляристовъ, 2-хъ лицъ „за канцеляристовъ“, 27 копіистовъ и 3-хъ „юнкоровъ“ (молодыхъ людей, обучавшихся „приказному дѣлу“); затѣмъ „у прокурорскихъ и экзекуторскихъ дѣлъ“ былъ одинъ бухгалтеръ и 2 копіиста; въ архивѣ Сената находился 1 секретарь, 1 лицо „за регистратора“ и 3 копіиста; наконецъ, при Сенатѣ состояло еще три конторы съ своимъ особымъ канцелярскимъ штатомъ²⁷⁾. Такимъ образомъ, канцелярія

26) С. А. Петровскій „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“, стр. 62 сл.

27) LXIII, стр. 654 сл.; въ 3-хъ конторахъ, состоявшихъ при Сенатѣ, находилось: въ Герольдмейстерской: 1 секретарь, 1 лицо „за пе-

Сената къ Юню 1727 г. состояла изъ 50 человекъ, если не считать экзекуторской и секретарской части канцеляріи, о которыхъ скажемъ особо; изъ нихъ указомъ 8 Юня взять „къ дѣламъ въ канцелярію В. Т. Совѣта“ одинъ канцеляристъ и 2 копіиста и осталось такимъ образомъ 47 человекъ. Если мы сравнимъ канцелярію Сената за это время съ канцеляріею Сената въ 1711 г., въ моментъ его учрежденія, то увидимъ, что она уменьшилась съ этого времени почти вдвое, такъ какъ въ 1711 г. общій составъ канцеляріи Сената, или т. наз. „подъячихъ трехъ статей“ (получившихъ позднѣе тѣ же наименованія, какія отмѣчены нами выше для отдѣльныхъ лицъ канцелярскаго состава Сената въ изучаемую эпоху) равнялся 83-мъ человекамъ²⁸⁾. Это уменьшеніе весьма характерно и наглядно рисуется передъ нами изучаемую эпоху жизни Сената, когда онъ, по составу своихъ личныхъ силъ, являлся учрежденіемъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ былъ даже въ моментъ своего образованія; на этомъ, впрочемъ, дѣло не останавливается, и по указу 28 Мая 1728 г. изъ Сената, „для умноженія (т. е., вслѣдствіе умноженія) въ канцеляріи В. Т. Совѣта дѣлъ“, берется одинъ изъ оберъ - секретарей (Матвѣй Козьминъ), одинъ изъ секретарей (Ив. Богдановъ), одинъ канцеляристъ и 2 копіиста²⁹⁾; наряду съ уменьшеніемъ канцелярскаго состава, уменьшалась также сумма, назначенная на содержаніе канцеляріи Сената: она частію берется на содержаніе канцеляріи Совѣта (VІІ, № 4965), частію назначается на дру-

реводчика“, 2 канцеляриста и 2 подканцеляриста, 4 копіиста; въ Печатной конторѣ: 1 секретарь, 1 канцеляристъ и 1 лицо „за канцеляриста“, 4 копіиста; наконецъ, въ Мануфактуръ-конторѣ, какъ извѣстно уже, недолго существовавшей при Сенатѣ, находился 1 секретарь, 1 копіистъ и 2 канцеляриста (ib.); свѣдѣнія о жалованьѣ, получавшемся всеми названными лицами указываются здѣсь-же.

28) О числѣ подъячихъ въ петровскомъ Сенатѣ, см. „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“, стр. 67; ср. также стр. 71.

29) LXXIX, стр. 402.

гія нужды ³⁰). Не слѣдя подробно за всѣми этими измѣненіями, ограничиваемся указанными примѣрами, такъ какъ и они достаточно ясно характеризуютъ положеніе дѣла.

Обращаясь къ экзекуторской и секретарской части сенатской канцеляріи, мы видимъ, что первая остается безъ перемѣнъ, вторая-же усиливается: такъ, при учрежденіи Сената былъ только одинъ оберъ-секретарь и только въ 1724 г. къ нему прибавленъ еще второй; секретарей-же было 2 ³¹); въ изучаемую эпоху, до вышеприведеннаго указа 28 Мая 1728 г., первыхъ было тоже двое (Матвѣй Козьминъ и Абрамъ Сверчковъ), вторыхъ - же — 5 человекъ. Увеличеніе состава секретарской части сенатской канцеляріи, въ то время, какъ составъ всѣхъ канцелярій вообще и сенатской — въ частности, уменьшался, стоитъ, надо думать, въ прямой связи съ тою особою ролью, какую должны были теперь исполнять при Совѣтѣ — кромѣ своихъ обычныхъ обязанностей при Сенатѣ, — оберъ-секретари и секретари послѣдняго ³²).

30) Такъ по указу 24 Дек. 1726 г. повелѣвается содержать 40 человекъ, оставляемыхъ при Сенатѣ для карауловъ и посылокъ, изъ т. н. „сенатской роты“ изъ суммъ, опредѣленныхъ на сенатскую канцелярію (LVI, стр. 606 сл.).

31) „О Сенатѣ въ ц. Петра В.“, стр. 71 и 73. Экзекуторъ Сената, Ѳ. Елагинъ, беретъ, впрочемъ, временно въ Совѣтъ („для исправленія всякихъ дѣлъ, понеже изъ Сената и изъ коллегій, по требованіямъ, чинится многое замедленіе“ — какъ объясняетъ журналъ Совѣта причину этого — LXIII, стр. 45), но затѣмъ, черезъ четыре мѣсяца, по минованіи въ немъ надобности, возвращается обратно къ дѣламъ Сената (ib., стр. 515).

32) Объ этомъ см., выше, стр. 212 сл.; срав. также LXXIX, стр. 261, 320 и др. Замѣтимъ при этомъ, что еще до назначенія оберъ-секретаря Сената М. С. Козьмина въ канцелярію Совѣта, указомъ 12 Октября 1727 г., секретарь Сената, И. К. Кирилловъ былъ произведенъ въ оберъ-секретари, ввиду того обстоятельства, что второй сенатскій оберъ-секретарь, А. С. Сверчковъ былъ въ Апрѣлѣ 1726 г. отправленъ, по просьбѣ гр. Матвѣева, въ Московскую губернію; Совѣтъ тогда-же повелѣлъ Сенату представить на его мѣсто кандидата, что Сенатъ и сдѣлалъ въ Маѣ мѣсяцѣ, но назначенія, однако, почему-то не послѣдовало; тогда Сенатъ вторично, въ Октябрѣ слѣдующаго года, вошелъ съ „доно-

Какъ распредѣлялись дѣла сенатской канцеляріи между отдѣльными лицами, входившими въ составъ ея, сказать вполне опредѣленно мы не можемъ, такъ какъ въ архивныхъ дѣлахъ Сената объ этомъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Что касается бѣдности за это время законодательныхъ опредѣленій, то объясненіе лежитъ въ томъ во 1-хъ, что правительство въ это время интересовалось „коллежскими“ учрежденіями лишь съ одной стороны, — со стороны возможно большаго сокращенія ихъ штатовъ, — и весьма мало обращало вниманія на все остальное; а во 2-хъ въ томъ, что эти учрежденія, по отношенію къ ихъ внутреннему дѣлопроизводству, къ роли отдѣльныхъ чиновъ ихъ канцелярій и т. д., получили свои уставы лишь въ концѣ царствованія Петра В. (генеральный регламентъ коллегіямъ 1720 г. — VI, № 3534 — и другія узаконенія), почему и не представлялось вообще необходимости ихъ кореннаго пересмотра. Обращаясь къ наиболѣе важному здѣсь вопросу объ обязанностяхъ оберъ-секретарей Сената, мы видимъ, что сенатская „должность“ 1726 г., говоря о нихъ³³⁾, въ сущности, не даетъ ничего новаго; новостью была лишь ихъ роль по отношенію къ В. Т. Совѣту, что обозначилось, однако, несразу и при томъ гораздо позднѣе. Въ архивныхъ же документахъ самого Сената, мы находимъ лишь одну собственноручную записку оберъ-прокурора, И. И. Бибикова,

шеніемъ“ въ Совѣтъ о назначеніи втораго оберъ-секретаря, которымъ и былъ назначенъ упомянутый И. К. Кирилловъ: изъ этого-же „доношенія“ узнаемъ, что А. С. Сверчкову съ 1-го Іюня 1726 г. было повелѣно вновь „быть при Сенатѣ неотлучно, какъ для сочиненія Уложенія, такъ и для другихъ сенатскихъ дѣлъ“ (LV, стр. 201 сл.; LXIX, стр. 510). Такъ какъ, далѣе, съ Октября 1727 г. по Май 1728 г., М. С. Козьминъ продолжалъ быть также оберъ-секретаремъ Сената, то отсюда видно, что временно, — можетъ быть, потому, что А. С. Сверчковъ былъ занятъ сочиненіемъ Уложенія, — при Сенатѣ было даже три оберъ-секретаря (ib., стр. 510, 743, 748, 785; LXXIX, стр. 19, 143, 296, 389; Арх. Мин. Юст., кн. 90/1971, л. 169 об.).

33) VII, № 4847, п. 8, 14.

отъ 20 Декабря 1726 г., въ которой имъ распредѣляются дѣла всѣхъ учрежденій между двумя оберъ-секретарями Сената, Мат. Сем. Козьминымъ и Абр. Ст. Сверчковымъ ³⁴). Смыслъ этого распредѣленія тотъ, что оберъ-секретари, обязанные по закону готовить дѣла къ докладу Сенату и исправлять протоколы засѣданій, должны дѣлать это, каждый по отношенію къ тѣмъ учрежденіямъ, дѣла которыхъ исключительно поручены имъ оберъ-прокуроромъ Сената, какъ начальникомъ сенатской канцеляріи (за фактическимъ упраздненіемъ въ это время должности генераль-прокурора). Въ этомъ распредѣленіи дѣлъ между оберъ-секретарями нельзя не видѣть нѣкотораго шага впередъ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, когда генераль-прокуроръ Ягужинскій, требуя у Сената учрежденія должности втораго оберъ-секретаря, жаловался на безпорядокъ, происходившій вслѣдствіе того, что одинъ оберъ-секретарь, съ одной стороны, не успѣвалъ справиться съ надзоромъ и управленіемъ канцеляріей, а съ другой — былъ постоянно занятъ приготовленіемъ дѣлъ къ докладу Сенату (С. А. Петровскій, *ib.*, стр. 73). Неизвѣстно, какъ были распредѣлены дѣла въ петровскомъ Сенатѣ послѣ учрежденія въ 1721 г. должности втораго оберъ-секретаря; весьма вѣроятно предположить, что до вышеупомянутой записки 1726 г. они не были совершенно точно размежеваны между 2-мя оберъ-секретарями; дальнѣй-

34) Записка гласитъ буквально слѣдующее: „у перваго оберъ-секретаря, у Козьмина, коллегіи: Иностранная, Воинская съ Артиллерійскою и Провіантскою канцелярією; Адмиралтейская, Каморъ, Коммерцъ, Бергъ, Вотчинная, Юстиція, Малороссійская; конторы — Ревизионъ, Ретейстерская, новозавоеванныхъ провинцій и комиссія дѣла. У втораго оберъ-секретаря, у Сверчкова, — Синодъ, Магистратъ, Полиція, стрелецкія дѣла, Дворцовая, Медицинская и Ямская канцеляріи; Мануфактуръ, Герольдмейстерская контора — Иванъ Бибиловъ“ (Арх. М. Ю., ж. и пр. С., 80/1961, л. 142); на слѣдующемъ листѣ записано, что по указу 1 Юня 1726 г., Сверчковъ назначенъ былъ въ комиссію Уложенія; по указу 11 Октября велѣно давать ему оберъ-секретарское жалованіе (*ib.*, л. 143).

шая практика указала, однако, на необходимость такого размежеванія, въ результатѣ, чего, конечно, теченіе дѣлъ пріобрѣло бѣльшую правильность, да и сами оберъ-секретари, — завѣдуя дѣлами извѣстныхъ, имъ вѣрренныхъ, учрежденій, дѣлая по нимъ доклады Сенату и составляя, при посредствѣ секретарей, соответственные протоколы по тѣмъ или инымъ дѣламъ, разрѣшавшимся въ Сенатѣ; наконецъ, присутствуя затѣмъ при докладѣ сенатскихъ дѣлъ въ Совѣтѣ и записывая резолюціи послѣдняго, — получали возможность не только пріобрѣтать большой навыкъ въ дѣлахъ, но и обогащаться специальными свѣдѣніями³⁵⁾. Неудивительно поэтому, что мы видимъ оберъ-секретарей Сената весьма долговременно состоящими на своихъ мѣстахъ, — такъ нуждается учрежденіе въ ихъ опытности и знаніяхъ. Такъ, напр., послѣ уничтоженія В. Т. Совѣта, М. С. Козьминъ опять является оберъ-секретаремъ Сената и лишь въ 1753 г. назначается вице-президентомъ Камеръ-коллегіи; А. С. Сверчковъ служитъ въ Сенатѣ до 1742 г.³⁶⁾ и т. д.

Какъ извѣстно, уже при Петрѣ В., въ обычномъ составѣ сенатской канцеляріи, время отъ времени, дѣлались приращенія, путемъ образованія особыхъ столовъ и конторъ для завѣдыванія тѣми или иными дѣлами, которыя поручались непосредственному наблюденію и вѣдомству самого Сената. Таковы были, напр., Ревизіонъ-контора, Доимочный столъ и другія подобныя учрежденія. Въ изучаемую эпоху мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же явленіемъ, при чемъ эти конторы и особыя отдѣленія сенатской канцеляріи еще бо-

35) Не только протоколы Сената, но и „доношенія“ его Совѣту, обыкновенно, составлялись и подписывались однимъ изъ оберъ-секретарей Сената, обычно, смотря по тому, какого, именно, учрежденія касался тотъ или иной протоколъ или доношеніе (LXXXIV, стр. 357, 653 и др.; LXXXIX, стр. 49).

36) „Опись Сен. Арх.“, т. III, № 8732, 10241.

лѣе случайно, чѣмъ при Петрѣ В., возникаютъ и столь-же быстро и неожиданно исчезаютъ. Намъ уже приходилось говорить о двухъ изъ нихъ — именно о Мануфактуръ и Ревизіонъ-конторахъ ³⁷⁾: на судьбѣ ихъ можно наглядно видѣть, какъ измѣнчива и непостоянна была политика В. Т. Совѣта въ подобныхъ вопросахъ. То - же самое можно отмѣтить и по отношенію къ другимъ учрежденіямъ. Если Ревизіонъ-контора просуществовала при Сенатѣ, — да и то номинально, — лишь одинъ годъ; если Мануфактуръ-контора то уничтожалась, то вновь ненадолго возстановлялась, то почти то - же самое повторяется и въ другихъ случаяхъ. Едва въ Февраль 1727 г. учреждается, напр., при В. Т. Совѣтѣ особая Доимочная канцелярія, для сбора недоимокъ (что ранѣе, при Петрѣ В., вѣдалъ при Сенатѣ особый „Доимочный столъ“), какъ уже въ Іюль слѣдующаго года это „весьма важное дѣло“, требовавшее, по сознанию самого Совѣта, „немалого и скорого разсмотрѣнія“, вновь отдается въ вѣдомство Сената ³⁸⁾; черезъ нѣсколько лѣтъ, именно указомъ 23 Дек. 1735 г. эта канцелярія присоединяется къ канцеляріи конфискаціи, оставаясь, впрочемъ, въ подчиненіи у Сената (IX, № 6849). Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, учрежденіе то выходитъ изъ вѣдомства Сената, то вновь отдается въ его „дирекцію“, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, оно то составляетъ какъ-бы особое отдѣленіе при его канцеляріи, то присоединяется къ канцеляріи другаго учрежденія ³⁹⁾. Не считая вовсе необходимымъ, для цѣлей нашего изслѣдованія, слѣдить за всѣми этими временными и

37) См., выше, стр. 178 сл.; 174 сл., 168 сл.

38) Именно, указомъ 17 Февраля 1727 г. повелѣно „Доимочной канцеляріи“ быть „при нашемъ В. Т. Совѣтѣ“, подъ „особливую вышнюю дирекцію нашего д. т. с. Толстаго“ (LXIII, стр. 121), а указомъ 23 Іюля 1728 г. повелѣно „Доимочной канцеляріи“ быть въ дирекціи Высокаго Сената“ (VIII, № 5312).

39) О самой Канцеляріи конфискаціи и ея отношеніи къ Сенату, см. „инструкцію“ 7 Августа 1730 г. (VIII, № 5601).

случайно возникавшими конторами и иными отдѣленіями сенатской канцеляріи, остановимся кратко лишь на судьбѣ тѣхъ, которыя существовали уже при петровскомъ Сенатѣ: одни изъ нихъ остались, другія безслѣдно исчезли. Такъ, въ дѣлахъ Сената мы не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ существованія т. н. „секретной экспедиціи“, образованной въ 1711 г. (С. А. Петровскій, *ib.*, стр. 72), конечно, потому, что „важныя и секрету подлежащія“ дѣла этой экспедиціи берутся въ Совѣтъ (LV, стр. 59), который вообще вѣдаетъ теперь всѣ иностранныя и политическія дѣла; исчезаетъ контора розыскныхъ дѣлъ, учрежденная въ 1724 г. (*ib.*, стр. 260), потому, вѣроятно, что дѣла, подлежавшія прежде ея вѣдомству, подлежали теперь, или компетенціи самого Совѣта, или особыхъ судовъ, имъ назначенныхъ. Остается при Сенатѣ т. н. „Печатная контора“, составъ которой указанъ былъ нами выше⁴⁰). Едва былъ образованъ В. Т. Совѣтъ, какъ возникъ уже вопросъ, „гдѣ быть“ сенатской типографіи и печати, „которою грамоты, указы и промеморіи печатаются внутри имперіи, со взятіемъ пошлинъ“ (LV, стр. 35), но онъ разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что типографія и печать должны остаться при Сенатѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы жалованныя грамоты и привиллегіи на вотчины, сочиненныя въ Сенатѣ и другихъ „принадлежащихъ мѣстахъ“, приносились „для апробаціи“ въ Совѣтъ (*ib.*). Поэтому и теперь, какъ при Петрѣ В., указы Сената и коллегій, передъ разсылкою ихъ, поступали въ Печатную контору, гдѣ къ нимъ прилагались печати и брались пошлины; эта контора остается при Сенатѣ и въ послѣдующее время (X, № 8026). Совѣтъ, взявъ на себя „апробацію“ текста сочиненныхъ грамотъ, а также и указовъ (въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда форма послѣднихъ „сочинялась“ Сенатомъ), благоразумно оставилъ всѣ хлопоты

40) См., выше, пр. 27, стр. 245 сл.

по ихъ экспедиціи за сенатскою канцеляріею и состоявшею при Сенатѣ типографіею и Печатною конторою.

Но, если указанные конторы (какъ и другія, имъ подобныя) являлись естественнымъ дополненіемъ къ общему составу сенатской канцеляріи, — дополненіемъ, вполне необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на послѣднюю возлагались какія-либо особыя дѣла и порученія, — то такъ наз. „Сенатская контора“, или „Контора сенатскаго правленія“, — какъ она нерѣдко называется въ памятникахъ, — была особою частью самого Сената, подобно тому, какъ конторы коллегій были частями послѣднихъ. Какъ извѣстно, необходимость такихъ частей вызывалась удаленностью центральныхъ учреждений отъ Москвы. Поэтому, когда послѣднія были въ Петербургѣ, ихъ конторы находились въ Москвѣ, какъ, и наоборотъ, переѣздъ двора и центральныхъ учреждений въ Москву приводилъ, обыкновенно, къ тому, что въ Петербургѣ оставались ихъ конторы ⁴¹⁾. Мы уже отмѣтили выше ⁴²⁾, что Сенату не удалось увеличить состава Сенатской конторы (хотя въ этомъ чувствовалась серьезная нужда), и въ этой конторѣ, какъ при Петрѣ В., подъ предсѣдательствомъ одного сенатора (гр. И. А. Мусина-Пушкина), засѣдало два члена (ассессора) — сынъ его, Платонъ, и С. Шейдяковъ, и состояла особая канцелярія. Какъ можно судить по архивнымъ даннымъ, и въ это время Сенатская контора оставалась въ тѣхъ-же отношеніяхъ къ Сенату, какъ было установлено при Петрѣ В., и выполняла при немъ тѣ-же функціи, какъ и раньше. Находясь въ

41) Такъ при переѣздѣ двора въ Москву въ 1728 г., указомъ 7 Юня было повелѣно „коллегіямъ Военной, Юстиціи, Камеръ и Бергъ, и Ревизионъ и Доимочной канцеляріи быть къ Москвѣ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ, взявъ съ собою нужныя дѣла, безъ которыхъ пребыть невозможно. А въ С.-Петербургѣ отъ тѣхъ коллегій, кромѣ Ревизионъ и Доимочной, быть конторамъ“ . . . (LXXIX, стр. 418).

42) См., выше, стр. 176 сл.

полномъ подчиненіи Сенату, его контора должна была строго наблюдать за исполненіемъ указовъ Сената въ губерніяхъ, ближайшихъ къ Москвѣ; должна была, далѣе, слѣдить внимательно за правомѣрностью дѣйствій московскихъ конторъ, коллегій и канцелярій, — „понеже для такихъ дѣлъ та контора и учинена“, — какъ гласитъ одинъ интересный приговоръ Сената, относящійся къ данному вопросу ⁴³⁾; должна была, наконецъ, сообщать Сенату всѣ свѣдѣнія, какія ему потребуются. Понятно, поэтому, что во всѣхъ случаяхъ, возбуждающихъ какое-либо сомнѣніе или затрудненіе, Сенатская контора обращается къ Сенату, какъ учрежденію, которому принадлежитъ право на окончательное разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ. Такъ, напр., когда конторѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ справщики московской синодальной типографіи былъ опредѣленъ нѣкій Максимовичъ, который „былъ въ измѣнѣ съ Мазепою“, и что, хотя ему „та вина была отпущена и велѣно было жить въ Москвѣ“, но, однако, въ указѣ, которымъ онъ оправдывался, не было сказано, можно ли его впредь опредѣлять „къ дѣламъ“, то контора, не считая возможнымъ самолично разрѣшать указанной недомолвки указа, обращается къ Сенату, а послѣдній — къ Св. Синоду ⁴⁴⁾. Такъ, въ другомъ случаѣ, когда Сенатъ прика-

43) Именно, при производствѣ гр. А. А. Матвѣевымъ ревизіи Московской губерніи обнаружилось, что „многіе на обрѣтающихся въ Москвѣ въ канцеляріяхъ и конторахъ управителей въ обидахъ своихъ подаютъ ему, графу, челобитныя“, по которымъ онъ не рѣшается „чинить исполненія“ и „требуется указа у Ея И. Величества“. Рѣшеніе вопроса было передано Кабинетомъ Екатерины Сенату, который и постановилъ приговоръ, что гр. Матвѣевъ долженъ „отдать тѣ челобитыя въ контору сенатскаго правленія и впредь не принимать, понеже для такихъ дѣлъ та контора и учинена“ (Арх. М. Юст., кн. 75/1956, л. 94 и об.; 13 Юля 1726 г.).

44) Изъ данныхъ, собранныхъ Сенатскою конторою, видно, что „Максимовичъ, въ Сенатской конторѣ въ допросѣ сказалъ, въ измѣнѣ-де съ Мазепою онъ былъ въ 1708 г. по неволѣ, а въ 1714 г. получилъ онъ за то свое погрѣшеніе . . . прощеніе, и въ 1715 г. . . . былъ высланъ въ Москву и велѣно жить въ Москвѣ во всякой повольности, а

заль выслать въ сибирскую губерцію секретаря М. Владимірова, — который былъ, по его свѣдѣніямъ, „нигдѣ у дѣлъ“, — контора объявила Сенату своимъ „вѣденіемъ“, что Володиміровъ ей очень нуженъ, „ибо обязанъ онъ многими немалыми дѣлами“; Сенатъ, однако, приказалъ выслать Володимірова „по прежнему приговору“ въ Сибирь, что контора и должна была исполнить⁴⁵⁾. Значеніе Сенатской конторы, какъ мѣстнаго отдѣленія Сената, имѣвшего цѣлю облегчить производство дѣлъ въ Москвѣ, безъ пересылки ихъ въ Петербургъ, отлично рисуется изъ одного указа Сената, отъ 17 Марта 1727 г., о конфирмаціи конторою дѣлъ о колодникахъ, вносимыхъ въ нее изъ канцеляріи Московской полиціи. Извѣстно, какъ долго временно содержались нерѣдко въ это время колодники въ тюрьмахъ и какъ центральное правительство было озабочено скорѣйшимъ рѣшеніемъ дѣлъ о нихъ⁴⁶⁾. Понятно, поэтому, что пересылка колодниковъ изъ Москвы въ Петербургъ, или даже отсылка о нихъ приговоровъ съ подлинными дѣлами, весьма затягивала разрѣшеніе ихъ участи, не говоря уже о томъ, что при этомъ возникала возможность потери указанныхъ дѣлъ, „утечки въ пути“ самихъ колодниковъ, и создавались для казны излишніе расходы⁴⁷⁾. Поэтому, уже

въ Московскую типографію въ справчики опредѣленъ указомъ Св. Синода въ 1722 г.; а Иностранная коллегія справкою показала, что оный Максимовичъ съ Мазепою и прочими былъ, и хотя та имъ вина отпущена, токмо жить имъ въ Москвѣ, а на Украину и никуда въ иные города не съѣзжать; а чтобы къ дѣламъ его опредѣлять — того въ указѣ не написано; а по мнѣнію Сенатской конторы (представленному Сенату) за такимъ его, Максимовича, немалымъ подозрѣніемъ, отъ справливанія книгъ и отъ книгохранилищъ надлежитъ отрѣшить“ (ib., кн. 80/1961, л. 99; 14 Дек. 1726 г.).

45) ib., кн. 70/1591, л. 23 об.; приговоръ 9 Февр. 1726 г.

46) См. напр., указъ Совѣта отъ 15 Февраля 1728 г. (LXXIX, стр. 127).

47) На эти мотивы указывала Сенату Главная полицеймейстерская канцелярія, требуя рѣшенія названныхъ дѣлъ въ Сенатской конторѣ — VII, № 5038; указъ 17 Марта 1727 г.

указами, изданными при Петръ В., предписывалось московскому оберъ-полицеймейстеру обращаться за рѣшеніемъ дѣлъ, требующихъ „скорого рѣшенія и резолюціи“ (къ нимъ причислялись дѣла о колодникахъ, которымъ должно было „чинить какія экзекуціи“), къ Сенатской конторѣ. Последняя, однако, въ это время затруднялась, по нѣкоторымъ соображеніямъ, рѣшать эти дѣла сама и требовала, чтобы московская полиція представляла предварительно ихъ въ Главную полицеймейстерскую канцелярію въ Петербургѣ. По требованію послѣдней, Сенатъ предписалъ своей конторѣ держаться прежняго порядка (ib.). Что касается надзора Сенатской конторы за конторами коллегій, находившимися въ Москвѣ, то сами коллегіи настаивали иногда на неослабности этого надзора, не имѣя возможности сами заглазно контролировать дѣйствія своихъ конторъ. Такъ, напр., Камеръ - коллегія, донося Сенату о распоряженіяхъ своихъ по производству торговъ на подрядъ вина на московскіе питейные дворы, проситъ Сенатъ послать въ Москву въ Сенатскую контору „вѣденіе“, „дабы та контора въ ономъ подрядѣ имѣла смотрѣніе, чтобъ не было въ цѣнѣ передачи“ и искала „къ тому лучшаго способа“ (VІІ, № 5211); Сенатъ, конечно, предписываетъ своей конторѣ „за Камеръ - конторою и Акцизною камерою имѣть смотрѣніе“ и т. д.

Какъ составная часть Сената, какъ-бы его московскій или петербургскій департаментъ (смотря по мѣсту нахождения Сената), контора исполняетъ его порученія ⁴⁸⁾ и сообщаетъ

48) Въ одномъ сенатскомъ протоколѣ читаемъ, напр., что нѣкоего Подолецаго повелѣно было Сенатомъ сослать въ Сибирь вмѣстѣ съ колодниками, содержащимися въ петербургской крѣпости, а до посылки давать кормовыя деньги по указу; но, затѣмъ оказалось, что означенные колодники будутъ высланы въ Сибирь „еще невскорѣ“. Тогда, Сенатъ приговорилъ означеннаго Подолецаго послать въ Москву въ Сенатскую контору, „дабы напрасно въ дачѣ ему кормовыхъ денегъ излишняго расхода не было, а изъ Москвы изъ Сенатской конторы послать его въ Сибирь не-

ему все, что, по ея мнѣнію, можетъ имѣть къ нему какое-либо отношеніе. Когда, напр., умеръ московскій вице-губернаторъ Воейковъ, Сенатская контора, принимая во вниманіе 6-ой пунктъ „должности“ Сената, тотчасъ извѣщаетъ Сенатъ объ этомъ; въ свою очередь Сенатъ сообщаетъ конторѣ о всѣхъ указахъ своихъ, посланныхъ какимъ-либо учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ ему, какъ для свѣдѣнія, такъ и для соответствующихъ распоряженій. Когда, напр., „Каморь-коллегіи совѣтникъ“, Ф. В. Наумовъ былъ назначенъ сенаторомъ, то Сенатъ послалъ своей конторѣ указъ о высылкѣ Наумова изъ Москвы въ Сенатъ немедленно, повелѣвъ Каморь-контору (находившуюся въ это время въ заведываніи Наумова) — „пока изъ Каморь-коллегіи членъ присланъ будетъ, приказать вѣдать, по разсмотрѣнію Сенатской конторы, кому пристойно“, при чемъ Сенатъ одновременно посылаетъ также указъ и въ Камерь-коллегію, требуя, чтобы она назначила, вмѣсто Наумова, другое лицо. Или, напр., когда подполковникъ Тим. Тарбѣвъ, жившій въ Москвѣ, былъ назначенъ „до указу“ въ Главную Полицеймейстерскую канцелярію, Сенатъ, извѣщая объ этомъ своимъ „вѣденіемъ“ контору, предписываетъ ей выслать Тарбѣва въ Петербургъ⁴⁹⁾ и т. д. Сенатская контора, такимъ образомъ, облегчаетъ для Сената сношенія съ учрежденіями и лицами, находившимися въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ, лежавшихъ ближе къ ней, чѣмъ къ Петербургу. Если почему-либо эти сношенія вызываютъ затрудненія, послѣднія разрѣшаются либо Сенатомъ, когда это разрѣшеніе не выходитъ изъ предѣловъ

медленно съ прилучившимися изъ Сибири солдатами; а ежели изъ Сибири солдатъ не прилучится, то взять изъ московскаго гарнизона, давъ ямскія подводы и на нихъ прогонныя, по указу, деньги“ (Арх. М. Юст., кн. 91/1972, л. 136; приговоръ 17 Ноября 1727 г.).

49) Арх. М. Юст., кн. 72/1953, л. 168 (о Воейковѣ); кн. 73/1954, л. 90 (о Наумовѣ); 80/1961, л. 16 и об. (о Тарбѣвѣ).

его компетенціи, либо Совѣтомъ, къ которому Сенатъ обращается съ своимъ „доношеніемъ“ и требуетъ „указу“. Таковой, напр., случай былъ, когда Военная коллегія вступила въ пререканія съ Сенатскою конторою, по поводу сношеній послѣдней съ нею указами, а не промеморіями. Сенатъ, не рѣшая самъ этого пререканія, вошелъ въ Совѣтъ съ своимъ доношеніемъ, результатомъ чего и было повелѣніе Совѣта, чтобы Сенатская контора сносилась съ двумя Военными и Иностранною коллегіями „промеморіями“, о чемъ Сенатъ затѣмъ послалъ свое „вѣденіе“ конторѣ и свои „промеморіи“ указаннымъ коллегіямъ (VII, № 4905). Только - что приведенный указъ интересенъ еще въ томъ отношеніи, что, устанавливая порядокъ сношеній Сенатской конторы съ 3-мя коллегіями, онъ требуетъ, чтобы первая сносилась съ нимъ такъ, „какъ и Высокій Сенатъ съ коллегіями тѣми сносится“, т. е., иначе говоря, Сенатская контора, какъ часть Сената, и въ порядкѣ сношеній должна уподобляться своему цѣлому. Характерно отмѣтить также, что В. Т. Совѣтъ въ бытность свою въ Москвѣ, пока туда не прибылъ Сенатъ, относился къ Сенатской конторѣ такъ, какъ онъ относился-бы къ самому Сенату: онъ принималъ, напр., доклады членовъ Сенатской конторы и отдавалъ имъ свои повелѣнія; онъ приказывалъ навести нужныя ему справки прямо въ Сенатской конторѣ⁵⁰⁾ и т. д. Въ общемъ, —

50) Съ 16 Января 1728 г. засѣданія Совѣта происходили въ Москвѣ; Сенату еще 2-го Января приказано было Совѣтомъ „объявить, чтобы (сенаторы) ѣхали въ Москву, взявъ съ собою нужнѣйшія дѣла“ (LXXIX, стр. 26, 2); но до прибытія членовъ Сената въ Москву, Совѣтъ сносился прямо съ его конторою; поэтому въ журналахъ Совѣта читаемъ такія записи: „Сенатской конторы члены, гр. Платонъ Мусинъ-Пушкинъ и Семенъ Шейдяковъ, докладывали словесно о колодникѣ, князь Алексѣевъ человекъ Шаховскаго, что по доносу его розыскивано, и съ розыску повинился, что онъ все то затѣялъ. И отъ господъ министровъ приказано имъ, чтобъ за такую •го вину. . .“ и т. д. (ib., стр. 27); — „случана челобитная уфимскихъ татаръ, Ягуня Маметова съ товарищи, 9 че-

изучая отношеніе Сенатской конторы къ Сенату въ это время, а также положеніе ея относительно другихъ учрежденій, — нельзя не придти къ выводу, что Сенатская контора остается и теперь тѣмъ-же, чѣмъ она была при Петрѣ В.; это съ одной стороны служитъ указаніемъ на то, что мотивы, вызвавшіе ея созданіе при Петрѣ В., дѣйствовали и позднѣе, а съ другой, — что Совѣтъ не находилъ въ этомъ скромномъ и полезномъ учрежденіи никакихъ помѣхъ своимъ планамъ, почему и оставлялъ его въ покоѣ. Въ этомъ отношеніи положеніе Сенатской конторы въ изучаемую эпоху похоже весьма на положеніе одного учрежденія, состоявшаго при Сенатѣ, именно — герольдмейстера и его конторы, которые изъ всѣхъ учрежденій, мудро образованныхъ въ царствованіе Петра В., не понесли никакого урона въ своемъ значеніи и роли въ исторіи Сената изучаемой эпохи. Причина этого — та-же, какая отмѣчена нами выше по отношенію къ Сенатской конторѣ, почему полезное, и вмѣстѣ скромное, учрежденіе остается и дѣйствуетъ по прежнему.

Не то, однако, надо сказать о другихъ учрежденіяхъ и лицахъ, состоявшихъ при Сенатѣ въ царствованіе Петра В.: одни изъ нихъ, какъ ген.-прокуроръ или губернскіе комиссары, исчезаютъ вовсе; другіе, какъ оберъ-прокуроръ и генераль-рекетмейстеръ, сливаются въ одно лицо, при чемъ первое изъ указанныхъ лицъ получаетъ теперь совершенно иное положеніе при Сенатѣ, чѣмъ было прежде; наконецъ, третьи, — какъ фискалы, — становятся менѣе, чѣмъ прежде, замѣтны въ своей дѣятельности. Наибольшее значеніе имѣютъ здѣсь, конечно, фактическое уничтоженіе должности генераль-прокурора, и связанныя съ этимъ перемѣны въ положеніи при Сенатѣ его оберъ-прокурора и генераль-рекетмейстера,

ловѣкъ, которые держатся въ острогѣ долгое время. И повелѣно съ Сенатскою конторою справиться. . .“ (ib., стр. 57).

почему мы и остановимся прежде всего на изслѣдованіи даннаго вопроса.

Какъ уже указывалось нами выше, должность генераль-прокурора, съ учрежденіемъ Совѣта, фактически никѣмъ не отправлялась, и П. И. Ягужинскій получилъ другое назначеніе ⁵¹⁾. Что это назначеніе лишало его возможности исполнять свою прежнюю должность и что возвращенія его въ Сенатъ вовсе не предполагалось, отлично показываетъ слѣдующее рѣшеніе Совѣта: обсуждая 23 Мая 1723 г. будущій сенатскій штатъ, Совѣтъ рѣшилъ „отставить окладъ, который даванъ генераль-прокурору, понеже оный имѣетъ даванъ быть по его дѣйствительному чину отъ придворнаго штата“ (LV, стр. 302), т. е. иначе говоря, Ягужинскій долженъ былъ отнынѣ получать содержаніе свое не какъ генераль-прокуроръ, окладъ котораго уничтожается вовсе въ штатѣ Сената, а какъ оберъ-штальмейстеръ. Это рѣшеніе особенно интересно потому, что, всего за мѣсяць передъ этимъ, Ягужинскій ходатайствовалъ у Совѣта о выдачѣ ему на текущій годъ жалованья „изъ положенной суммы въ штатѣ сенатской канцеляріи, пока придворный штатъ опредѣлится“. Совѣтъ, удовлетворивъ это ходатайство (ib., стр. 217), поспѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить генераль-прокурорскій окладъ въ штатѣ Сената. Если принять во вниманіе, что опредѣленіе штатовъ дѣлалось вообще у насъ весьма медленно, то нельзя не удивляться той поспѣшности, съ какою Совѣтъ отнесъ жалованье Ягужинскаго на счетъ будущаго новаго придворнаго штата и уничтожилъ окладъ генераль-прокурорскаго жалованья, выдавъ, впрочемъ, его Ягужинскому почти за годъ впередъ, и при томъ именно, „изъ прежней положенной сенатской суммы въ штатѣ“ (ib.). Эти дѣйствія Совѣта ясно показываютъ, что онъ, съ одной

51) См., выше, стр. 159 сл.

стороны, не находилъ нужнымъ вообще, по понятнымъ причинамъ, сохранять при Сенатѣ должности генераль - прокурора, — хотя и не рѣшался ее уничтожить юридически, почему и прибѣгнулъ лишь къ исключенію ея изъ штата, — а съ другой — не хотѣлъ возвращенія къ ея исполненію П. И. Ягужинскаго.

Какъ - бы то ни было, въ изучаемую эпоху Сенатъ не имѣеть генераль - прокурора, этого — какъ выражался Петръ В., — „ока нашего и стряпчаго о дѣлахъ государственныхъ“ : носители верховной власти смотрятъ теперь, — если не на все, то на многое — очами своего Тайнаго Совѣта, который стоитъ между ними и Сенатомъ и заботится „о дѣлахъ государственныхъ“ (нерѣдко, впрочемъ, съ своей о с о б о й точки зрѣнія); иначе говоря, громадная и важнѣйшая часть функцій генераль - прокурора выполняется теперь Совѣтомъ. Но генераль - прокуроръ, кромѣ указанной своей роли, имѣлъ еще другую, можетъ быть, менѣе грандіозную, но не менѣе, однако, существенную для благоустройства самого Сената, по крайней мѣрѣ: онъ былъ прежде всего, — по отношенію къ Сенату, — высокопоставленнымъ и независимымъ начальникомъ его канцеляріи; онъ наблюдалъ за дѣятельностію самого Сената; онъ имѣлъ право предлагать Сенату о „сочиненіи ясныхъ указовъ“ на тѣ случаи, на которыя ихъ не имѣлось; онъ простиралъ, наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, свой надзоръ на все учрежденія имперіи, перенося рѣшеніе соответствующихъ дѣлъ въ Сенатъ ⁵²). Поскольку все это касалось Сената, естественно, что, съ исчезновеніемъ генераль - прокурора, при Сенатѣ образовалась большая пустота, которая не могла быть, конечно, заполнена тѣмъ, что обязанности исчезнушаго могущественнаго „чина“ имперіи исполнялъ теперь

52) С. А. Петровскій, *ib.*, стр. 171 сл.; Н. В. Муравьевъ „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“ (М. 1889), стр. 266 сл.

оберъ - прокуроръ, какъ это мы увидимъ далѣе. Правда, оберъ-прокуроръ, и по узаконеніямъ петровскаго царствованія, являлся ближайшимъ помощникомъ генераль - прокурора, замѣняя послѣдняго въ его отсутствіе изъ Сената и раздѣляя съ нимъ его функціи (VI, № 3979, п. 12). Но была громадная разница въ постановкѣ теперь той и другой должности, какъ внутри самого Сената, такъ, въ особенности, виѣ его, почему исчезновеніе изъ Сената генераль-прокурора имѣло своимъ послѣдствіемъ полное пригнетеніе института прокуратуры вообще, что косвенно отражалось и на самомъ Сенатѣ, такъ какъ, по справедливому вполнѣ замѣчанію историка петровскаго Сената, „время высокаго положенія генераль - прокурора есть вмѣстѣ съ тѣмъ время процвѣтанія, наибольшей энергіи и дѣятельности самого Сената, время упадка генераль - прокуроровъ при ближайшихъ преемникахъ Петра — время униженія Сената“ (ib., стр. 185). Мы уже имѣли случай неразъ отмѣчать выше виѣшнія черты этого униженія, поскольку оно нашло себѣ выраженіе въ отношеніяхъ сенаторовъ и оберъ-прокурора Сената къ Совѣту (стр. 205 сл.; 214); но взглядыаясь глубже, изучая самую дѣятельность оберъ-прокурора, замѣнившаго теперь собою прежняго генераль - прокурора въ Сенатѣ, мы видимъ, что простая командировка знаменитаго Ягужинскаго сначала „въ походъ за Ея И. Величествомъ“, по должности оберъ-шталмейстера, а затѣмъ отправленіе его посломъ въ Польшу и неназначеніе на его мѣсто никого другого сдѣлали для паденія Сената едва-ли не болѣе, чѣмъ всѣ другія мѣропріятія Совѣта по отношенію къ Сенату. Сенатъ не только теперь „лишался своего докладчика и доступа къ Государынѣ“, какъ справедливо замѣчаетъ объ этомъ А. Д. Градовскій (Высшая администрація“, стр. 139), и что было вполнѣ понятно, ввиду созданія В. Т. Совѣта, но онъ и внутри себя, въ нѣдрахъ своей собственной организаціи, потерпѣлъ серьезное умаленіе правъ, чего вовсе не требовалось, по существу дѣла, и что явилось бо-

лѣе результатомъ партійныхъ счетовъ и притязаній, чѣмъ необходимымъ слѣдствіемъ реформы. На нашъ взглядъ, созданіе В. Т. Совѣта оправдывалось исторіею лишь постольку, поскольку имъ давался просторъ личному началу въ управленіи, которое было слишкомъ сдавлено коллегіальнымъ принципомъ, введеннымъ всюду Петромъ В. Но наряду съ Совѣтомъ, какъ Комитетомъ министровъ, могло, и даже должно-бы было, существовать верховное коллегіальное учрежденіе законо-совѣщательнаго характера, правомѣрно поставленное и снабженное достойными органами для своихъ дѣйствій, въ ряду коихъ генераль-прокуроръ долженъ былъ играть наиболѣе выдающуюся роль. Повидимому, Екатерина I и ея Совѣтъ, не рѣшались совсѣмъ уничтожить его должности, а лишь упраздняя ее фактически, смутно понимали необходимость вообще ея существованія при Сенатѣ и лишь для даннаго времени устраняли ее изъ сенатскаго штата. Поэтому, возстановленіе Сената и его роли въ государствѣ влекло за собою неизбѣжно возстановленіе его генераль-прокурора, безъ котораго немыслимо было величіе Сената; передача функций генераль-прокурора оберъ-прокурору, безъ соотвѣтственнаго законодательнаго пересмотра его „должности“, — чтó именно и было въ изучаемое время, — не могло означать ничего инаго, какъ только умаленія прокурорскаго контроля надъ дѣятельностью Сената и другихъ учреждений, паденія законодательной инициативы въ Сенатѣ, лишенія Сената высокопоставленнаго и сильнаго властію представителя внѣ его и т. д. Совѣтъ взялъ на самого себя роль генераль-прокурора Сената, въ чемъ вовсе не было необходимости, такъ какъ В. Т. Совѣтъ, какъ Комитетъ министровъ, — еслибъ онъ хотѣлъ быть долговѣчнымъ, — долженъ-бы былъ сохранить рядомъ съ собою сильный Сенатъ, съ его генераль-прокуроромъ; но узкія олигархическія стремленія взяли надъ всѣмъ верхъ, какъ въ учрежденіи, такъ и въ развитіи дѣятельности Совѣта. . . .

Но, если фактическая передача функций генераль-прокурора Сената его оберъ-прокурору вела за собою падение института прокуратуры не только въ Сенатѣ, но и вообще⁵³⁾, то соединеніе, — на основаніи указа 7 Марта 1727 г., — въ лицѣ оберъ-прокурора Сената, обязанностей генераль-рекетмейстера, налагая на перваго излишнія тягости, временно убивало развитіе дѣятельности одного изъ важнѣйшихъ институтовъ Петра В.⁵⁴⁾, созданнаго взамѣнъ прежняго Челобитнаго Приказа. Какъ извѣстно, наказъ рекетмейстеру, данный 5 Февраля 1722 г. (VI, № 3900) мотивировалъ необходимость учрежденія особой должности, носитель которой принималъ-бы и разбиралъ-бы челобитья, тѣмъ, что „судьи челобитчикамъ въ дѣлахъ чинятъ немалыя волокиты, а другимъ дѣла вершатъ неправедно; тако-жъ и челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и Сената, продерзостию своею, прошенія свои приносятъ и подаютъ Его В. самому, не дая нигдѣ покоя“; нужно было, поэтому, назначить „особаго человѣка, персону знатную“ — какъ гласилъ одинъ болѣе ранній указъ (ib., № 3581), — который - бы вѣдалъ „управленіе дѣлъ челобитчиковъ, отъ чьего правленія происходятъ обиды и неправое вершеніе и продолженіе“. . . Разсматривая эти мотивы съ одной стороны, и припоминая обязанности сенатской прокуратуры — съ дру-

53) Разсуждая 22 Іюня 1726 г. „объ убавкѣ въ коллегіяхъ членовъ“, Совѣтъ думалъ, что возможно въ тѣхъ учрежденіяхъ, „гдѣ есть прокуроры и экзекуторы, тѣмъ тако-жъ погодно между себя перемѣняться“, т. е., иначе говоря, Совѣтъ полагалъ, что обѣ должности легко могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ; дѣлалось это съ благою цѣлю сокращенія штата (LV, стр. 363), но при этомъ забывалось, что обязанности, соединенныя съ этими должностями, во все не совпадали другъ съ другомъ и что такое соединеніе могло вести лишь къ разрушенію только-что введеннаго порядка, безъ замѣны его чѣмъ-либо лучшимъ. Неудивительно по этому, что, при первомъ благопріятномъ моментѣ, прокуратура возстановляется съ своимъ прежнемъ видѣ (IX, № 5625).

54) VII, № 5023; сравн. также выше, стр. 171 сл.

гой, должно придти во 1-хъ къ тому выводу, что эти мотивы продолжали дѣйствовать и послѣ Петра В., почему для уничтоженія должности не было достаточныхъ оснований, а 2-хъ, что возлагать на наличнаго представителя сенатской прокуратуры, оберъ-прокурора, исполненіе сложныхъ обязанностей генераль-рекетмейстера значило лишь ронять значеніе должности и обезсилить лицо, на которое возлагалось исполненіе этихъ обязанностей. Правда, какъ мы уже указывали выше (стр. 174), расширеніе дѣятельности Совѣта, обращеніе къ нему всѣхъ за милостями, естественно, уменьшало значеніе Сената и вело къ разрушенію его прежняго строя, въ которомъ генераль-рекетмейстеръ (подобно упраздненному *de facto* генераль-прокурору) игралъ громадную роль, теперь, по мнѣнію Совѣта, становившуюся почти излишнею. Но то, что было естественно съ точки зрѣнія политики самого Совѣта, вовсе не отвѣчало нуждамъ самого дѣла, тѣмъ болѣе, что распоряженія Совѣта здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, были полумѣрами: если-бы, напр., Совѣтъ перевелъ должность генераль-рекетмейстера изъ Сената въ свое вѣдомство, оставивъ на этой должности „персону знатную“, то онъ, — не нанося ущерба „управленію дѣлъ челобитчиковъ“ и не спутывая круга вѣдомствъ отдѣльныхъ должностей, — довелъ-бы лишь до конца предѣлы своей компетенціи въ дѣлахъ этого рода; въ этомъ былъ-бы извѣстный смыслъ; отдавая-же „дѣла челобитчиковъ“ въ руки оберъ-прокурора, онъ лишь затруднялъ, безъ пользы для дѣла, послѣдняго, тяготясь въ то-же время самъ приливомъ челобитій непосредственно въ Совѣтъ.

Резюмируя кратко сущность происшедшаго, надо сказать, что въ Сенатѣ прежнее устройство рекетмейстерскихъ дѣлъ было разрушено, въ Совѣтѣ-же оно не нашло своей новой и окончательной организациі. . . .

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, перейдемъ къ очерку дѣятельности оберъ-прокурора, и вмѣстѣ генераль-рекетмейстера (со времени указа 7 Марта 1727 г.), чтобы выяс-

нить положеніе сенатской прокуратуры въ это время. Остановимся прежде всего на постановленіяхъ сенатской „должности“ 1726 г., какъ общаго устава Сената, которымъ должны были (по крайней мѣрѣ, *de jure*) нормироваться отношенія какъ самого Сената, такъ и всѣхъ связанныхъ съ нимъ лицъ и учреждений; затѣмъ, коснемся постановки прокуратуры на практикѣ, поскольку эта практика можетъ быть выяснена изъ архивныхъ документовъ, въ данномъ случаѣ, довольно отрывочныхъ и незначительныхъ.

По сенатской „должности“ во 1-хъ канцелярія Сената должна была находиться „въ дирекціи у генераль-прокурора и у оберъ-прокурора“ — „понеже (въ ней) президенту быть невозможно“; во 2-хъ, черезъ посредство генераль-прокурора или оберъ-прокурора должны были вноситься на рѣшеніе Сената всѣ дѣла изъ „штатскихъ“ коллегій (т. е. изъ всѣхъ коллегій, кромѣ первыхъ трехъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ „случатся дѣла, которыхъ въ тѣхъ коллегіяхъ рѣшить не могутъ“ и, наконецъ, въ 3-хъ, генераль-прокуроръ или оберъ-прокуроръ, — обязательно присутствуя въ засѣданіяхъ Сената (куда, по „должности“, допускаются еще только секретари, во главѣ съ оберъ-секретаремъ, и протоколисты), — должны, имѣя на столѣ песочные часы, наблюдать за продолжительностью преній и правильностью голосованія; найдя какія-либо отступленія отъ закона, они „напоминаютъ“ объ этомъ сенаторамъ, „а ежели кто не послушаетъ, то генералу-прокурору или оберъ-прокурору, того дѣла не допуская до вершенія, доносить намъ, въ В. Т. Совѣтъ“ 55). Когда-же, позднѣе, обязанности оберъ-прокурора были соединены съ рекетмейстерскою должностью, оберъ-прокуроръ, какъ рекетмейстеръ, долженъ былъ, получивъ челобитныя — „на неправый судъ коллегій и канцелярій, которыя къ коллегіямъ не подчинены“, — представлять

55) VII, № 4847, п. 1, 3, 8.

ихъ Сенату на разрѣшеніе, росписавъ ихъ „пунктами“ и „сдѣлавъ выписку такъ, какъ въ его должности написано“ (ib., п. 4). Таковы, въ краткихъ словахъ, обязанности сенатской прокуратуры по „должности“. Согласно общему ея характеру, здѣсь повторено то, что было узаконено еще при Петрѣ В. ⁵⁶⁾). Изучая, какъ постановленія „должности“, такъ и другихъ узаконеній, относящихся къ обязанностямъ оберъ-прокурора и генерала-рекетмейстера, мы должны придти къ тому выводу, что *de jure* почти все остается какъ-будто по прежнему. Но, конечно, уже одинъ фактъ учрежденія В. Т. Совѣта, къ которому долженъ былъ теперь обращаться непосредственно представитель сенатской прокуратуры, и замѣна генераль-прокурора менѣе значительнымъ, и по своему рангу ⁵⁷⁾, и по значенію, лицомъ, нала-

56) VI, № 3978, п. 1, 2, 9.

57) Совѣтъ, отлично понимая, что положеніе оберъ-прокурора при „Сенатѣ высококомъ“ совсѣмъ не таково, какимъ было положеніе генераль и оберъ-прокурора при „Сенатѣ правительствующемъ“, хотѣлъ, по отношенію къ послѣднему, отмѣтить это различіе даже внѣшне, самимъ классомъ должности. Поэтому, въ журналѣ 30 Января 1727 г. читаемъ, что въ Совѣтѣ „разсужденіе имѣли, когда А. Бибиговъ будетъ дѣйствительно опредѣленъ въ оберъ-прокуроры въ Сенатъ. или кто другой, то во ономъ чину (т. е. въ должности оберъ-прокурора) имѣть (ему) бригадирскій классъ, понеже прежній оберъ-прокуроръ опредѣленъ и былъ при правительствующемъ Сенатѣ“ (LXIII, стр. 73; срав. LVI, стр. 99); „разсужденіе“ Совѣта было затѣмъ приведено въ исполненіе, какъ это видно изъ указа 7 Марта того-же года („при Сенатѣ быть оберъ-прокуроромъ изъ генераловъ-рекетмейстеровъ Матвѣю Воейкову . . . и быть тому чину въ рангѣ бригадирскомъ — VII, № 5023); по „табели“ же „о рангахъ“ оберъ-прокуроръ состоялъ въ рангѣ генераль-майора (VI, № 3890). Но, если положеніе оберъ-прокурора теперь было иное, то Совѣтъ, не впадая въ противорѣчіе самъ съ собою, не долженъ былъ и требовать отъ него того, что было подъ силу генералу-прокурору и оберъ-прокурору петровскаго времени. . . .

Замѣтимъ здѣсь кстати, что слово *чинъ* въ документахъ эпохи вездѣ почти соотвѣтствуетъ слову *должность*, а *рангъ* слову *чинъ*, въ современномъ смыслѣ этого выраженія, какъ видно это изъ только-что указанной цитаты и изъ другихъ документовъ. Напр., 13 Января 1729 г. Сенатъ приказалъ „Сенатскому протоколисту Петру Желѣзному, за его при Сенатѣ приказный трудъ, быть въ Московской поли-

гаютъ на всѣ эти оставшіяся въ дѣйствія узаконенія петровскаго времени такой колоритъ, что все пріобрѣтаетъ теперь совершенно иной видъ, почему одни изъ этихъ узаконеній сами собою выходятъ изъ употребленія, другія примѣняются теперь оберъ-прокуроромъ менѣе властно и энергично. Такъ, напр., едва-ли оберъ - прокуроръ могъ исполнять по отношенію къ „высокому“ Сенату ту контролирующую роль, какую исполнялъ знаменитый генераль-прокуроръ по отношенію къ „Сенату правительствующему“. Въ архивныхъ документахъ нѣтъ указаній на то, чтобы оберъ - прокуроръ слѣдилъ за преніями и голосованіемъ, чтобы онъ пытался понуждать сенаторовъ къ болѣе внимательному исполненію ихъ обязанностей и т. д. Можно, конечно, предположить, что подобныя понужденія дѣлались словесно, а потому и не оставили слѣдовъ въ дѣлопроизводствѣ Сената; въ отдѣльныхъ случаяхъ это, можетъ быть, и было такъ; но, говоря вообще, едва-ли оберъ - прокуроръ могъ энергично исполнять и дѣйствительно исполнялъ свои обязанности по контролю за дѣятельностью Сената; по крайней мѣрѣ, Совѣтъ прямо упрекаетъ его въ томъ, что „онъ должности своей не исполняетъ“, что „сѣзды (сенаторовъ) бываютъ не по вся дни и то пріѣзжаютъ поздно“ и т. д. (см., выше, стр. 211). Упрекъ былъ, несомнѣнно, справедливъ⁵⁸); но, оберъ-прокуроръ могъ-бы сказать

цеймейстерской канцеляріи секретаремъ съ прежнимъ рангомъ (т. е. чиномъ) . . . и съ повышенія его чину (т. е. съ повышенія въ должности) взять за лазаретъ по указу“ . . . (Арх. М. Юст., кн. 105/1986, л. 34; подобный-же случай — ib., кн. 106/1987, л. 39).

58) Хотя по „должности“ 1726 г., генераль - прокуроръ, или оберъ-прокуроръ, должны были доносить Совѣту о замѣченныхъ ими отступленіяхъ Сената отъ закона, но мы не знаемъ ни одного случая такого донесенія, не смотря на то, что оберъ - прокуроръ постоянно бывалъ въ Совѣтѣ; между тѣмъ отступленія дѣлались постоянно. Такъ, „по должности“ (п. 2), сенаторы должны были сѣзжаться на засѣданія „по вся дни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней“; въ дѣйствительности-же этого не было, какъ справедливо замѣчено Совѣтомъ и какъ это можно ясно видѣть изъ дѣлъ Сената: бывали мѣсяцы, когда засѣда-

въ свое оправданіе, что Совѣтъ самъ взялъ на себя обязанности генераль - прокурора Сената, что онъ нынѣ самъ наблюдаетъ, въ качествѣ верховнаго учрежденія, за дѣятельностью Сената (ib., стр. 210) и, если этотъ контроль не удастся исполнѣ всемогущему Совѣту, то какъ - же это можетъ быть поставлено въ вину оберъ - прокурору, тѣмъ болѣе, что составъ Сената такъ малочислененъ, что сенаторы отвлекаются отъ своихъ обязанностей другими занятіями, а самъ оберъ-прокуроръ, по отношенію къ сенаторамъ, далеко не является особенно „знатною персоною“

Но, если контроль прокуратуры надъ дѣятельностью Сената фактически не существовалъ вовсе, то другая обязанность оберъ-прокурора — наблюдение, въ качествѣ „директора“, надъ дѣятельностью сенатской канцеляріи — выполнялась имъ болѣе или менѣе успѣшно. Мы видѣли уже, что оберъ-прокуроръ распределялъ между оберъ-секретарями Сената завѣдываніе отдѣльными учрежденіями; изъ другихъ архивныхъ документовъ видно, что оберъ - прокуроръ заботился о замѣщеніи вакантныхъ должностей въ сенатской канцеляріи, предлагая Сенату своихъ кандидатовъ⁵⁹); что онъ сокращалъ, когда находилъ нужнымъ, съ согласія Сената, штатъ канцеляріи, вводилъ тѣ или иныя измѣненія въ порядкѣ веденія канцелярскихъ книгъ; опредѣлялъ на испы-

нія Сената происходили не болѣе 6—10 разъ (Арх. М. Ю., кн. 94/1975, 97/1978, 100/1981, 102/1983, 113--1994, 117/1998 и др., passim), да и вообще намъ не встрѣчалось случая, когда-бы Сенатъ собирался болѣе 15 разъ въ мѣсяцъ (ib., кн. 86/1967, 87/1968, 99/1980, passim); о времени выхода сенаторовъ изъ засѣданія см. „протоколы Пр. Сената“ за 1728 г. (ib., кн. 14/1895, passim).

59) Такъ, напр., въ протоколѣ 3 Іюля 1728 г. читаемъ, что „передъ собраніемъ В. Сената оберъ - прокуроръ Воейковъ словесно предлагалъ опредѣлить къ правленію экзекуторскихъ дѣлъ въ Сенатѣ Павловскаго гарнизоннаго полку капитана Ѳ. Гурьева, понеже въ Сенатѣ былъ экзекуторъ Елагинъ, который по указу В. Т. Совѣта, 24 Февраля, пожалованъ, для дня коронованія, въ подполковники и опредѣленъ въ полкъ, а на его мѣсто и понынѣ еще никто не опредѣленъ“; Сенатъ приговорилъ „быть до указу“ экзекуторомъ Гурьеву (Арх. М. Ю., жур. и пр., кн. 99/1980, л. 23).

таніе въ канцелярію служащихъ ⁶⁰⁾; ему, какъ начальнику канцеляріи, объявлялись указы, имѣвшіе отношеніе къ канцеляріи ⁶¹⁾; наконецъ, если при Сенатѣ образовывалась новая контора, онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы она не бездѣйствовала. Такъ, напр., когда Мануфактуръ-коллегія была превращена въ контору при Сенатѣ, оберъ-прокуроръ Воейковъ вошелъ въ Сенатъ съ обширнымъ предложеніемъ о собраніи Сенатомъ свѣдѣній о числѣ фабрикъ и заводовъ, условіяхъ ихъ основанія, количествѣ рабочихъ рукъ, на нихъ занятыхъ и т. д., при чемъ предлагалъ Сенату, по полученіи этихъ свѣдѣній, „учинить разсмотрѣніе, отъ которыхъ фабрикъ имѣется государственная польза и прибыль, и

60) Въ этомъ отношеніи представляется весьма любопытною архивная запись отъ 7 Декабря 1726 г., въ которой читаемъ о слѣдующемъ предложеніи оберъ-прокурора Сенату: „въ канцеляріи сенатской, у прокурорскихъ дѣлъ, опредѣленъ былъ секретарь Ив. Хрипуновъ, который въ Маѣ сего года, по челобитью, отъ дѣла уволенъ, а по усмотрѣнію его, оберъ-прокурорскому, изъ прежнихъ записныхъ книгъ многія отставлены, а учиненъ вновь порядокъ, и В. Сенату объявленъ, по которому возможно и безъ секретаря и съ убавкою подъячихъ исправиться, что уже съ Іюля мѣсяца сего 1726 г. и править взятый изъ прежде-бывшихъ розыскныхъ канцелярій канцеляристъ Ив. Савинъ и чтобы онаго Савина опредѣлить бухгалтеромъ и учинить ему окладъ триста руб., да при немъ быть копистамъ тремъ“ (Арх. М. Ю., кн. 80/1961, л. 31).

61) Напр., 22 Іюля 1726 г., И. И. Бибиковъ, бывший въ это время оберъ-прокуроромъ Сената, получилъ такое письмо отъ гр. А. Э. Девіера: „Государь мой, Иванъ Ивановичъ, просилъ я у Ея И. В., чтобы изволила пожаловать приказать: Сенатъ и коллегія и канцеляріи и прочіе статскіе чины уволить на 2 недѣли, на что Ея И. В. милостиво приказать изволила, всѣхъ уволить на 2 недѣли, понеже наступили уже тѣ дни, что называются каникулы. Того ради, извольте учинить по сему Ея И. В. указу, однако-жь, съ такимъ разъясненіемъ, чтобъ дѣла нужныя въ томъ вышеписанномъ времени не останавливались“; оберъ-прокуроръ докладываетъ объ этомъ Сенату, который и приводитъ затѣмъ словесный указъ императрицы въ исполненіе (ib., кн. 75/1956, л. 203—204). Въ другой разъ, въ подобномъ же случаѣ, самъ оберъ-прокуроръ „словесно объявилъ“ Сенату указъ Совѣта о двухъ-недѣльномъ отпускѣ всѣхъ въ деревни, сообщенный ему оберъ-секретаремъ Совѣта Масловымъ (ib., кн. 113/1994, л. 40; 10 Сентября 1729 г.).

отъ которыхъ нѣтъ“ и, сообразно съ этимъ, вызывать „охочихъ людей“ на содержаніе однѣхъ фабрикъ и „отрѣ-шить“ другія ⁶²⁾ и т. д. Весьма понятно, конечно, что Сенатъ, занятый множествомъ дѣлъ, немногочисленный *de facto* по своему составу, не могъ слѣдить самъ за своею канцеляріею, если-бы даже и хотѣлъ этого; поэтому въ данной сферѣ, оберъ - прокуроръ могъ оставаться вѣренъ той роли, какая опредѣлена ему была по „должности“ Сената, тѣмъ болѣе, что, по отношенію къ чинамъ сенатской канцеляріи, „персона“ оберъ - прокурора оставалась значительной, а, слѣдовательно, и могла воздѣйствовать, такъ или иначе, на порядокъ ея дѣлопроизводства и пр.

Какъ извѣстно, генераль - прокуроръ, по петровскимъ узаконеніямъ, наряду съ самимъ Сенатомъ, простиралъ свою контролирующую власть на всѣ государственныя учрежденія, имѣя въ ихъ составѣ цѣлый штатъ подчиненныхъ ему прокуроровъ, которые и доносили ему о замѣченныхъ ими отступленіяхъ отъ указовъ, неисполнительности и пр. Пока существовали учрежденія, какъ надворные суды, Главный магистратъ, гдѣ были прокуроры, и пока прокуроры оставались въ коллегіяхъ, стоявшихъ „подъ Сенатомъ“, а, слѣдовательно, и подъ дѣйствіемъ сенатской прокуратуры въ ея измѣненномъ образѣ, до тѣхъ поръ и контроль оберъ-прокурора оказывалъ свое дѣйствіе. Въ дѣлахъ Сената сохранились указанія на донесенія оберъ - прокурору прокуроровъ различныхъ учреждений; эти донесенія докладывались имъ затѣмъ Сенату, который и дѣлалъ по нимъ свои постановленія. Эти донесенія, отлично характеризую тогдашніе порядки дѣлопроизводства, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показываютъ все значеніе института прокуратуры для новыхъ учреждений, введенныхъ въ дѣйствіе въ петровское царствованіе. Прокуратурѣ приходилось внимательно слѣдить, и за правиль-

62) *ib.*, кн. 84/1965, л. 57—58 (Апр. 1727 г.).

ностью формъ дѣлопроизводства, и за внѣшнимъ порядкомъ въ учрежденіяхъ; какъ при Петрѣ В., такъ и теперь, прокуроры должны были обращать вниманіе на то, что-бы „не на столѣ токмо дѣла вершились, но, чтобы по онимъ самымъ дѣйства по указамъ, какъ скоро возможно, исполнены были“; вообще, они должны были являться блюстителями законности въ учрежденіяхъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя для иллюстраціи сказаннаго. Въ концѣ 1726 г., напр., прокуроръ Вотчинной коллегіи Комынинъ подалъ оберъ-прокурору свой „протестъ“ по одному рѣшенному въ коллегіи дѣлу, въ которомъ указывалъ на важныя отступленія, допускавшіяся коллегіею при записи въ протоколахъ резолюцій, и на неисполненіе нотаріусомъ, или протоколистомъ того времени, своей должности. Именно, въ генеральномъ регламентѣ коллегіямъ были точно обозначены обязанности нотаріуса по составленію и веденію „протокольной записки“⁶³⁾; между тѣмъ, по установившемуся въ Вотчинной коллегіи порядку, протоколовъ не велось, а „токмо въ тѣхъ числахъ, чьи дѣла слушаютъ, противъ именъ челобитчиковъ въ настольной регистрѣ судейскими руками отмѣчаютъ: „слушано и решено къ дослѣдованію“; а въ какой силѣ быть приговорамъ, ничего не означиваютъ, а приказываютъ токмо словесно секретарямъ написать приговоръ, выправясь съ дѣломъ, и сочиняютъ по дѣламъ приговоры съ немалымъ продолженіемъ, по мѣсяцу, по 2 и по 3, и больше; и какъ изготовятся тѣ приговоры, съ того вносятъ въ протоколъ, а не съ протоколу сочиняютъ приговоры, какъ о томъ генеральный регламентъ повелѣваетъ“; при этомъ прокуроръ утверждалъ, что онъ неоднократно, словесно и письменно, ставилъ коллегіи на видъ это отступленіе и требовалъ исполненія предписанной по закону формы веденія протоколовъ, но его замѣчанія оставались коллегіею безъ вниманія.

63) VI, № 3534, гл. XXX.

Оберъ-прокуроръ, донося объ этомъ Сенату, добавилъ, что подобное - же отступленіе отъ закона допускается въ Главномъ магистратѣ (какъ ему это извѣстно изъ рапортовъ прокурора даннаго учрежденія), почему и требовалъ у Сената указа о прекращеніи замѣченныхъ безпорядковъ; Сенатъ, конечно, тотчасъ принимаетъ свои мѣры⁶⁴).

Но, если въ указанныхъ случаяхъ, какъ и во многихъ имъ подобныхъ, Сенатомъ пресѣкалось важное отступленіе отъ формы дѣлопроизводства, то въ другихъ — ему приходилось налагать штрафъ за нарушенія благочинія въ судѣ или прекращать судебную волокиту. Такъ, прокуроръ Воронежскаго надворнаго суда Чевкинъ подалъ (повидимому, самому Сенату) заявленіе, что 16 Марта 1726 г., — когда въ означенномъ судѣ происходило засѣданіе, на которомъ былъ вице-президентъ съ ассессорами, — „въ судейскую камеру“ пришелъ провинціалъ-фискаль П. Баскаковъ и „кричалъ непорядочно и въ томъ крику говорилъ, ходя по каморѣ, что-де прокурорамъ за фискалами смотрѣть не велѣно“; прокуроръ суда, конечно, сталъ его уговаривать, „чтобъ онъ отъ крику пересталъ“, но уговоры его не помогали; тогда онъ былъ вынужденъ, по силѣ указа 27 Января 1724 г., „ящикъ передъ нимъ поставить и штрафу 10 руб. требовать“; Баскаковъ не согласился на уплату штрафа, почему и былъ задержанъ, а затѣмъ, по предложенію прокурора, судъ об-суждалъ его дѣйствія и опредѣлилъ взыскать съ него поло-

64) Именно, Сенатъ постановилъ во 1-хъ послать въ названнаго учреждения запросъ о томъ, какъ ведется „протокольная записка“ и если генеральный регламентъ не соблюдается — „то для чего такая отмѣна безъ указа учинена“, — а во 2-хъ повелѣлъ — „покаместъ по вышеписаннымъ отвѣтамъ въ В. Сенатѣ опредѣленіе учинено будетъ — оной коллегіи и магистрату протоколъ содержать, по силѣ генеральнаго регламента, какъ въ должности нотаріуса напечатано, неотмѣнно“ (Арх. М. Ю., кн. 80/1961, л. 171—172 и об.); дѣло о безпорядкахъ въ Главномъ магистратѣ, возникшее по протесту его прокурора кн. Борятинскаго, см., ib., кн. 76/1957, л. 62.

женный по закону штрафъ ; но, Баскаковъ вновь „въ томъ учинился противень - же и денегъ въ ящикъ не положилъ“ ; по донесенію объ этомъ Сенату, послѣдній повелѣлъ съ него „штрафъ доправить вдвое и объявить ему, чтобы онъ впредь такъ чинить не дерзалъ“ ⁶⁵⁾. Въ другомъ случаѣ, по донесенію того - же Чевкина оберъ - прокурору, Сенатъ потребовалъ, чтобы судъ не медлил рѣшеніемъ дѣла, предложеннаго ему прокуроромъ, а затѣмъ рапортовалъ - бы Сенату тотчасъ, „что (имъ) учинено будетъ“ ⁶⁶⁾. Невсегда, впрочемъ, доношенія прокуроровъ уважались Сенатомъ, такъ какъ бывали случаи, изъ коихъ обнаруживалось, что сами прокуроры не знали своей „должности“ и обращались къ оберъ-прокурору безъ законныхъ основаній. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно предложеніе оберъ - прокурора Сенату, по поводу доношенія, сдѣланнаго ему прокуроромъ Юстицъ - коллегіи, Ржевскимъ. Послѣдній жаловался, что коллегія не приняла его предложенія по дѣлу нѣкогого Нелюбохтина со вдовою Голенищевой-Кутузовой, „въ недовольствѣ имъ, Н., по тому его дѣлу Юстицъ-коллегіи опредѣленіями“, при чемъ Ржевскій приложилъ къ своему доношенію поданную ему отъ Н. жалобу на указанное опредѣленіе коллегіи. Оберъ-прокуроръ въ своемъ докладѣ объяснилъ Сенату, что, по 2-му пункту прокурорской „должности“, прокуроры обязаны наблюдать за правильностью рѣшеній въ коллегіяхъ и, замѣчая что - либо „противное сему“, дѣлать имъ свои представленія объ исправленіи замѣченныхъ

65) *ib.*, кн. 74/1955, л. 100 и об.

66) Именно, въ Воронежскомъ судѣ было „дѣло о пожегѣ мельницы и разныхъ татьбахъ“ нѣкогого Шуткина съ товарищами, которые съ розысковъ оговорили подъяческаго сына Д. Турбина въ укрывательствѣ краденныхъ вещей и „по тому оговору имъ, Турбинымъ, не розыскивано и сыскивано о немъ неправо и не по подлежащему“, о чемъ прокуроръ и дѣлалъ предложеніе суду, какъ словесно, такъ и письменно, но на это предложеніе судомъ долговременно никакого рѣшенія „учинено не было“ (*ib.*, кн. 89/1970, л. 94 ; 20 Сент. 1727 г.).

отступлений отъ закона, и только въ случаѣ неуваженія коллегіями этихъ ихъ представлений, они, не допуская дѣла „до вершенія“, дѣлаютъ донесеніе генераль - прокурору (хотя „протестация“ прокуроровъ не всегда принимается во вниманіе коллегіями и онѣ приводятъ въ исполненіе свое рѣшеніе) ⁶⁷⁾; но, въ „должности“ вовсе не дается прокурорамъ

67) Весьма любопытный въ процессуальномъ отношеніи примѣръ такого донесенія, остановившаго „вершеніе“ дѣла, представляется въ дѣлѣ объ убійствѣ нѣкимъ Іоною Поповымъ брата своего Александра. Курскій надворный судъ, который рѣшалъ это дѣло, нашель возможнымъ освободить убійцу отъ смертной казни, но Юстицъ - коллегія, на конфирмацію которой поступилъ приговоръ, „предложила учинить ему смертную казнь, вмѣняя ему оное въ умышленное убійство“. Находя, что „по сему дѣлу есть сумнѣніе“, прокуроръ коллегіи „предлагалъ (ей) о томъ, но токмо она при прежнемъ своемъ опредѣленіи остается“, почему имъ и было донесено объ этомъ оберъ - прокурору, какъ замѣстителю генераль - прокурора. Обстоятельства, подавшія поводъ „къ сумнѣнію“ были таковы: „въ первомъ застѣнкѣ, въ курскомъ провинціальномъ судѣ, въ пыточныхъ рѣчахъ его (І. Попова), написано, что онъ брата своего убилъ съ умысленія, а съ какого, и задолго-ли, и съ кѣмъ мыслить, о томъ въ дѣлѣ нѣтъ (указаній); а въ надворномъ судѣ съ двухъ розысковъ, онъ, Поповъ, сказалъ, что онъ того не говорилъ, а написано - де на него напрасно и то-де учинилось безъ вымысла, отъ ссоры, и изъ дѣла видно, что отъ ссоры произошло, а умысла не было . . .; и хотя на 2-хъ его, Іониныхъ, розыскахъ, которые были въ курскомъ надворномъ судѣ, утвердиться сумнительно, а паче на первомъ розыскѣ провинціального суда утвердиться небезопасно, понеже болѣе вѣрности имѣть надворный, нежели провинціальный судъ, а надлежало - бы его еще увѣрить въ надворномъ судѣ 3-мъ розыскомъ и огнемъ“. Сенатъ согласился съ необходимостью сдѣлать третій „розыскъ“, причемъ приказалъ коллегіи „учинить Попову наказаніе“ по ст. 69, гл. 21 С. Уложенія, если онъ „съ двухъ пытокъ утвердится“ въ своемъ прежнемъ показаніи объ убійствѣ брата, „не съ умысла“, а въ ссорѣ (ib., кн. 78/1959, л. 135 и об.; 26 Окт. 1726 г.). Но, если здѣсь прокурорскій протестъ не допустилъ дѣла „до вершенія“, то въ другомъ случаѣ, „Вотчинная коллегія за тѣми его прокурорскими протестациями (т. е., несмотря на его протесты) и не дождавса по тому сенатскаго опредѣленія, прислала въ Московскую губернскую канцелярію указъ „объ отказѣ того починка (о которомъ шла тяжба) за Меркульева“; Сенатъ, признавая протесты прокурора коллегіи, о которыхъ сдѣлалъ ему представленіе оберъ-прокуроръ, вполне правильными, согласно съ заключеніемъ его, приказалъ приостановить исполненіе рѣшенія

права „принимать доношенія или жалобы на коллежское опредѣленіе“. Согласно съ этимъ объясненіемъ, Сенатъ приговорилъ челобитѣе, неправильно принятое прокуроромъ, возвратить обратно просителю, приказавъ въ то-же время прокурору „впредь никакихъ челобитій и доношеній не принимать“ ⁶⁸).

Приведенные выше архивныя данныя съ ясностію свидѣтельствуютъ, что оберъ-прокуроръ, черезъ посредство подчиненныхъ ему прокуроровъ, продолжалъ и въ это время (какъ это дѣлалось раньше имъ и генераль - прокуроромъ), такъ или иначе, воздѣйствовать на пресѣченіе замѣченныхъ безпорядковъ въ коллегіяхъ и судахъ. Было, конечно, большое различіе между его дѣятельностію нынѣ и его дѣятельностію вмѣстѣ съ генераломъ - прокуроромъ при Петрѣ В.: въ то время, какъ прежде генераль - прокуроръ (вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ), имѣя право (по пункту 10-му своей „должности“) на возбужденіе законодательныхъ вопросовъ, принималъ, черезъ Сенатъ, общія мѣры къ усовершенствованію порядка дѣлопроизводства въ коллегіяхъ ⁶⁹), оберъ - прокуроръ лишь осуществлялъ, по отношенію къ нимъ, свою контролирующую роль; намъ не встрѣчалось ни одного случая въ сенатской практикѣ изучаемой эпохи, гдѣ-бы оберъ - прокуроръ самъ, по собственному почину, дѣлалъ представленіе Сенату о томъ или иномъ общемъ вопросѣ: его дѣятельность нынѣ возбуждалась, либо донесеніями подчиненныхъ ему агентовъ, либо понужденіями сверху, со стороны В. Т. Совѣта. Поэтому и въ тѣхъ случаяхъ пред-

коллегіи „до подлиннаго рѣшенія“ дѣла самимъ Сенатомъ (ib. кн. 87/1968, л. 150 и об.; 21 Юля 1726 г.).

68) ib., кн. 78/1959, л. 23 и об. (4 Окт. 1726 г.).

69) Таково, напр., предложеніе генерала-прокурора и оберъ-прокурора Сенату „о раздѣленіи между коллежскими членами трудовъ въ рѣшеніи дѣлъ“ и пр., результатомъ котораго явился указъ 11 Юля 1726 г. (VII, № 4917; само предложеніе было подано Сенату еще въ 1725 г.).

ставленій по частнымъ вопросамъ, когда, повидимому, могло казаться, что оберъ - прокуроръ дѣйствуетъ по своему почину, по ближайшему разсмотрѣнію оказывалось, однако, иное. Такъ, напр., изъ одного указа Сената, отъ 6 Апрѣля 1728 г., можно было-бы заключить, что Сенатъ, по инициативѣ оберъ - прокурора, приступаетъ къ очищенію тюремъ отъ колодниковъ ⁷⁰⁾; въ дѣйствительности-же оберъ-прокуроръ въ Февралѣ того-же года получилъ отъ В. Т. Совѣта приказаніе, собравъ всѣ свѣдѣнія о срокахъ заключенія тѣхъ или иныхъ преступниковъ, пересмотрѣть ихъ списки и потомъ предложить „къ разсмотрѣнію Сенату“, такъ что самый „пересмотръ сенатскаго оберъ - прокурора“ былъ продиктованъ сверху (LXXIX, стр. 127) ⁷¹⁾. Но, если такъ бывало по отношенію къ чисто - административнымъ мѣрамъ ⁷²⁾, то нечего ожидать какой - либо инициативы оберъ-

70) Указъ Сената гласитъ слѣдующее: „понеже многими указами подтверждено, чтобъ колодниковъ долговременно подъ арестомъ не держать, а нынѣ при пересмотрѣ сенатскаго оберъ - прокурора и по забраннымъ въ Сенатъ о колодникахъ вѣдомостямъ явилось въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и конторахъ многое число колодниковъ, между которыми большая часть долговременно содержится, иные по временнымъ дѣламъ, а другіе за нерѣшеніемъ окончанныхъ, третьи за неокончаніемъ розысковъ и за слѣдствіями“, то Сенатъ посылаетъ во всѣ упомянутыя учрежденія указъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ, угрожая штрафами и пр. за неисполнительность (Арх. Мин. Юст., кн. 96/1977, л. 136).

71) Такой случай не былъ, конечно, единственнымъ, такъ какъ Совѣтъ нерѣдко поручалъ оберъ - прокурору передать Сенату его приказъ о разсмотрѣніи того или инаго вопроса. Такъ, напр., 17 Марта 1729 г., „оберъ-прокуроръ, по приказу В. Т. Совѣта, въ Сенатѣ объявилъ, что велѣно разсмотрѣть, чего ради въ Москвѣ дрова продаются весьма дорогою цѣною, отъ чего есть народу не безъ тягости, и для того призвать Московскаго полицеймейстера и спросить, отчего такая дороговизна дровамъ учинилась и какое оны, въ неповышеніи цѣнъ, смотрѣніе имѣтъ, и искать способовъ дороговизну отвратить“ . . . (ib., кн. 108/1989, л. 3—4; срав. еще VIII, № 5404) и др.

72) Тщательно просмотрѣвъ всѣ представленія оберъ-прокурора Сенату, мы нашли только одинъ случай, гдѣ можно навѣрно предположить собственный починъ его: именно въ Октябрѣ 1728 г., оберъ-прокуроръ дѣ-

прокурора въ дѣлахъ законодательныхъ ; она принадлежитъ теперь всецѣло самому Совѣту, который являлся самъ постоянно въ роли генерала-прокурора имперіи.

Какъ-бы то ни было, — хотя и не по собственному почину, а лишь вслѣдствіе донесенія прокуроровъ, если и не ввидѣ общихъ мѣръ, а лишь путемъ сенатскихъ указовъ о частномъ пересѣченіи открывавшихся злоупотребленій, — но оберъ-прокуроръ Сената всетаки осуществлялъ свой надзоръ за учрежденіями имперіи, имѣя въ лицѣ ихъ прокуроровъ цѣлый штатъ „доносителей“. Но, затѣмъ одни изъ учреждений, гдѣ этотъ штатъ дѣйствовалъ, прекращаютъ свое существованіе совершенно (таковы надворные суды, Главный магистратъ)⁷³⁾, другія, какъ коллегіи, хотя и остаются, но штаты ихъ вообще сильно сокращаются, при чемъ находяшіеся на лицо прокуроры получаютъ новыя назначенія, а преемники имъ вовсе не назначаются. Понятно, поэтому, что контролирующая роль оберъ-прокурора, замѣнившая собою прежняго генерала-прокурора, совершенно падаетъ по отношенію къ учрежденіямъ, стоявшимъ „подъ Сенатомъ“, и послѣдній, хотя и продолжаетъ дѣятельно заботиться о надзорѣ за ними, но уже не находитъ въ своей

лаетъ Сенату обширное представленіе по поводу недобора денегъ на московскихъ питейныхъ дворахъ, указывая на отступленія отъ закона и неправильности, которыя допускалъ оберъ-директоръ этихъ дворовъ Потемкинъ, а именно, онъ указываетъ, что Потемкинъ отстранилъ „отъ каменно-московскаго кабака“ выборнаго отъ Ратуши и назначилъ незаконно своего агента для сбора денегъ ; что въ книгахъ не были записаны „приносныя цѣловальниками деньги“ и пр. ; Сенатъ, на основаніи этого представленія, приказываетъ Акцизной камерѣ допросить выборныхъ о цѣнахъ, по которомъ продавалось ранѣе вино, вызываетъ въ Сенатъ для разъясненій самого Потемкина, требуетъ, чтобы Камерь-контора смотрѣла „на крѣпко“ за записью денегъ и пр. ; однимъ словомъ, представленіе оберъ-прокурора ведетъ къ возбужденію Сенатомъ серьезнаго изслѣдованія дѣла (ib., кн. 102/1983, л. 136 об.).

73) Надворные суды были уничтожены указомъ 24 Февраля 1727 г. (VII, № 5017, п. 5), Главный магистратъ — указомъ 9 Августа того же года (ib., № 5142).

прокуратурѣ той помощи, какую онъ находилъ раньше: оберъ - прокуроръ, если и дѣлаетъ Сенату о чемъ „представленія“, то лишь является простою передаточною инстанціею между Совѣтомъ и Сенатомъ. При этомъ бросается въ глаза тотъ интересный фактъ, что, такъ какъ время исчезновенія прокуратуры изъ коллегій и судовъ почти совпадаетъ со временемъ возложенія на оберъ - прокурора обязанностей генерала-рекетмейстера, то и самъ оберъ-прокуроръ является съ этого времени (приблизительно, съ половины 1727 г.) не столько носителемъ оберъ - прокурорской должности, сколько генераль - рекетмейстеромъ Сената. Прежде чѣмъ, однако, мы коснемся этого вопроса, скажемъ нѣсколько словъ объ исчезновеніи прокуратуры изъ коллегій.

Какъ извѣстно, въ литературѣ нашей вопросъ объ исчезновеніи прокуроровъ остается доселѣ очень темнымъ, и ученые наши ограничивались лишь утверженіемъ, что „вмѣстѣ съ генераломъ - прокуроромъ исчезли и его помощники, прокуроры“, или, „что верховники уничтожили должности генерала - прокурора и прокуроровъ“ (что якобы служить указаніемъ на то, „до какой степени они смотрѣли враждебно на учрежденія Петра В.“), да повторяли слова манифеста Анны Иоанновны 2 Окт. 1730 г. (о возстановленіи прокуратуры), что императрицѣ неизвѣстно, кѣмъ это уничтоженіе именно было сдѣлано (VІІІ, № 5625)⁷⁴). Но, не говоря уже о томъ, что среди верховниковъ вовсе не было замѣтно никакой враждебности къ учрежденіямъ Петра В., — такъ что и переустройство ихъ, въ эпоху В. Т. Совѣта, исходило совершенно изъ другихъ основаній, — здѣсь несомнѣнно вѣрно утверженіе о одновременности исчезновенія должности генераль-прокурора и прокуроровъ: первая фак-

74) А. Д. Градовскій „Высшая администрація“ и пр., стр. 139; О. М. Дмитріевъ „Исторія судеб. инстанцій“ и пр., стр. 516.

тически перестала существовать съ момента созданія В. Т. Совѣта, вторые дѣйствовали въ коллегіяхъ еще болѣе года, а именно до указовъ Совѣта отъ 13 и 14 Марта 1727 г., когда прокуроры Военной коллегіи, Е. Пашковъ, Камерь-коллегіи, Ив. Сафоновъ, Вотчинной, А. Камынинъ, и наконецъ, Юстиціи — А. Ржевскій, были назначены совѣтниками тѣхъ-же коллегій, безъ замѣны ихъ на прежней должности новыми лицами ⁷⁵⁾; съ этихъ поръ прокуроры коллегій перестаютъ упоминаться въ источникахъ и, хотя, конечно, съ ихъ уничтоженіемъ не падаетъ контролирующая власть самого Сената, поскольку она осуществлялась независимо отъ прокуратуры, но Сенатъ уже не находитъ въ послѣдней учрежденія, дѣятельно помогающаго ему въ осуществленіи указанной задачи. Прокуратура въ коллегіяхъ исчезаетъ *de facto* такъ-же, — путемъ назначенія наличныхъ прокуроровъ на инныя мѣста, — какъ исчезъ изъ Сената самъ генералъ-прокуроръ. Первоначально Совѣтъ, съ своею системою полумѣръ, хотѣлъ лишь, чтобы прокуроры чередовались съ экзекуторами въ исполненіи обязанностей другъ друга (LV, стр. 363); затѣмъ, онъ сталъ увольнять ихъ частію въ отставку, частію въ продолжительный отпускъ, пока не пришелъ, наконецъ, къ мысли всѣхъ оставшихся сдѣлать совѣтниками соответствующихъ коллегій.

Обращаемся къ генералъ-рекетмейстеру и его конторѣ. Первоначально, до указа 6 (7) Марта 1727 г., этотъ институтъ дѣйствовалъ при Сенатѣ на прежнихъ основаніяхъ:

75) LXIII, стр. 246; 255; прокуроръ Коммерцъ-коллегіи С. Гурьевъ былъ уволенъ отъ должности, по прошенію, еще 9 Ноября 1726 г. (LVI, стр. 339); интересно при этомъ отмѣтить, что Сенатъ просилъ Совѣтъ о назначеніи на его мѣсто другаго, но Совѣтъ не назначилъ никого — *ib.*, стр. 336, 340; прокуроръ Штатсъ-конторы А. Жолобовъ получилъ въ Сентябрѣ того-же года годовой отпускъ (*ib.*, стр. 82), но затѣмъ уже не возвратился къ своей прежней должности; наконецъ, еще 14 Апрѣля прокуроръ Адмиралтейской коллегіи Козловъ былъ назначенъ совѣтникомъ названной коллегіи (LV, стр. 214).

генераль - рекетмейстеръ , какъ требовала его „должность“, принималъ „челобитья на коллегіи и канцеляріи въ неправомъ вершеніи“, докладывалъ о нихъ Сенату, бралъ затѣмъ ихъ къ себѣ , дѣлалъ изъ нихъ „подлинныя и перечневныя выписки“ и , наконецъ , представлялъ ихъ , при докладѣ , Сенату , требуя его рѣшенія (VII, № 4974) ; какъ раньше , такъ и теперь „Герольдмейстерской и Рекетмейстерской конторъ дѣла рѣшаются за подписаніемъ всего“ Сената , при чемъ , — сообразно измѣнившимся отношеніямъ къ 3-мъ первымъ коллегіямъ , — къ нимъ посылаются (по дѣламъ этихъ конторъ) промеморіи , а къ прочимъ коллегіямъ и канцеляріямъ — указы за подписью начальниковъ этихъ конторъ и сенатскаго оберъ-секретаря (ib., № 4932) ⁷⁶). Если вслѣдствіе доклада Сенату генераль-рекетмейстера оказывалось необходимымъ взять подлинное дѣло изъ даннаго учрежденія , оно бралось , и за тѣмъ генераль - рекетмейстеръ , сдѣлавъ изъ него выписку , докладывалъ его Сенату снова ⁷⁷). Если , наконецъ , ген.-рекетмейстеръ , при исполненіи своей „должности“, встрѣчалъ на практикѣ какія-либо неудобства , онъ докладывалъ о нихъ Сенату , который и измѣнялъ постановленія „должности“, сообразно съ его представленіемъ и т. д. ⁷⁸).

76) Сообразно съ этимъ , въ протоколахъ Сената читаемъ такія , напр. , записи : „по доношенію Каморъ-коллегіи , которымъ объявлено , что по присланному изъ Сената отъ рекетмейстерской конторы указу велѣно . . . (Арх. Мин. Юст. , кн. 73/1954 , л. 13 ; 2 Мая 1726 г.) .

77) Такъ , напр. , 4 Марта 1726 г. Сенатъ приказалъ „присланное въ Сенатъ изъ Москвы изъ конторы сенатскаго правленія дѣло , по челобитью ген.-майора кн. Борятинскаго и т. д. с. , гр. А. А. Матвѣева съ О. Силуановымъ , отослать въ рекетмейстерскую контору для того : по протокольной запискѣ (такого-то Февраля) велѣно , по челобитью онаго гр. Матвѣева , по докладу генераль-рекетмейстера то дѣло , для разсмотрѣнія , взять въ ту контору (т. е. контору ген.-рекетмейстера) , а въ той конторѣ , учиня выписку со обстоятельствомъ , доложить Сенату (ib., кн. 71/1952 , л. 21) .

78) Весьма интересенъ въ этомъ отношеніи указъ Сената отъ 28 Окт. 1728 г. о томъ , чтобы выписки изъ челобитій , въ случаѣ нена-

Такъ было первоначально ; но порядокъ, установленный „должностью“ Сената и генераль-рекетмейстера, не могъ долго оставаться неизмѣннымъ, такъ какъ Сенатъ и его рекетмейстерская контора не были уже единственнымъ мѣстомъ, куда должны были поступать челобитья, пройдя всѣ установленныя закономъ инстанціи : челобитья направляются теперь также и въ Совѣтъ. Уже къ концу царствованія Екатерины, какъ мы знаемъ (см. выше, стр. 173), самъ Совѣтъ жалуется „на умноженіе челобитчиковъ при канцеляріи“ его, при чемъ констатируетъ тотъ важный фактъ, что сюда поступаютъ также и тѣ челобитья, которыя относятся къ компетенціи Сената, или даже коллегій. Иначе, конечно, и быть не могло : не говоря уже о томъ, что населеніе, какъ при Петрѣ В., такъ и позднѣе, плохо во 1-хъ освоивалось со сложностью новыхъ инстанцій, а во 2-хъ не могло отказаться отъ привычки обращаться къ верховной власти съ своими нуждами и печалями, оно, конечно, живо почувствовало измѣненіе въ положеніи дѣлъ, поняло, что Сенатъ съ своими конторами совсѣмъ уже не является теперь тѣмъ, чѣмъ былъ онъ прежде. Поэтому, оно не только шло, минуя коллегіи и Сенатъ, прямо въ Совѣтъ со своими челобитьями, но и обжаловало рѣшенія Сената передъ Совѣтомъ, какъ это видно, напр., изъ одного любопытнаго челобитья, поданнаго Совѣту церковными причетниками и поповскими дѣтьми разныхъ посадовъ и уѣздовъ Сѣвской провинціи. Сенатъ, въ Августѣ 1727 г., отказалъ челобитчикамъ въ выключкѣ ихъ изъ - за помѣщиковъ и далъ указъ „о бытіи ихъ на прежнихъ церковныхъ земляхъ, ибо они на полки росписаны и книги окончаны“, по которымъ они были записаны за помѣ-

хожденія челобитчиковъ, свидѣтельствовались секретаремъ рекетмейстерской конторы, между тѣмъ, какъ, „по должности“, онѣ должны были (для удостовѣренія въ вѣрности ихъ съ подлинникомъ) подписываться коллежскими членами и самими челобитчиками (VII, № 4974).

щиками. Челобитчики, однако, подали тоже челобитые Совѣту; послѣдній переслалъ его Сенату, который, подтверждая свой прежній приговоръ, долженъ былъ объявить имъ „съ запискою“, что, если они „впредь будутъ о томъ подавать Его И. Величеству прошенія, за то будутъ жестоко наказаны“⁷⁹⁾. Изъ многихъ данныхъ видно, что Совѣтъ, въ своемъ стремленіи быть центромъ управленія, поддерживалъ этотъ приливъ челобитій къ нему, лишь пытаясь, — когда онъ сталъ казаться ему обременительнымъ, — урегулировать его движеніе, не отстраняясь, однако, вовсе отъ приема челобитій. Такъ, указъ 26 Октября 1726 г., — констатируя, что у Совѣта не достаетъ времени разсматривать „повседневнo“ челобитныя, которыя подаютъ „всякихъ чиновъ люди намъ самимъ и нашему В. Т. Совѣту“, — назначаетъ для ихъ приема особый день (VII, № 5188), при чемъ повелѣваетъ „бить челомъ о такихъ дѣлахъ, которыя не подлежатъ до Сената и до коллегій и до прочихъ судебныхъ мѣстъ“. Ограниченіе это было, конечно, очень существенно, но *de facto* оно нигдѣмъ не выполнялось, такъ что, менѣе чѣмъ черезъ полгода, Совѣту пришлось назначить особое лицо для разбора вопроса, куда какая челобитная должна быть отослана. Позднѣе, въ одномъ изъ своихъ указовъ, Сенатъ также констатировалъ, что, наряду съ челобитными, поступающими прямо въ Сенатъ, другія идутъ первоначально въ Совѣтъ, откуда уже пересылаются затѣмъ въ Сенатъ⁸⁰⁾. Кромѣ того, указанное ограниченіе едва-

79) Арх. М. Юст., кн. 90/1971, л. 118 и об.; 16 Окт. 1727 г.

80) „Понеже поданныя въ В. Т. Совѣтъ разныхъ чиновъ людей челобитныя присылаются для разсмотрѣнія въ Сенатъ, также и особо въ Сенатъ подаются, а по слушаніи въ Сенатѣ оныхъ является, что многимъ челобитчикамъ о дѣлахъ своихъ по указамъ надлежало прежде бить челомъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и губерніяхъ, а иные просить о томъ, на что и указы не слѣдуютъ, отчего въ настоящихъ въ Се-

ли было особенно вразумительно для всѣхъ : легко было, конечно , требовать въ указѣ , чтобы въ Совѣтъ шли лишь челобитья о дѣлахъ, которыя „не подлежатъ до Сената“ и другихъ учрежденій, но при той постоянной ломкѣ , какая тогда происходила по отношенію къ учрежденіямъ и ихъ вѣдомству, было трудно всегда знать вполне точно и опредѣленно, что „подлежитъ“ и что „не подлежитъ до Сената“. Можно поэтому отмѣтить случаи, когда сами учрежденія, — даже центральныя, — не говоря уже о частныхъ лицахъ, не знали, что вѣдается тѣмъ или инымъ учрежденіемъ, и обращались не туда, куда слѣдовало. Напр., Адмиралтейская коллегія жалуется Сенату, что „подчиненныя Сенату канцеляріи, а именно, отъ строеній, провіантская и артиллерійская“ сносятся съ нею не такъ, какъ надлежало - бы по закону ; Сенатъ отвѣчаетъ коллегіи, что такъ какъ двѣ послѣднія канцеляріи подчинены не Сенату, а Военной коллегіи, то пусть коллегія и „требуетъ указу отъ той коллегіи“ (VII, № 493). Примѣръ этотъ не былъ единственнымъ ; бывали случаи, когда самъ Сенатъ ошибался, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. . . .

Какъ - бы то ни было, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что челобитья шли теперь двоякимъ путемъ — въ Совѣтъ и Сенатъ, съ большимъ перевѣсомъ ихъ числа въ

натѣ дѣлахъ чинится остановка ; а въ инструкціи рекетмейстерской, въ п. 3-мъ написано : которыя челобитчики будутъ бить челомъ на подчиненныя къ коллегіямъ канцеляріи и конторы, не бивъ челомъ во оныхъ коллегіяхъ, къ которымъ они подчинены, на челобитныхъ ихъ подписывать, что имъ бить челомъ въ тѣхъ коллегіяхъ, къ которымъ они присутственны . . . приказали : по силѣ рекетмейстерской инструкціи, присланныя изъ В. Т. Совѣта и впредь присылаемыя, такожъ которыя поданы будутъ въ Сенатъ разныхъ чиновъ людей челобитныя, разсматривать д. ст. с. и оберъ - прокурору Воейкову и чинить по силѣ инструкціи рекетмейстерской неотмѣнно“ (Арх. М. Юст., кн. 104/1985, л. 20 и об. ; 4 Дек. 1728 г.).

пользу первого. Сначала рекетмейстеръ, а затѣмъ оберъ-прокуроръ, исполнявшій его обязанности, находились въ вѣдѣніи этого въ очень странномъ положеніи: съ одной стороны, они *de jure* продолжали состоять при Сенатѣ, съ другой — *de facto* они, по преимуществу, являлись исполнителями повелѣній Совѣта, то передающаго, черезъ нихъ (въ особенности — черезъ втораго), поступившія въ Совѣтъ челобитья на разсмотрѣніе Сената, то просто приказывающаго оберъ-прокурору сообщить ихъ Сенату „къ исполненію“⁸¹). Неудивительно, что у кабинетъ-секретаря Макарова является даже мысль какъ-бы превратить ген.-рекетмейстера, изъ лица, состоящаго при Сенатѣ, въ лицо, состоящее при Совѣтѣ, а кн. Меншикову кажется, что обязанности оберъ-прокурора и ген.-рекетмейстера почти совпадаютъ (см., выше, стр. 171 сл.). Конечно, если смотрѣть на ген.-рекетмейстера только какъ на лицо, передающее Сенату приказанія Совѣта, то можно было поручить исполненіе этой нетрудной обязанности оберъ-прокурору. Такъ и было, впрочемъ, долгое время, пока Сенатъ не по-

81) „По указу Его И. В., В. Сенатъ, слушавъ поданныхъ Его И. В. челобитень (въ Совѣтѣ), которыя въ Сенатѣ предложилъ оберъ-прокуроръ Воейковъ, и при томъ объявилъ, что по онымъ вѣдно разсмотрѣть и рѣшеніе учинить по указамъ“ (слѣдуетъ рѣшеніе Сената по 14-ти челобитнымъ — *ib.*, кн. 93/1773, л. 63—65 и об.; 13 Дек. 1727 г.)...; „понеже оберъ-прокуроръ предложилъ В. Сенату реестръ челобитныхъ. поданныхъ Его И. В., по которымъ государственный вице-канцлеръ Остерманъ приказалъ учинить исполненіе въ Сенатѣ, а что по которой челобитной приказано учинить, на томъ реестрѣ записано его, оберъ-прокурорскою рукою“... (слѣдуетъ 5 челобитныхъ); Сенатъ, получивъ этотъ „приказъ“ Остермана, дѣлаетъ распоряженіе „по вышесказанной запискѣ объ исполненіи, куда надлежитъ, послать промеморіи и указы“ (*ib.*, кн. 90/1771, л. 60 и об.; Окт. 1727 г.); въ 1727 г., съ момента уничтоженія рекетмейстерской конторы, и въ послѣдующее время, оберъ-прокуроръ Сената, какъ показываютъ архивныя данныя, является передъ нимъ, преимущественно, въ качествѣ рекетмейстера — см., *ib.*, кн. 88/1969, л. 104; 14 Авг. 1727 г.; кн. 85/1966, л. 224 и об.; 30 Мая 1727 г.; кн. 118/1999, л. 55; 25 Февр. 1730 г. и др.

чувствовалъ на самомъ себѣ всего неудобства такого положенія дѣль (см. предъидущее примѣчаніе), почему и приказалъ оберъ-прокурору, исполнявшему въ это время обязанность генераль-рекетмейстера, строго блюсти за соблюденіемъ его „должности“, т. е., иначе говоря, докладывать Сенату по обстоятельствамъ каждой челобитной лишь тогда, когда имъ исполнены всѣ требуемыя „должностью“ дѣйствія. Но эти дѣйствія могли, конечно, съ успѣхомъ исполняться лишь тогда, когда генераль-рекетмейстеръ и его контора, съ цѣлымъ штатомъ служителей, только и занимались разборомъ челобитій, составленіемъ выписокъ и пр.; теперь - же не было ни отдѣльнаго рекетмейстера, ни его конторы; слѣдовательно, требуя отъ оберъ-прокурора точнаго исполненія рекетмейстерской должности, Сенатъ поневолѣ превращалъ перваго въ рекетмейстера, что могло быть сдѣлано, однако, лишь въ ущербъ сложнымъ обязанностямъ оберъ-прокурора Сената. Къ такимъ неудобнымъ послѣдствіямъ приводила политика Совѣта по отношенію къ Сенату. . .

Изъ предшествующаго очерка выясняется частію и роль оберъ-прокурора Сената по отношенію къ Совѣту: онъ объявляетъ Сенату указы Совѣта, какъ по должности оберъ-прокурора, такъ и ген.-рекетмейстера. Когда, напр., въ Совѣтѣ обнаруживается медленность по исполненію его указовъ самимъ Сенатомъ или другими учрежденіями⁸²⁾; когда, Сенатъ бездѣйствуетъ или мало дѣйствуетъ, члены Совѣта приказываютъ оберъ-прокурору объявить объ этомъ Сенату для принятія соотвѣствующихъ мѣръ; когда въ Совѣтѣ

82) Напр., 16 Янв. 1730 г., кн. В. Л. Долгорукій приказалъ оберъ-прокурору Вейкову объявить Сенату немедленно, для наведенія справокъ, о слѣдующемъ: еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1729 г. былъ посланъ въ Нижній-Новгородъ къ кн. С. Гагарину одинъ указъ Совѣта; указъ этотъ былъ имъ полученъ, однако, лишь въ Декабрѣ, почему и необходимо было „ислѣдовать гдѣ, и кѣмъ, и для чего оный указъ такъ долго временно былъ удержанъ“ (ib., кн. 117/1998, л. 75); другіе примѣры указывались уже выше.

поступаютъ челобитья, онъ передаетъ ихъ черезъ него, какъ рекетмейстера, Сенату для разсмотрѣнія или исполненія. Сообразно съ этимъ, совѣтскіе указы называютъ Воейкова то оберъ-прокуроромъ, то рекетмейстеромъ⁸³). Трудно уловить, однако, какую-либо существенную разницу въ роли этого лица при Совѣтѣ и любого изъ сенаторовъ, которымъ Совѣтъ также объявлялъ свои указы Сенату, или передавалъ челобитья; Совѣтъ, насколько можно судить по оставшимся документамъ, обращалъ на это, повидимому, мало вниманія, почему и отдавалъ свои приказанія тому, кому находилъ это въ данное время болѣе удобнымъ.

Остановимся, въ заключеніе, на личностяхъ оберъ-прокуроровъ и ген.-рекетмейстера въ изучаемую эпоху. Послѣ учрежденія В. Т. Совѣта, мы застаемъ въ первой должности Ивана Ивановича Бибикова, назначеннаго еще при Петрѣ В.; позднѣе, указомъ 17 Февраля 1727 г., его замѣнилъ въ этой должности Матвѣй Ѳедоровичъ Воейковъ, бывший передъ этимъ назначеніемъ недолговременно генералъ-рекетмейстеромъ Сената. При назначеніи его на новую должность, предположено было въ генералъ-рекетмейстеры опредѣлить или Алексѣя Юрьевича Бибикова, вице-президента Мануфактуръ-коллегіи, или кого-либо другаго; но затѣмъ, какъ извѣстно, обязанности ген.-рекетмейстера стали исполнять тотъ-же М. Ѳ. Воейковъ (LXIII, 120, 127, 208), а А. Ю. Бибиковъ получилъ долговременный отпускъ въ деревню (ib., стр. 617)⁸⁴). Насколько позволяютъ судить имѣющіяся у насъ данныя, новый оберъ-прокуроръ, М. Ѳ. Воейковъ, значительно уступалъ своему предшественнику и по своей служебной карьерѣ, и по личнымъ каче-

83) См., напр., LXIII, стр. 85, 469; LXXIX, стр. 127; LXXXIV, стр. 57, 354 сл., 644 и др.

84) Ошибочно поэтому утвержденіе Д. А. Корсакова, что А. Ю. Бибиковъ „въ 1727 г. былъ назначенъ генералъ-рекетмейстеромъ при Сенатѣ“ (ib., стр. 219); ср. еще выше, стр. 171 сл., нашего изслѣдованія.

ствамъ. И. И. Бибииковъ до своего назначенія управлялъ дѣлами очень важной тогда Ревизионъ-коллегіи; будучи затѣмъ при Петрѣ В., по должности оберъ-прокурора, товарищемъ знаменитаго П. П. Ягужинскаго, онъ могъ позднѣе, — когда ему пришлось *de facto* замѣнять его въ Сенатѣ, — вести дѣло, хотя отчасти, въ духѣ своего главы; по выходѣ изъ Сената, онъ былъ назначенъ президентомъ Ревизионъ-коллегіи. Нѣкоторые современники (напр., Вестфаленъ) рисуютъ его „человѣкомъ умнымъ, смѣлымъ и интриганомъ, съ давнихъ поръ преданнымъ интересамъ герцога голштинскаго и его покойной супруги“. Не знаемъ, насколько его можно считать „интриганомъ“, но умъ и смѣлость свою онъ, несомнѣнно, показалъ нѣсколько позднѣе, при воцареніи Анны Иоанновны, когда сталъ во главѣ партіи, требовавшей уничтоженія В. Т. Совѣта и возстановленія петровскаго Сената; наконецъ, въ царствованіе Анны Иоанновны онъ былъ бѣлогородскимъ губернаторомъ, затѣмъ президентомъ Камеръ-конторы, исполняя, между прочимъ, и рядъ другихъ важныхъ порученій⁸⁵⁾. Что касается М. Ѳ. Воейкова, то дѣятельность его при Сенатѣ, — какъ это ясно отчасти изъ всего предъидущаго, — была очень блѣдна и незначительна; этого, можетъ быть, и нельзя поставлять совершенно ему въ вину, такъ какъ условія этой дѣятельности теперь были иныя; но, съ другой стороны, если вѣрно положеніе, что каждое время требуетъ своихъ особыхъ дѣятелей, то М. Ѳ. Воейковъ, конечно, лучше приходился къ условіямъ изучаемой эпохи, чѣмъ его предшественникъ по должности оберъ-прокурора — И. И. Бибииковъ, или по должности генералъ-рекетмейстера — В. К. Павловъ, почему, конечно, онъ и могъ весьма удобно замѣнить ихъ. К. И. Арсеньевъ говоритъ, что Воейковъ „былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ кн. П. Ѳ. Ромо-

85) Д. А. Корсаковъ, *ib.*, стр. 205 сл.; Опись Сен. Арх., №№ 2076, 3951, 4325, 4998 и 5357.

дановскому и С. А. Салтыкову, и потому принадлежалъ къ остермановской партіи“ (Царствованіе Петра II“, стр. 58); послѣднее едва-ли вѣрно, такъ какъ мы находимъ позднѣе, при воцареніи Анны, его имя подъ т. н. „проектомъ М. А. Матюшкина“, который „шелъ болѣе другихъ на компромиссъ съ В. Т. Совѣтомъ“ (Д. А. Корсаковъ, стр. 167 сл.; 230 сл.), между тѣмъ какъ остермановская партія стремилась къ восстановленію самодержавія. Когда Анна Иоанновна затѣмъ сдѣлалась самодержицею и „двѣ фамиліи (Долгорукихъ и Голицыныхъ) въ великомъ подозрѣніи и стыдѣ обрѣтались“, тогда вмѣстѣ съ ними и другими лицами ихъ партіи потерпѣлъ и М. Ѡ. Воейковъ (Соловьевъ, XIX, стр. 263), невыступавшій затѣмъ, насколько намъ извѣстно, на служебномъ поприщѣ и замѣненный въ Сенатѣ (при восстановленіи его прокуратуры, указомъ 2 Октября 1739 г.) извѣстнымъ оберъ-секретаремъ В. Т. Совѣта Анисимомъ Масловымъ (Опись Сен. Арх., № 3895).

Обращаемся теперь къ другому учрежденію, состоявшему въ вѣдомствѣ Сената. Какъ извѣстно, при Сенатѣ Петромъ В., до введенія еще прокуратуры, былъ созданъ, по иноземному образцу, институтъ фискаловъ, задачей котораго было тайно провѣдывать и доносить о всѣхъ „б е з г л а с н ы хъ дѣ л а хъ“, иже не имѣютъ челобитчика о себѣ“, — какъ говорилъ петровскій указъ 17 Марта 1714 г. Уже самъ Петръ В. отлично сознавалъ, что „земскаго фискала чинъ тяжель и ненавидимъ“, но поддерживалъ этотъ институтъ, ввиду гнетущей необходимости искоренять, хотя-бы путемъ фискальскихъ донесеній, злоупотребленія всякаго рода, вошедшія, ко вреду государства и общества, въ нравы тогдашнихъ людей и учреждений; извѣстно, какъ поощрялись въ это время всякаго рода доносы⁸⁶⁾. Организуя фискалатъ, какъ государственное учрежденіе, и требуя отъ

86) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 245 сл.

фискаловъ, подъ тяжкою отвѣтственностью, закономѣрныхъ дѣйствій, Петръ В. хотѣлъ взять этотъ институтъ въ свои мощныя руки и руководить ихъ дѣятельностью; очень мало удалось здѣсь сдѣлать Петру В., и фискалы какъ были, такъ всегда и оставались „ненавидимымъ чиномъ“. Не касаясь подробно исторіи фискалата при Петрѣ В., отмѣтимъ лишь, что съ 1724 г., когда генераль-фискалъ Мякининъ вступилъ въ отправленіе своей должности, фискалы поступили въ вѣдомство Сената („О Сенатѣ въ цар. Петра В.“, стр. 146); въ его вѣдомствѣ они находятся и въ изучаемую эпоху. Представляется въ высшей степени знаменательнымъ тотъ фактъ, что Совѣтъ какъ-бы вовсе игнорировалъ фискалатъ, и генераль-фискалъ Мякининъ, пока онъ не былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ военному суду по указу 9 Іюня 1727 г. (LXIII, стр. 688), ни разу не былъ призванъ въ Совѣтъ; да и вообще въ Совѣтѣ шла рѣчь о фискалахъ, или они сами призывались въ его засѣданія, только лишь тогда, когда представлялось необходимымъ изслѣдовать вопросъ объ обычныхъ въ то время злоупотребленіяхъ ихъ своею властію⁸⁷). Если отношенія Совѣта къ генераль-фискалу Мякинину находятъ себѣ вѣроятное объясненіе въ томъ, что послѣдній враждовалъ съ Меншиковымъ и даже рѣшался его уличать въ незаконныхъ яко-бы поступкахъ (о послѣднихъ см. LXIX, стр. 894 сл.), за что и заплатился ссылкой, то полное пренебреженіе Совѣта къ фискалату, — сказавшееся какъ въ вышеприведенныхъ фактахъ, такъ и въ томъ, что не только не былъ назначенъ преемникъ Мякинину, но и многіе изъ провинціаль-фискаловъ и фискаловъ были уволены, безъ замѣны ихъ другими (см., VIII, № 5494), — показываетъ, что Совѣтъ, съ одной стороны, раздѣлялъ со всѣми русскими людьми того времени ненависть къ учрежденію, а съ другой, — не находилъ

87) LVI, стр. 569; LXIII, стр. 677; LXIX, стр. 69, 330, 842 и др.

нужды его поддерживать, имѣя въ рукахъ своихъ много другихъ средствъ для наблюденія за дѣятельностью лицъ и учреждений. Весьма возможно также, что общая тенденція Совѣта къ сокращенію штатовъ нашла себѣ выраженіе и по отношенію къ фискалату, число агентовъ котораго уменьшалось при всякомъ удобномъ случаѣ. Можно спросить, конечно, почему, при такомъ отношеніи къ фискалату, фискалы не были уничтожены вовсе, и Совѣтъ ограничивался лишь незамѣщеніемъ должности генераль-фискала и сокращеніемъ числа провинціаль-фискаловъ и фискаловъ? Объясненіе этого лежитъ въ общемъ направленіи политики Совѣта: то-же, что мы видимъ по отношенію къ фискалату, отмѣчено уже нами по отношенію къ прокуратурѣ: какъ здѣсь, такъ и тамъ, Совѣтъ довольствовался фактическимъ уничтоженіемъ должностей, не касаясь вопроса по существу. . .

Обратимся теперь къ архивнымъ дѣламъ Сената, чтобы опредѣлить отношеніе фискалата къ Сенату изучаемой эпохи. Фискалы, во главѣ съ генераль-фискаломъ, находятся въ вѣдомствѣ Сената; понятно, поэтому, что къ послѣднему поступаютъ всѣ жалобы на фискаловъ, обильныя и въ это время. Сенатъ производитъ изслѣдованіе, отрѣшаетъ отъ должности виновныхъ и наказываетъ ихъ; затѣмъ опредѣляетъ на ихъ мѣсто другихъ и дѣлаетъ въ подлежащихъ случаяхъ о нихъ „доношенія“ Совѣту. Общее впечатлѣніе, получаемое изъ изученія отношенія Сената къ фискалату, то, что Сенатъ, подобно Совѣту, терпитъ существованіе института, слѣдитъ за злоупотребленіями его агентовъ, но, конечно, никакими своими мѣрами или предложеніями Совѣту не способствуетъ его развитію. Злоупотребленія - же фискаловъ продолжали быть велики, почему и требовали отъ Сената большаго вниманія къ учрежденію. Чтобы не быть голословными, укажемъ на нѣсколько процессововъ, возбужденныхъ противъ фискаловъ. Напр., оберъ-фискалъ Михаилъ Косой, приговоренный къ вѣчной ссылкѣ, обвинялся въ цѣломъ рядѣ преступленій. Такъ, будучи въ Москвѣ оберъ-фискаломъ,

онъ „бралъ къ себѣ на домъ многихъ купецкихъ людей и держалъ подъ карауломъ безвинно“, какъ, наоборотъ, людей, „явившихъ въ кражахъ, не отсылалъ къ суду“; онъ - же, Косой, „вымысля прежде небывалые мучительные ошейники желѣзные съ длинными спицами, держалъ въ нихъ разныхъ чиновъ людей, а въ допросѣ сказалъ, что онъ сдѣлалъ ихъ для легкости, а не для мученія“; когда передъ нимъ нѣкій Степанъ Калмыкъ былъ обвиненъ въ воровствѣ, то онъ, вмѣсто изслѣдованія дѣла и отсылки его къ суду, опредѣлилъ его въ Московскую большую таможену въ фискалы; наконецъ, онъ обвинялся въ томъ, что вопреки своей „должности“ принималъ доношенія „о дѣлахъ, гласъ о себѣ имѣющихъ“⁸⁸). Въ другомъ дѣлѣ, объ увольненіи Смоленскаго провинціаль-фискала Аѳ. Сафонова, обнаружилось (вслѣдствіе жалобы Вяземскаго купечества), что Сафоновъ, между другими своими „нападками“ на купечество, постоянно „злобствуя выбираетъ въ фискалы изъ купечества, изъ первостатейныхъ людей, и по вся годы требуетъ ходоковъ, и изъ Вязмичь посадскихъ людей, Ерофья Фатова взялъ къ себѣ для письма, который обрѣтается при немъ 7 лѣтъ и даютъ они, купцы, оному Фатову годовую плату, да за него - же всякія подати и подушныя деньги платятъ и службы служатъ, а изъ другихъ-де Смоленской губерніи городовъ у онаго С. въ услуженіи изъ посадскихъ людей никого не имѣется⁸⁹). Не касаясь другихъ неменѣе любопытныхъ образцовъ дѣятельности фискаловъ, во главѣ съ ихъ генераль-фискаломъ Мякининымъ⁹⁰),

88) Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 62—63 и об.; 2 Марта 1727 г.

89) Сенатъ, предписавъ изслѣдовать эту жалобу Смоленскому губернатору, удаляетъ Сафонова отъ должности и предписываетъ „тому купечеству въ фискалы выбрать самимъ къ тому дѣлу достойнаго, и кого выберутъ, взять у нихъ на него выборъ за руками“ (ib., кн. 102/1983 л. 49; 9 Окт. 1728 г.).

90) Обвинительный актъ противъ Мякина — см., LXIX, стр. 895 сл.: см. также дѣло въ Сенатѣ о преступленіяхъ провинціаль-фискала Ивана Дирина (Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 151 и об.; 15 Юня 1726 г.) и др.

замѣтимъ еще, что, пока послѣдній исправлялъ свою должность (до отдачи его подъ судъ), намъ встрѣчаются довольно часто въ дѣлахъ Сената различныя свѣдѣнія, какъ по дѣламъ самого фискалата, такъ и по доношеніямъ фискаловъ, касающимся ихъ тайнаго наблюденія за дѣятельностью отдѣльных лицъ и цѣлыхъ учреждений⁹¹⁾; но послѣ его осужденія такихъ доношеній въ Сенатъ почти не поступаетъ, и у насъ нѣтъ указаній, остается-ли въ должности помощникъ Мякина, оберъ-фискалъ Михаилъ Андреевъ; самъ Сенатъ заботится лишь о высылкѣ въ Москву изъ губерній и провинцій всѣхъ фискаловъ, опредѣленныхъ Мякинымъ безъ сенатскаго указа, распределяетъ ихъ затѣмъ, какъ мы уже видѣли, по приказанію Совѣта, въ службу или отставку (VIII, № 5431, 5494), но не идетъ дальше этого. Въ об-

91) Такъ, напр., по доношенію Мякина, опредѣляются въ провинціи фискалы (ib, кн 74/1955, л. 197; 22 Юня 1726 г.; кн. 72/1954, л. 176; 26 Апрѣля того-же года) изъ кандидатовъ, представляемыхъ генераль-фискаломъ Сенату; по доношенію провинціаль-фискала Дирина „о дачѣ подя фискальскую канцелярію 3-хъ покоевъ“, дается Сенатомъ указъ канцеляріи отъ строеній „отвести потребное число покоевъ“ (ib., кн. 90/1971, л. 172; 25 Окт. 1727 г.) и т. д. По отношенію къ учрежденіямъ, отгѣтитъ доношеніе Мякина о медленности рѣшенія дѣла въ Воронежскомъ надворномъ судѣ по злоупотребленіямъ откупщика Синельникова; Сенатъ, соглашаясь съ доношеніемъ Мякина, предписываетъ Юстицъ-коллегіи послать тотчасъ-же въ означенный судъ указъ о рѣшеніи дѣла „немедленно, а именно съ полученія указа, конечно, въ мѣсяцъ“ (ib., кн. 76/1957, л. 71; 26 Авг. 1746 г.); изъ другаго доношенія, провинціаль-фискала Нѣгановскаго, узнаемъ, что въ Юстицъ-коллегію 15 Юня 1726 г. былъ посланъ указъ о присылкѣ въ Сенатъ справокъ по дѣлу о выемкѣ на Сестрорѣцкихъ заводахъ „корчемнаго вина“ и „табаку“, вслѣдствіе подозрѣній, „показанныхъ“ Нѣгановскимъ по этому дѣлу на пр-фискала Дирина, но справки этихъ Юстицъ-коллегіи, однако, не представила Сенату до 11 Ноября того-же года. Сенатъ приказалъ послать въ коллегію „подтвердительный указъ“ и вмѣстѣ устранить отъ разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ Нѣгановскаго совѣтника той-же коллегіи Креницына, такъ какъ „онъ, Нѣгановскій, на него имѣетъ подозрѣніе, понеже въ прошлыхъ годахъ на него, Креп., подавалъ онъ, Нѣг., многія доношенія“ (ib., кн. 79/1960, л. 71—72; 11 Ноября 1726 г.); срав. также доношеніе Сената Совѣту по поводу доносовъ фискала Нѣгановскаго на Нелединскаго (LXXXIV, стр. 369—374).

щемъ, фискалатъ, къ чести изучаемой эпохи, не развивается и отступаетъ на задній планъ ⁹²⁾.

Переходимъ, наконецъ, къ герольдмейстеру и его конторѣ, существо обязанностей и дѣятельность которыхъ не потерпѣли въ изучаемую эпоху никакихъ важныхъ измѣненій, по причинамъ, указаннымъ уже нами выше. Такъ, мы видимъ, что герольдмейстеръ, — какъ требовала этого еще инструкция 1722 г. (VI, № 3896), — заботится о составленіи списковъ служилаго сословія государства, о неуклоненіи лицъ этого сословія отъ службы, о школахъ для недорослей, о составленіи гербовъ дворянамъ. Замѣтно далѣе, что и Сенатъ не остается равнодушнымъ къ дѣятельности этого учрежденія и цѣлымъ рядомъ указовъ разъясняетъ и дополняетъ существующія узаконенія о „должности“ герольдмейстера, входя, въ подлежащихъ случаяхъ, за разрѣшеніемъ въ Совѣтъ; чувствуется, что живое, нетерпящее отлагательствъ дѣло, порученное герольдмейстеру и его конторѣ, требовало къ себѣ большаго вниманія и отъ Сената, такъ какъ герольдмейстеръ, „будучи при Сенатѣ“, постоянно напоминалъ Сенату о себѣ, а послѣдній, нестѣсняемый Совѣтомъ въ своихъ отношеніяхъ къ первому, не оставлялъ его „представленій“ безъ движенія. Для подтвержденія всего сказаннаго, приведемъ важнѣйшія данныя, характеризующія взаимныя отношенія Сената и герольдмейстера.

Какъ при Петрѣ В., такъ и теперь, главное вниманіе герольдмейстера и Сената было обращено на составленіе списковъ лицъ служилаго сословія и наблюденіе за ихъ службою. По 7-му пункту „должности“ Сената, „на убыль мѣста“ гражданскихъ должностей, — когда коллегіи и

92) Остаются и дѣйствуютъ, преимущественно, фискалы, опредѣленные „отъ купечества для купецкихъ дѣлъ“ и въ балтійскія провинціи (VIII, № 5431), да военные фискалы (ib., № 5298), коимъ позднѣе, въ царствованіе Анны, дается особая инструкция (ib., № 6187).

другія учрежденія представляют свои списки съ требованіями о назначеніи, по 2 или по 3 человекъ „достойныхъ“, — представляются кандидаты Сенату герольдмейстеромъ (VII, № 4847). Уже по этому одному герольдмейстеръ долженъ былъ заботиться объ исправномъ содержаніи списковъ дворянъ (какъ впрочемъ, и всѣхъ служилыхъ людей). Сенатъ, въ разъясненіе указаннаго пункта „должности“, предписываетъ герольдмейстерской конторѣ держаться извѣстныхъ правилъ въ порядкѣ представленія кандидатовъ, а равно и заботиться о томъ, чтобы не всѣ находящіеся „не у дѣлъ“ лица отпускались въ свои деревни⁹³⁾. Далѣе, Сенатъ, чтобы облегчить герольдмейстеру исполненіе обязанностей по составленію и содержанію списковъ въ порядкѣ, предписываетъ являться въ герольдмейстерскую контору всѣмъ подъячимъ, находящимся „не у дѣлъ“, а коллегіямъ и канцеляріямъ прислать въ Сенатъ ихъ именныя списки (VIII, № 5399). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Сенатъ, вопреки своимъ прежнимъ указамъ, находитъ нужнымъ расширить компетенцію герольдмейстера по отношенію къ военнымъ чинамъ и защищать его права противъ притязаній Военной коллегіи, которая, какъ извѣстно, вообще стояла весьма независимо по отношенію къ Сенату не только въ изучаемую эпоху, но и раньше. Въ этомъ отношеніи любопытны два сенатскіе указа, отъ 22 Мая 1728 г.⁹⁴⁾ и 13 Августа 1729 г. (VIII, № 5460) : въ

93) „Герольдмейстерской конторѣ офицеровъ и дворянъ, которые написаны въ валовой списокѣ и отпущены въ дома, представляютъ ко опредѣленію къ дѣламъ по порядку, усматривая, кто кого прежде былъ отпущенъ и быть изъ нихъ, для опредѣленія къ дѣламъ и посылокъ, въ Москвѣ человекъ до 20-ти всегда безотлучно (указъ этотъ, отъ 13 Дек. 1728 г., относится ко времени пребыванія Совѣта и Сената въ Москвѣ), съ перемѣнами по третямъ года, дабы, когда понадобится къ дѣламъ опредѣлить, отъ долговременной высылки (въ Москву) во опредѣленіи останки не было“ (Арх. М. Ю., кн. 104/1985, л. 65).

94) „В. Сенатъ, слушавъ промеморіи Военной коллегіи, которую требовано, дабы недорослей шляхетскихъ дѣтей, которыя за скудостью въ Москву и Петербургъ идти не могутъ, въ губерніяхъ и провинціяхъ опредѣлять на

первомъ Сенатъ отклоняетъ притязаніе Военной коллегіи, „мимо Герольдмейстерской конторы“, опредѣлять недорослей въ полевые полки въ губерніяхъ и провинціяхъ, предлагая ей испросить объ этомъ „указъ“ у Совѣта; ссылку-же Военной коллегіи на то, что ранѣе Сенатъ согласился, „по требованію той коллегіи“, на опредѣленіе недорослей изъ Новгородской губерніи въ службу самую коллегію, отвергаетъ, какъ прецедентъ для коллегіи, ввиду того соображенія, что „то было учинено за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга въ Москву Сената и герольдмейстера“, т. е., иначе говоря, являлось лишь временною мѣрою. Второй указъ не менѣе интересенъ. Еще въ 1725 г., Сенатъ, на основаніи мнѣнія самой Военной коллегіи, предоставилъ ей право увольнять въ вѣчный отпускъ тѣхъ военныхъ чиновъ, которые, за дряхлостью и болѣзнями, оказались-бы „къ военной и статской службѣ не годны“, съ тѣмъ, однако, чтобы объ этомъ дѣлались коллегію сообщенія Герольдмейстерской конторѣ „для вѣдома, дабы между отсылкою къ герольдмейстеру не было такимъ отставнымъ волокиты“. Оказалось, между тѣмъ, что Сенатъ былъ въ полной неизвѣстности, сколько было отставлено отъ службы военныхъ чиновъ по указаннымъ причинамъ не только Военною, но и Адмиралтейскою коллегію. Потребовавъ доставленія этихъ вѣдомостей изъ указанныхъ коллегій, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ „впередъ такихъ отставныхъ, хотя бы они подлинно къ стат-

службу въ полевые полки, приказали: въ ту коллегію послать промеморію, что по справкѣ въ Сенатѣ, указами опредѣлено . . . недорослей годныхъ въ службу отсылать въ Воинскую коллегію изъ Герольдмейстерской конторы, въ которой они являются и записываться должны; также по опредѣленію въ Сенатѣ 3 Іюля 1727 г изъ малолѣтнихъ, отъ 12—17 лѣтъ, велѣно изъ той-же конторы отсылать въ Адмиралтейство въ навигаціонныя школы и за означенными указами Сенатъ о запискѣ оныхъ недорослей, мимо Герольдмейстерской конторы, въ губерніяхъ и провинціяхъ и объ опредѣленіи въ полки собою указа учинить не можетъ, а требовать о томъ (ежели Военная коллегія заблагоразсудитъ) изъ В. Т. Совѣта“ (ib., кн. 97/1978, л. 138 и об.).

скимъ дѣламъ были негодны, присылать въ Сенатъ къ герольдмейстеру“. Такимъ образомъ, въ Герольдмейстерской конторѣ не только собирались всѣ свѣдѣнія о движеніи по государственной службѣ⁹⁵⁾ и велись списки служащихъ и отставныхъ, которые, когда въ этомъ встрѣчалась надобность, представлялись Сенату, но и производились „смотры“ служилого сословія.

Такъ какъ, далѣе, герольдмейстеръ и его контора, согласно петровскимъ узаконеніямъ, продолжали дѣйствовать и теперь подъ главенствомъ Сената, то на окончательное усмотрѣніе и рѣшеніе послѣдняго поступали всѣ дѣла, разсматривавшіяся герольдмейстеромъ. Особенно много отнимали вниманія у Сената с м о т р ы недорослей, отставныхъ военныхъ чиновъ, годныхъ къ штатской службѣ, и подъячихъ, представляемыхъ герольдмейстерскою конторою⁹⁶⁾; поэтому такъ обычна въ приговорахъ Сената формула, что „Высокій Сенатъ, с м о т р я, по представленію Герольдмей-

95) По этому, при опредѣленіяхъ на службу, перемѣщеніяхъ и т. п. которыя дѣлались по указамъ именованнымъ, совѣтскимъ или сенатскимъ, въ Герольдмейстерскую контору посылались Сенатомъ „для вѣдома“ указы (ib., кн. 72/1953, л. 22 сл.; 86/1967, л. 38 и мн. др.).

96) „В. Сенатъ, с м о т р я, по представленію отъ герольдмейстера, отставныхъ отъ службы, присланныхъ изъ Военной коллегіи въ Герольдмейстерскую контору къ дѣламъ офицеровъ при ка за лъ: майоровъ А. Постельникова написать для опредѣленія въ воеводы (т. е., въ кандидаты на воеводскую должность); А. Горезина, капитана И. Бесѣдова — въ валовой списокъ и отпустить въ домъ до указа; прапорщика Ѳ. Федцова, за старостью, отъ дѣлъ уволить и отпустить въ домъ; пр. Сергѣева, который, по отсылкѣ изъ Герольдмейстерской конторы, для опредѣленія къ дѣламъ въ Синодъ не принять, — отослать для опредѣленія къ дѣламъ въ коллегію синодальнаго правленія“ (ib., кн. 83/1964, л. 76; 6 Марта 1727 г.); „В. Сенатъ, по представленію Герольдмейстерской конторы, с м о т р я, синодальнаго дому дворянина Ас. Рогожина, который въ 1722 г., по с м о т р у герольдмейстера, отмѣченъ въ службу годенъ, и по приговору Правит. Сената съ прочими синодальными дворянами, отосланъ былъ въ Синодъ по прежнему, а нынѣ съ прочими для смотру высланъ въ Герольдмейстерскую контору, приказали: отослать его, Рогожина, по прежнему въ Синодъ, понеже по смотру, онъ, Высокаго Сената, немолодъ“ (ib., кн. 25; 28 Марта 1727 г.) и т. п.

стерской конторы“, или „герольдмейстера“ (такихъ-то лицъ), приказалъ написать“ однихъ „въ валовой списокъ и отпустить до указа въ домъ“, другихъ — „за старостью отъ дѣлъ уволить“, третьихъ — „опредѣлить“, или „отослать для опредѣленія къ дѣламъ“ въ такое-то учрежденіе. Если Сенатъ получалъ самъ извѣстіе, что такое-то лицо, потребованное на службу, не явилось, или объ этомъ ему дѣлалось представленіе герольдмейстеромъ, онъ приказывалъ Герольдмейстерской конторѣ „послать въ тѣ города“, гдѣ розыскиваемый имѣлъ деревни, „къ воеводамъ указы и велѣтъ имъ выслать его немедленно“⁹⁷⁾; Сенатъ - же приказывалъ конторѣ озаботиться высылкою тѣхъ или иныхъ лицъ, требуемыхъ на службу, или, наоборотъ, послать указъ объ оставленіи данныхъ лицъ „въ тѣхъ городахъ по прежнему“, когда они оказывались къ службѣ ненужны⁹⁸⁾; Сенату, наконецъ, принадлежало право „повышать рангами“ при отставкѣ, „смотря по службѣ“, почему герольдмейстеръ, дѣлая объ этомъ представленіе Сенату, долженъ былъ привести всѣ данныя о службѣ лица, выходящаго въ отставку, и указывать соотвѣтствующія узаконенія и прецеденты, — какъ это, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ одного сенат-

97) *ib.*, кн. 99/1980, л. 278; 26 Июля 1728 г.

98) *ib.*, кн. 90/1971, л. 23; 6 Окт. 1727 г.; случай, на который мы здѣсь указываемъ, представляетъ интересъ и въ другомъ отношеніи: Сенату былъ объявленъ, черезъ Ѳ. В. Наумова, приказъ Меншикова о высылкѣ въ Петербургъ Орловскаго воеводы Теприцкаго и Чебоксарскаго-Заборовскаго, и о замѣнѣ ихъ другими лицами; Сенатъ, конечно, распорядился тотчасъ-же привести въ исполненіе это приказаніе черезъ Герольдмейстерскую контору; но затѣмъ Меншиковъ палъ; тогда Сенатъ, принимая во вниманіе, что, объявляя приказъ его, „Тайный Совѣтникъ Наумовъ, къ тому объявленію не подписался, предписалъ „оныхъ Т. и З. въ Герольдмейстерскую контору не высылать“ (первый приговоръ Сената состоялся 14 Августа, второй — 6 Октября 1727 г. (Меншиковъ, какъ извѣстно, былъ сосланъ по именному указу 9 Сентября 1727 г.). Такимъ образомъ, Сенатъ нашелъ возможнымъ позаботиться о соблюденіи формы только послѣ ссылки всесильнаго вреншика. . . .

скаго приговора, въ которомъ помѣщено весьма обстоятельное представленіе объ этомъ герольдмейстера ⁹⁹⁾.

Нами было отмѣчено выше, что, по 7-му пункту „должности“ Сената, герольдмейстеръ былъ обязанъ представлять кандидатовъ „на убылыя мѣста“; это постановление „должности“ принадлежитъ къ немногимъ, исполнявшимся на практикѣ. Поэтому, въ указахъ Сената читаемъ требованіе, обращенное къ герольдмейстеру о посылкѣ дворянъ на службу „для отправления судебныхъ дѣлъ“ (VII, № 4899); о представленіи кандидатовъ въ воеводы, вслѣдствіе, напр., доношенія Каморъ-коллегіи, что такой-то воевода „взятъ въ Москву“ по возбужденному противъ него дѣлу, или приказъ Сената „представить ему указанное число кандидатовъ“ въ ассессоры Мануфактуръ-коллегіи ¹⁰⁰⁾ и т. п. Поскольку сохранялись права самого Сената на представленіе кандидатовъ Совѣту или права его по назначенію на должности, постольку и самъ Сенатъ могъ требовать, конечно, исполненія означеннаго пункта „должности“. Вообще Сенатъ, какъ это ясно уже изъ обзора его указовъ герольдмейстеру и его конторѣ, былъ весьма склоненъ держаться по отношенію къ указанному институту своей прежней практики; поэтому и указы Сената по герольдмейстерскимъ дѣламъ содержатъ постоянно такія обильныя ссылки на прежніе приговоры Сената ¹⁰¹⁾.

Согласно еще инструкціи 1722 г., на герольдмейстерѣ

99) *ib.*, кн. 87/1968, л. 33; 4 Іюля 1727 г.

100) „По доношенію Каморъ-коллегіи объ опредѣленіи въ Костромскую провинцію, на мѣсто полковника и воеводы Грибоѣдова, который, по дѣлу той провинціи откупщика Коробейникова, взятъ въ Москву, В. Сенатъ приказали: для опредѣленія въ ту провинцію въ воеводы, въ б р а в ѣ герольдмейстеру кандидатовъ, представить въ Сенатъ немедленно“ (*ib.*, кн. 71/1952, л. 108; 11 Марта 1726 г.; срав. указъ о выборѣ въ ассессоры. *ib.*, л. 129 сл.; 14 Марта того-же года).

101) Это видно изъ всѣхъ какъ напечатанныхъ, такъ и архивныхъ указовъ Сената, приведенныхъ нами выше; см, напр, для подтвержденія сказаннаго — VII, № 5106; Арх. М. Ю., кн. 97/1978, л. 138 и об., и др.

лежала обязанность составленія гербовъ отдѣльныхъ фамилій и сохраненія прежнихъ; позднѣе, въ 1727 г., послѣ того, какъ было повелѣно именовать полки не именами ихъ полковыхъ командировъ, а именами городовъ, на герольдмейстера возложено было составленіе гербовъ тѣхъ городовъ, которые ихъ не имѣли, а до конфирмаціи общаго „гербовника“ Совѣтомъ предоставлено было полкамъ имѣть старыя знамена (LXXIX, стр. 420 сл.). Насколько извѣстно, такого общаго гербовника не было, однако, составлено; но составленіе гербовъ отдѣльнымъ городамъ и лицамъ продолжало и теперь составлять заботу Сената и герольдмейстера, при чемъ Совѣтъ предполагалъ, по примѣру иностранныхъ государствъ, брать съ дипломовъ и гербовъ особую пошлину (VII, № 5017, п. 8), кромѣ расходовъ по составленію гербовъ; еще при Петрѣ В., къ дѣлу „герольдическаго художества“ по составленію гербовъ, былъ опредѣленъ гр. Сантіи, въ качествѣ товарища герольдмейстера (ib., № 4831), который затѣмъ продолжалъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ и въ изучаемую эпоху, будучи въ то-же время оберъ-церемоніймейстеромъ двора (LV, стр. 66). Интересно отмѣтить при этомъ, что составленіе гербовъ и печатей городамъ и частнымъ лицамъ новозавоеванныхъ балгійскихъ провинцій доставляло немало хлопотъ Сенату и гр. Сантію, и заставляло Сенатъ входить за разъясненіемъ недоумѣній, въ Совѣтъ, а послѣднему, въ свою очередь, приходилось вызывать гр. Сантію къ себѣ для объясненій и т. п. Такъ, въ Апрѣлѣ 1726 г., Сенатъ вошелъ въ Совѣтъ съ доношеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что въ разныхъ городахъ Лифляндской губерніи употребляются шведскія одинаковыя для всѣхъ городовъ печати, отчего происходитъ „конфузія“; Совѣтъ, возвративъ это доношеніе Сенату въ Іюнь того-же года, потребовалъ отъ него собранія справокъ, какого рода печати были „при шведскомъ владѣніи“, какія стали употребляться послѣ завоеванія Лифляндіи и какія надлежало-бы употреблять нынѣ, по мнѣнію Сената. Когда въ Апрѣлѣ 1728 г., почти че-

резъ два года послѣ этого указа, Сенатъ доставилъ, наконецъ, Совѣту нужныя справки, послѣдній повелѣлъ замѣнить на печатяхъ изображеніе шведскаго герба и „написаніе королевскаго имени“ россійскимъ гербомъ „съ написаніемъ имени императорскаго величества“ (LXXXIV, стр. 651 сл.), сдѣлавъ при томъ различныя печати для отдѣльныхъ канцелярій и конторъ губерніи. Изъ другаго сенатскаго протокола узнаемъ, что еще 8 Апрѣля 1725 г., по именному указу, состоявшемуся въ Сенатѣ, повелѣно было лифляндцу фонъ - Дитмару и его 12-ти товарищамъ дать шляхетство и „на оное обычайныя дипломы, какъ при владѣніи шведскомъ давались, и гербы, освидѣтельствовавъ герольдмейстеру, въ тѣ дипломы внести“. Гр. Сантій, согласно этому указу, гербы лифляндцевъ разсматривалъ и нарисовалъ новые, „противъ прежнихъ съ отмѣною“, представивъ въ своемъ мнѣніи Сенату, въ пользу этой отмѣны „нѣкоторые резоны“, именно, онъ указывалъ, что лифляндскіе гербы сочинены „противно герольдскимъ регуламъ“; лифляндцы, однако, просили оставить имъ прежнюю форму гербовъ. Сенатъ, повидимому, этимъ споромъ былъ поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе и, чтобы выйти изъ него, рѣшился отправить какъ новую, такъ и прежнюю форму гербовъ въ Академію наукъ, гдѣ былъ тогда (какъ оказалось „по справкѣ“) профессоромъ д-ръ Бекенштейнъ, обучавшій студентовъ „герольдической наукѣ“. Сенатъ потребовалъ отъ него „мнѣнія“ о спорныхъ гербахъ съ тѣмъ, чтобы все дѣло затѣмъ подать, при доношеніи, въ Совѣтъ „по обстоятельствамъ разностей формы“¹⁰²). Въ другомъ случаѣ, когда гр. Сантій нѣсколькимъ лифляндцамъ предложилъ дать гербы, „съ нѣкоторою убавкою, противъ того, какъ имъ были они даны при шведскомъ владѣніи“, лифляндцы подали, черезъ герцога Голштинскаго, свои челобитныя прямо въ Совѣтъ, прося дозволенія пользоваться

102) ib., Арх. М. Ю., кн. 92/1973, л. 24 и об.; 8 Дек. 1727 г.

прежними гербами; Совѣтъ вызвалъ тогда гр. Сантія для объясненій (LXIII, стр. 43 сл.).

Если согласно „герольдическимъ регуламъ“, герольдмейстерскій товарищъ, такъ или иначе, но всетаки исполнялъ ту часть инструкціи 1722 г., которая относилась къ гербамъ и печатямъ, то насколько исполнялъ самъ герольдмейстеръ постановленіе инструкціи „объ учиненіи краткой школы“, гдѣ - бы обучалась „указанная часть“ шляхетства „экономіи и гражданству“, остается совершенно неизвѣстнымъ; есть только одинъ указъ Сената, предписывавшій Герольдмейстерской конторѣ отсылать въ школу навигаціонныхъ наукъ дворянскихъ дѣтей отъ 12 до 17-ти лѣтъ, представляя Сенату вѣдомости, „сколько, когда и въ какія лѣта (ихъ) отослано будетъ“ (VII, № 5106). Впрочемъ, „великій недостатокъ въ коллежскихъ чинахъ“, благодаря которому на вакантныя мѣста опредѣлялись люди къ даннымъ дѣламъ „незаобычайные“ (т. е., неимѣющіе никакого навыка въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ), заставилъ въ 1728 г. самъ Совѣтъ, по предложенію Остермана, озаботиться выборомъ во всѣ коллегіи лицъ „изъ молодаго шляхетства“ для обученія „гражданству“ (LXXIX, стр. 335). Конечно, обученіе въ коллегіяхъ молодыхъ лѣтей имѣло чисто-практическій характеръ, но оно, хотя немного, восполняло недостатокъ въ школахъ „для гражданскихъ дѣлъ“, которую долженъ былъ основать, по инструкціи, герольдмейстеръ еще Петрѣ В., но которая, однако, не была основана ни при немъ, ни послѣ него.

Въ общемъ, герольдмейстеръ и его контора ¹⁰³⁾ были и теперь тѣмъ-же, чѣмъ были раньше. Этому, кромѣ указанныхъ уже выше обстоятельствъ, способствовало частію и

103) О составѣ Герольдмейстерской конторы при Петрѣ В. и въ изучаемое время, см. Петровскій, *ib.*, стр. 222 и Сб. Ист. Общ., LXIII, стр. 656.

то, что герольдмейстеромъ въ изучаемую эпоху продолжалъ оставаться Иванъ Никифоровичъ П л е щ е е в ъ , назначенный на эту должность еще Петромъ В. и лишь въ 1731 г. замѣненный Квашнинымъ-Самаринымъ. Болѣе спокойное теперь, чѣмъ при Петрѣ В., время требовало отъ герольдмейстера, конечно, гораздо меньше заботъ по устройству служилого класса въ порядкѣ, предписанномъ его „инструкцію“. Частію по этой причинѣ, частію „за недостаткомъ людей“ — какъ выражался журналъ Совѣта — П. Н. Плещеевъ былъ Совѣтомъ выставленъ какъ кандидатъ въ президенты Доимочной канцеляріи и затѣмъ утвержденъ имъ, по указу 17 Февраля 1727 г., оставаясь въ то-же время герольдмейстеромъ Сената ¹⁰⁴). Съ этого времени мы видимъ его постоянно въ Совѣтѣ докладывающимъ дѣла названной канцеляріи; какъ герольдмейстеръ-же Сената, Плещеевъ не имѣлъ къ Совѣту почти никакого отношенія ¹⁰⁵). Для характеристики самого Плещеева можно указать еще на слѣдующее: когда палъ Меншиковъ, на Плещеева, пользовавшагося довѣріемъ Совѣта, было возложено исполненіе весьма важнаго и щекотливаго порученія: онъ долженъ былъ произвести въ Раненбургѣ допросъ Меншикову, отобрать у него всю переписку и опечатать его имущество; по обстоятельствамъ этого порученія, Плещееву также приходилось имѣть постоянныя сношенія съ Совѣтомъ, при чемъ успѣшное исполненіе его повело къ производству Плещеева въ тайные совѣтники ¹⁰⁶).

104) *ib.*, LXIII, стр. 52, 121; LXIX, стр. 69, 840.

105) LXIII, стр. 376, 811; LXIX, стр. 391, 517, 928 и др.: въ журналѣ 17 Юля 1727 г. читаемъ, что „герольдмейстеръ Плещеевъ представлялъ (Совѣту) имена о сотенныхъ дворянахъ; разсуждено, которые здѣсь, а не у дѣль, тѣхъ отпустить въ дома до указа, а которые въ домѣхъ, тѣхъ до указа-же не высылать“ (*ib.*, стр. 69); этотъ случай является, насколько намъ извѣстно, единственнымъ, такъ какъ герольдмейстерскія дѣла поступали въ Совѣтъ непосредственно изъ Сената, что, конечно, было вполнѣ правильно.

106) *ib.*, LXIX, стр. 792 сл.; LXXIX, стр. 25—32, 43, 116 и др.; Опись Сен. Арх., № 2887.

Сдѣлаемъ въ заключеніе нѣсколько замѣчаній о дѣлопроизводствѣ Сената въ изучаемую эпоху. Архивныя свѣдѣнія по этому вопросу настолько скудны, что не представляется возможности, — если не повторять здѣсь постановленій сенатской „должности“ 1726 г., — дать сколько-нибудь обстоятельный очеркъ этого дѣлопроизводства. Отъ изучаемой эпохи не сохранилось ни входящихъ, ни исходящихъ журналовъ Сената, ни реэстровъ вершенныхъ и невершенныхъ дѣлъ, ни подробныхъ протоколовъ Сената, изъ коихъ можно было бы судить о преніяхъ, порядкѣ голосованія и пр. Если-бы мы и могли считать часть этихъ документовъ утраченными случайно, то ненахождение другихъ, кажется, находить себѣ объясненіе просто въ томъ, что „многія книги“, предписанныя для веденія Петромъ В., были теперь „отставлены“ (какъ въ этомъ откровенно сознался самъ оберъ-прокуроръ Сената)¹⁰⁷⁾, такъ какъ многое изъ предписаннаго Петромъ Сенату было не подь-силу послѣднему въ его уменьшенномъ нынѣ составѣ. А такъ какъ при этомъ Совѣтъ обращалъ мало вниманія на внутренніе распорядки, господствовавшіе въ Сенатѣ, то Сенатъ не стѣснялся соблюденіемъ прежнихъ формъ дѣлопроизводства. Поэтому, вѣроятно, мы только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаемъ записи отдѣльныхъ мнѣній сенаторовъ¹⁰⁸⁾; затѣмъ мы не видимъ вовсе, чтобы соблюдалось петровское правило о подписи сенатскихъ приговоровъ всѣми членами и о посылкѣ ихъ на домъ къ отсутствующимъ сенаторамъ. Архивные документы, за отсутствіемъ журналовъ засѣданій, не сохранили также никакихъ указаній на то, какъ происходили голосованія рѣшеній и баллотировки на должности. Далѣе, хотя мы и видимъ подписи оберъ-секретаря и секретарей

107) см. выше, стр. 269, пр. 60.

108) *ib.*, стр. 241, пр. 241; подь однимъ приговоромъ читаемъ слѣдующую оговорку Новосильцева: „остаюсь при прежнемъ мнѣніи, каково подано отъ Мануфактуръ-коллегіи“ (Арх. М. Ю., 74/1955, л. 174).

подъ т. н. „выписками“ изъ дѣлъ и приговорами Сената, но не можемъ, однако, сказать, крѣпили-ли они эту выписку и приговоръ прежде доклада Сенату дѣла, какъ того требовали петровскія узаконенія; весьма возможно, конечно, предположить, что это требованіе Петра В. соблюдалось, такъ какъ въ интересахъ самихъ сенаторовъ было настаивать на его исполненіи, но подтвердить это предположеніе документально не представляется возможнымъ. Что касается рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ, то нѣкоторыя данныя заставляютъ придти къ выводу, что это требованіе петровскаго времени соблюдалось и теперь ¹⁰⁹⁾, хотя, при малочисленности состава Сената, къ нему фактически не приходилось особенно часто прибѣгать. Нельзя не отмѣтить еще, что подобно Совѣту, Сенатъ довольно энергично развивалъ нынѣ, какъ и при Петрѣ В., систему личныхъ сношеній съ учрежденіями и лицами, постоянно вызывая въ свои засѣданія представителей учреждений, свѣдущихъ людей ¹¹⁰⁾ и т. д.

Ограничиваясь пока указанными замѣчаніями, мы надѣемся еще вернуться къ дѣлопроизводству Сената въ изучаемую эпоху во второй части нашего изслѣдованія („О Сенатѣ въ правленіе Кабинета“); въ царствованіе Анны Іоанновны правительство, по тѣмъ или инымъ причинамъ, вновь стало относиться болѣе внимательно къ Сенату и его внутреннимъ распорядамъ; поэтому на изученіи того, что возстанавливалось или видоизмѣнялось въ дѣлопроизводствѣ Сената въ царствованіе Анны Іоанновны, лучше всего можно видѣть, каковы были отступленія Сената отъ прежнихъ формъ производства въ предшествующія царствованія. Это и заставляетъ насъ отложить болѣе подробное изученіе вопроса до второй части нашего изслѣдованія.

109) см. выше, стр. 200.

110) Арх. М. Ю., кн. 73/1954, л. 222 об. (вызовъ фабриканта Гартвига для объясненій по поводу избобрѣтенной имъ стали); кн. 108/1989, л. 3 сл. (вызовъ Московскаго полицеймейстера для объясненій по поводу дороговизны дровъ) и т. п.

живааетъ этого наименованія 1). Впрочемъ, еслибъ изъ того обстоятельства, что мы представляемъ себѣ единствомъ и постояннымъ субъектомъ нашихъ состояній, мы захотѣли вывести заключеніе объ единствѣ и нераздѣльности души, то и по мнѣнію Лотце провинялись бы въ ошибку, и въ такомъ случаѣ кантово veto было бы справедливо. Но именно мысленный образъ, созданный нами о собственномъ я, не долженъ быть основаніемъ нашихъ выводовъ о природѣ души; чтобы признать душу единствомъ и субстанціею, для этого достаточно одного факта, что я вообще, хотя и въ ограниченномъ размѣрѣ, способно собирать разнообразное въ единство сознанія 2).

Только нераздѣленность я дѣлаетъ возможнымъ знаніе о смѣнѣ и соотношеніяхъ состояній сознанія. Ибо мы не переживаемъ лишь отдѣльныхъ ощущеній и представленій, остающихся въ обособленности, такъ что только чужой наблюдатель могъ бы открыть между ними опредѣленные соотношенія, напротивъ, мы сами выступаемъ въ качествѣ зрителей. Душу и нельзя сравнить со сценой, на которой происходили бы разнообразныя представленія, связность которыхъ никѣмъ не представлялась бы: она не только носительница своихъ состояній, но она также способна имѣть знаніе объ этомъ. Предполагать же, будто бы этотъ дѣятельный субъектъ, который, переходя отъ одного соотносительнаго члена къ другому, сознаетъ при этомъ величину и направленіе своего перехода, можетъ быть многообразнымъ агрегатомъ многихъ элементовъ, — совершенно невозможно 3).

Именно этотъ фактъ единства сознанія въ вышеизложенномъ смыслѣ, подтвержденный внутреннимъ опытомъ, противостоитъ проведенію матеріалистическихъ взглядовъ и воспре-

1) 2. Metaph. 482—485. 185.

2) 2. Metaph. 478, 482. Mikr. I, 173—175, 182. Med. Psych. 15.

3) Kl. Schr. II, 125. Mikr. I, 173, 185, 210, 250. 2. Metaph. 477, 530.

щаетъ принимать психическія явленія въ качествѣ продуктовъ множественности элементовъ, не зависящей отъ опредѣленнаго центра. Только въ томъ случаѣ, еслибъ мы были ограничены исключительно только наблюденіемъ проявленій чужой душевной жизни, мы не имѣли бы возможности принудить привычнаго къ проективистическому образу мыслей къ признанію сверхчувственнаго существа, какъ носителя психическихъ процессовъ; но такое предположеніе противорѣчило бы факту самосознанія ¹⁾).

Остереганіе понятія субстанціи или яваніи непосредственнаго созерцанія собственности отъ проективистическихъ вліяній. По установленіи понятія души на основаніи непосредственнаго созерцанія собственности я весьма важно при дальнѣйшемъ развитіи содержанія этого понятія предохранить себя отъ принятія воззрѣній, имѣющихъ значеніе лишь въ другихъ областяхъ науки и при иныхъ условіяхъ. Согласно проективистической склонности нашего духа, мы легко поддаемся представленіямъ, выработаннымъ естествоиспытателями для примѣненія къ объектамъ, изслѣдуемымъ въ естественныхъ наукахъ, и сравниваемъ душу, напр., съ неизмѣннымъ атомомъ, лишеннымъ всякой творческой дѣятельности и разнообразія дѣйствій, какъ это особенно ясно сказывается на ученіи Гербарта ²⁾).

Въ противность этому мы должны принципиально отвергать всѣ чужіе образцы и примѣры, и оставляя въ сторонѣ всѣ абстрактныя естественнонаучныя и унаслѣдованныя отъ догматической метафизики понятія, какъ то: атомъ, субстанцію, вещь и т. п., постигать сущность души, соответственно свойственной ей природѣ. По не вполне послѣдовательному мнѣнію Гербарта душа обнаруживаетъ творческую дѣятельность лишь при порожденіи простыхъ оцу-

1) Kl. Schr. II, 7, 12. Med. Psych. 15. 2. Metaph. 476, 490. Mikr. I, 170, 176.

2) Med. Psych. 154. Mikr. I, 207--210; III, 511. 2. Metaph. 58, 59, 60. 3. Metaph. 32. Kl. Schr. I, 130; II, 178.

шений, какъ противодѣйствій въ отвѣтъ внѣшнимъ раздраженіямъ, а потомъ разъ на всегда служитъ только неизмѣннымъ и терпѣливымъ поприщемъ движеній, сочетаній и раздробленій возникшихъ ощущеній или представленій ¹⁾). Но приобрѣтеніе понятія я на основаніи одного лишь непосредственнаго внутренняго опыта и анализъ психическихъ процессовъ, не поддающійся вліянію проективистическихъ взглядовъ, убѣждаютъ насъ въ несостоятельности физическихъ аналогій въ этой области. Какъ бы въ правѣ мы ни были говорить и о психическомъ механизмѣ, всетаки нельзя упускать изъ виду, что всѣ процессы, происходящіе внутри души, являются послѣдствіями п р о б у ж д е н і я ц ѣ л о с т н о й и нераздѣльной психической природы со стороны то внѣшнихъ воздѣйствій, то собственныхъ предыдущихъ состояній, и различныя формы психическихъ процессовъ не могутъ быть выводимы изъ чисто механическихъ взаимодействій отдѣльныхъ представленій, такъ какъ одно состояніе не можетъ сдѣлаться послѣдствіемъ другого независимо отъ субъекта, которому оно принадлежитъ. Наличныя внутреннія состоянія служатъ лишь п о в о д а м и, вызывающими изъ постоянно соприсутствующаго имъ ц ѣ л о с т н а г о существа души новыя формы дѣйствія, которыхъ они сами собой, т. е. лишь помощью механическихъ соотношеній другъ съ другомъ, никогда не произвели бы. Какъ внѣшнія раздраженія пробуждаютъ душу къ порожденію простыхъ ощущеній, такъ и соотношенія, наступающія между представленіями, возникшими изъ послѣднихъ, образуютъ в т о р о й кругъ раздраженій высшаго разряда, на которыя душа отвѣчаетъ соотвѣтственно своей природѣ ²⁾): цѣлостное существо души вбрасываетъ все новые зародыши развитія въ ходъ внутреннихъ процессовъ, и постоянно приводя къ

1) Mikr. I, 204. 205. Kl. Schr. II, 288.

2) 2. Metaph. 534. Med. Psych. 150. Kl. Schr. II, 125, 171, 182, 183. Mikr. I, 199, 204. Gesch. der Aesth. 241, 242.

каждымъ двумъ состояніямъ и къ законамъ, управляющимъ ихъ взаимодействіемъ, и съ своей стороны, въ качествѣ необходимаго четвертаго элемента, обуславливаетъ предстоящій результатъ. Такимъ образомъ душа не представляетъ собою только субъекта или носителя, потребнаго для прикрѣпленія обуславливаемыхъ внѣшнимъ воздѣйствіемъ ощущеній, но оказывается полною содержанія субстанціею; ибо всѣ формы психической дѣятельности не что иное, какъ способы, коими духъ обнаруживаетъ и изображаетъ внутреннюю свою сущность, и представленія, напр., отнюдь не въ состояніи порождать изъ самихъ себя чувствованія или акты воли, а могутъ лишь, воздѣйствуя на природу души, побуждать ее къ обнаруживанію другихъ способностей, содержащихся въ ней первоначально¹⁾. Еслибъ душа была лишь представляющимъ существомъ, какъ это предполагаетъ Гербартъ, то изъ сплетенія представленій, какъ сложно бы оно ни было, отнюдь не могло бы произойти чувствованіе. Для таковой души не существовало бы удовольствія или неудовольствія, и она не была бы въ состояніи придавать этимъ словамъ опредѣленное значеніе: на всякую внутреннюю переменѣну она могла бы смотрѣть не иначе, какъ съ совершенно безучастною зоркостью²⁾. Какъ одинъ тонъ въ аккордѣ не порождаетъ другого, а только требуетъ его, точно также и представленія въ разнообразныхъ своихъ соотношеніяхъ могутъ, правда, быть вызывающими условіями, но отнюдь не тѣми элементами, изъ коихъ чувствованіе происходило бы аналитическимъ путемъ: въ чувствованіи мы должны усматривать коренное психическое явленіе, вывести которое изъ какихъ либо другихъ состояній или процессовъ никогда не удастся³⁾.

1) Kl. Schr. II, 288. 2. Metaph. 536, 537. Mikr. I, 201, 202, 206; II, 153. Streitschr. 13. Med. Psych. 150.

2) 1. Metaph. 260. Mikr. I, 199, 200, 203, 226. Kl. Schr. II, 170, 179, 183. Med. Psych. 155. Streitschr. 11. Gesch. der Aesth. 239.

3) Kl. Schr. II, 81—83. Streitschr. 12. Mikr. II, 183.

Неблагоклонность, которую навлекло на себя учение о способностях души, большею частью, правда, заслужена. Ибо на самомъ дѣлѣ, пока не различаютъ тщательно между первоначальными или коренными способностями и такими, которыя приобрѣтаются только путемъ нашего дальнѣйшаго развитія и образованія, эта теорія представляетъ собою не объясненіе, а лишь собраніе разнообразнаго матеріала; составляя сходное и отдѣляя несходное, она доставляетъ только предварительную классификацію психическихъ процессовъ, нужную для предстоящихъ изслѣдованій. Вообще, нельзя упускать изъ виду то обстоятельство, что понятіе о способностяхъ души въ различіе отъ физическаго понятія о дѣйствующей силѣ добыто, независимо отъ количественныхъ отношеній психическихъ явленій, на основаніи одной лишь качественной стороны ихъ. Слѣдовательно, тогда какъ понятіе физической силы непременно содержитъ въ себѣ и понятіе о законѣ, соотвѣтственно коему извѣстное дѣйствіе подлежитъ количественно опредѣлимымъ видоизмѣненіямъ, такъ что можно точно вычислить результатъ, какой каждая сила произведетъ въ данныхъ обстоятельствахъ, — въ понятіи о способностяхъ души мы не встрѣчаемъ ничего, что могло бы намъ дать точныя представленія о направленіи и законахъ хода психическихъ процессовъ и возвыситъ наше пониманіе ихъ взаимной зависимости надъ ступенью лишь инстинктивнаго внутренняго опыта и знанія людей ¹⁾).

Не смотря на все это, теорія о способностяхъ души не заслуживаетъ просто отверженія; она совершенно справедливо предполагаетъ, что нераздѣльное существо души должно быть признаваемо за основаніе, какъ реальное, такъ и объяснительное, всѣхъ различныхъ психическихъ феноменовъ,

1) Kl. Schr. II, 168, 171, 172. Med. Psych. 4--7, 149, 151. Mikr. I, 188—193, 217.

и что нельзя вывести всѣхъ способностей души изъ единого мнимо первоначальнаго способа ея дѣйствій, напр. изъ представлений или ощущеній, какъ общаго корня. Если научный анализъ доставить намъ на самомъ дѣлѣ нѣсколько группъ процессовъ, несводимыхъ другъ на друга, то нѣтъ ни малѣйшаго препятствія къ тому, чтобы усмотрѣть въ нихъ различныя способности въ смыслѣ различныхъ выражений одной и той же сущности, ничуть не отрицая этимъ единства души. Стоитъ лишь признать съ одной стороны я за полную содержанія и творческую субстанцію, а съ другой — чувствованія, акты воли и соотносительную дѣятельность сознанія за формы дѣйствія единаго цѣлостнаго духа, для котораго раздраженія имѣютъ лишь значеніе поводовъ, обуславливающихъ опредѣленный порядокъ дѣйствій его ¹⁾).

Такимъ образомъ мы совершенно въ правѣ относить всѣ процессы нашей внутренней жизни къ одному и тому же я, которое безсмѣнно лежитъ въ основѣ какъ одновременнаго ихъ разнообразія, такъ и новременной послѣдовательности, въ качествѣ соединяющаго ихъ центра, и всѣ старанія — все равно, вызываются ли они идеалистическими или матеріалистическими - позитивистическими взглядами — представить себѣ состоянія или дѣятельности я, какъ событія, безо всякаго субъекта самостоятельно парящія въ пустомъ пространствѣ, противорѣчатъ какъ непосредственному внутреннему опыту, такъ и основательному метафизическому обсужденію. Чтобы избѣжать проективистическаго принятія коснаго ядра реальности и субстанціальности, идеализмъ хотѣлъ приравнивать духъ къ мышленію въ смыслѣ отвлеченнаго сущестительнаго или неопредѣленнаго наклоненія; но это совершенно недопустимо. Намъ никогда не удастся уразумѣть дѣйствіе или мышленіе, лишенное субъекта, какъ самостоятельную

1) Kl. Schr. II, 169. Med. Psych. 149, 150. Mikr. I, 188, 189, 194, 196, 199, 207, 251. Log. 547. 2. Metaph. 535. Streitschr. 10, 12.

дѣйствительность : мышленіе безсмысленно, если ему не быть мышленіемъ мыслящаго. Поэтому мы отправлялись бы на совершенно непроходимый путь, еслибы, вмѣсто того, чтобы точнѣе опредѣлить явственнае въ вышеприведенномъ причастіи подлежащее, просто отрицали его и замѣщали неопредѣленнымъ наклоненіемъ ¹⁾).

Также мало можно оправдать мнимую непредвзятость новѣйшей эмпирической теоріи, трактующей лишь объ ощущеніяхъ, представленіяхъ и т. п., нарочно не упоминая о душѣ. Во всякомъ случаѣ, нельзя сослаться на опытъ для подтвержденія такихъ приемовъ; ибо ощущеніе безъ субъекта нигдѣ не встрѣчается въ качествѣ эмпирическаго факта. Впрочемъ, это позитивистическое направленіе не что иное, какъ отголосокъ матеріализма; ибо послѣдній всегда витаетъ въ заблужденіи, будто бы духовная дѣятельность вообще, не принадлежа никакому субъекту, можетъ происходить изъ физическихъ процессовъ ²⁾).

ГЛАВА VII.

Персоналистическая метафизика въ противоположность физическому проективизму.

Первый шагъ при возвращеніи духа къ самому себѣ изъ порожденной физическимъ проективизмомъ самоотчужденности совершается посредствомъ познанія, что жизнь духа представляетъ собою не просто придатокъ къ внѣшней природѣ, которому надлежало бы лишь отображать въ себѣ законченный составъ послѣдней, но что, наоборотъ, именно духъ есть самый важный членъ дѣйствительности, справед-

1) Mikr. I, 172; II, 160, 161. Kl. Schr. II, 133, 134, 383, 385.

2) Kl. Schr. II, 9, 11. 481. 2. Metaph. 476, 477.

ливо требующій, чтобы его постигали соответственно его собственной природѣ и не объявляли его подозрительнымъ лишь потому, что онъ принципиально не подчиняется формамъ чувственнаго созерцанія ¹⁾. Второй же шагъ состоитъ въ преодоленіи раздѣленія дѣйствительности на матеріальную природу и духъ и въ приобрѣтеніи того взгляда, что фактъ единства сознанія eo ipso обозначаетъ существованіе субстанции ²⁾. Этимъ воззрѣніемъ добыта исходная точка для положительнаго развитія персоналистическаго міропониманія, свободнаго отъ проективистическихъ примѣсей. Спрашивается теперь, насколько Лотце можетъ считаться представителемъ этой точки зрѣнія.

Субстанціальность вещей обусловлена сознаніемъ.

О томъ, что значитъ субстанція и реальность, мы узнаемъ чрезъ собственное самознаніе, въ которомъ я непосредственно переживается въ качествѣ носителя внутреннихъ процессовъ; и только это живое созерцаніе собственной самости даетъ намъ возможность образовать формальное понятіе о носителѣ состояній, т. е. субстанции ³⁾. Значитъ, было бы совершенно ошибочно предполагать, будто намъ раньше известна природа субстанции и будто бы лишь потомъ посредствомъ особаго заключенія слѣдовало подчинить этому понятію душу, дабы намъ стала понятною ея способность вести себя, какъ нераздѣльное средоточіе разнообразнаго дѣйствія и страданія. Наоборотъ, первоначальнымъ и непосредственно намъ доступнымъ бытіемъ оказывается одинъ лишь живой духъ и ничто передъ нимъ или внѣ него. Понятія о вещи или субстанции и о ея единствѣ, о состояніяхъ и дѣйствіяхъ отнюдь не предшествуютъ понятію о духѣ и его состояніяхъ и не извѣстнѣе намъ послѣдняго; напротивъ, въ то мгновеніе, когда духъ отличаетъ ощущенія, представленія, чувство-

1) *Gesch. d. Aesth.* 391. *Med. Psych.* 68, 69.

2) *2. Metaph.* 481.

3) *Mikr. III*, 543. *2. Metaph.* 481.

ванія отъ себя, какъ свои состоянія, и вмѣстѣ съ этимъ ихъ связываетъ въ единство, наперекоръ ихъ временной послѣдовательности, — только тогда онъ, переживая эту собственную дѣятельность, узнаетъ вообще, что существуетъ отношеніе сущест^{ва} къ состояніямъ. Направляя потомъ свою мыслительную рефлексію на этотъ основной фактъ своего собственнаго внутренняго опыта, и не имѣя притомъ другихъ примѣровъ въ своемъ распоряженіи, я приобретаю понятіе объ отношеніи существа къ состояніямъ для своего мышленія. Точно также и страданіе имѣетъ свою дѣйствительность лишь въ чувствованіи я, ибо то, что не чувствуетъ ни удовольствія, ни боли, столь же мало страдаетъ, какъ и дѣйствуетъ. Такимъ образомъ на основаніи живого внутренняго опыта происходятъ понятія о состояніяхъ и дѣйствіяхъ, въ которыхъ духъ отпечатлѣваетъ общія черты своей собственной сущности, и живое созерцаніе я ослабляется въ формальное понятіе субстанціи.

Такъ какъ внутреннія событія представляются намъ состояніями единичнаго носителя лишь вслѣдствіе природы духа, который знаетъ себя въ противоположность своимъ состояніямъ постояннымъ субъектомъ и способенъ сопоставлять прошлое съ настоящимъ, то всѣ эти понятія и формы созерцанія, какъ скоро они переносятся отъ я на не-я, теряютъ свое живое содержаніе, которымъ они обладали въ самочувствіи духа, и какъ безсодержательныя формы и тѣни лишь напоминаютъ намъ о способахъ соотношеній, имѣющихъ значеніе собственно для разнообразности въ духѣ ¹⁾). Этимъ объясняется то, что на проективистической точкѣ зрѣнія вещь считается субъектомъ или исходнымъ пунктомъ различныхъ предикатовъ, множественность коихъ отличается отъ единства вещи; хотя предикаты содержатъ все, что вообще можно знать о сущности субъекта, всетаки сущность не раз-

1) Mikr. III, 521, 522, 525, 543. 2. Metaph. 185. 3. Metaph. 92.

лагается де на нихъ безъ остатка. Далѣе, понятіе объ измѣнчивости качествъ приводитъ къ различенію между самой вещью и ея измѣнчивыми способами явленія, при чемъ вещь представляется постоянною при смѣнѣ качествъ, соединяющей ихъ связью и неизмѣнимою точкою прикрѣпленія смѣняющихся другъ друга качествъ. Изъ попытокъ же дать отвѣтъ на вопросъ, чѣмъ должна быть „вещь“, чтобы быть въ состояніи исполнить означенныя задачи, получаются различныя опредѣленія постоянной сущности, лежащей въ основѣ чего либо измѣнчиваго ¹⁾.

Чѣмъ болѣе отдаляются при этихъ опредѣленіяхъ отъ первоначальнаго и въ дѣйствительности единственнаго образца, а именно отъ *я* съ его состояніями, тѣмъ болѣе становятся затрудненія. Объ измѣненіи въ собственномъ смыслѣ можетъ быть рѣчь только въ томъ случаѣ, если существо въ своихъ различныхъ состояніяхъ, слѣдующихъ другъ за другомъ, остается тождественнымъ съ самимъ собою. Но — какъ можетъ быть въ различныя мгновенія тождественно само съ собою то, что не остается равнымъ себѣ? При обсужденіи сложныхъ вещей чувственнаго воспріятія это затрудненіе не замѣчается, потому что въ этомъ случаѣ опредѣленное число неразъединимыхъ качествъ считается за постоянное ядро, которое можетъ какъ принимать и опять сбрасывать другіе предикаты, такъ и само испытывать перестановку своихъ частей. Значить, при этомъ совершенно обходятъ вопросъ, возможно ли простую смѣну разныхъ процессовъ сравнивать съ рядомъ состояній единичной вещи, остающейся тождественною съ самой собою. Также недопустимымъ оказывается отождествленіе искомага единства существа съ нераздѣльной простотою качества въ смыслѣ Гербарта; ибо такимъ предположеніемъ совершенно упразднилось бы понятіе измѣняющейся вещи. Вѣдь суще-

1) 2. *Metaph.* 46, 47.

ство, обладающее простотою въ гербартовомъ смыслѣ, не могло бы испытывать измѣненія, такъ чтобы возможно было показать ядро, остающееся тождественнымъ само съ собою при смѣнѣ качествъ или состояній: измѣненіе для такого существа было бы равносильно съ совершеннымъ уничтоженіемъ ¹⁾).

Отнюдь не удачнѣе предположеніе, будто упомянутое единство вещей есть не что иное, какъ неизмѣнный смыслъ закона, связывающаго разнообразныя состоянія въ одно цѣлое. Тогда возникаетъ вопросъ, обозначаетъ ли послѣдовательность перемѣны отдѣльныхъ состояній то же самое, что разумѣютъ подъ постоянствомъ вещи, на каковой вопросъ можно отвѣчать лишь отрицательно. Внѣшняя природа можетъ, правда, быть изображаема въ видахъ физическаго расчета просто, какъ законмѣрный порядокъ феноменовъ, но эту законмѣрность нельзя признать за то единство, которое должно быть предполагаемо для вещи, измѣняющейся и вмѣстѣ остающейся тождественною съ собой. Различные фазисы законмѣрной послѣдовательности процессовъ также мало представляютъ собою реальное единство, какъ различные члены родословной или послѣдовавшія другъ за другомъ поколѣнія какого либо народа. Одно лишь употребленіе слова „состояніе“, разумѣется, не можетъ устранить затрудненія; ибо пока мы этимъ выраженіемъ обозначаемъ лишь внѣшнія прибавки къ постоянному ядру, до тѣхъ поръ мы примѣняемъ его въ недопустимомъ смыслѣ; предполагая же, что на самомъ дѣлѣ что нибудь претерпѣваетъ различныя состоянія, мы этимъ обнаруживали бы только желаніе, чтобы существовало что нибудь, обладающее способностью остаться тождественнымъ въ разнообразіи и постояннымъ въ смѣнѣ, но не были бы въ состояніи показать, какимъ образомъ это можетъ совершаться ²⁾).

1) 2. Metaph. 52, 53, 57.

2) 2. Metaph. 86, 93, 97—99, 184. Mikr. III, 522.

Изъ вышеприведеннаго изложенія видно , что реальное постоянное единство вещи , неуничтожимое смѣною состояній , остается представленіемъ подозрительнаго характера , пока мы не достигнемъ уразумѣнія , что упомянутое понятіе не что иное , какъ абстракція , добытая духомъ на основаніи того , что онъ дѣлаетъ свое собственное непосредственно переживаемое бытіе объектомъ своей мыслительной рефлексіи. Поэтому въ понятіи просто сущаго , а не сознающаго и чувствующаго самого себя , непременно должны являться противорѣчія , заставляющія насъ преобразовать и дополнить наше представленіе о вещахъ ; при этомъ окажется , что вещи могутъ существовать лишь тогда , если онѣ не будутъ просто в е щ а м и въ обыденномъ смыслѣ , т. е. лишь тогда , если онѣ участвуютъ въ свойствахъ с о з н а т е л ь н о й природы. Такъ какъ возможность отличать свои внутреннія событія отъ нашего я и притомъ смотрѣть на нихъ , какъ на состоянія одного и того же субъекта , основана отнюдь не на общемъ и пустомъ предикатѣ единства , но на особой природѣ сознанія , сопоставляющаго прошлое съ настоящимъ и соединяющаго многообразное въ одно цѣлое , и такъ какъ дѣйствіе и страданіе теряютъ всякій смыслъ , если ихъ приписать просто сущимъ , а не сознающимъ себя вещамъ , то мы не можемъ не поддаться убѣжденію , что истиннымъ , т. е. субстанціальнымъ бытіемъ обладаютъ исключительно только сознательно-духовныя существа : то , что совершенно лишено сознанія , самости , дѣятельнаго отношенія къ самому себѣ и различенія ото всего другого , то лишено и бытія , подобающаго вещамъ. Такимъ образомъ природа духовности оказывается тѣмъ дополненіемъ , которое , прибавляясь къ пустому понятію вещи , возводитъ послѣднее на степень понятія самобытной реальности. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ , что понятіе о вещи обязано своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ непосредственно переживаемому нами сознанію нашей собственной самости. Значить , утверждая , что все реальное обладаетъ природою духа и что нѣтъ вещей или

существовъ, совершенно лишенныхъ сознанія, мы прибавляемъ къ абстрактной схемѣ вещи и сущаго только то, что мыслительной рефлексіи служило исходною точкою при образованіи этой абстракціи ¹⁾.

Впрочемъ, убѣжденія, что реальность и сознательность или бытіе-для-себя представляютъ собою совершенно равносильныя понятія, и что одно лишь то, что обладаетъ духовною природою, можетъ быть признаваемо субстанціально сущимъ, нельзя смѣшивать съ одушевленіемъ вещей въ смыслѣ фантастическаго мистицизма. Не всѣ существа и вещи надѣлены сознаніемъ или бытіемъ-для-себя въ такомъ же видѣ и въ такой же степени, какъ самосознательныя личности, ясно вѣдающія себя за я; наоборотъ, бытіе-для-себя можетъ являться въ различныхъ степеняхъ совершенства, и наименьшей способности чувствовать удовольствіе и боль вполне достаточно для обоснованія вышеозначенной реальности ²⁾.

Въ этомъ смыслѣ психическая жизнь представляется намъ не идеаломъ, къ которому бѣольшая часть міра стремилась бы еще въ безсознательномъ состояніи, но всюду осуществленнымъ фактомъ. Мы должны приписать природу духа не лишь тому или другому кругу тварей, но принципиально всему существу; вся матеріальная природа должна быть познаваема, какъ механико-внѣшнее изображеніе и выраженіе царства душъ, обладающихъ реальностью вслѣдствіе участія въ сознаніи въ многоразличныхъ степеняхъ интенсивности. Значитъ, объ абсолютной несравнимости между душею и тѣмъ, что лежитъ въ основѣ матеріальности въ качествѣ реального, не можетъ быть и рѣчи ³⁾.

Поэтому совершенная психологія должна была бы содержать въ себѣ основные принципы дѣйствій вещей вообще,

1) Mikr. I, 407, 408; III, 522, 524, 525, 531, 532. 2. Metaph. 186, 189.

2) Mikr. III, 536, 548. 2. Metaph. 187. Med. Psych. 132.

3) Physiol. 160. Med. Psych. 132, 133. Kl. Schr. II, 204, 394. Streitschr. 105. 2. Metaph. 457. Mikr. III, 536.

причемъ на долю физики выпало бы спеціально показать тѣ формы, въ коихъ подвижность психической жизни обнаруживается для пространственно-временнаго созерцанія. Хотя мы пока отнюдь не въ состояніи представлять отдѣльные законы природы необходимыми слѣдствіями внутреннихъ состояній духовныхъ существъ, однако этотъ недостатокъ относительно практической примѣнимости не лишаетъ даннаго воззрѣнія его цѣнности. Къ тому заключенію, что, если вообще существуютъ вещи, то онѣ не могутъ быть просто вещами, и что за покровомъ внѣшняго созерцанія матеріальныхъ вещей кроется духовная жизнь, — насъ приводитъ внутренняя противорѣчивость предположенія совершенно мертвыхъ, безсознательныхъ существъ, причемъ вопросъ о томъ, доставить ли такое воззрѣніе спеціальному физическому изслѣдованію выгоды или нѣтъ, не можетъ имѣть здѣсь рѣшающаго значенія. Поэтому мы отнюдь и не смущаемся тѣмъ обстоятельствомъ, что мы фактически принуждены подслушивать у опыта законы, господствующіе надъ чувственнымъ міромъ, и обзрѣвать разнообразіе эмпирическихъ фактовъ съ помощью абстракцій, не касающихся сущности вещей ¹⁾).

Опорю для чисто теоретическаго постулата совпаденія понятій реальности и бытія-для-себя служитъ требованіе, не истекающее собственно изъ теоретическихъ мотивовъ, а именно, чтобы осуществимое въ мірѣ благо и на самомъ дѣлѣ осуществлялось, и чтобы цѣлая половина міра не существовала единственно лишь на служеніе другой половинѣ, причемъ матеріальныя вещи не имѣли бы другой цѣли, какъ только, безо всякаго самочувствія и безо всякой способности даже къ малѣйшему наслажденію, своими движеніями доставлять душамъ возбужденіе къ внутренней ихъ жизни. Осуществленіе же благъ возможно лишь при предположеніи духовной жизни ²⁾).

1) Med. Psych. 64. Mikr. I. 410. 2. Metaph. 325, 352, 425, 387, 395.

2) Kl. Schr. II, 510. Med. Psych. 131, 135. Mikr. I, 397, 406.

Хотя вышеохарактеризованное пониманіе реальности въ извѣстномъ смыслѣ возвращается къ мыслямъ м и о л о г и ч е с к а г о воображенія, однако оно явственно отличается отъ мѳологической точки зрѣнія; мѳологія лишь въ отборной части дѣйствительности усматриваетъ одушевляющихъ ее геніевъ, считая все остальное слѣпымъ и мертвымъ, персоналистическое же міровоззрѣніе предполагаетъ, что все безъ изыатія проникнуто жизнью и что только несущественный призракъ лишенъ сознанія или бытія-для-себя¹⁾).

Слѣдовательно, совершенно безсамостныя точки встрѣчи дѣйствующихъ силъ, еслибъ имѣлся поводъ предполагать таковыя, мы отнюдь не могли бы считать за реальныя существа, такъ какъ имъ недоставало бы всѣхъ внутреннихъ условій реальности, а должны были бы объявить ихъ за совершенно несамостоятельныя формы дѣйствія безконечнаго существа. При такихъ предположеніяхъ взаимодействія, которыми мѣняются вещи, представляли бы собою не что иное, какъ взаимообусловленность внутреннихъ дѣйствій Абсолюта, который порождалъ бы во всѣхъ духахъ образы міра, хотя призранные, но всетаки закономѣрно соотвѣтствующіе другъ другу, такъ чтобы конечныя существа получали впечатлѣніе, будто они обращаются въ одномъ и томъ же дѣйствительномъ мірѣ. Къ этимъ заключеніямъ припелъ такъ наз. субъективный идеализмъ, къ которому Лотце не примыкаетъ. При этомъ онъ руководится тѣмъ соображеніемъ, что и послѣдователь субъективнаго идеализма считаетъ не всю дѣйствительность лишь закономѣрнымъ сновидѣніемъ своего индивидуальнаго я, а одно только царство матеріальныхъ вещей; за другими личностями онъ признаетъ (трансубъективную) дѣйствительность въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и за собою, и объявляетъ ихъ самостоятельными с у щ е с т в а м и. Разъ же допущено трансубъективное существованіе другихъ

1) Mikr. III, 408, 409, 444.

существовъ, состоящихъ между собою въ взаимныхъ соотношеніяхъ, то нѣтъ никакого серьезнаго повода ограничивать духовно-реальное бытіе личностями и не распространять характера духовности на всѣ вещи, которыя могутъ въ различныхъ степеняхъ совершенства участвовать въ самости или бытіи-для-себя и вслѣдствіе этого обладать реальностью. Посредствомъ своего сознанія и своей способности относиться къ самимъ себѣ всѣ элементы дѣйствительности отличаются не только другъ отъ друга, но и отъ всеобъемлющаго Абсолюта или Безконечнаго, и именно въ этой ихъ самости состоитъ ихъ реальность и самостоятельность ¹⁾).

Значеніе Соединеніе познанія о субъективно-фено-
матеріальности и менальной природѣ пространства съ вышеиз-
пространственно-ложеннымъ опредѣленіемъ реального существа
сти съ точки приводитъ насъ къ окончательному упраздне-
зрѣнія персона-лизма. нію предразсудковъ физическаго проективизма.

Вмѣсто того, чтобы стараться показать, что жизнь духа происходитъ изъ взаимодействій вещества, какъ легко объяснимый придатокъ, мы теперь находимся въ прямо противоположномъ направленіи: матеріальность должна быть понимаема какъ что-то вторичное и зависимое, предполагающее для своего существованія дѣйствительность духовнаго міра ²⁾). Та мнимо субстанціальная призрачность внутри субъектовъ, которой мы придаемъ наименованіе матеріальности, оказывается метафизическою иллюзіею, которая, хотя происходитъ необходимо при извѣстныхъ условіяхъ, всетаки есть иллюзія, т. е. чисто проективное содержаніе. Матеріальная субстанція представляетъ собою не реальную основу въ сущемъ, которая служила бы носительницею для качествъ, но несубстанціальную форму полаганія качествъ, или лишь воображаемую сущеею, т. е.

1) Med. Psych. 132. Mikr. III, 528—530, 534—536, 547. 2. Metaph. 186, 187, 190. Rel. 62.

2) Med. Psych. 54. Mikr. I, 399.

проектированную принадлежность другъ къ другу или соединенность качественныхъ опредѣленностей ¹⁾).

Если безконечное пространство въ дѣйствительности не простирается вокругъ насъ, то мы принуждены объявить не только цвѣта, звуки и тому подобныя впечатлѣнія чувственности, но вообще всѣ многообразныя облики и движенія пространственнаго міра за такія формы явленія, подъ которыми представляющія существа, оставаясь совершенно непричастными этимъ космологическимъ опредѣленностямъ, созерцаютъ свои взаимныя соотношенія: формы царства существъ несравнимы съ формами явленій. Поэтому всѣ пространственныя опредѣленности могутъ быть признаваемы лишь за вторичныя качества, въ которыхъ выражаются только для насъ, т. е. для нашего субъективнаго созерцанія дѣйствительныя соотношенія реальныхъ элементовъ міра; небезопасно даже говорить объ умопостижимомъ (intelligiblen) пространствѣ, такъ какъ при этомъ могло бы легко вкраться проективистическое недоумѣніе, будто бы есть какое-нибудь сходство между системою умопостижимыхъ (трансубъективныхъ) отношеній и пространственнымъ созерцаніемъ ²⁾).

Хотя такимъ образомъ трансубъективный міръ совершенно чуждъ пространству, однако дѣйствительныя существа или субстанціи находятся въ объективныхъ соотношеніяхъ, которыми вызывается въ субъектѣ призракъ протяженно-матеріальнаго міра. Дѣйствительныя безпространственныя отношенія вещей даютъ поводъ субъекту къ производству опредѣленныхъ пространственныхъ образовъ: всякая черта пространственнаго созерцанія соответствуетъ (координована) опредѣленному видоизмѣненію умопостижимаго или безпространственнаго порядка вещей ³⁾).

1) 1. Metaph. 225—227, 232.

2) 1. Metaph. 300, 302. Mikr. III, 514. 2. Metaph. 220, 222.

3) 1. Metaph. 311. 2. Metaph, 218. Mikr. III, 500, 501.

Совершенно понятно, что съ проективистической точки зрѣнія такое предположеніе должно являться опаснымъ; оно повидимому устраняетъ изъ міра всю прочность и опредѣленность, которая гарантирована де лишь принятіемъ транс-субъективнаго существованія пространственнаго протяженія. А чтобы показать неосновательность этого опасенія, стбитъ только упомянуть о различныхъ системахъ, которыя, какъ напр. музыкальныя системы или система математическихъ истинъ, отнюдь не носятъ на себѣ пространственнаго характера, но не смотря на это, соблюдаютъ строжайшую законмѣрность.

Такимъ образомъ всякій объектъ явится для созерцающаго субъекта между образами другихъ вещей на томъ мѣстѣ, которое опредѣляется совокупностью умопостижимыхъ отношеній этого объекта къ другимъ существамъ или субстанціямъ. Не смотря на то, что пространственные образы міра, производимые различными субъектами, не могутъ, разумѣется, быть тождественными другъ съ другомъ, такъ какъ они въ дѣйствительности простираются лишь внутри душъ, они всетаки — вслѣдствіе того обстоятельства, что одинъ и тотъ же объективный порядокъ вещей дѣйствуетъ на всѣхъ субъектовъ — состоятъ въ такой связи между собою, что отдѣльные субъекты могутъ вступать другъ съ другомъ въ сношенія и вести себя такъ, какъ будто бы существовалъ только одинъ всѣмъ общій пространственный міръ.

Слѣдуетъ еще присовокупить, что сверхчувственный порядокъ, коимъ обусловливается пространственное міроявленіе, не можетъ быть представляемъ, какъ сѣтъ объективныхъ, хотя безпространственныхъ отношеній, будто бы раскинутыхъ между реальными элементами міра, и что вообще объективныя отношенія между вещами мы можемъ предполагать лишь въ видѣ непосредственныхъ взаимодействій, испытываемыхъ вещами другъ отъ друга въ самихъ себѣ въ качествѣ внутреннихъ состояній. Лишь въ

этомъ смыслѣ позволительно говорить объ отношеніяхъ между вещами, вызывающихъ въ субъектѣ образъ пространства ¹⁾).

Такъ какъ непосредственное пространственное созерцаніе не измѣняется вслѣдствіе пріобрѣтенія критическаго пониманія пространства, то въ обыденномъ обращеніи и въ эмпирическихъ наукахъ нѣтъ надобности оставлять установившійся образъ представленія и выраженія; важно только стать принципиально на правильную точку зрѣнія. Нельзя и требовать отъ метафизики, чтобы она показала, какимъ именно образомъ всѣ отдѣльные физическіе процессы происходятъ въ качествѣ необходимыхъ послѣдствій изъ внутреннихъ состояній реальныхъ существъ. По крайней мѣрѣ, доказательство несостоятельности физическаго проективизма и правильности персоналистическаго міровоззрѣнія не зависитъ отъ такого перевода физическихъ представленій и выраженій на метафизическія. Впрочемъ, нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, что въ будущемъ для различныхъ группъ физическихъ процессовъ удастся замѣнить гипотезы, образованныя при предположеніи транссубъективнаго существованія пространства, другими гипотезами, основывающимися на принятіи безпространственности дѣйствительнаго міра ²⁾).

На нѣкоторыхъ проблемахъ болѣе метафизическаго характера и теперь уже можно показать, какъ съ этой новой точки зрѣнія безслѣдно исчезаютъ часто трактовавшіяся затрудненія. Въ качествѣ убѣдительнаго примѣра приведемъ здѣсь вопросъ о взаимодѣйствіи между тѣломъ и душою. Эта проблема ставитъ дуализмъ, неосвободившійся отъ проективистическихъ принциповъ, въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ послѣдній совершаетъ общеизвѣст-

Взаимодѣйствіе между тѣломъ и душою съ персоналистической точки зрѣнія.

1) Log. 556. Mikr. III, 500—504, 513. 2. Metaph. 223, 324.

2) 2. Metaph. 225, 374, 426, 427.

ное рѣзкое раздѣленіе дѣйствительности на двѣ части, матерію и духъ, и при такихъ предположеніяхъ долженъ требовать, чтобы душа вліяла успѣшнымъ образомъ на матерію и матерія свойственными ей силами соприкасалась къ душѣ. Изъ такой постановки вопроса возникаютъ тѣ затрудненія, коими такъ удачно пользуется матеріализмъ для своихъ выгодъ. Между тѣмъ проблема эта приметъ совершенно новый видъ, какъ скоро мы придемъ къ тому убѣжденію, что матерія не есть то самостоятельное и легко познаваемое существо, за какое ее выдаетъ проективизмъ, но что она вмѣстѣ съ пространствомъ, наполненнымъ ею, представляетъ собою лишь наглядное, но при томъ чисто субъективное явленіе, вызываемое въ нашей душѣ взаимодействіями сверхчувственныхъ, нематеріальныхъ и безпространственныхъ существъ. Этимъ устраняется та несравнимость между тѣломъ и душою, которую всегда считали за серьезное препятствіе къ всякому взаимодействію между ними, ибо подлинныя взаимодействия, какъ намъ показываетъ вышеизложенное возрѣніе, не состоятъ въ сообщеніи другъ другу внѣшнихъ или пространственныхъ движеній, а напротивъ, в н у т р е н н е е состояніе одного элемента воздѣйствуетъ на внутреннюю природу другого, и измѣненіе положенія, т. е. движеніе, представляетъ собою лишь феноменологичное послѣдствіе этого внутренняго общенія или соприкосновенія сверхчувственныхъ существъ.

Такимъ образомъ физическое движеніе, предполагаемое въ нервахъ въ качествѣ условія измѣненія психическаго состоянія, не можетъ быть считаемо за средство этого дѣйствія, но должно быть признаваемо лишь за признакъ или наблюдаемый при извѣстныхъ условіяхъ с и м п т о мъ чисто внутренняго процесса, который въ дѣйствительности порождаетъ соотвѣтственное возбужденіе въ душѣ, оставаясь, какъ что-то внутреннее, навсегда недоступнымъ чувственному наблюденію. Также и душа съ своей стороны дѣйствуетъ, какъ сверхчувственное существо, не на чуждое ей и дѣйствительно матеріальное

тѣло, но на другую также сверхчувственную реальность, которая совершенно однородна съ душою и только вслѣдствіе опредѣленныхъ условій вызываетъ въ нашемъ чувственномъ созерцаніи призракъ матеріальности. Такъ какъ матерію можно сравнивать съ тѣнью, бросаемою сверхчувственнымъ реальнымъ, то она и не можетъ обнаруживать или испытывать какія либо дѣйствія, точно такъ же какъ и тѣнь тѣла не обладаетъ способностью приводить въ движеніе другое тѣло или оказывать ему отпоръ. Но само тѣло, разумѣется, можетъ сообщать движеніе другому тѣлу и этимъ измѣнять также бросаемою послѣднимъ тѣнь. Такимъ образомъ психическія состоянія никогда не причиняются пространственно-физическими процессами, но всегда вызываются чисто внутренними измѣненіями другихъ существъ, которыя наблюдающій субъектъ созерцаетъ подъ видомъ физическихъ процессовъ; подобнымъ образомъ и душа при воздѣйствіи на тѣло не принуждена вызывать измѣненія состояній въ чуждыхъ ей элементахъ ¹⁾).

Изъ вышеизложенныхъ основополагающихъ слѣдуетъ, что и наше собственное тѣло вмѣстѣ съ чувственными органами представляетъ собою лишь явленіе внутри насъ, имѣющее значеніе лишь пространственнаго изображенія безпространственнаго или сверхчувственно-трансубъективнаго порядка однородныхъ съ душою существъ, стоящихъ на низшей ступени развитія; соотвѣтственно смыслу мірового строенія, послѣднія образуютъ систему посредствующихъ членовъ между нашею душою и другими элементами міра. Такъ какъ въ дѣйствительности послѣднія составныя части нашего тѣла суть реальные существа въ вышеизложенномъ смыслѣ, обладающія до извѣстной степени сознаниемъ, то оказывается допустимымъ предположеніе, что этотъ союзъ реальныхъ существъ проникнуть извѣстнымъ сочувствіемъ, и что состоя-

1) Med. Psych. 79, 80, 203, 204. 2. Metaph. 494.

ніа, внутrenно пережитыа однимъ элементомъ, не утрачиваются необходимо для другихъ; значить, такая внутrenняя жизненность мыслима и безъ принятія сліянія души съ тѣлеснымъ организмомъ.

Хотя взгляды персоналистической метафизики прямо противорѣчатъ предположеніямъ проективизма и убѣжденіямъ физиковъ и физиологовъ, какъ скоро послѣдніе своимъ положеніямъ придаютъ метафизическое значеніе, тѣмъ не менѣе мы всетаки можемъ примириться съ способами изложенія и выраженія физиологіи, если только остается неприкосновеннымъ принципальное воззрѣніе, а именно, что въ пространственныхъ отношеніяхъ лишь для нашего созерцанія выражаются транссубъективно - дѣйствительныя отношенія, недоступныя нашему воспріятію. Подъ этимъ условіемъ можно говорить о томъ, что въ распространяющемся вокругъ насъ мірѣ вещи занимаютъ опредѣленныя мѣста, и что онѣ въ опредѣленныхъ направленіяхъ по отношенію къ нашему тѣлу отправляютъ дѣйствія, которыя потомъ проводятся нервами къ центральнымъ органамъ. Подъ тѣмъ же условіемъ можно и душу, ничѣмъ не затрудняясь, назвать опредѣленною массой, поскольку она обнаруживаетъ дѣйствіе, измѣряемое движеніемъ тѣлесной массы; и въ физикѣ величина массы опредѣляется ея дѣйствіями.

Вообще, если судить исключительно лишь съ точки зрѣнія нашего чувственного созерцанія, все происходитъ такъ, какъ это представляетъ себѣ матеріализмъ; еслибъ только начальное развитіе живого тѣла и психическихъ дѣйствій было доступно микроскопическому наблюденію, то и въ этомъ случаѣ при прогрессивномъ расчлененіи строенія организма мы нигдѣ не замѣтили бы внезапнаго вмѣшательства силы, совершенно отличной отъ физическихъ образовательныхъ движеній. Но матеріализмъ провиняется въ той принципальной ошибкѣ, что онъ вѣритъ, будто бы все это

совершается такъ и независимо отъ нашей созерцательной дѣятельности ¹⁾).

Теперь ясно выступаетъ и несостоятельность принятія тождественности или параллельности между тѣлесной организаціей и психической жизнію въ смыслѣ Спинозы и отчасти Шеллинга, по мнѣнію коихъ, дабы избѣжать разложенія личности на двѣ составныя части, а именно на тѣло и душу, слѣдуетъ считать извѣстную единичную идеально-реальную субстанцію или силу за причину всѣхъ явленій какъ тѣлесной, такъ и душевной жизни. Въ такого рода теоріяхъ мы не встрѣчаемъ указаній, какъ представить себѣ то субстанціальное существо, которому тѣло и душа могли бы принадлежать въ качествѣ простыхъ атрибутовъ: этотъ субъектъ остается совершенно неопредѣленнымъ. Такимъ опредѣленіемъ нельзя признать обозначеніе потребнаго субъекта со стороны шеллинговой школы наименованіемъ „организма“, ибо этимъ мы не избѣжимъ тавтологіи, что организмъ представляетъ собою именно единство реального и идеального. Всѣ неясности, свойственныя ученіямъ означеннаго характера, обусловливаются признаніемъ равноправности матеріи съ душою.

Отрицаніе параллельности между тѣломъ и душою.

Тѣ же самыя затрудненія возникаютъ при попыткѣ и послѣднимъ наименьшимъ элементамъ или составнымъ частямъ міра приписать упомянутую тождественность реального и идеального; кромѣ того, при этомъ слѣдовало бы точно такъ же, какъ съ матеріалистической точки зрѣнія, произвести единство сознанія изъ цѣлой системы различныхъ элементовъ. Такимъ образомъ нераздѣльная личность не состоитъ въ какомъ нибудь мистическомъ соединеніи или сліянніи души и тѣла, а имѣетъ свою основу исключительно только въ душѣ ²⁾).

1) Mikr. I, 413—416. 2. Metaph. 490, 493, 543, 544.

2) Med. Psych. 14, 15, 26, 45—54. Mikr. I, 352, 353. 2. Metaph. 495, 498—500.

Мѣстопребыва-
ніе души. Объясненію отношенія души къ тѣлу спо-
собствуетъ и правильное опредѣленіе отношенія
дѣйствующей силы къ пространственному явленію. Если су-
дить съ проективистической точки зрѣнія, то сила распро-
страняется, повидимому, подобно самостоятельному жидкому
веществу, черезъ пространство, и по мѣрѣ отдаленія отъ
исходной точки она дѣлается все жиже и жиже. Также
понятно, что проективизмъ считаетъ достойнымъ обсужденія
вопросъ, требуютъ ли силы извѣстнаго времени для распро-
страненія своего дѣйствія, подобно свѣту, который хотя
весьма скоро, но всетаки не моментально достигаетъ отда-
ленныхъ предметовъ. Въ противоположность этому анти-
проектivistическая метафизика придерживается того взгляда,
что не пространственное разстояніе, но одни лишь вну-
т р е н н і я состоянія двухъ элементовъ обусловливаютъ ве-
личину силы, возникающей между ними, такъ что разстояніе
представляется намъ лишь пространственнымъ выраженіемъ
совокупности дѣйствій, испытываемыхъ соответственными
элементами и обнаруживаемыхъ ими по отношенію къ намъ.
Такимъ образомъ интенсивность возникающей силы отнюдь
не зависитъ отъ пространственнаго разстоянія; наоборотъ,
послѣднее представляетъ собою лишь по отношенію къ на-
шему созерцанію симптомъ или слѣдствіе опредѣленнаго
трансубъективно-безпространственнаго соотношенія вещей, и
эта метафизическая связь между элементами не возни-
к а е т ъ вслѣдствіе распространенія силы въ пространствѣ
по истеченіи опредѣленнаго времени, но существуетъ
разъ навсегда и обусловливаетъ законѣрное измѣненіе со-
стояній элементовъ 1).

Такимъ образомъ вещи не находятся прежде въ
опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы потомъ дѣйствовать соответ-
ственно своему мѣстоположенію, но сообразно характеру

1) 2. Metaph. 387, 388, 396—398, 402, 405, 224, 225. Mikr. III, 512, 513.

свершающихся уже взаимодействий, онѣ занимаютъ въ чувственномъ созерцаніи субъектовъ опредѣленные мѣста, которыми проективизмъ приписываетъ транссубъективное значеніе; далѣе, каждая сила возникаетъ по крайней мѣрѣ между двумя элементами на основаніи соотношенія другъ къ другу ихъ качественныхъ особенностей и не можетъ быть считаема за химерическую жажду дѣйствія, охватывающую безразлично все. Изъ этого относительно души слѣдуетъ, что она будетъ дѣятельно присуща вездѣ, гдѣ находятся элементы, къ взаимодействию съ коими она обязана и способна на основаніи своей природы.

Мы можемъ, не опасаясь уничтоженія единства души, допустить, что она одновременно пребываетъ въ различныхъ мѣстахъ мозга, если только при этомъ помнить, что мозгъ, какъ и пространственно протяженное тѣло вообще, не имѣетъ транссубъективнаго значенія. Всякое изъ многихъ ея мѣстопребываній представляетъ собою свойственное нашему пространственному созерцанію выраженіе разнообразныхъ, чисто умопостижимыхъ и безпространственныхъ отношеній ея къ другимъ элементамъ или существамъ: существенное единство души не требуетъ соответственнаго изображенія въ пространствѣ ¹⁾).

Эти выводы можно обобщить. Такъ какъ Физическій
и метафизиче-
скій атомизмъ.
Движеніе. пространственно отличныя другъ ото друга явленія всякаго транссубъективно-метафизическаго элемента обусловлены разнообразіемъ его отношеній, то нѣтъ никакого основанія допускать, будто каждый элементъ разъ навсегда долженъ ограничиться опредѣленнымъ количествомъ мѣстъ своего дѣйствія. Отчего центръ дѣйствій, нераздѣльный прежде, вслѣдствіе измѣненія умопостижимыхъ отношеній, не могъ бы распасться на нѣкоторыя такія же средоточія, соответственно новымъ условіямъ? Значить,

1) 2. Metaph. 384, 578—580.

нераздѣльнымъ элементамъ транссубъективнаго міра не соотвѣтствуютъ необходимо также недѣлимые атомы въ чувственномъ мірѣ 1).

Само собою разумѣется, что при объясненіи пространственнаго движенія также дѣло идетъ не о дѣйствительномъ движеніи внѣ насъ, а объ явленіи движенія въ нашемъ созерцаніи 2).

ГЛАВА VIII.

Персоналистическая метафизика въ противоположность идеалистическому проективизму и интеллектуализму.

Послѣ всего вышеизложеннаго можно считать опровергнутыми точки зрѣнія какъ наивнаго, такъ и физическаго проективизма 3). Но персоналистической метафизикѣ противостоятъ не только материализмъ, основывающійся на физическомъ проективизмѣ и признающій за существенное ядро дѣйствительности лишь бездушные атомы, слѣпыя силы и математическіе законы дѣйствія, но и тотъ идеализмъ, который обѣщаетъ исчерпать дѣйствительность мысленно необходимыми понятіями, идеями и діалектическимъ развитіемъ ихъ. За истинную дѣйствительность не могутъ быть признаваемы ни вещество, ни идея, но одни лишь живые субъекты и безпространственныя существа, носяція на себѣ характеръ нашего собственнаго я; они именно и порождаютъ въ себѣ при опредѣленныхъ условіяхъ наглядный образъ пространственнаго міра. Точно такъ же и добро и благо, равно какъ понятія и идеи предполагаютъ для своего существова-

1) 2. Metaph. 385, 386.

2) Ib. 303—333, 325, 375, 376.

3) Mikr. III, 489.

нія живыхъ, личныхъ субъектовъ 1). Какія послѣдствія получаются изъ этого основоозрѣнія особенно въ противоположность идеалистичному проективизму и интеллектуализму, это обнаружится при дальнѣйшемъ изложеніи.

Опредѣленіе субъекта и цѣли историческаго развитія, встрѣчающееся у Лотце, несомнѣнно носитъ на себѣ персоналистическій характеръ и рѣзко отличается отъ идеалистично-проективистическаго образа мыслей.

Персоналистическая историософія.

Только отдѣльное я или индивидуальный духъ представляетъ собою настоящаго субъекта, способнаго къ дѣйствіямъ; кромѣ личной души нѣтъ другого мѣста, гдѣ было бы осуществимо какое либо благо 2). Все, что совершается въ исторіи, происходитъ черезъ мысли, чувствованія, страсти и усилія индивидуальныхъ личностей; равнымъ образомъ только блаженство и отчаянье, удивленіе и отвращеніе, любовь и ненависть отдѣльныхъ духовныхъ существъ, вылетенныхъ въ ходъ исторіи, придаютъ послѣдней содержаніе и цѣнность 3).

Поэтому совершенно не позволительно объявлять идею человечества въ смыслѣ Гегеля или идеализма носительницею или субъектомъ исторіи и въ самораскрытіи идеи усматривать подлинный смыслъ и послѣднюю цѣль историческаго развитія: индивидуально-личная жизнь отнюдь не представляетъ собою лишь переходной точки для развитія какого-то безличнаго Абсолюта 4). Подобно тому, какъ духъ времени или общественное мнѣніе не витаетъ надъ отдѣльныхъ лицъ или между ними, но всегда существуетъ только въ сознаніи индивидовъ, такъ и духъ или идея не обладаетъ самостоятельнымъ существованіемъ, независимымъ отъ отдѣльныхъ

1) Мікр. III, 489, 622, 623.

2) Ib., 65, 425.

3) Ib., 32, 44, 45.

4) Ib., 31—33, 36, 38, 41, 43.

личностей. Изъ какого-то общаго сознанія или духа ни въ доисторическое время не происходили зародыши образованія, какъ напр. слова языка или народныя пѣсни, ни въ послѣдующее — тѣ подвиги, о которыхъ трактуеть исторія: все это было обусловлено дѣйствіями индивидовъ. Понятія и идеи не могутъ ни дѣйствовать, ни страдать, и все, что носить на себѣ характеръ всеобщности, представляетъ собою всегда содержаніе индивидуальныхъ душъ и только путемъ взаимодѣйствія между отдѣльными лицами достигаетъ общаго признанія ¹⁾).

Не болѣе удачно и опредѣленіе субъекта историческаго развитія, представляемое намъ тѣмъ возрѣніемъ, которое пытаются разъяснить ходъ исторіи, исходя изъ понятія о воспитаніи человѣчества. Ибо о воспитаніи можетъ быть рѣчь только тогда, если усовершенствованіе относится къ одной и той же отдѣльной особи, но это понятіе не примѣнимо къ цѣлому человѣчеству, такъ какъ человѣчество представляетъ собою не реальнаго живого субъекта, а лишь совокупность многихъ отдѣльныхъ индивидовъ. Существеннаго единства не образуютъ собою ни поколѣнія различныхъ эпохъ, — ибо предшествующія ничего не знаютъ о будущихъ, а позднѣйшимъ мало что извѣстно о прежнихъ, — ни наличное человѣчество каждаго отдѣльнаго періода исторіи. Всякій индивидъ рождается съ естественными способностями и потребностями своего рода, образующими собою безсознательное наслѣдіе со стороны природы, причемъ внутреннюю работу сознательнаго развитія не можетъ выполнять одинъ за другого. Если даже не обратить вниманія на эти затрудненія, то всетаки нельзя было бы помириться съ предположеніемъ, будто бы только позднѣйшія поколѣнія наслаждаются плодами неознагражденныхъ трудовъ своихъ предшественниковъ, и будто бы изъ-за прогресса человѣчества вообще позволи-

1) Mikr. I, 181; III, 23, 65, 67.

тельно забывать притязанія отдѣльныхъ эпохъ и отдѣльныхъ личностей. То челоѳчество, которое противопоставляется отдѣльнымъ лицамъ, не что иное, какъ проектированное общее понятіе челоѳчества, отнюдь не пригодное къ тому, чтобы быть носителемъ историческаго развитія ¹⁾). Индивиды не суть преходящіе примѣры всеобщаго понятія челоѳчества, но существенныя части и члены реального цѣлаго, въ которомъ каждому члену предопредѣлено и обеспечено свойственное ему мѣсто. Поэтому къ историческому развитію и не можетъ быть предъявляема такая цѣль, которая находилась бы внѣ отдѣльныхъ реальныхъ особей, и прогресса въ собственномъ смыслѣ мы не должны искать въ цѣлостномъ ходѣ исторіи во всей его совокупности, но только въ каждой изъ ея точекъ, т. е. въ индивидуальныхъ личностяхъ, изъ дѣяній коихъ слагается исторія. Въдъ отдѣльныя личности отнюдь не представляютъ собою лишь преходящихъ видоизмѣненій матеріи или идеи, какъ это воображаетъ себѣ проективизмъ, но онѣ суть духовныя субъекты, въ коихъ однихъ существуютъ матерія и идея, какъ формы ихъ созерцанія и дѣятельности. Поэтому личность не тождественна съ своимъ чувственнымъ и земнымъ явленіемъ, и разставшіеся съ земной дѣйствительностію этимъ не разстались уже съ дѣйствительностію вообще. Такимъ образомъ персонализмъ устраняетъ всѣ препятствія, противостоящія удовлетворительному рѣшенію важнаго вопроса о цѣли исторіи. Если индивиды, поскольку они представляютъ собою субстанціальныя существа, признаются истинными субъектами историческаго развитія, то ничто намъ не мѣшаетъ расширить исторію за предѣлы земной жизни. Этимъ же достигнута точка зрѣнія, съ которой ярко освѣщается какъ пустота увлеченія прогрессомъ, такъ и односторонность, въ которой провиняется принципиальное презрѣніе ко всей земной исторіи ²⁾).

1) Mikr. III, 22--24, 26, 27, 31.

2) Ib., 49, 51, 89. Gesch. d. Aesth. 16, 17, 416.

Проективистическій эволюціонизмъ равнодушно жертвуетъ въ пользу позднѣйшихъ поколѣній счастьемъ предшествовавшихъ. Всякое будущее поколѣніе испытываетъ въ свою пору ту же самую судьбу: и его трудъ безвозвратно утраченъ для него самого. Такимъ образомъ съ этой точки зрѣнія получается странный результатъ, а именно, что, собственно говоря, нѣтъ никого, кому историческое развитіе приносило бы окончательную пользу: теченіе исторіи всегда ограничено какбы двумя пропастями совершеннаго небытія, а именно прошлымъ и будущимъ ¹⁾). Крімъ того, нельзя упускать изъ виду, что только нѣкоторыя области человѣческаго жизненнаго содержанія представляютъ вѣроятность прогресса, для другихъ же она очень мала; но самое важное при обсужденіи этого вопроса то обстоятельство, что человѣчество не представляетъ собою настоящаго нераздѣльнаго субъекта, и что вслѣдствіе этого успѣхи напр. науки и техники не равносильны съ прогрессомъ человѣчества. Съ прирастаніемъ содержанія науки не увеличивается участіе людей къ нему и ихъ знаніе этого содержанія. Въ образованіе потомковъ вступаютъ только готовые уже результаты въ видѣ массы предразсудковъ, первоначальное обоснованіе коихъ давно уже забыто, и открытіями предковъ пользуются потомки какъ истертой монетою, чекана коей почти уже не различаютъ. То же самое можно утверждать и относительно современныхъ другъ другу членовъ человѣчества: образованіе, которымъ гордятся націи, остается совершенно чуждымъ большинству ихъ членовъ. Во всякомъ случаѣ человѣчество свершаетъ свое развитіе, не имѣя сознанія о томъ и не вспоминая о своихъ прежнихъ состояніяхъ ²⁾). Такъ какъ всякій отдѣльный членъ человѣчества долженъ самъ совершать свое развитіе, не имѣя возможности непосредственно пересадить въ себя успѣхи предшествовавшихъ, и такъ какъ

1) Mikr. III, 50—52.

2) Ib., 24, 27—29, 31, 172, 181; II, 347.

всѣ индивиды вслѣдствіе тѣлесной своей организаціи навсегда связаны со внѣшними потребностями жизни, то земная исторія человѣчества во всѣхъ своихъ направленіяхъ не можетъ достигнуть цѣли, лежащей внѣ собственной ея области, и никогда не настанетъ на землѣ тотъ разсвѣтъ и та лучезарная будущность, о которой мечтаютъ энтузіасты прогресса. Съ умноженіемъ познанія и искусства человѣческая природа не измѣнится, и поѣтому на землѣ будетъ длиться навсегда неравенство жребіевъ и живучая сила злобы ¹⁾. Въ виду этихъ соображеній вполне понятно, что въ противоположность увлеченію прогрессомъ возникаетъ другое воззрѣніе, отрицающее всякій прогрессъ въ исторіи человѣчества и усматривающее во всей земной жизни постоянное круговращеніе прежнихъ несовершенствъ ²⁾.

Съ персоналистической точки зрѣнія сейчасъ исчезаетъ проективистическій предразсудокъ, будто бы историческое развитіе могло имѣть еще какое-либо значеніе, еслибъ оно происходило безъ отношенія къ цѣлямъ отдѣльныхъ личностей, дѣяніями коихъ обусловленъ ходъ исторіи. Кромѣ того, съ персоналистической точки зрѣнія не встрѣчаетъ непреодолимыхъ затрудненій предположеніе, что индивиды относительно своего существованія не ограничены земной жизнью. При этихъ же предположеніяхъ земная жизнь имѣетъ для всякаго, даже не оставившаго за собою никакихъ слѣдовъ своей дѣятельности, по крайней мѣрѣ значеніе примѣра для упражненія на пути къ высокой цѣли, недостигаемой человѣчествомъ при земныхъ условіяхъ. Поѣтому безпрестанно повторяющіяся человѣческія несовершенства не могутъ служить доказательствомъ противъ цѣлесообразности хода исторіи; только слѣдуетъ избѣгать неправильнаго опредѣленія ея цѣли.

1) Мікр. III, 26, 49, 182.

2) Ib., 47.

Хотя такимъ образомъ надежда неограниченнаго прогресса оказывается пустою, но всетаки изъ этого не слѣдуетъ, что земная жизнь лишена всякаго значенія ; она не теряла бы вполнѣ своей цѣнности даже въ томъ случаѣ , еслибъ она служила лишь къ тому, чтобы возбуждать желаніе высшаго блага и готовить къ наслажденію имъ. Кромѣ того, съ персоналистической точки зрѣнія возможно предполагать , что настоящіе успѣхи живущихъ поколѣній въ какомъ либо отношеніи способствуютъ обогащенію жизненнаго содержанія и тѣхъ личностей , которыя уже давно оставили земное поприще , и что въ благахъ , требующихъ приуготовительнаго труда многихъ поколѣній , участвуютъ всѣ , кто вообще содѣйствовалъ приобрѣтенію ихъ. Значить, можетъ быть признаваемъ высшій порядокъ , по которому прошедшее не просто исчезло, и по которому все, что отдѣляется другъ отъ друга временнымъ теченіемъ исторіи, всетаки стоитъ въ безвременномъ общеніи ¹⁾).

Эти соображенія ярко освѣщаютъ достоинство отдѣльной личности, которую мы должны уважать даже и въ самомъ незначительномъ ея проявленіи , согласно ученію христіанства , впервые предоставившаго духу отдѣльнаго лица вѣчное значеніе. Это убѣжденіе пролагало путь тому предусмотрительному челоуѣколюбію , которое , не ища собственной пользы, вступается за страдающія части челоуѣчества, и которое было весьма чуждо древнему міру ²⁾).

И персонализмъ , правда , не можетъ доказать необходимость и цѣлесообразность всѣхъ поворотовъ исторіи въ отдѣльности , но всетаки онъ въ состояніи , признавая индивидуальныхъ личностей настоящими субъектами и ихъ развитіе цѣлью исторіи , устранить внутреннїе противорѣчїя, коими страдаютъ проективистическія теорїи ³⁾).

1) Mikr. III, 48—50.

2) Mikr. II, 402 ; III, 91, 153, 361.

3) Mikr. III, 53.

Библиотекою завѣдуетъ монсиньоръ Карини, недавно написавшій исторію ея возникновенія и образованія ¹⁾.

Рукописные каталоги ²⁾, предоставленные въ общее пользование, хотя и ограничиваются болышею частію простой номенклатурою заглавій, но позволяютъ довольно быстро ориентироваться въ сокровищахъ Библиотеки. Но, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ цѣннѣйшіе манускрипты литературнаго характера, Библиотека крайне бѣдна матеріаломъ по исторіи политической. Да и то не многое, что есть въ ней по этой части, третъестепеннаго значенія, болѣе или менѣе давно уже извѣстно или напечатано. Въ виду всего этого я не могъ придавать большого значенія своимъ поискамъ въ Библиотекахъ и удѣлялъ имъ лишь остатки свободнаго времени.

Могу отмѣтить слѣдующіе документы :

1. Cod. Urban. № 832, л. 251—362 : *Relazione di Moscovia, col modo di tornare le speziarie al traffico di Italia.* По справкѣ, оказывается донесеніемъ Фоскарини (Тургеневъ, *Hist. Russiae Mon. I, 144—162*) или, какъ доказалъ г. Ясинскій, передѣлкою „*De legatione Basilii*“, Павла Іовія.

2. Cod. Reginae Suecorum № 923 : *Vimini Alberti. Istorico racconto delle sollevazioni de' cosacchi nel regno di Polonia contro quella republica, libri 5 alla regina di Suecia.* (Напечатано : Venezia, 1671.)

3. Cod. Sarpn. № 164 : Много мелкихъ статей о Польшѣ 1590—1610 гг., между прочимъ : а) л. 1—7,

1) Isidoro Carini, *La Biblioteca Vaticana, proprietà della Sede apostolica.* Roma 1892. Сравн. его-же : *Di alcuni lavori ed acquisti della Biblioteca Vaticana nel pontificato di Leone XIII.* Roma 1892, и *Saggio bibliografico dei lavori compiuti nella biblioteca Vaticana durante il pontificato di Leone XIII.* Roma. 1893. 4°. pp. 32 (за 1878—1892 гг. Перечень 129 сочиненій). Кромѣ другихъ многочисленныхъ трудовъ м. Карини, отмѣчу еще его : *L'Arcadia, dal 1690 al 1890. Memorie storiche.* Vol. I (612 pag.). Roma. 1891.

1) Нумерація манускриптовъ не общая для всей библиотеки, а по отдѣламъ : *Codices Latini, Graeci, Ottoboniani, Urbani* и т. п.

Relazione di monsignore vescovo di S. Severo, nunzio al re di Polonia, scritta di Cracovia li 11 novembre 1595; 6) л. 82—85, Relazione del modo tenuto, et come si è fatto il gran duca di Moscovia; в) л. 200—214, Editti regii e narrativa delle cose succedute tra la Polonia e Moscovia (на латинск. яз.: narratio Varsaviae anno 1579, post captam Polotiam).

4. Cod. Latin. № 7124. Почти цѣликомъ (кромя развѣ послѣднихъ листовъ) посвященъ положенію католической церкви въ Польшѣ въ предѣлахъ 1514—1526, 1575 и слѣдующихъ ближайшихъ годовъ.

5. Cod. Ottobon. № 2429, pag. 298: Del modo che dovrebbero tenere i principi christiani nel fare la guerra contro il Turco.

6. Cod. Ottob. № 2433, pag. 301: Lettere del imperatore di Moscovia al re di Polonia con la risposta.

7. Cod. Ottob. № 2456, pag. 274: Istanze del re di Polonia al papa per la guerra contro il Turco.

8. Cod. Ottob. № 2461, pag. 484: Lettera del nunzio di Polonia, 1659 (объ уни):

9. Cod. Ottob. № 2481, pag. 275: Polonia. Informazione di quel regno.

10. Cod. Ottob. № 2501, pars I, л. 98—101: Breve raccolto dei profitti dell' armi di Moscovia contro la Polonia.

11. Ibidem, pars II, л. 385—389: Донесеніе объ аудіенціи, данной Венеціанскимъ дожемъ Московскимъ посламъ въ маѣ 1663 г., напечатано у Тургенева II, 221—224.

12. Cod. Ottob. № 2642: Diarium electionis Polonicae anno MDLXXXVII, item convocatio Warsaviensis, confederatio Cracoviensis (136 л.). Между прочимъ на л. 93: Responsum nunciis candidatorum regni Poloniae ab ordinibus equitum datum. Отвѣтъ данъ былъ посламъ цесарскому, французскому, венгерскому, московскому, шведскому, reliquis in universum. На долю Московскаго досталось двустиніе:

Si modo non census et clarum nomen avorum,

Sed probitas magnos ingeniumque facit.

Туземнымъ кандидатамъ (Piastis) отвѣтили: Nescitis quid petatis. Сравн. также л. 96 и слѣд., 102, 103, гдѣ рѣчь снова идетъ о кандидатурѣ, причемъ изложеніе (въ стихотворной формѣ) сдѣлано уже на польскомъ языкѣ. Есть мѣста написанныя и по русски.

13. Cod. Ottob. № 2477, pars I, pag. 284—317: Breve raguaglio del regno di Polonia e suoi distretti. Con l'origine de' missioni e missionarij della religione serafica de' minori fratri. Это докладная записка францисканца Антоніо Социса (Antonio de Sociis), помѣченная 28 октября 1657. Авторъ даетъ преимущественно статистико-географическое описаніе Польши, но не забыты и нравы, строй жизни, культура вообще. Подробности о сочиненіи Социса можно найти у Виндакевича въ его Wyprawa naukowa do Rzymu. Kampania z roku 1887/8 (Крак. 1888). Заслуживаетъ вниманія характеристика южнорусскаго православнаго духовенства и мѣры, предлагаемыя итальянскимъ миссіонеромъ для болѣе успѣшной среди него пропаганды католическаго вѣроученія. Вотъ что говорить объ этомъ Социсъ:

Verso settentrione vi sono parimente molte città e terre come Narvilinschi, Olsciano, Osmiano, Lucomola, Scienna per insino à Smolensko e Chiovia. E questa ultima città metropoli e capo non che sede dé' greci scismatici, ivi educando la loro gioventù à guisa de' seminarij de' loro dogmi vi concorrono da' tutte le parti adiacente, come in famosa Accademia trà di loro (toltone i religiosi Basiliani, che come claustrali fanno professione di molte scienze) questi altri loro sacrificoli ò per dirla in loro lingua (Pop) sono ignorantissimi, e come tali nimici del rito latino da' loro nè compreso, nè inteso. Non vi è tra questi di cento uno, o dui, che pareamente intendi la lingua latina. Sono malitiosi particolarmente nel concorso ò pretensione di parrochie con stratagemme, se il collatore è cattolico ò unito; vantasi, benche scismatico marcio, anch' egli d'essere unito; malitia da me ne solo osservata e conosciuta, ma anco per la Dio gratia remediata in molte parti, per lunga esperienza e maneggio havuto nella

casa e dominio del duca Ragivil, sotto del quale prencipe si contengono sopra cento parocchie de' greci, onde nel provederle soleva con cura particolare servirsi della mia persona, così nell' essaminarli circa la sufficienza, come in vestigare i fondamenti della loro credenza. Redicole e stravagante mi sono successi in questi casi della loro fede, e credenza non distinguendosi altro, che di solo nome unito ò dissunito, onde per ridurli à maggior sicurezza con cura particolare attendeva alla promotione dei loro vladicchi archimandriti ò vescovi, servendome per lo più de' persone cattoliche, pratici però nella lingua e rito Ruteno. Usai una colleganza e bona corrispondenza con monsig. Giorgio Teschievitz, vescovo di Vilna, anco nelle chiese di rito latino proponeva (con consenso però del mio sig. duca, che n questo m'haveva lasciata assolutamente la cura sopra di me) qualche greco per tirar maggiormente il popolo, che in quelle parti per lo più sono greci al rito latino, e giovava non poco il servirmi di simili ministri, e fu di molto giovamento e profitto di quell' anime, con guadagno di qualche personaggio celebre trà di loro, allettato dal beneficio e promotione concorreva a pretendere e per conseguenza ad unirsi al rito latino e legge evangelica, professando detto signore di non permettere veruna chiesa in di in poi dissidente.

Circa questo particolare di guadagnare con ogni facilità i greci ne ho discorso lungamente, seriamente e profondamente con monsig. Massari in tempo, che era segretario della sacra Congregazione de Propaganda, e più ne direi, se lecito mi fosse stato ed oportuno di rappresentarlo a sua santità medema. Uno punto principale desidererei si praticasse in Roma con i vescovi greci, che talvolta giungono da quelle parti a riverire ed unirsi alla Santa Sede, con accarezzarli, presto spedirli, concederli grate l'udienze, al possibile gratis le spedizioni, con qualche altro atto d'umanità e cortesia che non pote giovare al ritorno di questi, con si buona sodisfazione di ridurre degl' altri. Al contrario dal tenerli lungo tempo per più mesi, negarli l'udienze e talvolta per le spese ridurli à mendicare,

raccontano nel loro ritorno con ogni esagerazione, infinità de' trapazzi, procurando al possibile di ponere in mal concetto la corte Romana; non arderei di dirlo, se non conoscesse il beneficio, che ne puol risultare, come cosa, che più volte mi è passata per le mani.

Hanno i greci particolar devotione alla Beata Vergine, che per lo più nelle loro chiese si vedono molte immagini dell' istessa Madre di Dio Miracolose con gran concorso e devotione de populi, come chiara testimonianza ne fanno molti luoghi in particolare nella terra di Sobotnich, Mirh, Micolaicisna e sopra tutte Sciorovitz, quale al pari di Cestocovia di ricchezze, devotioni e frequenza concorre.

Usano i greci in tutte le loro solennità celebrare una fiera ò mercato, chiamato in loro linguaggio Chiarmank, nella quale si vedono i maggiori spropositi e cose ridicole del mondo, toltane la devotione della mattina, si danno ad un' eccessiva ubriachezza à regno tale che non solo toglie à piedi il reggere il corpo, ma le più stravaganze, che mai si possono ridire. Usano in molti luoghi verso i confini della Moscovia le campane di tavoloni ed alcuni ferri lunghi e ben temperati, che percossi da un altro ferro formano un gratioso concerto. (л. 307—308).

Еще до прїѣзда своего въ Римъ я зналъ, благодаря любезному вниманію о. П. Пирлинга, о существованіи въ Ватиканской библиотекѣ указаній на одинъ сборникъ подъ названіемъ: „*Varia Spectantia ad Moschoviam*“. Когда-то Росси, директоръ Museo Borbonico въ Неаполѣ, писалъ кардиналу Маі, сообщая ему про судьбу манускриптовъ другихъ коллекцій изъ собранія Farnesina. Къ письму своему онъ приложилъ собственноручно составленную опись упомянутыхъ „*Varia Spectantia*“. То и другое, письмо и опись, находится нынѣ въ Ватиканской библиотекѣ, Cod. Ottob. № 9530; но гдѣ самый сборникъ — не знаю. Мнѣ не удалось найти его ни въ библиотекѣ, ни въ архивѣ Ватиканскомъ. Без-

успѣшны были попытки и о. Пирлинга, наводившаго о немъ справки не только въ Римѣ, но и въ книгохранилищахъ Неаполитанскихъ ¹⁾. Между тѣмъ, судя по описанію Росси, этотъ сборникъ былъ бы для меня драгоцѣннѣйшею находкой : онъ всецѣло посвященъ отношеніямъ Рима къ Россіи и какъ разъ за время Петра Великаго. Вотъ какъ описываетъ его Росси:

„Il volume Ms°. № 286 contiene varie relazioni, lettere, istruzioni e documenti spettanti ad un trattato introdotto tra l'imperatore di Moscovia Pietro il Grande col sommo pontefice Clemente XI (Albani). Tal volume vedesi legato in pergamena con cura, nel 1710. Ha per titolo nel tassello esteriore: „Varia spectantia ad Moschoviam et Moschovitas, collecta anno 1710“ ed è preceduto da un indice ²⁾.

F o l. 1. Precede una relazione dello stato di Moscovia.

Dell' Archimandrita di Kiovo.

Del patriarcato di Presan ³⁾.

Delle scuole erette da Pietro nel 1700.

Insegnamento in lingua Schiavona.

F o l. 20. Notizie de ministri Danilovitz ⁴⁾, Gollovin, Golovkin.

F o l. 22. Inutile legazione, inviata in Francia nel 1704 per alleanza e matrimonio.

Vantaggi da ottenersi.

F o l. 25. Unione della chiesa russa alla romana.

Libero passaggio per la Cina.

Stabilimento delle missione.

1) Сравн. Pierling, La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tsar au Vatican. Paris, 1891, préface, II—III. Можно думать, что во время Росси „Varia“ хранились въ Museo Borbonico. Замѣчу впрочемъ, что въ самомъ письмѣ о нихъ ни слова.

2) Далѣе, можетъ быть, и идетъ списокъ этого индекса?

3) Рѣчь, конечно, идетъ о рязанскомъ митрополитѣ Стефанѣ Яворскомъ.

4) А. Д. Меншиковъ.

F o l. 36. Chiesa cattolica e biblioteca eretta da Gordon.

Da investigarsi :

Se Pietro sia disposto a divenire cattolico ò a permetterlo a' suoi sudditi.

Aneddoti varii dell' imperatore , della corte , della capitale.

Nota istruttiva per le trattative antecedenti pratiche di unione sin tal tempo di Sisto IV.

— di Clemente X, d'Innocenzo XII.

Carteggio col nunzio di Polonia.

— Gallizin propenso.

Ambascieria inviata in Roma, preseduta dal principe Kurakin, sottocolonello della guardia imperiale.

Diploma imperiale per le credenziale in lingua russa , con firma e suggello. Si trascrive la traduzione di esso.

Tra i personaggi russi, agginuti alla detta legazione straordinaria era vi il generale Scheremetav, detto Scramet.

Alcuni articoli della trattative colla corte di Austria con quella di Russia.

Carteggio con varii personaggi.

Diplomi imperiali per le concessioni promesse ai cattolici.

Copie di essi inviati dall' Huysen a G. V. Gravina.

Minute di corrispondenza con postille e correzioni autografe di Clemente XI.

Parlasi di tale legazione nella città di tal sommo pontefice, scritta dal Polidori.

— dall' Ottien' nella storia de' suoi tempi.

Nel tomo 2° dei brevi e lettere di Clemente XI pag. 613 riportasi un breve diretto a Pietro il Grande die 12 Maii 1717, anno XVII, nel quale, dopo avergli parlato della legazione del Kurakin, delle concessioni a lui fatte dal papa, della manifestazione dallo stesso assicurategli della propensione favorevole dell' animo imperiale per la protezione del cattolicismo ne' suoi

stati ¹⁾, e del permesso del libero passaggio da dargli ai missionarii spediti alla Cina, sollecitava la spedizione e l'invio del corrispondente diploma, che (nel 1717) non eragli ancora pervenuta“.

1) „Certiores nos fecit constitutum tibi fuisse liberum et publicum catholicae Romanae religionis exercitium in universa tua amplissima ditione permittere, immo jam permisisse.“

Занятія въ Римѣ.

Давній центръ культурнаго міра, Римъ издавна славится своими книгохранилищами. Не одинъ Ватиканъ, средоточіе правительственной дѣятельности, но и богатыя фамиліи мѣстныхъ патриціевъ, поставлявшія кардиналовъ и первосвященниковъ на Римскій престолъ, вліятельныя духовныя конгрегаціи, монастыри озабочивались расширеніемъ и обогащеніемъ своихъ бібліотекъ. Семейныя архивы Киджи, Барберини, Альбани, Корсини, Боргезе, благодаря тому что изъ среды этихъ фамилій выходили папы, имѣли возможность удержать у себя бумаги, которымъ естественнѣе было бы найти себѣ помѣщеніе въ правительственномъ архивѣ, Ватиканскомъ. Дѣло въ томъ, что прежде не казалось страннымъ, если политическая переписка папы, по смерти его, становилась собственностью родственниковъ и не приобщалась къ дѣламъ государственнымъ. Такимъ образомъ многое оказалось разсѣяннымъ по разнымъ рукамъ, и этимъ въ значительной степени объясняются пробѣлы Ватиканскаго архива. Всего болѣе документовъ политическаго характера собрала фамилія Боргезе, давая Пія V (1605—1621). Цѣлый рядъ изслѣдованій европейскихъ ученыхъ наглядно показалъ, что исторія событій конца XVI и первой четверти XVII ст., соприкасавшихся съ папскимъ престоломъ, не мыслима безъ архива Боргезе. Я уже упоминалъ,

что въ недавнее время онъ приобрѣтенъ папою Львомъ XIII и вошелъ въ составъ архива Ватиканскаго.

Большинство этихъ библиотекъ послѣ переворота 1870 г. перешло въ собственность итальянскаго правительства. Монастыри были закрыты, помѣщенія ихъ утилизированы на цѣли, въ большинствѣ случаевъ, не имѣющія ничего общаго съ религіей. *Allessandrina* — стала библиотекой нынѣшняго (правительственнаго) ¹⁾ университета; *Corsini* — академической. *Academia dei Lincei*; служебный персоналъ въ нихъ — свѣтскій, и, кажется, лишь въ одной *Angelica* два старыхъ монаха-библиотекаря, среди остальныхъ — мірянъ, остались живымъ воспоминаніемъ недавняго прошлаго ²⁾. Еще библиотeki фамильныя — Киджи, Пюмбини, Барберини — пока удержались въ прежнихъ рукахъ, но недавній крахъ Боргезе даетъ право нѣсколько сомнѣваться въ прочности и остальныхъ.

Доступъ въ тѣ изъ библиотекъ, въ которыхъ мнѣ пришлось заниматься, вполне свободный, безъ какихъ либо формальностей. Вы входите, просите показать каталогъ, указываете манускриптъ и расписываетесь въ его полученіи, въ особо ли заведенной книгѣ (*Barberini*, *Angelica*) или на отдѣльномъ листочкѣ (остальные). Въ нѣкоторыхъ (*Corsini*, *Barberini*) манускриптъ каждый разъ по окончаніи занятій уносится на свое мѣсто; но большинство позволяетъ сохранять его за читателемъ, тѣмъ самымъ гарантируя ему увѣренность найти свободнымъ и въ слѣдующій приходъ.

1. *Biblioteca Corsini.*

Она помѣщается за Тибромъ, на *via della Lungara*, № 10 открыта съ 1 октября по 1 июля, ежедневно, за исключеніемъ

1) Въ Римѣ есть еще университетъ п а п с к і й, *universitas Gregoriana*.

2) Библиотекую Барберини завѣдуетъ тоже духовное лицо, но эта библиотека частная.

каждой среды, воскресенья и табельныхъ государственныхъ праздниковъ, рождественскихъ каникулъ съ 24 декабря по 1 января включительно, масляницы, съ четверга по четвергъ первой недѣли поста (dal giovedì grasso al primo giorno di quaresima inclusive) и со страстной среды до четверга недѣли Пасхальной. Въ дни занятій библиотека открывается съ 1 ч. поп. до 4 (октябрь — мартъ) или съ 2 до 5 ч. (апрѣль — июнь).

Рукописный каталогъ библиотеки, *Indice generale*, составленъ еще въ 1738 г., съ дополненіями за позднѣйшее время, и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ :

1. *Inventario dei manoscritti secondo l'ordine, con cui sono disposti, intitolati e numerati*: опись 2136 NN^o.

2. *Il catalogo degli autori di detti manoscritti e delle scritture in essi comprese*: алфавитный перечень авторовъ.

3. *L'indice alfabetico delle cose notabile che si contengono ne' libri manoscritti*: алфавитъ названій лицъ, предметовъ, народностей, странъ и пр.

Встрѣтить послѣднихъ два отдѣла, конечно, очень пріятно: подъ именами *Moscovia, Polonia, Clemens XI* и т. п. сразу находишь относящіяся къ нимъ манускрипты; но въ общемъ каталогъ составленъ поверхностно и ограничивается исключительно краткими заголовками томовъ; между тѣмъ послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, суть сборники статей, часто очень разнообразнаго содержанія, такъ что теряешь не мало времени на то, чтобъ убѣдиться въ томъ, что изъ десятка пересмотрѣнныхъ манускриптовъ половина не пригодна для вашей цѣли, а остальное даетъ матеріалъ, отсутствіе котораго не составило бы существеннаго ущерба. Въ этомъ случаѣ не приносятъ пользы ни „*Catalogo*“, ни „*Indice*“. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ вамъ такое заглавіе, какъ: „*Raccolta di varie scritture*“ (vol. 479, 480), „*Relazioni di varie corti d'Europa*“ (vol. 1412) или „*Relazioni diverse politiche*“ (vol. 481).? Можетъ быть, тамъ ничего нѣтъ, а, можетъ быть, и очень многое. Съ другой стороны, когда видишь „*Scritture diverse*

concernenti vari affari della Sede apostolica sotto il pontificato di Clemente XI, raccolte da Alamanni“ (vol. 708) или „Lettere originali di principi sovrani e personaggi, scritte al cardinal Lorenzo Corsini, oggi papa Clemente XII, felicemente regnante, con altre lettere d'interessi domestici, scritte da diversi negli anni 1706 e 1707“ (vol. 888), то проходить мимо нихъ кажется еще менѣе основательнымъ. На самомъ дѣлѣ ваши поиски и здѣсь оказываются совершенно безплодными. На 12—15 томовъ пригодныхъ я бы могъ насчитать болѣе двадцати, просмотръ которыхъ оказался совершенно безплоденъ. Я хочу сказать, что не только ничего не нашлось тамъ для темы моей, но и вообще ничего, касающагося исторіи Россіи. Въ виду послѣдняго обстоятельства полагаю не лишнимъ для будущихъ русскихъ изслѣдователей дать, хотя бы въ при-мѣчаніи, перечень этихъ „безполезныхъ“ томовъ ¹⁾.

1) Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ № № 479, 480, 481 (Средняя и Зап. Европа конца XVI и начала XVII стол.), 708, 888 (переписка не выходитъ за предѣлы интересовъ Итальянскаго полуострова) и 1412, еще: № № 178—187: *Avvenimenti memorabili succeduti nel pontificato di papa Clemente XI, appartenenti tanto alla corte di Roma, quanto alle altre principali corti dell' Europa.* Подробно изложены (не хронологически) война за Испанское наследство, дѣла церковно-католическія Э. Европы. — № № 196—199: Посвящены дѣламъ китайской миссіи въ началѣ XVIII в., за время управленія ею патріархомъ Антиохійскимъ Турнономъ. — № 563: *Minute originali di lettere per le nunziature di Vienna e di Napoli negli anni 1717—1720.* — № № 672, 673, 684: *Raccolta di scritture diverse istoriche e politiche.* — № 818: *Istruzioni particolari a nunzii e ministri apostolici in varii pontificati, specialmente di Sisto IV e Alessandro VI.* — № 822. *Relazione di Roma ed altre corti (2-ая половина XVI в.).* — № № 857—858: *Memorie e scritture di vari fatti, trattati e successi dei pontificati di Clemente XI, Innocenzio XIII, Benedetto XIII e Clemente XII.* Тутъ же, fol. 118 a 147: *Viglietti particolari ad un cardinale sopra varie notizie di cose accorse nella corte di Roma nel 1716 e 1717 (въ каталогъ: „Avvisi di Roma 1716—1717“).* — № 973: *Discorso sopra la corte di Roma dal cardinale Comendone.* — № № 1402, 1674: *Relazioni di diversi regni d'Europa, fatte da ambasciatori Veneziani.* — № 1493: *Memorie e viglietti sopra cause diverse e processi del S. Officio dal 1701 al 1739.* I viglietti sono indirizzati al card. Ottoboni. Въ большинствѣ случаевъ простыя извѣщенія о засѣданіяхъ и о ихъ программѣ (цензура книгъ). — № 1610: *Viglietti del card. Corsini Neri (за 1740 г.).* — № № 1647, 1648 (за 1730 и слѣд. годы). — № № 2110 — 2113 (вся группа до № 2123): *Lettere autografi di diverse e cardinali.*

Что же касается до сдѣланныхъ извлеченій и отмѣтокъ (тт. 188, 283, 556, 562, 697, 738, 745, 814, 852, 866, 1494, 1498, 1691—1693, 1647) то вотъ онѣ. Распредѣляю ихъ по возможности въ порядкѣ хронологическомъ.

1. *Relazione dello stato della congregazione e missioni di Propaganda Fide fatta, alla santa memoria di p. p. Innocenzo Undecimo da monsig. Urbano Cerri, vol. 283, a carte 1—244* ¹⁾. Это подробный отчетъ о положеніи дѣлъ Пропанганды in tutte le parti del mondo (л. 6): въ Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ, всюду dove sono eretici et infedeli (л. 230). Приблизительное время составленія этого доклада опредѣляется слѣдующими данными. Понтификатъ Иннокентія XI охватываетъ годы 1676—1689. Въ главѣ объ Англіи докладчикъ замѣчаетъ, что король не врагъ католицизма, и лишь парламентъ, особенно нижняя палата, мѣшаетъ ему giovar loro come vorrebbe; что герцогъ Йоркскій si professa indipendente et è molto ben inclinato al catolichismo, anzi da molti è creduto cattolico. La regina è una divotissima principessa, come anco la duchessa (л. 13) — это могло быть сказано до 1685 г., года вступленія на англійскій престолъ герцога Йоркскаго. Докладъ ни словомъ не упоминаетъ объ уничтоженіи Нантскаго эдикта (1685), но радуется ревности Людовика XIV, che a pena si fa una propositione a sua maestà tendendo a questo fine, che s'abbraccia e gli dà prontissima esecuzione. Onde non è maraviglia, se in quel regno va giornalmente cadendo e sminuendo l'eresia (л. 108—109). Съ другой стороны Оедоръ Алексѣевичъ упоминается какъ царствующій; отмѣчено что не давно (anzi adesso) епископъ Львовскій принялъ католичество, а извѣстно, что въ январѣ 1680 г.

1) Въ Ватиканскомъ архивѣ находится два списка донесенія Черри: Politicorum, armar. X, vol. 109, и Bolognetti, vol. 286. Послѣдній съ такимъ заголовкомъ: *Informatione dello stato della religione cattolica in tutto il mondo, data alla santità di Nostro Signore papa Innocentio XI per l'augumento della christianità, e modi di ridurre facilmente gl'infedeli alla fede cattolica.* См. выше стр. 72.

Шумлянскій призналъ унію. Такимъ образомъ время составленія отчета можно отнести къ 1680—1681 гг.

Докладчикъ дѣлитъ *eretici* и *infedeli* въ Европѣ на двѣ группы: большую, *che stà ne' paesi dominati da principi parimente infedeli et eretici* (Англія, Швеція, Московія, Татарія, Данія и пр.), и меньшую, *che sotto principi cattolici ò apertamente professa il suo errore* (Польша, Германія, Богемія, многія мѣста во Франціи, Итали), ò *occultamente si mantiene in qualche città della Fiandra, Spagna et anch dell' Italia e della Francia* (л. 6 об.-7).

Причины слабыхъ успѣховъ католической пропаганды въ Московіи авторъ видитъ въ 1) тѣсномъ единеніи русскихъ съ греками и константинопольскимъ патріархомъ: греки понимаютъ, что унія Русской церкви съ Римскою отниметъ у нихъ тѣ доходы, кои они до сихъ поръ обильно собирали среди своихъ единовѣрцевъ, потому и стараются помѣшать дѣлу единенія; 2) виды, которые давалъ царь Московскій, вытекали болѣе изъ соображеній политическихъ, изъ желанія возсѣсть на тронѣ Польскомъ; но ненависть поляковъ къ Россіи значительно охлаждала въ царѣ его готовность къ единенію; 3) пропаганда велась русскими уніатскими монахами, подозрительными въ глазахъ Москвы, да и самый Римъ далеко не энергично преслѣдовалъ свою задачу, доказательствомъ чему можетъ служить посольство Менезія, неудавшееся изъ-за несогласій о титулѣ. Недовольство нынѣшняго царя константинопольскимъ патріархомъ, сборщики милостыни котораго оказались турецкими шпионами, открываетъ Риму новые виды для сближенія. Понимая-де, что Русская церковь не мыслима безъ признанія надъ собою чьего либо супремата, царь планировалъ объ уніи съ Римомъ, въ чемъ его дѣятельно поддерживалъ Паисій Лигаридъ, епископъ Газскій; но Римъ отнесся къ послѣднему подозрительно, и такимъ образомъ потерянъ былъ удобный случай не только завязать сношенія, но и отправить въ Москву нунція. Изъ Россіи ежегодно отправляются торговые караваны въ Китай; къ нимъ такъ

удобно было бы прикомандировать и католическихъ миссіонеровъ! Что же касается до польскихъ уніатовъ, то авторъ настаиваетъ на необходимости предложить нунціямъ дѣйствовать болѣе энергично; при отправленіи, снабжать ихъ обстоятельными инструкціями на счетъ положенія уніи и схизмы и, наконецъ, дѣлать соотвѣтствующіе шаги въ самой Москвѣ¹⁾).

2. Lettere originali scritte dal sig. card. Fabrizio Spada, segretario di Stato a monsig. Tanara, nunzio apostolico nella corte di Vienna, vol. 556, томъ IV-й всей коллекціи, за 1695—1696 гг.; мѣсто ему прямо въ Вѣнской нунціатурѣ Ватиканскаго архива. Письмо 9 іюля 1695 г. объ отправкѣ паспортовъ для двухъ іезуитовъ, назначенныхъ миссіонерами въ Москву и ѣдущихъ вмѣстѣ съ посломъ цесаря (л. 254). Быть можетъ, рѣчь идетъ о Францѣ Эмилиани и Иванѣ Беруль, которые въ 1698 г. пріѣхали въ Россію съ Гваріентомъ. Хотя ихъ обыкновенно и принято считать „свѣтскими приходскими патерами Ольмуцкой епархіи“²⁾, но въ этомъ теперь позволительно усомниться, на основаніи одного донесенія Танары, помѣщеннаго въ

3. Relazioni diverse, appartenenti alla corte di Roma, di Venezia, di Vienna, di Spagna e di Polonia, vol. 738, именно въ „Seconda relazione del cardinale Tanara“. Здѣсь на стр. 346 об. — 347 читаемъ: In occasione d'essersi inviati ministri dell' imperatore alla corte di Moscovia per promuovere le operationi militari contro il Turco nella guerra presente, si trattò di ristabilirvi l'esercizio della religioni per commodo delli pochi cattolici, che vi dimorano, e per facilitarvi conversioni ulteriori. Si conseguì l'intento, colla condizione però che non vi si destinassero giesuiti, liqueli si escludevano positivamente da Moscoviti, et in effetto furono mandati due sacerdoti secolari della diocesi d'Olmütz; ma desideranno essi ritornare alla patria,

1) См. Приложение IV.

2) Д м. Ц в ѣ т а е в ѣ, Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи, 448.

е рѣсcendo difficile il ritrovar altri, che possedessero le lingue necessarie, si hebbe per espediente di surrogare loro due giesuiti, coll' occultare però nelle patenti, et a chi che fosse la qualità di regolari, si che dovessero passare in Moscovia et per tutto in grado di preti secolari.

Танара оставался въ Вѣнѣ въ должности нунція до возведенія своего въ санъ кардинала, до половины 1696 г., когда на смѣну ему назначенъ былъ архіепископъ Санта-Кроче, нунцій Варшавскій. Такимъ образомъ настоящій отрывокъ можно отнести или къ концу 1696 или къ 1697 году. Эмилиани же и Берула должны были смѣнить Лефлера и Яроса, двухъ францисканскихъ монаховъ, жившихъ въ Россіи съ 1692 г. 1).

Ср., въ томъ же № 738, *Relazione fatta dal sig. marchese di Bedmar, già ambasciator cattolico in Venezia nel ritorno, che ha fatto al re cattolico suo signore, особ. л. 238, 244 об.*

4. *Notizie di fatti 1697—1714, vol. 1691—1703.* Это очень обстоятельный сводъ современныхъ политическихъ извѣстій изъ главнѣйшихъ пунктовъ Европы: Вѣны, Парижа, Лондона, Варшавы, Кенигсберга, Гааги, Венеціи, Гамбурга, Кракова и т. д. Почти отовсюду свѣдѣнія эти помѣчены аккуратно недѣля за недѣлей. Есть основаніе думать (по сличенію хотя бы съ изданіемъ Тейнера), что это экстракты изъ донесеній нунціевъ, именно изъ такъ называемыхъ *fogli d'avvisi*, или по крайней мѣрѣ надо признать однородность источника тѣхъ и другихъ. Вполнѣ же отождествлять ихъ я не рѣшаюсь, хотя бы потому что иногда сопоставленіе указываетъ разницу. Такъ на примѣръ свѣдѣнія изъ Кенигсберга, 23 мая 1697 (т. 1691, л. 469), о гостинахъ царя въ этомъ городѣ передаютъ тѣ же событія, что и извлеченныя Тейнеромъ изъ Варшавской нунціатуры (*Monuments*, 370) за 11 мая, но съ нѣкоторыми вариантами. Въ общемъ „*Notizie*

1) Ц в ѣ т а е в ѣ, *ibidem*, 423.

di fatti“ слѣдуетъ отнести къ разряду хроникъ текущей жизни; въ нихъ много мелкаго, не существеннаго; но въ цѣломъ просмотръ ихъ можетъ быть не бесполезенъ. Къ сожалѣнію, крайне мелкое и тонкое письмо затрудняетъ чтеніе, а невыдержанность системы въ распредѣленіи извѣстій по мѣсту отправленія затрудняетъ ориентироваться въ ихъ массѣ. Каждый томъ содержитъ по году; трехъ лѣтъ не достаетъ, и между ними 1707-го, едва ли не самого интереснаго для меня. Я надѣялся найти тамъ свѣдѣнія о пребываніи въ Римѣ кн. Б. И. Куракина. Дѣло въ томъ, что помимо данныхъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ Европы, первыя страницы каждаго тома посвящены однороднымъ событіямъ, происходившимъ въ самомъ Римѣ: фактамъ придворной, правительственной, политической жизни. Въ этомъ отношеніи первые тома за 1697—1699 гг. дали мнѣ довольно обильный матеріалъ о пріѣздѣ и пребываніи въ Вѣчномъ городѣ русскихъ стольниковъ. Лѣтоисъ старательно отмѣчаетъ, кто, когда, какого числа пріѣхалъ, какъ долго оставался, чтò дѣлалъ, куда выѣхалъ. Читатель знакомится съ тѣмъ, какъ принимали русскихъ гостей, чѣмъ дарили, чтò показывали и пр. Если и желательно было бы встрѣтить ббльшую щедрость на имена, то во всякомъ случаѣ съ данными Archivio dei Cerimonieri внѣшняя послѣдовательность пребыванія русскихъ волонтеровъ въ Римѣ, а частью и въ Италіи, можетъ быть теперь легче восстановлена; при помощи же русскихъ источниковъ, раскроется и еще полнѣе.

5. Scritture appartenenti alle discussioni fattesi nella s. congregazione di Propaganda Fide e in altre congregazioni romane, dall'anno 1701 al 1735. Indirizzate al card. Ottoboni, il quale di suo pugno vi ha apposto le risoluzioni prese, — или короче: Ristretti per le congregazioni di Propaganda Fide, vol. 1498. Это перечень вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію въ засѣданіяхъ Пропаганды Фиде, за періодъ 1701—1737 гг. Отмѣчены только вопросы, безъ указанія ихъ обсужденія и принятыхъ рѣшеній. Такимъ образомъ Ristretti лишь возбуждаютъ

любопытство, удовлетворить которое могут развѣ одни документы архива Пропаганды. А любопытство возникаетъ невольно, когда видишь, что въ засѣданіяхъ, если рѣчь касалась „Ruteni“ и „Moscovia“, обсуждались почти все вопросы текущей церковно-политической жизни: и присоединеніе Шумлянскаго къ униі, и основаніе русской семинаріи во Львовѣ, и миссія отъ Коррадо делья Ассунта, и печальныя событія въ Полоцкѣ, и мѣры обезпеченія униі въ предѣлахъ Польни, и т. д. и т. д. Перечни дѣлались въ формѣ сокращенной или распространенной. Образцы той и другой можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ извлеченій. Привожу ихъ какъ для того чтобъ дать понятіе объ общемъ составѣ сборника, такъ и съ цѣлью ознакомить съ наиболѣе любопытными мѣстами его содержанія ¹⁾).

Ristretto delle materie, che si sono distribuite per la prossima congregazione generale di Propaganda Fide, che si terrà li 10 di Gennaro 1701 alli sig.^{ri} cardinali seguenti... Sig. card. Barberino prefetto leggerà la ponzenza intitolata Ruteni, che doveva riferire nella prossima passata congregazione (л. 19).

Ristretto delle materie, che si sono distribuite per la prossima congregazione generale di Propaganda Fide, che si terrà li 14 di Febbraro 1701 alli sig.^{ri} cardinali seguenti... Sig. card. Spada riferirá il contenuto d'una lettera di monsig. nunzio in Polonia, che si ragguaglia come monsig. Szumlaschi, vescovo greco di Leopoli, ultimamente unito alla s. chiesa Romana, dopo un pacifico possesso di 30 e piu anni della chiesa e diocesi di Halicia, viene sopra di essa molestato da monsig. metropolita della Russia, che pretende essere di sua giurisdizione. Esporrà anco l'istanze dell'istesso vescovo, portate da monsig. nunzio, perche venga soccorso di qualche sussidio nelle angustie, in cui si trova per le gravi spese fatte nel promuovere

1) За 1701—1725 гг. было сдѣлано 73 доклада касательно „Moscovia“ и „Ruteni“. Надо замѣтить, что перечень засѣданій прерывается на 13 ноября 1713 г. и возобновляется лишь съ 13 марта 1719 г.

la santa unione nelle sudette diocesi di Leopoli e d'Haliccia (п. 23—24).

Ristretto . . . 9 Maggio 1701 . . . card. Colloredo riferirà la relazione, che dà il p. Giovanni Stai, monaco greco, missionario nell' Arcipelago, del bisogno, che hanno di sacerdoti quelle missioni, con alcuni mezzi, che il medesimo suggerisce per promuovere l'unione de'suoi nazionali colla s. chiesa Romana, per il qual fine giudica specialmente utile l'inviarsi con qualche titolo specioso in Moscovia sotto la protezione dell' imperatore qualche sacerdote greco-cattolico orientale, offerendosi egli stesso d'andarvi (п. 27).

Ristretto . . . 20 d'Aprile 1705 . . . card. Spada ad effetto che possa esaminarsi, se nelle circostanze presenti convenga alla s. sede far qualche passo per dar calore a trattati di religione, introdotti da nuntii apostolici di Vienna e di Polonia coll' ambasciatori del czar di Moscovia a quelle corti, riferirà le notizie et i incontri, che si hanno della buona disposizione del medesimo czar di riunirsi alla s. chiesa Romana, con tutto ciò che si è sin qui risoluto sopra questo particolare. Сбоку приписка: Decretum per extensum habetur in Propaganda (п. 174).

Ristretto . . . 22 Giugno 1705 . . . card. Pignatelli riferirà alcune lettere del p. Corrado dell' Assuntà, carmelitano scalzo, che conferma le buone disposizione altre volte da esso motivate per promuovere l'unione de Moscoviti colla s. chiesa Romana, e fa alcune istanze e specialmente, che se gli prescriva se deva chiedere, ò no, dalla corte di Moscovia una chiesa in Narva per i cattolici, a quali suppone venir riservata da Moscoviti, mentre ottenendosi sarebbe necessario di provvederla di missionarii e di mezzi per il loro sostentamento (п. 179 об).

Ristretto . . . 24 Novembre 1705 . . . card. Pignatelli leggerà la relazione havutasi della crudeltà usata dal czar di Moscovia nella città di Plosco in Polonia con quei monaci ruteni uniti da esso uccisi in odio della santa unione colla chiesa Romana, con essersi dichiarato di voler fare l'istesso con tutti gl' altri religiosi e prelati uniti di quel regno e specialmente con monsig. metropolita della Russia, il quale però implora gl'uffici

della s. sede apresso il re Augusto di Polonia, acciòche prenda valida protezione de prelati e clero ruteno unito contro le barbarie del Moschovita (л. 192, тоже и на л. 193 об.—194).

Ristretto 23 Settembre 1709 . . . card. Barberino riferirà una lettera del gran generale del regno di Polonia, che rappresenta il pericolo grande, nel quale si trova la santa unione trà li Ruteni per essere vacante la maggior parte delle chiese et in età assai avanzata li quattro soli vescovi, che sopravvivano, tanto più che il czar di Moscovia contro i dritti della Polonia ha già nominato ad una di dette chiese uno scismatico, e si teme, che farà il simile all' altre (л. 311).

Ristretto 20 Aprile 1711 . . . card. Acquaviva riferirà l'informazioni havutesi da monsig. nunzio in Polonia sopra le notizie, date dal p. Corrado dell' Assuntá, carmelitano scalzo, dell' oppressioni grandi usate da Moscoviti contro li monaci ruteni di s. Basilio, con li provvedimenti presi sopra di ciò dal re Augusto e dal czar. Esporrà l'istanze dell' istesso p. Corrado di poter celebrar messa nelle case private, atteso la mancanza de' sacerdoti, massime parrochi, come pure di valersi nella Polonia, nella Lituania e nella Russia delle facoltà concedutegli per la Moscovia, dove per ora non puol passare (л. 338 об.).

Ristretto 23 Febbraio 1723 . . . card. Scotti esporrà gli sconcerti, che occorrono nella missione di Moscovia e specialmente nella città di Pietroburgo, per le dissensioni de p. p. cappucini e minori osservanti riformati, con vari progetti ripararli (л. 416). — Nicolò Michetti tanto colle sue lettere antecedenti, che coll' ultima dei 24 Dicembre passato deplora lo stato miserabile, nel quale i stessi religiosi missionari hanno ridotta la missione di Moscovia in San Petersburgo, e come la differenza è nata dal sito accordato da quel monarca per potervi fabricare una chiesa, sarebbe egli di opinione, che i padri cappucini rimanessero nel luogo, ove sono attualmente, e che era l'antica chiesola di legno, e che i riformati si stabilissero in altra parte; tanto più che nel diploma accordato nel 1705 da sua maestà czariana per la fondazione di quella missione, dice: „ordinem Sancti

Francisci Cappuccinorum, quorum vitae pietatem, sanctimoniam exemplarem, morumque integritatem apprime commendatam accepimus“, — come dalla copia dello stesso diploma qui annessa. Dice inoltre il Michetti, che sarebbe necessaria la rimozione da que' paesi del p. Patrizio, cappuccino milanese, origine di ogni confusione e disubbidientissimo agl'ordini della sacra congregazione (л. 417).

6. Registro de chirographi de sommi pontefici Innocenzo XII e Clemente XI a monsig. L. Corsini, tesoriere della D. C. A., ora Clemente XII, dall'anno 1696 all' 1707, vol. 809—814 (по 2 года въ каждомъ). Въ т. VI (vol. 814), за 1706 и 1707 гг. нашлись указанія на жалованье, получаемое польскими нунціями.

7. Memorie e scritture diverse appartenenti alle cose di Germania, di Polonia, nel tempo dell'interregno per morte del re Augusto, elettore di Sassonia etc. vol. 745. Здѣсь между прочимъ (л. 163—166) письмо Климента XI къ примасу Радзѣвскому, 3 августа 1704 (вызовъ въ Римъ къ отвѣту = Arch. Vatic., Clemente XI, Polonia, v. 194). Есть оглавление содержанія всему тому. Страннымъ образомъ въ немъ не указанъ наиболѣе интересный №: Copia di lettera scritta dalla segreteria di Stato a monsig. nunzio in Polonia, li 11 Agosto 1708 (л. 171—173) — обстоятельная инструкція примѣнительно современнымъ политическимъ событіямъ въ Польшѣ.

8. Istoria nel pontificato di Clemente XI, della sua elezione sino all'anno MDCCXI e undecimo del pontificato., vol. 866 (512 лист. 4°). Для исторіи русско-польской даетъ немного. Это преимущественно исторія западно-европейской политики Климента XI, да и то почти исключительно за 1708—1710 гг.

9. (Miscellanea), vol. 1647. Политическія донесенія изъ Гааги, Варшавы, Берлина, за 1713 и (преимущественно) Лондона, за 1720—1723 гг. На лл. 41 и 43 два извѣстія о Петрѣ В. изъ Варшавы, 2 апрѣля, и Риги, 25 марта 1713 г.

10. Minute di lettere scritte al nunzio apostolico di Francia in cifra 1714—1720, fatte da monsig. Vincenzo Alamanni,

essendo segretario della cifra, vol. 561, 562. Въ 1717 г., какъ извѣстно, посѣтилъ столицу Франціи Петръ Великій. Въ Тургеневскомъ собраніи можно видѣть, съ какимъ интересомъ Римскій дворъ не только слѣдилъ за русскимъ царемъ, но и возобновлялъ старыя попытки къ сближенію. Документъ Корси-нѣвской библіотеки вскрываетъ передъ нами затаенныя мысли тогдашнихъ представителей католической церкви. Шифро-ванная денеша, посланная французскому нунцію, возлагаетъ на него особую задачу: склонить царя къ союзу съ цесаремъ противъ Турокъ. Римскій престолъ считалъ осуществимою свою мысль: недавняя борьба Русскихъ съ Турціей такъ еще свѣжа въ ихъ памяти! Во всякомъ случаѣ нунцій долженъ былъ дѣйствовать осторожно и не дѣлать рѣшительныхъ шаговъ, прежде чѣмъ не будетъ выясненъ взглядъ царя на это дѣло. Ниже, въ приложеніи V, я даю цѣликомъ этотъ любопытный документъ.

11. Carte appartenenti a cause trattate nella s. congregazione del S. Ufficio di Roma e lettere indirizzate al card. Ottoboni con postille di sua mano dal 1712, vol. 1494. Сюда попали два подлинныхъ письма Саввы Владиславича Рагузинскаго на имя кард. Оттобони, писанныхъ изъ Венеціи 10/21 октября и 14/25 ноября 1719 г. и вызванныхъ переговорами о выдачи русскому правительству статуи Венеры. Въ первомъ рекомендація Беклемишеву, отправленному Рагузинскимъ въ Римъ; во второмъ просьба отдать статую для поправокъ хорошему мѣстному скульптору.

12. Въ vol. 1498, повидимому, случайно попали, мало имѣющіе общаго съ его содержаніемъ, три документа: первые два — письма Петра В. и графа Головкина, на русскомъ языкѣ, за собственноручными ихъ подписями, къ кард. Оттобони, 14 августа 1720 г., благодарственныя за хлопоты о выдачѣ статуи Венеры. Третій документъ, на итальянскомъ языкѣ, — разсужденіе, стоящее въ очевидной связи съ вышепомянутыми письмами. Анонимный авторъ взвѣшиваетъ обстоятельства, облегчающія и тормозящія дальнѣйшія сношенія Рима съ

Русскимъ дворомъ, и высказываетъ соображенія, еще не встрѣчавшіяся въ исторической литературѣ.

13. Въ извѣстной связи съ двумя вышепомянутыми манускриптами библиотеки Корсини, стоитъ и третій, vol. 188, гдѣ на л. л. 7—12 изложены основанія, какихъ долженъ держаться кард. Оттобони въ переговорахъ съ „cavaliero moscovita“, 27 іюля 1720; а также (вѣроятно) проспектъ письма, посланнаго кардиналомъ Рагузинскому, 1 февраля 1721, съ перечнемъ дезидератъ. Не останавливаясь подробно на этихъ документахъ, надѣясь посвятить имъ въ скоромъ времени особую замѣтку. На vol. 188 было уже обращено вниманіе от. Пирлингомъ въ его „La Sorbonne et la Russie“¹⁾.

2. Biblioteca Barberini.

Библиотека Барберини²⁾ всего богаче матеріаломъ по исторіи конца XVI и въ особенности первой половины XVII вѣка. Можетъ быть, въ послѣдствіе и придется измѣнить такое представленіе, когда будетъ каталогизированъ весь рукописный ея матеріалъ, но пока сказанное остается въ силѣ. Мнѣ удалось, хотя и съ большимъ трудомъ, получить на просмотръ, и то лишь бѣглый, сборникъ писемъ Карло Мауриціо Воты къ кардиналу Карло Барберини, протектору Польши за 1686—1703 гг.; а, говорятъ, такихъ сборниковъ тамъ

1) Можно указать еще на рѣчь Б. П. Шереметева, произнесенную на папской аудіенці въ 1698 г. (vol. 697); латинскій переводъ грамоты царя Алексѣя Михайловича къ папѣ Клименту X, 11 октября 1672 г. (v. 852, стр. 446—450); *Dispensa chiesta da un greco ruteno di passare al rito latino*, 1740 г., съ выдержками изъ распоряженій 1624 г., донесеній нунціевъ и униатскихъ митрополитовъ, за 1710—1717 гг., по вопросу о переходѣ униатовъ въ латинство (vol. 1457, pag. 277—326). Въ *Minute di lettere scritte in cifra a diversi nel pontificato di papa Clemente XI dall'anno 1717 all'anno 1721* находятся 8 писемъ государственнаго секретаря польскому нунцію, 19 февр., 23 апр., 28 мая, 16 іюля, 27 авг., 29 окт. 1718, 4 марта, 12 авг. 1719, о столкновеніи католиковъ съ лютеранами (гр. Флеммингъ); упоминается извѣстный padre Salerno (vol. 564, л. 167 слѣд.).

2) Помѣщеніе библиотеки въ палаццо Барберини на *via delle quattro Fontane*. Входъ со двора, дверь на право, по каменной винтовой лѣстницѣ, мимо картинной галлерей, на самый верхъ.

не одинъ. Въ виду этого позволительно думать, что библіотека богаче, чѣмъ это можно судить по ея каталогамъ; но, кажется, во всякомъ случаѣ по изучаемой мною эпохѣ матеріалъ ея довольно ничтожный. Правда, черезъ мои руки прошло не особенно много манускриптовъ, тѣмъ болѣе что 8—10 посѣщеній далеко не достаточно для основательнаго изучения библіотеки ¹⁾; но и другіе изслѣдователи, внимательнѣе, чѣмъ я, знакомившіеся съ нею, мало что открыли въ ней за періодъ послѣ 1650 г. ²⁾. Кромѣ упомянутыхъ писемъ Воты кое-что могъ извлечь я изъ Acta Consistorialia; инструкция нунцію 1635 г. непосредственнаго значенія имѣть не могла, — а все остальное носило для меня интересъ общеисторическій, не болѣе.

1. Писъма Воты кардиналу Барберини, подлинники въ нумерованномъ, солидныхъ размѣровъ, волюмѣ in-folio, охватываютъ, какъ я уже сказалъ, періодъ 1686—1703 лѣтъ, при чемъ нѣкоторые годы, какъ 1695, 1696, повидимому, полные, за другіе же нѣтъ ни одного письма (1698, 1700) или очень мало (1699 — два, 1702 — одно). Авторъ знакомитъ своего корреспондента съ текущею придворною, политическою и церковною жизнью Польши. Трудно судить, на сколько полны были свѣдѣнія Воты о Россіи, такъ какъ переписка въ настоящемъ собраніи, очевидно, съ большими пробѣлами. Въ 1695—1696 Вота неуклонно слѣдитъ за ходомъ Азовской экспедиціи и вообще за русско-турецкой войною на всемъ ея протяженіи; но ему чаще всего приходится или основываться на слухахъ, или ограничиваться передачею извѣстій, полученныхъ съ театра войны или изъ Москвы. Значенія такимъ образомъ сообщенія Воты не имѣютъ, но несомнѣнно вскрываютъ живой интересъ и сочувствіе, съ какимъ онъ слѣдилъ за ходомъ дѣйствій, возлагая большія надежды на торжество

1) Библіотека открыта лишь по четвергамъ, съ 9 до 2 ч. Каникулами она пользуется долѣе другихъ: при мнѣ она открылась лишь 9 ноября, а на рождественскихъ праздникахъ была, конечно, закрыта.

2) Ср. приложенія къ VII и VIII Отчетамъ проф. Вержбовскаго.

католическаго дѣла въ случаѣ успѣха русскаго оружія. Къ письмамъ приложена *Informatio*, на латинскомъ языкѣ, нѣчто въ родѣ послужнаго списка. Изъ нея узнаемъ, что Вота родился въ 1629 г. въ Туринѣ, въ дворянской семьѣ, а въ 1645 г. вступилъ въ іезуитскій орденъ. Повидимому, *Informatio* составлена самимъ Вотою: очень уже сквозитъ, столь обычное во многихъ его письмахъ и при томъ не къ одному К. Барберини, желаніе подчеркнуть успѣхъ его Московской миссіи, когда, по выраженію одного изъ донесеній, онъ былъ осыпанъ милостями въ столицѣ русскаго государства.

2. *Acta Consistorialia*, то есть, протоколы консисторій въ тайныхъ засѣданіяхъ¹⁾, представляютъ длинную серію томовъ. Въ моихъ рукахъ были годы 1697—1705 включительно (№№ XXXVI. 38, 39 и слѣд.). Церковной и польской исторіи они дадутъ многое; историкъ русскій долженъ ограничиться небольшими извлеченіями. Въ консисторіяхъ обыкновенно обсуждалось назначеніе на вакантныя епископскія каѳедры. О кандидатѣ подавалась записка, краткій послужной списокъ, съ характеристикой епархіи, числомъ населенія епархіальнаго города, количества церквей, степени ихъ благоустройства, доходности и т. п.²⁾. Вотъ эти-то данныя и могутъ интересовать насъ. Извлекаю изъ нихъ слѣдующіе факты:

Civitas K y o v i e n s i s sita est ad limites Volhyniae, sub Moscho, 5000 domos continens, a quamplurimis graecis schismaticis inhabitatas, et si qui sunt catholici, clandestine vivunt (докладъ 25 февраля, 1697 г.).

Civitas Chelmensis est in provincia Russiae, in districtu Crasnostaviensi, 400 domos continet, quarum major pars est Judaeorum, et aliae spectant ad graecos Rutenos, ex iis qui

1) См. о нихъ „Отчеты“ проф. Вержбовскаго.

2) Въ Актахъ 1702 (№ XXXVI. 43) помѣщена гравюра съ изображеніемъ вѣзда въ Римъ вернувшася 20 іюля изъ посольства въ Неаполь кард. К. Барберини. Картина даетъ отчетливое представленіе о всей обстановкѣ: фасонахъ каретъ, убранствѣ лошадей, одеждѣ конюховъ, лакеевъ, трубачей и т. п.

vocantur uniti, caeterum catholicorum Romanorum parvus est numerus, ita ut vix sint 10 domos, et 60 habitatores sub dominio temporali regis et reipublicae Poloniae (докладъ 15 сентября 1698 г.).

Civitas Leopoliensis sita est in provincia Russiae inter praecipuas regni Poloniae civitates, a quamplurimis habitatoribus, quorum major pars catholicorum inhabitata, sub dominio temporali regis Poloniae (докладъ 18 мая 1699). Соотношение между католиками и православными однако мѣнялось, когда въ районъ наблюденія входилъ не одинъ „городъ“, но и его предмѣстья. Тогда оказывалось что civitas Leopoliensis circuitus una cum suburbis unius circiter miliaris, et quadraginta mille habitatores circiter continet, quorum decem et octa, comprehensis Polonis et Ruthenis unitis, sunt catholici; reliqui vero pariter Rutheni ritus sunt schismatici, sub dominio temporali dicti regis Poloniae (18 июля, 1701 г.).

Civitas Camenesensis sita est in Podolia, satis ampla, septem millia incolarum continens, quorum plurimi erant armeni, graeci ac schismatici, paucique catholici (28 мая, 1700 г.).

3. Инструкція нунцію Филонарди, 1635 г., интересна по той полнотѣ, съ какою раскрыты въ ней программа дѣйствій и цѣли Римскаго престола (№ LX. 67). Инструкція начинается съ указанія на то, что Польша всегда была вѣрною дочерью Римской церкви, что въ свою очередь обязываетъ относиться къ ней съ особымъ уваженіемъ и заботою; тѣмъ болѣе что прошлое, въ особенности поражение, полученное Турками отъ Владислава IV въ 1621 г. на берегахъ Днѣпра, показываетъ, что никакой иной государь не въ состоянїи нанести болѣе тяжелыхъ ударовъ Оттоманской имперїи, какъ нынѣшній король Польскій. Не даромъ существуетъ предсказаніе, что разрушить Турцію предопредѣлено народамъ сѣвернымъ ¹⁾).

1) Напоминаніе, которое при случаѣ Римъ готовъ былъ сдѣлать и русскимъ государямъ.

Инструкція состоитъ изъ трехъ главъ. Первая трактуетъ собственно о „католической вѣрѣ“; вторая — о дѣлахъ церковной администраціи; третья посвящена вопросамъ церковно-политическимъ.

Въ первой главѣ нунцію Филонарди ставится на видъ, что хотя „схизматики“ и пытались оказать противодѣйствіе уніи, но безуспѣшно, пока, со смертью Сигизмунда III, необходимость искать у казаковъ поддержки не вынудила польское правительство дать имъ нѣкоторыя льготы, т. наз. *Puncta pacificationis*, о коихъ инструкція вспоминаетъ съ глубокою горечью. Разумѣется, объясненія Владислава признаны неудовлетворительными и опротестованы нунціемъ; старанія короля добиться согласія папы на опубликованіе его указа были также отклонены. Любопытно то мѣсто инструкціи, гдѣ въ отвѣтъ на заявленія православнаго дворянства о готовности его перейти скорѣе въ католицизмъ, чѣмъ въ унію, Римскій престолъ заявлялъ, что въ его планы отнюдь не входитъ подавленіе греческой религіи и что по отношенію къ ней онъ желаетъ строго держаться постановленій Флорентинскаго собора.

Нунцій долженъ былъ поставить на видъ Владиславу огорченіе Римскаго правительства, вызванное отступленіемъ его отъ прежней политики: старый Сигизмундъ III постоянно окружалъ себя католиками, не давалъ хода православнымъ; нынѣ же должности и бенефиціи сплошь и рядомъ поручаются „еретикамъ“ или лицамъ сомнительнаго „православія“. Въ такъ называемыхъ „королевскихъ“ городахъ король не долженъ позволять иного богослуженія кромѣ католическаго, не позволять иновѣрцамъ имѣть тамъ своихъ храмовъ и соборницъ: такимъ путемъ, безъ открытаго насилія, всего лучше очистятся эти города отъ ереси. Необходимо учреждать семинаріи для воспитанія юношества; побуждать епископовъ къ возвращенію церкви, отнятыхъ въ прежнее время „еретиками“, пользоваться индифферентизмомъ (*negligenza*) ихъ теперешнихъ пастырей, чтобы, по истеченіи законнаго срока, передавать

эти церкви лицамъ болѣе достойнымъ, что дастъ возможность подавить ересь безъ всякой ломки и насилія. Блескъ и добросовѣстное исполненіе обрядовъ церковныхъ тоже не мало будутъ содѣйствовать къ обращенію въ лоно Римской церкви ¹⁾.

Не останавливаясь на в т о р о й главѣ инструкціи, спеціально относящейся къ исторіи внутренняго строя и управленія польской церкви, переходу непосредственно къ третьей.

Польскій король давно мечтаетъ о завоеваніи Швеціи, не переставая лелѣять мысль о возстановленіи своихъ наслѣдственныхъ правъ. Необходимо поддерживать его въ этомъ, тѣмъ болѣе что два славныхъ и почетныхъ мира съ Турціей и Московіей вполнѣ развязали ему руки. Въ числѣ разныхъ мотивовъ въ пользу завоеванія Швеціи нунцій долженъ былъ поставить королю на видъ ту славу, какую приобрѣтетъ Республика въ глазахъ всего свѣта и еще болѣе предъ Богомъ и Церковью, если своими усиліями вернетъ цѣлую страну на путь истинный. Но главная задача Владислава — это борьба съ Турками. Ему необходимо поставить на видъ, что ни папа, ни вселенная, никто не одобритъ бездѣйствія, если только король рѣшится на него. Настоящій же моментъ для борьбы наиболѣе удобенъ. Польское оружіе пользуется высокимъ почетомъ въ Европѣ; извѣстенъ воинскій духъ самого короля, соединяющаго съ силою разума силу стремленій и пыла; примѣръ государя несомнѣнно увлечетъ за собою шляхту и весь народъ. Къ тому же Турція въ настоящую пору безсильна, благодаря внутреннимъ безурядицамъ и всего болѣе несчастной войнѣ съ Персами. Населеніе европейскихъ провинцій Оттоманской имперіи христіанское; оно не въ силахъ болѣе сносить тираннію мусульманъ и, получивъ увѣренность въ поддержкѣ, поднялось бы какъ одинъ человекъ и оказало неоцѣненную услугу королю. Мечтая о примиреніи Европейскихъ государей и всеобщей коалиціи, инструкція даже планируетъ въ общихъ чертахъ будущую кампанію:

1) Выдержки изъ этой главы см. въ приложеніи VI.

Польша и Персія нападають на Турокъ съ суши, флоты папскій, Флоренціи и Мальтійскій — съ моря и т. д. Инструкція заканчивается вторичнымъ напоминаніемъ о существованіи среди Турокъ повѣрья о томъ, что съ сѣвера долженъ придти народъ, которому суждено ихъ побѣдить; значить, первый же успѣхъ союзниковъ отниметь у враговъ христіанства нравственныя силы.

4. Къ категоріи вопросовъ, затронутыхъ инструкціей Филонарди, можно отнести и *Ricordi di papa Urbano Ottavo dati a Vladislao IV, ré die Polonia, contro il Turco*, въ *Notizie scritte nel sesto tomo dell' istoria del suo pontificato* (№ LIII. 141, л. 102—106. Сравни. и л. 107—115).

5. Если въ 1635 г. приходилось побуждать Польшу къ болѣе энергическому образу дѣйствій, то сорокъ лѣтъ спустя роли мѣняются. Побѣды Магомета IV, разграбленіе Каменца и неистовства, учиненныя въ немъ Турками, позорный миръ 1672 г., — все это вынудило самихъ Поляковъ обратить взоръ свой на Западъ. „*Conseguenze dannose et utili dal non dare e dare soccorso alla Polonia. Scritta dal principio di Marzo 1674*“ (№ LIII. 141, л. 93—99) — горячій призывъ съ польской стороны о помощи. Анонимный авторъ старается доказать пользу и необходимость для самой Европы помочь Полякамъ. Туркамъ ничего не стоитъ взять Варшаву, а оттуда, соединивъ силы татарскія, молдавскія, валашскія и русскія (изъ сосѣднихъ областей), вторгнуться въ Германію. Между тѣмъ нигдѣ такъ не удобно какъ со стороны Польши дѣйствовать противъ врага христіанства: Поляки пойдутъ на Турокъ, а Московиты отвлекутъ силы Татаръ. Въ заключеніе авторъ, повидимому, писавшій въ самомъ Римѣ, говоритъ: „*Numero armi, cavalli, robustezza, tolleranza, zelo di religione e di libertá, volontà et ardire non mancano al Polacco, manca il denaro. Questi sono dunque i danni et utili immensi, che ponno provenire dal non dare e dare soccorso a quella nobilissima nazione*“.

6. *Relazione dell' origine e de costumi de cosacchi, fatta*

Ганно 1656 (№ LIX. 38, л. 28—40), безъ имени автора, Альберто Вимина да Ченедда, венеціанскаго посла при дворѣ царя Алексѣя Михайловича. До сихъ поръ извѣстенъ былъ другой трудъ Вимина: „Istorie delle guerre civili di Polonia. Progressi delle armi Moscovite contro i Polacchi. Relazioni della Moscovia e Svecia e loro governi. (Venezia 1671); но въ недавнее время названное „Донесеніе“ издано г. Ферраро по списку Феррарской бібліотеки ¹⁾, что избавляетъ меня отъ надобности останавливаться на немъ.

7. *Relatione d'alcuni costumi de' signori ambasciatori Moscoviti, che ora si ritrovano in Livorno per passare alla loro ambasciaria a Venetia* (№ LVIII. 54, л. 118—119), очень небрежный списокъ описанія посольства Чемоданова, изданнаго въ *Spicilegio Vaticano* (см. выше стр. 71).

8. *Instruzione politica a principio della maniera con la quale si governono li p. p. gesuiti. 1699.* (№ LVIII. 1, л. 122—129). Апологія іезуитской системы. Ничего оригинальнаго и новаго для нашего времени. Система, или вѣрнѣе, основанія, духъ іезуитскихъ воззрѣній, изложены въ общихъ чертахъ ²⁾.

3. Biblioteca Angelica.

Анджелика нѣкогда принадлежала Августинскому монастырю ³⁾ и всегда славилась богословскимъ и литературнымъ отдѣлами; собственно для историка поэтому поживы большой представить она не можетъ. Не давно вышелъ обстоятельный

1) *Relazione dell'origine e dei costumi dei cosacchi, fatta l'anno 1656 da Alberto Vimina, ambasciatore della republica di Venezia, e pubblicato dal prof. G. Ferraro. Reggio nell' Emilia. 1890. 27 pag. 8°.*

2) См. въ приложеніяхъ къ Отчетамъ проф. Вержбовскаго длинный перечень манускриптовъ Барбериніевской бібліотеки касательно польской и русской исторіи.

3) Помѣщается на *via s. Agostino*, при церкви *s. Agostino*; открыта по буднямъ ежедневно съ 8 до 2 ч.

каталогъ ея манускриптовъ ¹⁾ и хотя, за смертью автора, онъ и остановился на первомъ томѣ, но въ немъ описано почти все, за исключеніемъ лишь рукописей греческихъ и на восточныхъ языкахъ. Перечень документовъ идетъ въ томъ случайномъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ тома на библиотечныхъ полкахъ. Это неудобство до нѣкоторой степени вознаграждается рукописнымъ каталогомъ, правда, довольно краткимъ, но за то составленнымъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Въ числѣ манускриптовъ библиотеки Анджелика интересъ манускриптъ за № Т. 8.7: *Istoria dell'origine, progresso e stato presente delle missioni esistenti ne'paesi della Germania, Moscovia e Polonia, nelle Indie Orientali in genere, e nella Serra del Malabar, e de'collegi pontifici Oltramontani, estratta dalle memorie originali della s. congregazione di Propaganda Fide per uso della medesima*, — прекрасно переписанный экземпляръ на 989 страницахъ in — 4°. Судя по датамъ, работа составлена въ 1768 или по крайней мѣрѣ доведена до этого года; большинство отдѣловъ, излагающихъ современное автору состояніе миссій, церквей, снабжено историческимъ очеркомъ послѣднихъ, что и дѣлаетъ особенно цѣннымъ весь трудъ, тѣмъ болѣе что составитель пользовался архивомъ Пропанды, на который онъ не разъ ссылается. Отмѣчу нѣкоторыя изъ главъ этого труда:

Missioni settentrionali e Germania, стр. 1—4.

Delle missioni soggette al vicario apostolico del Nord, стр. 5—23.

Delle missioni soggette al vicario apostolico del Hannover, 23—45.

Delle missioni settentrionali soggette ai propri ordinari, 45—61.

2) *Catalogus codicum manuscriptorum praeter graecos et orientales in biblioteca Angelica olim coenobii s. Augustini de Urbe. Integrum confecit, annotationibus instruxit, indicibus locupletavit, privatis impensis publicae studiosorum commoditati edidit Henricus Narducci. Tomus prior complectens codices ab instituta bibliotheca ad a. 1870. Romae. 1893. 4°. 662 стр. Описано 1543 манускрипта.*

Relazione istorica delle missioni di Moscovia, 65—77.

Relazione istorica delle missioni di Polonia e de Ruteni, 81—82.

De Ruteni in genere, 82—87.

Del metropolitano (униатскомъ), 87—93.

De vescovi (униатскихъ), 94—105.

Clero secolare (тоже), 106.

Clero regolare (тоже), 107—121.

Chiesa de ss. Sergio e Vacco, 122—123.

Confraternità Stauropigiana, 124—139.

Relazioni istoriche de collegii pontifici oltramontani, 273—274.

Collegio di Vilna, 385—394.

Collegio armeno e ruteno di Leopoli, 397—415.

Въ манускриптѣ за № S. 7. 14 (Miscellanea, tom. I), на л. 220—289 находимъ: „Polonia. Elezione del nuovo re. Congregazioni tenute dal 1707“. Быстрое паденіе Августа II подъ ударами шведскаго оружія, борьба партій въ самой Польшѣ, провозглашеніе Станислава Лещинскаго королемъ заставили папское правительство съ бѣльшимъ вниманіемъ отнестись къ текущимъ дѣламъ государства, на которое въ Римѣ издавна привыкли смотрѣть какъ на опорный пунктъ католичества на востокѣ Европы. Была учреждена тайная комиссія спеціально для польскихъ дѣлъ. Протоколы ея засѣданій и составляютъ содержаніе разбираемаго тома. Въ нихъ нашла мѣсто оцѣнка всѣхъ крупныхъ вопросовъ текущей политической жизни польскаго государства, равно какъ рѣшенія принятыя Римскимъ дворомъ. Историкъ несомнѣнно найдетъ здѣсь себѣ не мало поучительнаго.

Остальные №№ библиотеки значенія большаго не имѣютъ. В. 6. 7 — сборникъ статей, относящихся главнымъ образомъ до исторіи Польши и Турціи въ XVI ст.; тамъ есть между прочимъ, De moribus et imperandi crudelitate Basili Moschoviae tyranni brevis enarratio (объ Иванѣ Грозномъ).—Въ S. 7. 13 — Registro di lettere a diversi. Tomus 25-tus — письма къ

королю польскому, нунціямъ и пр. Перечень адресатовъ въ самомъ каталогѣ. — Въ S. 7. 15 два письма Яна Собѣскаго, 4 іюля 1674 и 7 ноября 1675. — Въ S. 4. 36 — „Genealogia de principi 1720“. На л. 68об—72, Della casa di Moscovia: обзоръ и перечень русскихъ государей съ Ивана III до Петра В. и его фамиліи включительно. Кромѣ того вкратцѣ очерчены религія, войско, доходы, территория, титулы и гербы Русскаго государства ¹⁾).

Относительно любопытны „Interessi reciprochi de' prencipi e degli stati sovrani“ (Т. 3. 14), составленные въ послѣдней трети XVII в. Здѣсь перечислены „интересы“ цесаря, Франціи, Испаніи, Англии, Польши, Даніи, папы, Савойи, Лотарингіи, Венеціи, Нидерландъ, Генуи, Австріи, „христіанскихъ государей“ (in Asia), графовъ Фландрскихъ, фамиліи (casa) di Curtene, Московіи, Арменіи, Турціи и Персіи. Каждый отдѣлъ распадается въ свою очередь на нѣсколько главокъ, по числу „интересовъ“ даннаго государства, при чемъ послѣдніе сводятся, если не исключительно, то главнымъ образомъ къ притязаніямъ на области, пограничнымъ спорамъ, войнамъ, и т. п. Отдѣлъ „Московія“ крайне жалкій въ слѣдствіе поверхностности, спутанности и ничтожности свѣдѣній. Онъ состоитъ изъ четырехъ рубрикъ:

1. Interessi del gran duca di Moscovia, imperatore di Russia, sopra la Littuania, la Livonia e l'isole di Zembla, л. 134—137 об.

2. Interessi del gran duca di Moscovia sopra la Russia Bianca, л. 137 об.—138 об.

3. Interessi del Moschovita sopra l'Ircania e sopra parte della Caspia, л. 138 об.—141.

4. Interessi del duca di Moscovia sopra la Bassa Armenia, л. 141 об.—142.

Хотя событія XVII ст. и трактуются въ этихъ рубри-

1) Сравн. также С. 2. 15; С. 2. 16; Р. 3. 2 (о Россіи ничего); Т. 7. 14. Шмурло, Отчетъ.

кахъ, но въ сущности свѣдѣнія автора сосредоточены почти исключительно на пространствѣ одного XVI вѣка.

4. Biblioteca Casanatense.

Матеріаль по русской исторіи въ этой библіотекѣ ¹⁾ совершенно случайный и вмѣстѣ ничтожный. Развѣ еще въ сборникахъ X. IV. 39 да отчасти X. VI. 35 есть нѣсколько данныхъ по исторіи Польши за время Великой сѣверной войны ²⁾. Именно, въ первомъ находимъ:

1) Бреве Климента XI Августу II, 22 декабря 1703, отзывающее изъ Польши нунція Пиньятелли, л. 65.

2) Письмо его-же кардиналу-примасу польскому, 2 февраля 1704, съ просьбою содѣйствовать замиренію страны и прекращенію *tempo di torbidi*, л. 67.

3) Рѣчь Я. Яблоновскаго, воеводы русскаго, отправленнаго Ст. Лещинскимъ поздравить принцевъ Я. и К. Собѣскихъ съ освобожденіемъ, л. 427.

4) Письмо Ст. Лещинскаго королевѣ Маріи - Казимірѣ, 20 дек. 1706 г., л. 431.

5) *Relatio congressus duorum regum Augusti et Sueciae in Leysnich, 20 Decembris 1706*, л. 455.

6) Нѣсколько манифестовъ и пр.

За то здѣсь-же есть любопытная *Relazione di Paolo Arcoleo a papa Clemente XI dello stato della Moscovia* (X. IV. 39, л. 463—472), сохранившаяся и въ сборникѣ X. VI. 35, но подъ другимъ заголовкомъ: *Copia di lettera scritta da un ministro del czar di Moscovia a papa Clemente XI sopra la dichiarazione della guerra fatta dal gran Turco ai Moscoviti* (л. 84—94). Нѣкій Паоло Арколео, офицеръ русской службы

1) Помѣщается въ зданіи бывшаго монастыря, гдѣ нынѣ министерство народнаго просвѣщенія, на Piazza Minerva. Открыта ежедневно по буднямъ, съ 9 до 3 часовъ пополудни.

2) Срав. еще X. VI. 25: копія Фоскарини объ Иванѣ Грозномъ (Turgenew, Monumenta I, 144—162).

(capitano tenente), проѣздомъ черезъ Римъ, въ іюль 1711 г., отъ имени царя Петра, сообщаетъ папѣ Клименту XI объ открывшейся войнѣ съ Турками. Указавъ на обстоятельства, приведшія къ разрыву (главнымъ образомъ интриги шведскаго короля), авторъ рисуетъ картину объявленія войны русскимъ царемъ и выражаетъ увѣренность въ сочувствіи папы къ рѣшенію сѣвернаго героя поднять оружіе противъ врага имени Христова, при чемъ особенно подчеркиваетъ тотъ фактъ, что по завоеваніи шведскихъ областей Петръ возстановилъ тамъ католическія церкви, ранѣ превращенныя было въ протестантскія кирки, а въ своей землѣ съ уваженіемъ относится къ католическимъ храмамъ, построеннымъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Азовѣ ¹⁾).

5. Biblioteca Vallicelliana.

И въ этой библиотекѣ ²⁾, какъ въ предыдущей, матеріала, пригоднаго для русскаго историка не много, въ чемъ легко убѣдиться изъ просмотра каталоговъ (рукописныхъ, въ алфавитномъ порядкѣ). Можно отмѣтить *Index amplissimus omnium manuseriptorum quae ad materiam annalium ecclesiasticorum erunt percurrentae*. Die XV Octobris 1703 (S. 46), гдѣ я нашель указанія на *Epistolae diversorum de fidei statu in Russia, Moldavia, Hungaria, Holandia, Dania et Germania anno 1622*; *Epistolae ad diversos nuntios sub Gregorio XIII ab anno 1577—1579*; *Pro confederatione principum christianorum contra Turchas procuranda*; нѣсколько діаріевъ XV—XVII стол.; *Epistolae nuncii Germaniae et aliorum* и пр. Сборникъ N. 33 содержитъ „*Scritture spettanti alla Polonia, Ungaria e Transilvania et al regno di Suezia*“; это небольшая тетрадь въ четверку съ 13 статьями, преимущественно о событіяхъ конца XVI стол.

1) См. приложение VII.

2) Помѣщается на Corso Vittorio Emanuele, подлѣ Chiesa Nuova; входъ общій съ Corte d'Appello, черезъ внутренній дворикъ, на лѣво, по лѣстницѣ въ третій этажъ, въ помѣщеніи Società Romana di storia patria. Открыта по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 9 до 3 ч. пополудни.

Гораздо важнѣе сборники N. 34 и N. 35, подѣ общимъ заголовкомъ „*Scritture spettanti a varii negozi di Polonia. Tomi due. T. I: dall' anno 1521 al 1596. T. II: dall' anno 1596 al 1741, con l'aggiunta nel fine d'alcune cose di Svezia, di Moscovia e de Tartari*“.

Въ первомъ томѣ умѣщено на 570 лл. 97 статей разнообразнаго содержанія преимущественно за 1594 и 1595 гг.: письма, инструкціи, договорные пункты, меморіи, донесенія, трактаты, запросы и пр. Событія Брестскаго собора затронуты въ нихъ слегка, равно и сношенія съ Римомъ или его представителями; гораздо больше данныхъ по исторіи польско-шведской. Въ началѣ тома приложено оглавленіе всѣмъ 97 статьямъ.

Во второмъ томѣ (552 лл.), тоже съ оглавленіемъ всѣхъ документовъ, такихъ статей 94, въ томъ числѣ нѣсколько печатныхъ. Первые 65 №№ относятся къ 1596—1609 (преимущественно 1596—1599) гг. и какъ-бы составляютъ продолженіе перваго тома; №№ 66—69 (л. 332—345) — посвящены церковной унии въ 1639—1645 гг., — здѣсь всего больше матеріала для русскаго историка. Это во 1-хъ, инструкція нунцію Филонарди, 1639 г., *in materia del synodo de Rutheni uniti con gli scismatici*, напечатанная, въ польскомъ переводѣ, въ *Relacye nuncyuszdw* II, 272—275: приказаніе о недопущеніи официальныхъ совмѣстныхъ засѣданій „схизматиковъ“ съ уніатами; во 2-хъ, *Congregatio particularis sopra unione Ruthenorum*, 16 марта 1645 г., изданная тамъ-же; въ 3-хъ, *Compendio del negotio dell' unione de Rutheni universale*; и наконецъ, инструкція 17 марта 1645 г. нунцію Торресу, *in materia dell' unioni universali di scismatici Rutheni*, наиболѣе крупный номеръ, хотя и въ немъ напрасно было бы отыскивать какой-либо общей программы дѣйствій Римской курии.

Въ сборникѣ N. 35 можно еще остановиться на:

1) *Congregatio particularis deputata super rebus polonicis et saxonicis a s. s. D. N. papa Clemente XI, die 1 Februaris*

1702; и на декретахъ Пропаганды Фидѣ 21 авг. и 7 сент. 1701 г. о тѣхъ-же польско-саксонскихъ дѣлахъ (л. 373—384).

2) Estratto da commentari delle cose della Moscovia (л. 407) — изъ Герберштейна.

3) Relazioni de stati, ricchezze, forze, religione, governo, ordini militari antichi e moderni del gran duca di Moscovia, con un discorso del modo di ritornare le spetiarie al traffico d'Italiani, anche contro la volontà de Spagnuoli e Portoghesi (л. 411—440)— статья, къ сожалѣнію, утерянная изъ сборника. „Discorso del modo di ritornare и проч.“ — долженъ быть Фоскарини.

4) De Tartaris, 1598 (л. 440—481).

5) Notizie spettanti a Basilio, imperatore de Moscoviti (по Павлу Джіовіо, изъ Рамузія, о Василии III) et ad Isidoro, vescovo de Rutheni, il quale fiori circa gl' anno 1438 (последній (94-й) №, л. 551—552).

6. Biblioteca Alessandrina.

Осмотръ Университетской бібліотеки — она же: Alessandrina — былъ для меня скорѣе одною формальностью ¹⁾. Служа цѣлямъ преимущественно педагогическимъ, названная бібліотека не только не можетъ дать обильнаго матеріала по русской исторіи, но вообще обладаетъ ничтожнымъ рукописнымъ отдѣломъ. Печатный каталогъ ея манускриптовъ ²⁾, сравнительно съ громаднымъ и обстоятельнымъ трудомъ бібліотеки Angelica, — не болѣе какъ жалкая тетрадка, хотя и вышедшая изъ подъ пера того-же автора. Въ ней я отыскалъ лишь:

1) Описаніе торжественной аудіенціи, данной папою Иннокентіемъ XI, 8 августа 1680 г., кн. Радзивиллу, чрезвычайному послу короля Яна III (№ 68, л. 283—293).

2) Chronicon fratris Martini Poloni (№ 110, л. 1—108).

1) Помѣщается въ зданіи университета (Sapienza), входъ съ боковаго переулка; открыта ежедневно по буднямъ, съ 9 до 3 часовъ пополуни; а съ ноября по іюнь, кромѣ того, и по вечерамъ, съ 7½ до 10 ч.

2) Catalogus codicum manuscriptorum praeter orientales qui in biblioteca Alexandrina Romae adservantur. Confecit H. Narducci. 1877.

7. Biblioteca Nazionale.

(Vittorio Emanuele).

Ближе ознакомиться съ Национальной бібліотекою ¹⁾ я не имѣлъ времени. Манускриптами она довольно богата; есть тщательно составленные каталоги. Я пересмотрѣлъ лишь одинъ: *Manoscritti Gesuitici*. Въ нихъ найдется не мало данныхъ по русской исторіи XVIII в., преимущественно за время Екатерины II; но я остановился всего лишь на двухъ документахъ 1700 и 1702 гг.

Первый изъ нихъ — Регистръ писемъ нунція Давіи кардиналу Спадѣ, за время его посольства въ Польшу, 1696—1700 гг. ²⁾. Съ оригиналами этихъ писемъ я ознакомился еще раньше въ архивѣ Ватиканскомъ; но для меня важно было приложенное въ концѣ сборника *Н а с т а в л е н і е* Давіи, оставленное имъ для своего преемника Пиньятелли. Эта „*Informazione lasciata al successore*“ (стр. 662—683) состоитъ изъ пяти отдѣловъ: а) *Ingresso del nunzio in Polonia*; б) *Apertura del tribunale*; в) *Abbazie del regno*; г) *Pendenze di Lituania*, и д) *Unione de' greci di Polonia*. Любопытнѣе, разумеется, послѣдняя рубрика. Въ ней мы знакомимся съ современнымъ положеніемъ церковной уніи въ Польшу, съ отпаденіемъ Шумлянскаго отъ православія, съ участіемъ въ этомъ дѣлѣ нунція и т. п., — страницы, которыхъ историкъ того времени, конечно, никогда не станетъ игнорировать.

Второй документъ изъ „Лезуитскихъ рукописей“ — *Relazione della corte di Roma fatta al serenissimo doge, ò all' eccellentissimo senato Veneto dal cavaliere Erizzo nel ritorno della sua ambasciata* ³⁾, съ датой, въ концѣ донесенія, 29 октября

1) Помѣщается въ зданіи бывшаго Collegio Romano; входъ съ переулка, что выходитъ на Corso, мимо извѣстнаго въ Римѣ книжнаго магазина Loescher. Открыта въ тѣ-же часы, какъ и Alessandrina.

2) Registro delle lettere scritte al sig. card. Spada da monsig. l'arcivescovo di Tebe nel tempo della sua nunziatura in Polonia. Mss. Gesuitici, 433 (folio, 683 стр.).

3) Manoscritti Gesuitici. 184 (4°, 38 л.).

1702 г. Эриццо говоритъ о предѣлахъ Папской области, доходахъ (4 милліона скуди въ годъ), о непотизмѣ предшественниковъ Климента XI; подробно излагаетъ борьбу партій и соображенія, имѣвшіяся въ виду при выборѣ преемника Иннокентію XII. Далѣе имъ обрисована личность Климента, его политическіе взгляды, мѣры къ уничтоженію непотизма и освобожденію Итальянскаго полуострова отъ вліянія иноземцевъ. Читатель кромѣ того знакомится въ донесеніи Эриццо и съ тѣми духовными сановниками, чтѣ окружали папу и занимали при немъ государственныя должности. Хотя о Польшѣ и Московіи авторъ не обмолвился ни словомъ, занятый главнымъ образомъ или анализомъ внутренней политики Римской куріи, или отношеніями ея къ Франціи и Германіи, тѣмъ не менѣе знакомство съ этимъ документомъ нельзя считать бесполезнымъ, по тѣмъ чертамъ общаго характера, которыя онъ собой представляетъ.

8. Archivio di Stato.

Государственный архивъ въ Римѣ ¹⁾ содержитъ матеріаль лишь по внутренней исторіи города и бывшей Папской области вообще. Я тѣмъ не менѣе рассчитывалъ найти въ немъ указанія на пріѣзды, пріемы и пребываніе въ Римѣ такихъ личностей, какъ Менезій, Б. П. Шереметевъ, кн. Б. И. Куракинъ. Какой-бы исключительно политическій характеръ ни имѣло появленіе этихъ лицъ въ столицѣ папъ, но приготовленія къ ихъ пріему, устройство квартиръ, распоряженія мѣстной ли полиціи, губернатора или кого иного, очевидно, скорѣе слѣдовало искать здѣсь, чѣмъ въ архивѣ Тайномъ Ватиканскомъ или Церемоніальномъ. Въ поискахъ своихъ я встрѣтилъ дѣятельное участіе со стороны архивариуса г. Alessandro Carvisugli, которому и считаю долгомъ выразить свою благодар-

1) Изъ временнаго помѣщенія въ зданіи пожарной команды, на Piazza Firenze, Архивъ готовился еще при мнѣ перейти въ новое, на Corso Vittorio Emanuele, у церкви Gesù.

ность; однако результаты нашихъ совмѣстныхъ усилій были почти безплодны. Нашлись лишь два малозначущихъ счета, связанныхъ съ прїѣздомъ Менезія: одинъ — на золотую цѣпь, подаренную русскому послу; другой — на стекла, вставленные въ приготовленномъ для него помѣщеніи. Вотъ эти документы.

1) Conto de lavori di vetraro fatti per servitio de palazzi apostolici di San Pietro e Monte Cavallo.

a) à di 8 Luglio 1673.

Monte Cavallo nel palazzo di San Silvestro, dove si prepara l'alloggio per l'ambasciatore Moscovita, rimpioabato di novo sei sportelli di vetri quadri in tutto № quarantuno à baiocchi cinque l'uno — 2 scudi 5 baiocchi.

б) à di 7 Agosto 1673.

E più nel palazzo à San Silvestro dell'ambasciatore Moscovita messi sei vetri quadri a b. 12½ — 75 baiocchi.

E più per haver dato due lanterne di vetro per servitio del sopradetto palazzo — 6 scudi.

2) Per una catena d'oro alla spagnola di venti due caratti serve per donare al segretario dell' inviato del Moscovita di peso scudi trenta e mezzo d'oro.

In oro importa 45 scudi 75 baiocchi.

Fattura della sudetta catena 10 „ — „

55 scudi 75 baiocchi.

По второму счету майордомъ папы, архіепископъ Дамаскій, приказалъ уплатить 16 сентября 1673 г.

III.

Занятія въ Венеціи.

1. Archivio di Stato.

Покидая Римъ, въ особенности оставляя позади себя стѣны Ватикана и переселяясь подъ стѣны другихъ архивовъ, мы сразу вступаемъ на почву болѣе расчищенную и удобную для изслѣдователя. Рукописныя богатства Венеціанскаго Государственнаго архива успѣли дать весьма солидный вкладъ въ историческую науку. Широкій доступъ къ нимъ и большая извѣстность книгохранилища избавляютъ меня отъ необходимости предварительныхъ объясненій. Довольно сказать, что Архивъ открытъ круглый годъ, ежедневно по буднямъ, съ 10 ч. до 3 пополудни; что число праздниковъ тамъ весьма ограничено; что штатъ казенныхъ переписчиковъ-архивистовъ прекрасно подобранъ: это молодежь, прошедшая предварительный курсъ палеографіи, свободно читаетъ какую угодно рукопись и работаетъ подъ надзоромъ отвѣтственнаго старшаго чиновника; что такса за переписку болѣе умѣренная, чѣмъ въ архивѣ Ватиканскомъ (1 лира за листъ съ копіи XVII—XVIII стол.); что разобратъ въ массѣ матеріала помогаютъ печатный каталогъ и распредѣленіе рукописей на мелкія рубрики и отдѣлы, каж-

дый всегда въ хронологическомъ порядкѣ ; и, наконецъ, что на всемъ учрежденіи лежитъ тотъ особый отпечатокъ, который сразу говоритъ вамъ, что оно существуетъ не по милости или доброй воли извѣстнаго лица, а въ силу сознанныхъ потребностей общества и точныхъ юридическихъ опредѣленій.

Къ тому же я попалъ въ Венецію прямо съ Падуанскихъ празднествъ, тамъ еще ознакомившись съ нѣкоторыми лицами изъ служебнаго персонала Архива, пріѣхалъ, обильно снабженный рекомендаціями, и встрѣтилъ самое предупредительное къ себѣ отношеніе. Пользуясь случаемъ выразить свою благодарность многоуважаемому директору Архива, г. Стефани (comm. Stefani), гг. Пределли и Джіомо (sav. Predelli, Giomo), его помощникамъ (archivisti di Stato), и гг. Лучьяни (sav. Luciani) и Каналю (nob. Canal), завѣдывавшимъ заломъ, гдѣ приходилось заниматься (Sala di studio). Г-нъ Стефани, далекій отъ буквального толкованія закона, давалъ мнѣ возможность на своемъ рабочемъ столѣ вмѣсто трехъ, опредѣленныхъ правилами какъ maximum для единовременной выдачи, манускриптовъ видѣть ихъ передъ собою иногда цѣлый десятокъ и такимъ образомъ въ значительной степени облегчить поиски и свѣрки.

Съ печатной литературою могъ я ознакомиться, въ послѣобѣденные часы, или занимаясь въ библиотекѣ Ateneo Veneto, или получая оттуда книги на домъ. Этимъ я обязанъ вниманію гг. Бордига (prof. G. Bordiga, assessore comunale) и Фамбри (comm. P. Fambri, Segretario del R. Istituto Veneto di scienze). Наконецъ, извѣстный историкъ г. Бароцци (comm. Dr. Nicolò Barozzi), нѣкогда посвящавшій свои досуги также и русской исторіи, далъ мнѣ возможность ознакомиться съ нѣкоторыми изъ своихъ выписокъ и замѣтокъ, остающихся неизданными, а на прощанье подарилъ пачку писемъ Маруцци, русскаго агента, временъ Екатерины Великой, въ Венеціи. Принимая во вниманіе обстановку, въ какой я находился, мнѣ остается лишь сожалѣть, что я могъ

располагать ею такое короткое время и долженъ былъ остановиться, не доведя до конца своихъ работъ.

Стѣсненный тремя недѣлями, я вынужденъ былъ намѣтить себѣ тѣсный періодъ 1695—1700 гг. На этомъ пространствѣ лѣтъ я искалъ подходящій матеріалъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ Архива, что специально посвящены сношеніямъ съ Россіей; въ исходящихъ бумагахъ государственной канцеляріи, въ депешахъ пословъ изъ Польши и Рима, въ описаніяхъ аудіенцій, даваемыхъ дожами, и въ дѣловой перепискѣ центральныхъ органовъ съ правителями областей и лицами и учрежденіями, завѣдывавшими морскою частью.

Вотъ результаты моихъ изысканій.

„Czar di Moscovia dal 1655 al 1740“ и „Czar di Moscovia dal 1741 al 1796“ (Collegio Secreto. Sezione III. Lettere. F. F. №№ 13 и 14) — суть два фоліанта большихъ размѣровъ, единственное что, по исторіи венеціанско-русскихъ сношеній за древній періодъ, хранится въ Архивѣ подъ самостоятельной рубрикою. Въ этомъ сборникѣ имѣлось въ виду собрать переписку дожей съ русскими государями, чѣмъ и объясняется самое его названіе; но туда попали и другія, побочныя, бумаги, а въ то же время оригиналь грамоты, 7 декабря 1710 г., царя Петра вынуть и перенесенъ для образца въ отдѣленіе автографовъ. Составляя „Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще всѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціанскою республикою“¹⁾, Чижевъ, пользовался и „Czar di Moscovia“, но исчерпалъ его не вполне. Вообще надо замѣтить, что сборникъ этотъ мало извѣстенъ въ русской исторической литературѣ (хотя не по названію), и можно указать на нѣкоторыя грамоты царя Петра, не попавшія даже въ такое классическое изданіе, какъ „Письма и

1) Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. Годъ первый, IV, 51—58.

бумаги императора Петра Великаго“. Я долженъ сожалѣть, что кратковременность работъ моихъ въ Венеціанскомъ архивѣ, и безъ того повліявшая на полноту заимствованій, не позволяетъ мнѣ предложить здѣсь точнаго и подробнаго описанія настоящаго сборника. Могу указать на слѣдующіе документы въ I-мъ томѣ :

1) № 26. Латинскій переводъ грамоты царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, 13 февраля 7196 (1688) г., отвѣтной на грамоту дожа, 11 октября 1689 г., извѣщавшую русское правительство о взятіи крѣпости Капель Нуово въ Иллиріи. Обѣ напечатаны въ Памятникахъ Дипломатическихъ Сношеній X, 1305—1309.

2) № 28. Та же грамота 13 февраля въ переводѣ итальянскомъ.

3) № 33. Письмо кн. В. В. Голицына венеціанскому послу въ Польшѣ.

4) № 34. Латинскій переводъ царской грамоты, 9 февраля 7197 (1689) г. : Синайскому монастырю посылается серебряная чаша ; дожа просятъ о свободномъ проѣздѣ.

5) № 35. Оригиналъ царской грамоты 18 марта 7203 (1695) г. : выражается радость по случаю побѣдъ Венеціанъ у о-ва Хиоса и въ Далмаціи ; съ своей стороны цари извѣщаютъ о предстоящемъ походѣ на Азовъ. Къ русскому тексту приложенъ и латинскій переводъ, ошибочно помѣтившій дату грамоты 18-мъ февраля. Такъ какъ, составляя отвѣтъ на царскую грамоту 18 марта, венеціанская государственная канцелярія руководилась переводомъ, то и грамота дожа 14 мая 1695 г. говоритъ о ложномъ февралѣ (см. ее въ Senato Corti 1695 г. Registro № 72, стр. 38). Канцелярія московская игнорировала этотъ промахъ ¹⁾.

6) № 46. Царская грамота 30 октября 1697 г. Напечатана въ „Письмахъ и бумагахъ императора Петра Великаго“, I, 211.

1) Сравн. Письма и бумаги имп. Петра В., I, 82.

7) № 48. Оригиналъ царской грамоты 30 ноября 1697 г., до сихъ поръ еще нигдѣ не напечатанный. Отрывокъ изъ нея я привелъ въ рецензїи своей вышеназванныхъ „Писемъ и бумагъ“ въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенїя“ 1894, № 11.

8) № 51. Оригиналъ царской грамоты 8 іюля 1700 г., впервые опубликованной, полностью, въ упомянутой рецензїи.

9) Наконецъ, №№ 12, 24, 25, 27, 29, 30, 31, 34 bis — о пребыванїи въ Венеціи Іоанникїя Лихуды. На послѣднихъ бумагахъ стоить остановиться нѣсколько дольше.

Въ началѣ 1688 г. І. Лихуда, какъ извѣстно, отпра- сился у Московскаго правительства съѣздить въ Венецію, гдѣ у него жили дѣти, для устройства семейныхъ и иму- щественныхъ дѣлъ. 13 февраля 1688 г. онъ получилъ царскую грамоту на имя дожа Джустинїани; въ ней про- сили оказать Лихудѣ возможное содѣйствїе ¹⁾. Лихуда при- ѣхалъ въ Венецію, вручилъ грамоту, но латинскаго пере- вода при ней не оказалось ²⁾, хотя князь В. В. Голицынъ и завѣрялъ потомъ, что таковой былъ переданъ Лихудѣ въ Москвѣ ³⁾. Полная ли невозможность подвинуть свое дѣло, пока на лицо имѣлся одинъ русскїй текстъ, или — чтó вѣро- ятнѣе — сознанїе, подкрѣпляемое опытомъ, что одной реко- мендаци, хотя бы царской, окажется недостаточно, сказать трудно, — только Іоанникїй рѣшилъ (21 сентября 1688) послать въ Москву сыновей хлопотать о возведенїи себя въ званїе посланника ⁴⁾. Сыновья отправились въ Россїю, взяв съ собою вещи, купленные для царскаго обихода и для князя В. В. Голицына, по заказу послѣдняго: 4 портица золотныхъ, 2 коробки красокъ и „нѣсколько иныхъ ве- щей“ ⁵⁾, или, какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ, объѣрей зо-

1) Пам. Дипл. Снош., X, 1312.

2) Пам. Дипл. Снош., X, 1333.

3) Пам. Дипл. Снош., X, 1358.

4) Пам. Дипл. Снош., X, 1333.

5) Пам. Дипл. Снош., X, 1360.

лотныхъ съ 400 аршинъ на 5000 дукатовъ венеціанскихъ, да красокъ 6 пудъ по 240 золотыхъ червонныхъ ¹⁾). Въ Вѣнѣ молодые Лихуды были задержаны: товары ихъ конфисковали. Это впрочемъ не помѣшало просьбѣ Іоанникія дойти до Голицына 22 ноября ²⁾; 13 декабря того-же 1688 г. дожу шлется новая грамота, въ которой, извѣщая объ успѣхахъ русскаго оружія противъ мусульманъ, цари заявляютъ, что вручить эту грамоту они повелѣли „посланному нашему, пребывающему у васъ“ Іоанникію ³⁾). Такимъ образомъ желаніе Лихуды исполнялось, но на половину: его возвели въ санъ не посланника, а посланнаго, то есть, гонца или посыльщика ⁴⁾). Грамоту отправили съ нарочнымъ, толмачемъ Спиридономъ Остафьевымъ ⁵⁾, и на этотъ разъ сдѣлали съ нея два латинскихъ перевода, одинъ запечатали вмѣстѣ съ грамотою, а другой особо адресовали самому Лихудѣ ⁶⁾).

Письмомъ 9 февраля 1689 г. Голицынъ, по просьбѣ Софронія, брата Іоанникіева, хлопоталъ передъ правительствомъ цесаря объ освобожденіи конфискованныхъ товаровъ ⁷⁾. Сверхъ того и самъ Іоанникій побывалъ въ Вѣнѣ съ тою же цѣлью ⁸⁾, но затѣмъ снова вернулся въ Венецію, откуда онъ доносилъ въ маѣ 1689 г., что „въ 10-ое число прешедшаго мѣсяца изъ Вѣны выѣхалъ, а въ 23-мъ числѣ въ Венецію пріѣхалъ“ ⁹⁾. Онъ везъ съ собою и вышенамянутую грамоту 13 декабря ¹⁰⁾. Но здѣсь его ждало разочарованіе. „О моемъ пріѣздѣ“, — доносилъ онъ, — „яко же

1) Пам. Дипл. Сношеній, VII, 816.

2) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1356.

3) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1352.

4) Сравн. Пам. Дипл. Сношеній, VII, 680.

5) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1355.

6) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1358.

7) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1364.

8) Пам. Дипл. Сношеній, VII, 770—771.

9) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1366.

10) Ср. два предыдущихъ примѣчанія.

обычай есть, пространнѣйшимъ сенаторемъ государства сего объявилъ; просили у меня чрезъ нѣкотораго избраннаго секретаря ихъ вѣрющихъ грамотъ, чрезъ которыхъ имъ объявленъ былъ чинъ мой и вѣра въ дѣлѣхъ, и я имъ такъ отвѣщалъ, что чинъ сей и дѣла особливы и различны, ко мнѣ не посланы суть, но пространно о томъ въ грамотѣ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества къ велможному вашему князю, и между иными и между и о чинѣ моемъ, которымъ премилостиво я назначенъ, вся явно написана суть. И о томъ, оставя они подлинное титло моя посылки, чрезъ нѣкоторой знакъ крѣпко просили, и сего ради радѣя я, дабы отложились тѣ трудности, яко нѣкоторую статью разсудилъ объявити изъ грамоты вашего царскаго пресвѣтлаго величества, которые мнѣ посланы чрезъ списки, и что належитъ къ титулу моему, такъ же токмо, къ вѣрѣ моей долженствуетъ; которое они принявъ отъ меня, и прилежно прочитавъ, и истязавъ титулъ мой посланнаго, отвѣтъ мнѣ дали, яко въ своихъ обычаяхъ и посолскихъ принятіяхъ тотъ титулъ нигдѣ не сыщется, и о принятіи къ себѣ пространною честію отъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества посылку желаніе ихъ истинною душевною печалію печалились“ 1).

Грамота 13 декабря, дѣйствительно, спеціальнаго характера вѣрующей не имѣла; она какъ-то вскользь сообщала о назначеніи Лихуды дипломатическимъ агентомъ, подчеркивая не столько этотъ, официальный, сколько частный, торговый характеръ его пребыванія въ Венеціи: „посланъ въ Венецію іеромонахъ Іоанникій Ликудія для нѣкоторыхъ тамъ купецкихъ потребъ, годныхъ про самихъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, которому тамъ - же и посланничество . . . отправить наказано“ 2). Венеціанское правительство отказалось признать за Лихудою права дипломатическаго лица, и тотъ снова просить соизволить „посла или

1) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1366—1367.

2) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1364.

посланника чина и титулу присовокупити“ 1). Въ Москвѣ однако отказались удовлетворить желаніе греческаго старца и въ новой грамотѣ дожу, 31 іюля 1689 г., извѣщая о походѣ на Крымскихъ татаръ, по прежнему называли іеромонаха „посланнымъ нашимъ, пребывающимъ у васъ“ 2).

На этомъ обрываются источники „Памятниковъ“. Въ Россію Лихуда вернулся лишь весною 1691 г., пробывъ въ Венеціи, по собственному показанію, полтора года 3). Въ дѣлахъ о пріѣздѣ цесарскаго посла Курца есть такая выразительная замѣтка: „Посланнымъ посыланъ отъ В. Г-рей въ Венецію, къ князю Виницѣйскому, іеромонахъ Аникей Ликулей и домогался онъ, чтобы онъ принять тамъ былъ за посланника, и ему въ томъ отказали, а хотѣли принять за гонца; и онъ за тѣмъ у князя не былъ, и грамоты царскаго величества не подаль, и пріѣхалъ нынѣ назадъ ни съ чѣмъ“ 4).

Документы Венеціанскаго архива не таковы, чтобы отвѣтить на всѣ вопросы и заполнить всѣ пробѣлы, ощущаемые при чтеніи „Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній“; тѣмъ не менѣе они вносятъ нѣсколько новыхъ не безынтересныхъ чертъ. Къ сожалѣнію, бумаги эти дошли до насъ или въ видѣ небрежно сдѣланныхъ копій, или отрывковъ, точно возстановить время написанія которыхъ къ тому же не такъ то легко. Я умалчиваю объ итальянскомъ и латинскомъ переводахъ царской грамоты 13 февраля 1688 г. (док. №№ 12, 27), но остановлюсь на остальныхъ шести: №№ 24, 25 5), 30, 31, 34 bis и 29, замѣняя, очевидно, случайный 6) порядокъ, въ какомъ они вшиты въ

1) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1367.

2) Пам. Дипл. Сношеній, X, 1382.

3) Пам. Дипл. Сношеній, VII, 636.

4) Пам. Дипл. Сношеній, VII, 680—681.

5) Въ этихъ двухъ номерахъ я отступилъ отъ хронологическаго порядка ради удобства изложенія.

6) Что лучше всего видно по №№ 12 и 27, помѣщеннымъ въ сборникѣ не рядомъ, а на разстояніи 14-ти документовъ.

Ученія Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученія Записки распадаются на

- I) отдѣлъ офиціальный — и
- II) отдѣлъ научный; въ последнемъ будутъ помѣщаемы:
 - A. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.
 - B. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой начинаціей каждое.

Статьи могутъ быть написаны на всѣхъ наиболѣе распространенныхъ европейскихъ языкахъ.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ **М. А. Дьяконовъ.**